

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Шевырин Сергей Андреевич

**Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного
Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент В.А. Шмыров

Пермь-2008

Оглавление

Введение	4
Глава I. Становление и развитие системы принудительного труда в советской России (на примере Пермской области)	20
1.1 Становление системы использования принудительного труда в СССР в условиях интенсивной индустриализации (конец 20-х – 30-е гг.)	20
1.2 Принудительный труд заключенных в годы Великой Отечественной войны	43
1.3 Использование массового подневольного труда заключенных после Великой отечественной войны. Кризис системы массового использования подневольного труда заключенных	53
Глава II. Организация труда заключенных	70
2.1 Изменения в организации труда заключенных в конце 1920-х – середине 1950-х гг.	71
2.2 Методы принуждения и стимулирования труда заключенных	99
а) дифференцированная шкала питания	99
б) «Улучшение жилищно-бытовых условий»	106
в) Условно-досрочное освобождение	111
г) Наказания в системе лагерной эксплуатации	117

Глава III. Проблема эффективности принудительного труда в ГУЛАГе	127
3.1 Промышленное производство в мастерских и цехах исправительно-трудовых учреждений	133
3.2 Использование труда заключенных в строительной отрасли	148
3.3 Использование принудительного труда в лесной отрасли	160
Заключение	189
Список источников и литературы	198
Приложение	221

Актуальность темы исследования. Открытие и рассекречивание архивов, хранящих документы советского времени, позволяет глубже исследовать социальную историю того общества. Состав и структура советского общества отличались сложностью, неоднородностью и многообразием. Его особенностью в сталинскую эпоху существования был высокий удельный вес заключенных, принудительно привлеченных к труду. Длительность пребывания в лагерях – для значительной массы от 10 лет и выше, превращали лиц, отбывающих наказание, в устойчивую социальную группу со своим образом жизни, внутренней организацией, установками и ориентирами.

Постоянный обмен между лагерями и «волей» влек за собой распространение лагерной культуры, в том числе и культуры принудительного труда на все группы советского общества.

Мемуарная литература дает представление о труде заключенного - тяжелом, неквалифицированном, примитивном. Труд во времена ГУЛАГа стал тяжелейшим наказанием для человека в лагере, трудовая норма определяла норму питания и стала одним из главных составляющих режима. Принудительный труд в лагере прививал особое отношение к этому труду – отношение отрицательное, часто результатом труда лагерника была «откровенная и высшая халтура...»¹. Можно предположить, что в лагере сложились такие производственные отношения, которые не характерны для индустриального общества. XX в. - век развития техники и технологии, стремительной индустриализации мировой экономики. Уровень развития экономики требовал в XX в. инициативного, высоко квалифицированного, образованного работника и отвергал различные формы принудительного труда. Индустриализация Советского Союза, начатая в конце 1920-х – начале 1930-х гг., должна была догнать промышленно-развитые страны Запада. И именно в годы первых пятилеток принудительный труд прочно укрепился в экономике

¹ Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956: Опыт художественного исследования: В 2 т. Т.2. - М.: Центр Новый мир, 1991. - С.206-207.

страны. Причем элементы принудительного труда были распространены фактически на всех работоспособных граждан страны (Указы от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8 часовой рабочий день, на 7 дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», 10 июля 1940 г. «Об ответственности за самовольные отлучки и дезертирство», 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся Ремесленных, Железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы).

Таким образом, в Советском Союзе 1930-х гг. сложилась ситуация, когда самые передовые в техническом плане индустриальные предприятия строились с помощью, совершенно, казалось бы, неподходящих, производственных отношений, построенных на основе принуждения. Тем не менее, индустриальные предприятия были построены, но какой ценой и какие были экономические и социальные последствия такого способа производства до сих пор до конца не выяснены.

По этим причинам тема принудительного труда является едва ли не ключевой для понимания социальных процессов, характерных для времени становления и институализации советского общества.

Исследование по теме – «Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.» должно более полно и объективно выявить причины, приведшие к такому массовому и широкому применению труда заключенных в советской России. Исследование позволит понять особенности социальной группы заключенных сталинского времени, ее роль и значение в истории советского общества.

Объектом данного исследования является система исправительно-трудовых лагерей и колоний, находившихся на территории современного Пермского края в сталинскую эпоху.

Предметом исследования являются генезис, развитие и функционирование системы принудительного труда в лагерях и колониях на территории современного Пермского края.

Территориальные рамки работы, в основном, ограничены пределами современного Пермского края, который в начале исследуемого периода входил в состав Уральской области в виде Пермского, Верхне-Камского, Коми-Пермяцкого и Кунгурского округов, с 1934 - в состав Свердловской области, с 1938 г. носил название Пермской, потом Молотовской (с 1940 г. по 1957 гг.) области. Иногда, для полноты картины или для рассмотрения определенного явления, данные проблемы рассматриваются шире – в рамках Свердловской области и страны в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1920-х до середины 1950-х гг. – время возникновения, развития и распространения системы ГУЛАГа, как одного из направлений социальной политики Советского государства. Нижняя хронологическая граница связана с первыми опытами использования принудительного труда в Соловецком лагере особого назначения и его четвертой командировке на реке Вишера в Пермском крае и юридическим закреплением этого опыта в Постановлении СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 11 июля 1929 г. Верхняя граница изучаемого периода начинается после смерти Сталина, с попыток Берии передать производственно-хозяйственные и строительные функции МВД соответствующим гражданским министерствам. Заканчивается – эпохой восстаний и неповиновений заключенных и активного поиска новой пенитенциарной концепции правительством в середине 1950-х гг.

Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях министерства внутренних дел от 10 июля 1954 г. фиксирует совершенно иной подход к труду заключенных – только за плату в соответствии с тарифными ставками и должностными окладами соответствующего гражданского производства. В докладе МВД СССР в ЦК КПСС «О назревшей реорганизации системы ИТЛ МВД» от 5 апреля 1956 г. существующая система признана неэффективной ни как система исправления, ни как хозяйственный механизм.

Степень изученности проблемы.

Характеризуя сегодняшнюю историографическую ситуацию в целом, следует отметить, что накоплен немалый опыт в изучении истории пенитенциарного дела, ГУЛАГа и политических репрессий в СССР, отдельных аспектов использования принудительного труда.

Можно выделить два основных периода в изучении этой проблематики. Первый период охватывает временные рамки с возникновения системы ГУЛАГа и до начала 1990-х гг. Характерными чертами этого периода является то, что исследователи – в основном граждане других стран – были лишены документальной основы изучения и базировали свои исследования на воспоминаниях или на отрывочных и фрагментарных, случайно попавших на Запад, документах (например, Смоленский архив). Этот период удачно назван исследователем из Ухты А.Н. Кустышевым «доархивным»².

Второй период начался после значительных перемен в стране, когда исследователи в начале 1990-х гг. получили доступ к архивам. Этот период можно назвать «традиционным».

Уже в начале 1930-х гг. в иностранной прессе начали появляться заметки о заключенных в СССР и масштабном применении принудительного труда в лагерях. В ответ советские газеты опубликовали ряд опровергающих статей, в которых цитировали иностранную прессу. Например, в газете «Известия» в 1931 г. был опубликован следующий материал: «Лично я и ранее ни минуты не верил в басни о «принудительном труде». Это – «утка», занесенная к нам из американских и английских газет, ... Например, в газете профессора Милюкова напечатано, что в Соловках живет с лишком 600 тыс. ссыльных. Это было бы ужасно, если б не было наврано. ...На всех этих островах, разумеется, нельзя поместить 600 тыс., да едва ли поместишь и 30»³.

Эти публикации в иностранной прессе, вероятно, и были первыми критическими попытками изучения истории принудительного труда в СССР. В

² Кустышев, А.Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX века. - Ухта: УГТУ, 2003. - С.20.

³ Смешно говорить о демпинге // Известия. – М., 1931. - 5 марта.

последующие годы интерес иностранных историков к истории ГУЛАГа не ослабевал. Создавались специализированные институты для изучения СССР (например, в Германии такой институт был создан в 1950 г. в Мюнхене). Но, информация, которой оперировали зарубежные исследователи, была почти исключительно мемуарного характера. Так, в первой попытке создания справочника по истории концентрационных лагерей в СССР Б. Яковлевым (1955 г.), во введении это было специально оговорено: «в основу нашей работы были взяты, как правило, показания живых свидетелей, имевших счастье вырваться в свободный мир». Исследователи прекрасно понимали, что цифровые данные, сообщенные свидетелями, не могут быть точными: «Вполне понятно, что к этим цифрам нужно относиться осторожно, ибо ни одному заключенному, за редким исключением, никогда не было известно точно число заключенных, находящихся в его лагпункте, лагере или лагерной группе, как не было известно и число самих лагерных пунктов». Так в упомянутом справочнике о городе Молотове имеются следующие сведения: «Лагерь числится под №207 и имеет 20 отдельных лагерных пунктов. Число заключенных в этой группе лагерей не известно». Город Чусовой отнесен к Свердловской области и также «количество заключенных неизвестно». О Соликамске имеются следующие данные: «Группа лагерей Соликамска числится под №244. Всего приблизительно 50 лагерей, в каждом в среднем по 1500 человек»⁴. Тем не менее, это была одна из первых попыток систематизации и анализа деятельности гулаговских лагерей.

В другом исследовании Б. Яковлева и А. Лебеда имеются данные о результатах расследования ООН о применении принудительного труда в СССР. Данные ООН определяют количество заключенных в СССР в начале 1950-х годов от 13 до 18 млн. человек⁵. Примерно так же оценивал количество заключенных бывший сотрудник НКВД В.П. Артемьев, оставшийся после Великой Отечественной войны на западе⁶. Лебедь и Яковлев в своем

⁴ Яковлев, Б. Концентрационные лагеря СССР. - Лондон: Заря, 1983. - С.7-8, 147, 173, 177.

⁵ Лебедь, А., Яковлев Б. Транспортное значение гидротехнических сооружений СССР. - Мюнхен, 1954. - С.167.

⁶ Артемьев, В.П. Режим и охрана ИТЛ МВД. - Мюнхен, 1956. - С.9-11.

исследовании констатируют, что фактически все гидротехнические сооружения в СССР были построены с применением принудительного труда. К этому же периоду следует отнести исследования американского Гарвардского университета, сотрудники которого опросили в конце 1940-х – начале 1950-х гг. около трех тысяч бывших советских граждан, после войны покинувших СССР⁷.

В середине 1950-х гг. впервые в Советском Союзе начали говорить о незаконных репрессиях, наводнивших трудовые лагеря ни в чем не повинными людьми. После XX съезда партии стали возможны первые публикации в СССР воспоминаний бывших узников ГУЛАГа – А.И. Солженицына и В.Т. Шаламова.

Несмотря на явные преувеличения численности заключенных в СССР, исследования доархивного периода выявили основные тенденции в развитии ГУЛАГа и главные особенности принудительного труда.

Архивы были частично открыты в начале 1990-х гг. После этого начался активный процесс изучения и публикации документов, характеризующих деятельность ГУЛАГа и репрессивного аппарата вообще. Один из первых опубликовал свои исследования В.Н. Земсков, его исследования дали важный статистический и демографический материал⁸. Эти данные внесли более точные сведения о численности заключенных и спецпереселенцев-трудпоселенцев в СССР, что очень важно для определения роли принудительного труда в истории страны. В дальнейшем начали издаваться сборники документов из архива ГУЛАГа, что намного расширило круг исследователей.

Большинство современных исследователей рассматривают ГУЛАГ как часть репрессивного механизма тоталитарного государства. Но, имеются исследования, которые рассматривают ГУЛАГа и массовые репрессии как историческую необходимость. С.И. Кузьмин считает, что без карательного и

⁷ Кодин, Е. «Смоленский архив» и американская советология. - Смоленск: СГПУ, 1998. - С.19.

⁸ Земсков, В.Н. Заключенные, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. - М., 1991. - №5; Его же. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. - №6; Его же. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. - М., 1991. - №6-7; Его же. Спецпереселенцы (1930–1959 гг.) // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. - М., 1994.

пенитенциарного механизма была бы невозможна форсированная индустриализация⁹. Окруженной врагами стране было необходимо в короткие сроки развить индустрию и армию, подготовиться к войне и уничтожить внутреннюю оппозицию. Победа в Великой Отечественной войне, по мнению этой группы исследователей, доказывает правильность массовых репрессий и историческую необходимость ГУЛАГа и принудительного труда¹⁰.

Большая группа исследователей изучает ГУЛАГ с точки зрения экономики. О. Хлевнюк в своей работе «Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 гг.»¹¹ одну из причин возникновения трудовых лагерей видит в мобилизационном характере советской экономики. В своих исследованиях Хлевнюк поднимает проблемы эффективности лагерного труда и его значения для экономики страны¹². Г.М. Иванова рассматривает ГУЛАГ как социально-экономический феномен советского общества, а принудительный труд как неотъемлемую часть этого общества¹³. Почти все авторы этого направления исследований сходятся в мысли, что принудительный труд действовал разлагающе на экономику всей страны. В вопросах оценки эффективности лагерного принудительного труда исследователи кардинально расходятся. Так, А. С. Смыкалин отмечает высокие производственные показатели ГУЛАГа, которые обеспечивались жесткой организацией труда и дешевизной этого труда¹⁴. Г.М. Иванова считает, что высокие показатели труда в ГУЛАГе – результат многочисленных приписок и «туфты».

Другая группа исследователей подробно изучает историю пенитенциарной системы и ГУЛАГа с юридической и законодательной стороны. А.С. Смыкалин рассмотрел генезис пенитенциарной системы и уголовно-исправительного права в СССР с 1917 до начала 1960-х гг.¹⁵ М.Г.

⁹ Кузьмин, С.И. ИТУ: История и современность // Человек: преступление и наказание. Вестник Рязанской высшей школы МВД РФ. - Рязань, 1995. - С.46-58.

¹⁰ Тряхов, В.Н. ГУЛАГ и война: Жестокая правда документов. - Пермь: Пушка, 2005.

¹¹ Хлевнюк, О. Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 гг. // Свободная мысль. – 1992. - №13.

¹² Хлевнюк, О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: Масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. - М.: РОССПЭН, 2005.

¹³ Иванова, Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. - М.: МОНФ, 1997.

¹⁴ Смыкалин, А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. - Екатеринбург, 1997. - С.134.

¹⁵ Смыкалин, А. С. Указ. соч.

Детков исследовал организационно-управленческую структуру системы исполнения наказаний, реорганизацию этой структуры, проанализировал систему организации труда в лагере – режим в лагере, мотивацию труда заключенных, влияние бытовых условий на трудовой потенциал заключенных¹⁶. М.Г. Детков был одним из авторов учебника для ВУЗов «Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века». Этот учебник достаточно подробно рассматривает становление системы трудового использования заключенных, функционирование этой системы и ее крах в середине 1950-х гг. Также в учебнике показывается эволюция режима в местах лишения свободы и законодательные акты, регулирующие режим и труд в колониях и лагерях¹⁷.

Исследованию ГУЛАГа как особой социальной общности, со своей историей, законами, внутренней организацией и образом жизни посвятили свои труды или главы в трудах многие ученые. В основном это региональные исследователи: Л. И. Гвоздкова¹⁸, В. М. Кириллов¹⁹, Н. А. Морозов²⁰, В.А. Бердинских²¹ и др. Изучая историю ГУЛАГа в определенном регионе страны, эти исследователи затрагивают широкий комплекс проблем, в том числе - социальную историю. В трудах этих авторов рассматриваются вопросы лагерного быта, жизни заключенных, внутренней организации заключенных и охраны, лагерной культуры, отношения к труду. Эти исследователи раскрывают очень сложную социальную организацию лагеря, имеющую несколько иерархий и векторов развития. Закрепленная законодательными актами структура управления лагерем, на деле часто была совершенно иной, а

¹⁶ Детков, М.Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 1930-1950-е годы. - М., 1992.

¹⁷ Уголовно-исполнительное право России: Теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002.

¹⁸ Гвоздкова, Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе (30-50-е гг.) - Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994.

¹⁹ Кириллов, В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала 1920-е – начало 50-х гг.: В 2 ч. Ч.2. Репрессии 1920 – 1930-х гг. - Нижний Тагил: Уральский гос. пед. ун-т, 1996.

²⁰ Морозов, Н.А. ГУЛАГ в Коми-крае 1929 – 1956 гг. - Сыктывкар, 1997.

²¹ Бердинских, В.А. История одного лагеря (Вятлаг). - М.: Аграф, 2001.

прописанные в Уголовно-исправительном кодексе цели и задачи лагеря не соответствовали реальности.

История лагерей и колоний на территории Пермского края активно изучается А.Б. Сусловым в его монографии «Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.) рассматриваются вопросы использования труда заключенных, эффективности труда заключенных, организации принудительного труда. Приводится интересная методика сравнительного анализа эффективности труда заключенных и вольных граждан на примере конкретных отраслей хозяйства. Для сравнения и анализа были взяты послевоенные данные²². В данной монографии рассматриваются вопросы, связанные с историей всех категорий «спецконтингента» - военнопленных, спецпоселенцев, заключенных. Проблему становления системы принудительного труда в СССР и ГУЛАГа на примере Вишерского лагеря рассматривал В.А. Шмыров²³. Историю лагерного конструкторского бюро, в годы войны располагавшегося на территории Молотовской области, рассматривали Н.С. Крук и В.И. Жук²⁴.

Анализ историографии по теме исследования говорит о том, что вопросы, связанные с возникновением ГУЛАГа, его функционированием и генезисом изучены довольно подробно. Тем не менее, многие важные вопросы остаются дискуссионными до сих пор. Например, многие ученые считают, что одной из важных первопричин возникновения ГУЛАГа была острая необходимость в больших количествах несвободных рабочих, тогда как другие исследователи уверены, что ГУЛАГ – это механизм устрашения и кары, а его производственная деятельность стоит на втором плане. Исследования на региональном уровне позволяют на конкретных примерах рассмотреть данный вопрос. Комплексного изучения становления системы принудительного труда заключенных в Пермском крае еще не было. А.Б. Сулов и В.А. Шмыров уже начали изучать этот вопрос, но рассматривали его только на примере

²² Сулов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.) - Екатеринбург – Пермь, 2003.

²³ Шмыров, В.А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) // Годы террора. - Пермь: Здравствуй, 1998.

²⁴ Крук, Н.С. Орудия победы; Материалы к истории ОКБ №172; Жук, В.И. Разработки ОКБ-172 // Вестник Мемориала. – СПб.: НИЦ Мемориал, 2001. - №6.

строительства Вишерского ЦБК и Вишерского ИТЛ (бывшего 4 отделения СЛОН). Без внимания остался целый ряд исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Во многих вышеперечисленных работах рассматривается динамика развития принудительного труда для всей страны или конкретного лагеря. Подобного исследования пермских лагерей и колоний еще не было.

Эффективность лагерного производства также уже исследована многими учеными. Основные выводы сводятся к тому, что принудительность труда заключенных была эффективна в силу своей мобилизационности, т.е. при необходимости сосредоточения больших трудовых ресурсов при минимальной инфраструктуре и заработной плате наиболее эффективными оказались массы заключенных. Конкретный же труд заключенного в силу многих причин неэффективен. Данное исследование на конкретном пермском историческом материале должно подтвердить или опровергнуть выводы других ученых.

Таким образом, анализ историографической ситуации позволяет утверждать, что, несмотря на публикацию указанных выше монографий и статей, посвященных истории принудительного труда в ГУЛАГе и Пермском крае, данная тема требует дальнейшей разработки.

Принимая во внимание актуальность и степень изученности темы, **целью данной работы** является исследование системы организации принудительного труда в лагерях и колониях на примере Пермской – Молотовской области в период становления, развития и кризиса этой системы (конец 1920-х – середина 1950-х гг.). Цель работы предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. Изучение и выявление причин, приведших к массовому использованию принудительного труда в Советской России на примере Пермского Прикамья. Выявление факторов, влияющих на сохранение лагерного труда в течение долгого времени и факторов и причин, приведших к краху этой системы. Изучение места и роли системы принудительного труда заключенных в экономике страны на примере Молотовской области.

2. Выявление особенностей и принципов организации принудительного труда. Изучение генезиса организации принудительного труда. Рассмотрение проблемы взаимовлияния лагерного режима и производства, стимулирования лагерного труда в различные периоды, входящие в хронологические рамки работы.

3. Выявление на основе лагерной отчетности динамики производственной и хозяйственной деятельности лагерей и колоний на территории Молотовской области. Анализ эффективности лагерного производства.

Источниковая база диссертации.

Одной из самых важных групп источников стали делопроизводственные и отчетные документы. Это инструкции, директивы, отчеты и планы, сводки, докладные записки. Особенностью этого массива источников является то, что инструкции и директивы часто носят декларативный характер, а отчеты и сводки, подготовленные лагерной администрацией не во всех своих данных достоверны. Так, в отчетах лагерей часто написано, что жилплощадью и вещдовольствием заключенные обеспечены. Документы прокурорских проверок за этот же период дают совершенно иные показатели. Производственные отчеты лагерей часто давали завышенные показатели. Но, документы вышестоящих бухгалтерских проверок приводят более точные сведения. Приказы, директивы и циркуляры часто носили декларативный характер. Например, требовали улучшения жизни заключенных, увеличения пайка, жилой площади, медицинского обслуживания. Но, повторяемость из года в год одних и тех же требований говорит о том, что на местах ничего не менялось. В обосновании приказа часто приводятся достоверные факты, которые привели к написанию этого документа. Вызывающие сомнение источники могут быть проверены данными из докладных записок вышестоящих организаций или деловых партнеров (например, сдача леса лесозаготовительными лагерями часто производилась гражданскому тресту «Камлесосплав», который не желал отвечать за лагерные приписки). Таким

образом, эта группа источников при должном подходе к их анализу является важным и информативным материалом для изучения истории ГУЛАГа. Основной массив этих материалов содержат фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО), Государственного архива Пермской области (ГАПО).

Следующей группой источников послужили законы и нормативные акты как опубликованные так и не опубликованные. Это Уголовно-исправительные кодексы разного времени, инструкции и положения, регулирующие режим и труд в лагерях, указы, вводящие новые виды режима или освобождения. Эти источники помогают реконструировать принципы и намерения власти в области принудительного труда и ГУЛАГа. В последнее время был опубликован большой массив документов, связанных с историей ГУЛАГа²⁵. Некоторые инструкции и положения еще не опубликованы и хранятся в ГАРФ (фонд р-9401).

Еще одной группой источников могут служить материалы контролирующих организаций. В первую очередь это материалы прокуратуры и материалы обкома КПСС. Прокуратура была обязана проверять условия лагерного быта и труда, а в обком КПСС часто поступали письма заключенных с жалобами на «нарушение соцзаконности». Особенностью этих материалов является то, что они составлены людьми, находящимися вне системы ГУЛАГа и не зависящими от этой системы. Поэтому материалы часто содержат критику лагерной системы и раскрывают факты, отличные от лагерной отчетности. Сопоставление данных контролирующих организаций и отчетных лагерных могут заметно скорректировать общую информацию о лагерном быте и труде. Эти материалы содержатся в фондах ГАПО (фонды Управления министерства

²⁵ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002.; Гвоздкова, Л.И. Принудительный труд: Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30-50-е гг.). В 2 т. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994.; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. - М.: РОССПЭН, 2004.

юстиции РСФСР по Молотовской области, прокуратуры Молотовской области²⁶) и ГОПАПО (фонд Пермского Областного исполкома²⁷).

Важной для исследования стала группа источников, содержащая статистический материал о количестве, смертности и заболеваемости, социальном и возрастном составе заключенных. Эти данные дают возможность определить значение и роль лагерного производства в экономике региона и страны вообще, выявить периоды максимальной эксплуатации заключенных, составить динамику производственной деятельности ГУЛАГа. Статистические данные содержатся в уже опубликованных сборниках документов, материалах проверок прокуратурой, лагерных отчетах.

Особое место среди источников занимает мемуарная литература и художественные произведения. Этот блок источников важен для понимания лагерной культуры, особого отношения к труду и жизни, социальной организации заключенных. При соблюдении определенных процедур критики источника эти данные могут раскрыть многие стороны лагерной истории²⁸.

Методологическая основа исследования.

При исследовании производственной и хозяйственной деятельности исправительно-трудовых лагерей и колоний ГУЛАГа будут применены методы, разработанные в трудах ряда отечественных авторов.

Важным для понимания процессов, происходивших в советском обществе в изучаемый период, является теория модернизации. Модернизация понимается как процесс перехода от традиционного общества к индустриальному, включающий в себя преобразования во всех сферах социальной жизни²⁹. Процесс модернизации имеет свои движущие силы, предпосылки и законы. Вектор развития мировой цивилизации направлен в сторону индустриального общества, поэтому для обществ отсталых – традиционных основным стимулом модернизации становится желание догнать индустриально развитые общества.

²⁶ ГАПО. Ф.Р-1461; Р-1365; Р-1366.

²⁷ ГОПАПО. Ф.105.

²⁸ Бродский, Ю.А. Соловки: Двадцать лет особого назначения. - М.: РОССПЭН, 2002.; Марголин, Ю.Б.

Путешествие в страну зе-ка. - Тель-Авив, 1997; Лабезников, А. Радостные песни. - Тель-Авив, 1987.

²⁹ Лейбович, О.Л. Модернизация в России: К методологии изучения современной Отечественной истории. - Пермь, ЗУУНЦ, 1996. - С.25.

Если общества «пионеры» развиваются эволюционно, длительно и, имея достаточные предпосылки для модернизации, то общества отсталые приходят к модернизации часто в силу «государственной необходимости». Процесс модернизации в таких обществах берет в руки правительство и в результате в обществе могут возникать самые разные институты (например, ГУЛАГ) и сильно отличные от образцовых – индустриально развитых обществ – социально-экономические модели. Эти модели новых обществ могут иметь в своей структуре регрессивные элементы – пережитки традиционного общества, несвободную организацию труда. Эти регрессивные элементы в итоге должны или отмереть или привести к системному кризису.

Методологической базой исследования, как системы познавательных процедур, являются разработанные в трудах отечественных и зарубежных авторов положения и принципы. Для данного исследования, в основном базирующегося на архивных материалах, особенно важны принципы критики источника – рассмотрение источника в контексте социальной реальности, в которой он возник, выявление условий и целей возникновения конкретного источника, аутентичность источника, проверка другими источниками. Так, применительно к данному исследованию необходимо проверять отчетность лагерей ГУЛАГу и обкому партии актами проверок и ревизий вышестоящими инстанциями. Так как мотивы и импульсы к искажению действительности и сознательному обману, присутствующему в документах, исходили от всех участников производственно-хозяйственной деятельности ГУЛАГа.

Для анализа эффективности лагерного труда была использована методика факторного анализа. Методика факторного анализа основана на выявлении главных, значимых факторов, определяющих основные результаты хозяйственной деятельности предприятия, рассмотрении развития этих факторов, как положительное, так и отрицательное, взаимодействие и взаимовлияние факторов, роль каждого фактора в результативном показателе³⁰.

³⁰ Бердникова, Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. - М.: ИНФРА-М, 2004. - С.18.

Под «фактором» в анализе хозяйственной деятельности предприятия понимают необходимые условия для ведения хозяйственного процесса и причины, движущие силы этого процесса. В нашем случае будут рассмотрены социально-экономические факторы (уровень образования кадров, жилищные условия и т.д.) и производственно-экономические, характеризующие использование производственных ресурсов предприятия³¹. Будут рассмотрены такие факторы как производительность труда заключенных, техническое состояние производства (механизация), себестоимость продукции, потери от брака и «туфты», процентное соотношение группы «А»³². Эти факторы теоретически должны влиять друг на друга, т.е. рост механизации трудовых процессов должен увеличивать производительность труда одного рабочего, увеличивать количество произведенного продукта за определенное время, уменьшать трудозатраты и, следовательно, уменьшать себестоимость продукции. Одновременно должно наблюдаться уменьшение чернорабочего труда и рост высококвалифицированного. Группа «А» - заключенные занятые непосредственно на производстве, уменьшение в процентном отношении этой группы должно действовать как фактор удорожания производства.

Научная новизна исследования состоит в том, что еще не было специального исследования, комплексно рассматривающего становление системы принудительного труда на материалах конкретного региона – Пермского Прикамья, развитие и кризис этой системы, особенности организации труда заключенных, вопросы эффективности труда заключенных. Исследование по теме – «Производственно-хозяйственная деятельность исправительно-трудовых лагерей и колоний на территории Пермской области в 1930-1950 гг.» более полно и объективно выявит роль подневольного труда в экономике страны и края, раскроет механизм действия лагерной экономики и динамику хозяйственной деятельности ГУЛАГа. На примере одной области Советского Союза будут рассмотрены особенности экономики этого

³¹ Ковалев, В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - М.: Проспект, 2000. - С.59.

³² Заключенные, занятые на непосредственном производстве.

исторического периода, отличительные и схожие черты истории ГУЛАГа и страны вообще, причины появления и существования подневольного труда в советской России – перечисленные проблемы и вопросы еще требуют своего решения.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что содержащиеся в ней выводы, обобщения, иллюстративный и фактический материал могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории советского общества и истории ГУЛАГа, краеведческих трудов, в преподавании истории России, истории Урала и краеведении.

Апробация работы. Содержащиеся в диссертации концептуальные положения, общие и частные выводы апробированы в научных публикациях, выступлениях на региональных, межвузовских и всероссийских научных конференциях. Основные результаты исследования изложены в восемнадцати научных публикациях общим объемом 98 страниц.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1. Становление и развитие системы принудительного труда в Советской России (на примере Пермской области)

1.1 Становление системы использования принудительного труда в СССР в условиях интенсивной индустриализации (конец 20-х – 30-е гг.)

В идее социализма, высказанной еще Марксом, был заложен вектор движения общества к высокоорганизованной индустриальной фазе его развития. Социализм должен был быть финальным этапом развития капитализма, придти на смену исчерпавшему свои возможности капитализму³³. Социалистическая фаза развития общества, по мысли ее идеологов, должна не только способствовать максимальному использованию производительных сил, но и явить собой качественно новую стадию развития промышленности – на основе автоматизированных систем³⁴.

Россия в конце XIX века только начала процесс модернизации – перехода от традиционного общества к индустриальному, капиталистическому, но процесс этот был прерван революцией 1917 г. и гражданской войной. Послереволюционное экономическое развитие России ее руководителям виделось в дальнейшем развитии промышленности, переходе к преобладанию в экономике индустриального сектора, и в дальнейшем, на основе значительного развития механизированных средств производства, переход к более высокоорганизованной плановой системе его организации. Вектор движения советского общества был идейно определен в направлении общества индустриального, в этом же направлении двигались и передовые страны Европы и Америки.

Экономический кризис и социальные потрясения времени «военного коммунизма» привели к частичному восстановлению капиталистических форм

³³ Карр, Э. Х. История Советской России. [В 14 т. : пер. с англ.]. Кн. 1, т. 2: Большеви́стская революция 1917–1923 гг. – М. : Прогресс, 1990. – С.407.

³⁴ Лейбович, О. Л. Модернизация в России : к методологии изучения современ. отеч. истории. – Пермь : ЗУУНЦ, 1996. – С.111.

ведения хозяйства (НЭП). Руководители государства рассматривали НЭП как временное «поражение и отступление», необходимое для программных предпосылок перехода к социализму (необходимость развитого капитализма с присущим ему высоким развитием техники и технологий). В начале 1920-х гг. победившие большевики не собирались ждать естественного развития капитализма до его высших стадий. После победы мировой пролетарской революции Россия получила бы все технические достижения промышленно развитых стран Запада. Таким образом, стадия индустриализации была бы значительно ускорена и облегчена, и Россия, по мнению большевиков, значительно приблизилась бы к социализму.

К середине 1920-х гг. экономическое и политическое развитие передовых капиталистических обществ Запада наглядно показало иллюзорность надежд на мировую пролетарскую революцию и последующее распространение в результате ее в СССР технических достижений. В это же время противоречия экономической политики советского государства привели к массовым недовольствам среди крестьян и рабочих³⁵. Перед руководством страны возникла задача переосмыслить дальнейшую стратегию развития, найти выход из кризиса.

Новая стратегия развития общества воплотилась в теории «строительства социализма в одной стране». В публичных выступлениях в 1925 г. Сталин четко сформулировал эту проблему: «Либо мы рассматриваем нашу страну как базу пролетарской революции, имеем, как говорит Ленин, все данные для построения полного социалистического общества, - и тогда мы можем и должны строить такое общество, в расчете на полную победу над капиталистическими элементами нашего народного хозяйства; либо мы базой революции не считаем нашу страну, данных для построения социализма не имеем, построить социалистическое общество не можем, - тогда, в случае оттяжки победы социализма в других странах, должны мириться с тем, что

³⁵ Цакунов, С.В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. - М.: Россия молодая, 1994. - С.144-147.

капиталистические элементы нашего народного хозяйства возьмут верх, советская власть разложится, партия переродится». Такая формулировка имела далеко идущие последствия. Во-первых, ясно давалось понять, что СССР не будет интегрироваться в мировую экономику, и даже более того – экономика СССР противопоставлялась экономике капиталистических стран. Из этого следовало, что развитие экономики СССР будет основано только на внутренних ресурсах. Во-вторых, такое противопоставление предполагало в итоге, военную конфронтацию. В докладе на XIV съезде партии (декабрь 1925 г.) Сталин прямо говорил о неизбежности войны³⁶.

Естественно, изоляционистские настроения руководства страны не предполагали консервации в стране традиционного аграрного общества. Глобальный теоретический вектор развития страны не изменился – СССР должен был стать развитой индустриальной державой. Изменились лишь элементы теоретического обоснования социализма, что позволило значительно идеологически формализовать этапность построения нового общества, т.е. перейти «в наступление» и строить новое – социалистическое общество искусственно, не дожидаясь участия в этом строительстве индустриально развитых стран и тем более не ожидая естественного развития капитализма в собственной стране. Предполагаемая военная конфронтация с капиталистическими странами делала возможным идеологически обосновать быстрые темпы индустриализации страны и значительное ухудшение благосостояния населения за счет концентрации всех ресурсов страны ради определенной цели.

Таким образом, новый модернизационный импульс в СССР во второй половине 1920-х гг. имел четкие характеристики догоняющей модели модернизации, инициированной властью³⁷. При этом власть имела свои собственные цели данного этапа модернизации – достижения военно-политического паритета (а в идеале и превосходства) с Западом. Интересы и

³⁶ Цакунов, С.В. Указ. соч. - С.150-151,158.

³⁷ Лейбович, О.Л. Указ. соч. - С.89-90.

потребности населения не только не учитывались, но и приносились в жертву целевым установкам власти. Властный характер выбранного пути российской модернизации позволял руководству страны проводить не только любые социально-политические и экономические опыты, используя все ресурсы и средства, но и намного усилить и ужесточить эксплуатацию населения страны.

Процесс модернизации, понимаемый как переход общества от традиционного к индустриальному, включает в себя преобразования во всех сферах общественной жизни – экономической, социальной, политической, культурной³⁸. Характер российской модернизации, осуществляемой в рамках социалистической идеи, определил особенности и рамки определенного импульса преобразований, проводимых в стране в конце 1920-х – середине 1950-х гг. Одной из главных особенностей явилось то, что власть, строго координируя процесс модернизации, вносила в него дестабилизирующие противоречия, что приводило к социально-экономическим кризисам. Выход из кризиса, власть видела в усилении репрессий, но реальным решением должно было стать отмирание или изменение некоторых кардинально несоответствующих индустриальному обществу институтов советского государства. К таким институтам можно отнести принудительный труд вообще и в ГУЛАГе в частности.

Неравномерность развития процесса модернизации в советском обществе, обусловленная властным характером ее российской модели, особенно ярко проявилась в отношении к деревне. Интенсификация сельского хозяйства обычно предшествует индустриализации³⁹. Но в Советской России аграрные преобразования – «коллективизация» - были способом изъятия значительной части сельхозпродукции с целью аккумуляции средств для проведения индустриализации⁴⁰. Такая постоянная перекачка средств из сельского хозяйства в промышленность привела к диспропорции в развитии взаимосвязанных секторов экономики и, в конечном счете, к постоянному

³⁸ Лейбович, О.Л. Указ. соч. - С.25-26.

³⁹ Бабинцева, Н. С. Индустриализация: содержание и основные черты / Н. С. Бабинцева, М. М. Литвяков, О. С. Савкович // Индустриализация : ист. опыт и современность : междунив. сб. – СПб., 1998. – С.8-23.

⁴⁰ Гайдар, Е.Т. Аномалии экономического роста. Сочинения в 2 т. Т.2. - М.: Евразия, 1997. - С.109.

дефициту продуктов питания в Советской России.

Другим следствием неравномерности развития наиболее важных секторов экономики стал значительный дефицит на рынке труда⁴¹. Это происходило в тот момент, когда бурное развитие промышленности и аграрные преобразования требовали все больше и больше трудовых ресурсов. Искусственно созданное значительное снижение уровня жизни в деревне вело к уходу крестьян в город. До конца 20-х гг. XX в. ежегодно почти 1 млн. человек переходили из деревни в город⁴². В 1930 г. в город переселилось около 2,5 млн. крестьян, в 1931 г. – 4 млн.⁴³ Тем не менее, это не удовлетворяло потребность в кадрах быстро развивающуюся промышленность, а лишь привело к снижению численности аграрного сектора. В условиях преобладания ручного труда в строительстве, запланированные масштабы индустриальных строек быстро поглотили имеющуюся во времена НЭПа безработицу, но нужда еще в десятках тысяч рабочих рук оставалась.

Избранная властью стратегия в достижении целей предполагала полное подчинение общества. Поэтому, столкнувшись с проблемой дефицита на рынке труда, власть сделала первые шаги, направленные на уничтожение рынка труда.

Растущую тенденцию оттока рабочей силы из деревни государство начало регулировать с помощью принудительного закрепления населения в местах проживания. Был принят ряд постановлений ЦИК и СНК СССР, среди них - «Об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописки паспортов» (декабрь 1932 г.). Этот документ предписывал выдавать паспорта «...всем гражданам Союза ССР в возрасте от 16 лет, постоянно проживающим в городах, рабочих поселках, работающим на транспорте, в совхозах и новостройках», т.е. крестьяне исключались из этого списка. Другими словами, те, кто не имел паспорта («...не занимающиеся

⁴¹ В конце 1920-х – середине 1930-х годов рынок труда еще существовал. Большинство рабочих и крестьян были лично свободны и могли продавать свои способности к труду тем предприятиям и организациям, которые могли предложить лучшие условия.

⁴² Тяжелникова, В.С., Соколов А.К. Отношение к труду: факторы изменения и консервации традиционной трудовой этики рабочих в советский период. // Социальная история. Ежегодник. - М., 2004. - С.90.

⁴³ Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. - М.: РОССПЭН, 2001. - С.96.

общественно-полезным трудом, укрывающиеся кулацкие, уголовные и иные антиобщественные элементы»), должны были в течение 10 дней покинуть город. Закон «О порядке отходничества из колхозов» (март 1933 г.) вводил большое количество ограничений для крестьянина, желающего уехать из деревни. Все эти постановления были направлены на ограничение оттока рабочей силы из деревни. К этому времени недостаток сельскохозяйственной продукции привел к карточной системе в городах и к вспышкам голода в деревнях⁴⁴.

Директивное планирование в промышленности, абсолютное преобладание развития производства «средств производства» вели к дефициту предметов потребления⁴⁵, в сочетании с бытовой неустроенностью и низкой зарплатой это вело к естественному нежеланию рабочей силы ехать в районы «ударных» строек или лесоповала. Власть имела свои цели – строительство в самые короткие сроки индустриальных предприятий, поэтому она начала проводить мероприятия, направленные на ограничение рынка труда, а в идеале – замены его плано-распределительной системой. В результате этого все население должно было быть закреплено за определенной местностью и определенными предприятиями и, что, в сущности, восстанавливало бы элементы традиционного общества (сословного)⁴⁶. Таким образом, у государства появилась настоятельная потребность в принудительном труде заключенных и спецпереселенцев уже прикрепленных к определенному месту в связи со своим социальным статусом.

Конкретный пример - история строительства крупнейших индустриальных предприятий Пермского Прикамья в годы первых пятилеток.

Так, начатое в мае 1929 г. «ударное» строительство Березниковского химкомбината застопорилось из-за недостатка рабочей силы, вольнонаемные рабочие не хотели ехать в Березники, где был жилищный кризис и недостатки

⁴⁴ Фицпатрик, Ш. Указ. соч. - С.108-109.

⁴⁵ Мау, В. Реформы и догмы, 1914-1929 гг. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. - М.: Дело, 1993. - С.223-234.

⁴⁶ Лейбович, О.Л. Указ. соч. - С.138.

снабжения⁴⁷. Газеты 1929 г. пестрели заметками о неудовлетворительном ходе строительства Березниковского химкомбината: «Торгово-промышленная газета» писала о чрезвычайно медленном строительстве комбината, в другом номере этой же газеты было написано: «Строительство химкомбината в Березниках испытывает острый недостаток в рабочей силе. Не хватает около 1000 плотников, 500 - 600 человек чернорабочих, 250 коновозчиков⁴⁸». Чернорабочие, завербованные в Тверской губернии, даже написали письмо Сталину, где жаловались на несоответствие зарплаты и уровня цен в Березниках: «...Химстрой предоставляет расценки рабочим 1,2 руб. в день, в то время как дороговизна продуктов заставляет проживать не менее 1,5 руб.⁴⁹»

В акте «Проверки подготовленности Березниковского химкомбината к выполнению производственной программы на 1929 - 1930 гг.» жилье рабочих названо «конурками», в которых проживало по 2 - 3 семьи вместе. При средней зарплате в 65 руб. на семью из 5 - 6 человек рабочий тратил 33 руб. на питание, (основные продукты: мука, мясо, сахар, чай, соль, перец, лук), около 20 руб. на одежду, обувь, дрова и керосин (освещение), 8 - 10 руб. на водку и 1 руб. на подписку газет⁵⁰. Причем цены приведены кооперативные, а не рыночные. В магазинах кооперации часто не было нужных товаров. Соотношение рыночных цен и кооперации (приложение, таблица №1) могло расходиться в десятки раз⁵¹.

Таким образом, рабочий имел довольно скудное питание, «конурку» на 2 - 3 семьи, невысокую зарплату и все это в суровом климате в необжитом краю.

Быт пермских строителей также был не устроен. Проверки 1933 г. зафиксировали: «...Совершенно неудовлетворительным является санитарно-бытовое обслуживание рабочих Гознака, Камской нефтебазы, Камхимстроя, Судозавода, Суперзавода и Пермгражданстроя, где, как правило, бараки не утеплены, санитарно-технические установки (бани, прачечные, дезинсекторы) работают с очень большими перебоями из-за недостатка воды, дров». В

⁴⁷ ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.211. Л.2.

⁴⁸ ГАПО. Ф.Р-319. Оп.1. Д.72. Л.158,261.

⁴⁹ ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.215. Л.77.

⁵⁰ Там же. Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.71-71об.

⁵¹ Осокина, Е. За фасадом «Сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927-1941 годы. - М.: РОССПЭН, 1998. - С.78.

жилищах-бараках строителей температура была «как правило» ниже ноля градусов, в бараках - грязно, дворы уборные были переполнены⁵².

В результате на основных индустриальных стройках Перми (авиамоторный завод №19 имени Сталина, Судозавод, Комбинат «К» (взрывчатые вещества), модернизация производства металлургического завода в Мотовилихе, жилые дома и др.) в 1930 - 1933 гг. рабочей силы почти всегда не хватало – в среднем за эти годы основные стройки имели рабочих 54,6% от необходимого количества. В приложении в таблице №2 приведены данные наличия рабочих в процентном отношении к потребности на основных стройках Прикамья в 1930 – 1933 гг.

Соответственным числу работников было выполнение планов – в среднем за эти же годы – 52,4%. Таблица №3 показывает выполнение производственных планов строительства основных индустриальных объектов Прикамья в 1930 – 1933 гг.

Большинство увольнялись с работы из-за плохого снабжения (рисунок №1 наглядно показывает, что главной причиной увольнений рабочих строительного треста №16 было неудовлетворительное снабжение), что признавала администрация предприятий⁵³. Снабжение рабочих в те годы включало небольшой список наиболее необходимых товаров, которых к тому же часто не было в наличии. В таблице №4 приведен скудный список продуктов рабочего снабжения.

Данная ситуация была типична для всей страны. По подсчетам Е. А. Осокиной в 1928 г. на одного советского гражданина производилось 12 м х/б тканей, 0,8 м шерстяных тканей, полботинка, 1 носок, 5 кг мяса и рыбы, 8 кг сахара, менее 1 банки консервов⁵⁴. В 1935 г. ситуация не изменилась – 0,5 м шерстяных тканей, 16 м ситца, 1 ботинок на человека в год⁵⁵. Проведенная в 1930 году перетарификация во всех отраслях промышленности еще более ухудшила положение рабочих: нормы выработки были повышены, а расценки

⁵² ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.472.

⁵³ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.736. Л.13об.

⁵⁴ Осокина, Е.А. Указ. соч. - С.39-40.

⁵⁵ Троцкий, Л. Преданная революция. - М.: НИИ Культуры, 1991. - С.17-18.

понижены, что сказалось на зарплате, которая сократилась в 1,5 – 2 раза⁵⁶. Вполне естественно, что рабочие искали места лучше, чем и объясняется такая большая текучесть и нехватка кадров, с чем столкнулись почти все стройки и предприятия Прикамья. В таблице №5 показано соотношение принятых на работу и уволенных в строительных организациях Прикамья. На некоторых предприятиях за год число уволенных превышало число принятых в два раза. Так, на пермском заводе «Красный строитель» в начале 1932 г. «...число ушедших с завода в 1,5 – 2 раза превышало число прибывших»⁵⁷. Текучесть рабсилы отрицательно сказывалась на строительстве и производстве – значительная часть времени уходила на непроизводственные нужды: поиск новых рабочих, их обучение. К тому же у новичков была низкая производительность труда до тех пор, пока они не приобретут необходимые умения и навыки. Да и смена кадров часто была неравноценной – на смену опытным рабочим приходили неграмотные, непривычные к заводской дисциплине люди из деревни. В начале 1932 г. на Березниковских химических заводах было 63% рабочих со стажем до 1 года⁵⁸.

Политсводки НКВД дают представление о настроении вольнонаемных рабочих. В мае 1933 г. грузчики Пермской пристани, не получая нормального питания («...всего лишь один обед низкого качества»), отказывались работать. В это же время затоне Заозерья грузчики говорили: «...взять винтовку и пристрелить человек двух властителей, на самом деле работать велят, а хлеба не дают...», «...положение все хуже, нет, видно, не миновать еще революции». В Перми в среде рабочих можно было услышать: «...работать идти не надо, тогда все дадут, и хлеба и кормить будут лучше»⁵⁹.

Введенная в начале 1930-х гг. карточная система распределения продуктов питания и товаров народного потребления может также рассматриваться как способ прикрепления рабочих к предприятиям. Карточки

⁵⁶ Осокина, Е.А. Указ. соч. - С.75.

⁵⁷ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.16. Л.222об.

⁵⁸ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.74. Л.19.

⁵⁹ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.952 Л.259-260.

выдавались только тем, кто работал на государственном предприятии⁶⁰. Купить что-нибудь в магазине было очень проблематично, со стихийными, «черными» рынками правительство жестко боролось. Оставались только карточки на скудное нормированное «рабочее питание». В таблице №6, для примера, приведены нормы выдачи продуктов питания рабочим треста «Союзкалий» в 1933 г.

При сравнении норм питания рабочего ОРС «Союзкалий» (г. Соликамск) в 1933 г. (для сравнения был взят «особый список», т.е. самая высокая норма для рабочего индустриального предприятия)⁶¹ с нормами питания заключенного ИТК №5 за тот же год выясняется, что рацион и нормы питания почти одинаковы (таблицы №7 и 8 приложения наглядно показывают схожесть норм питания рабочего и заключенного).

Вольные граждане пытались найти такие места проживания, где лучше платят, имеется хорошее снабжение и жилье. Политическое руководство страны в эти годы заботилось, прежде всего, об увеличении темпов индустриализации. Эта задача шла в разрез с нуждами трудящихся.

Решение кадровых проблем власть нашла в виде административного закрепления рабочей силы и широкого использования подневольного труда заключенных, спецпереселенцев. Это стало закономерным итогом внутренней политики советского правительства, сложившейся и проектируемой большевиками системы отношений государства и общества. Принципы внеэкономического принуждения к труду и поддержания трудовой дисциплины за счет страха тюремного наказания, воплощенные Сталиным в 1940 г., встречаются в работах Ленина (1918 г.): «...От трудовой повинности в применении к богатым советская власть должна будет перейти, а вернее, одновременно должна будет поставить на очередь задачу применения соответственных принципов к большинству трудящихся, рабочих и крестьян»⁶²,

⁶⁰ Осокина, Е.А. Указ. соч. - С.89; Соколов А.К. Принуждение к труду в Советской экономике 1930-е – середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. - М.: РОССПЭН, 2005. - С.33.

⁶¹ Осокина, Е.А. Указ. соч. - С.90.

⁶² Ленин, В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – изд. 5-е. – М., 1962. – Т. 36. – С.144.

«...Что же касается карательных мер за несоблюдение трудовой дисциплины, то они должны быть строже. Необходима кара вплоть до тюремного заключения...»⁶³.

Ближайший соратник Ленина Л. Троцкий в 1920 г. в докладе на 3-ем Всероссийском съезде профсоюзов (6 - 13 апреля 1920 г.) говорил: «Мы знаем труд рабский, мы знаем труд крепостной, мы знаем принудительный, регламентированный труд цехов в средние века. Мы знаем труд вольнонаемный, который буржуазия называет свободным. Мы же противопоставляем этому труд общественно-нормированный на основе хозяйственного плана, обязательного для всего народа, т.е. принудительного для каждого работника страны. Без этого нельзя и думать о переходе к социализму... других путей к социализму, кроме властного распределения хозяйственным центром всей рабочей силы страны, размещения этой силы соответственно потребностям общегосударственного хозяйственного плана быть не может. Мы признали ... право рабочего государства отправлять каждого рабочего и работницу на то место, где они нужны для выполнения хозяйственных задач. Тем самым мы признаем также право ... рабочего государства карать рабочего и работницу, которые отказываются исполнять наряд государства, которые не подчиняют свою волю и волю рабочего класса его хозяйственным задачам...»⁶⁴. Очень точно высказана позиция «рабочего государства» к гражданам, хотя, исходя из текста, уже не гражданам, а правильнее сказать – «контингенту».

Проблемы с рабочими на строительстве Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината с приходом Э. П. Берзина – кадрового чекиста – решились путем создания в 1929 г. Вишерских лагерей особого назначения. Количество рабочих, занятых на строительстве и подсобных работах, увеличилось с 800 человек в апреле 1930 г. до 16 000 человек в сентябре 1931

⁶³ Ленин, В. И. Выступление на заседании президиума ВСНХ 1 апреля 1918 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – изд. 5-е. – М., 1962. – Т. 36. – С.213; Солоухин В. Расставание с идолом. - Нью-Йорк, 1991. - С.10-14.

⁶⁴ Черных, А. Становление России советской. 20 годы в зеркале социологии. - М.: Памятники ист. мысли, 1998. - С.224-225.

г.⁶⁵ Соответственно выросло и население Вишерских лагерей⁶⁶. О том, что это была общегосударственная тенденция, говорит тот факт, что Наркомат труда в 1929 г. предлагал Коллегии ОГПУ оставить на Березникахимстрое 4000 работоспособных рабочих (заключенных) УВЛОН (Управление Вишерскими лагерями особого назначения)⁶⁷.

В лесопромышленном секторе экономики были такие же проблемы с кадрами. На заседании в Москве по вопросам лесосплавных работ в июне 1930 г. было отмечено: «У нас ощущается большой недостаток в рабсиле... отдельные участки совершенно оголены и не имеют рабочих. На некоторых пунктах обеспечение рабочей силой доходит до 10%». Особо был отмечен Уральский район – «...вопрос с обеспечением рабочей силой обстоит наиболее скверно». В ходе дискуссии о преодолении этой проблемы была высказана мысль – «т. Энде - я бы предложил принять такие меры в тех районах, где можно применять труд заключенных – применять их труд»⁶⁸. Проблема кадров в лесопромышленном секторе Прикамья в начале и середине 1930-х гг. была решена с помощью потока спецпереселенцев. Более 25 тысяч семей (около 100 000 человек) раскулаченных по 2 категории были размещены в северных районах Уральской области (в то время Пермская область входила в состав Уральской)⁶⁹.

«Успешный» опыт использования труда заключенных на строительстве Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината, который был построен за 18 месяцев вместо плановых 27 месяцев⁷⁰, дал пример многим организациям Прикамья. В местные органы власти, обкомы, райкомы, пенитенциарные учреждения от различных хозяйственных организаций стали приходиться заявки на рабочую силу из заключенных. Об этом говорилось летом 1930 г. в Москве в докладе товарища Толмачева о деятельности НКВД (из стенографической записи доклада): «Переходя к вопросам хозяйственного порядка т. Толмачев

⁶⁵ 18 месяцев, которые создали комбинат «Вишхимз». - Красновишерск, 1933. - С.38.

⁶⁶ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник. - М.: Звенья, 1998. - С.185.

⁶⁷ ГАРФ. Ф.5515. Оп.17. Д.7. Л.29-32.

⁶⁸ Там же. Ф.5515. Оп.17. Д.132. Л.124-125,132,128.

⁶⁹ Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). - Екатеринбург – Пермь, 2003. - С.368.

⁷⁰ Тиунов, В. Индустриальные пятилетки Западного Урала. - Пермь: Пермское книжное изд-во, 1977. - С.70.

(НКВД) указал на увлечение хозяйственных организаций невзыскательной рабочей силой заключенных. Об этом свидетельствуют значительные заявки на рабочую силу, посылаемые ими в НКВД»⁷¹.

В годы форсированной индустриализации (конец 1920-х – начало 1930-х гг.), создалась ситуация, когда интересы власти разошлись с интересами трудящихся. Существовавший в стране рынок труда, т.е. возможность лично свободного гражданина продавать свои способности к труду тому предприятию, которое сможет предложить лучшие условия труда и зарплаты, стал противоречить становящейся планово-распределительной экономике. При сложившейся в СССР системе взаимоотношений власти и общества выход из кризиса мог быть только один - разрушение рынка труда. Иные пути привлечения рабочих на стройки и предприятия окончились неудачей. Сталин в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. призывал покончить с текучестью кадров с помощью экономического закрепления рабочих за предприятием, закрепления при помощи высоких зарплат, улучшения снабжения и жилищных условий рабочих⁷². Но средств на форсированную индустриализацию и одновременно на повышение зарплаты и улучшение условий жизни рабочих не хватало. Так, председатель комиссии по пятилетнему плану Пермского окружкома писал в 1928 г. в Московский институт народного хозяйства имени Плеханова: «...вопрос о рабочей силе для химической промышленности на Урале не может стать остро; металлургическая промышленность поглощает не всю рабочую силу, кроме того, с повышением жизненного уровня прилив рабочей силы будет обеспечен...⁷³». В реальности, жизненный уровень, требующий значительных затрат, повышен не был, и, следовательно прилива рабочей силы (вольнонаемной) тоже не последовало. Вероятно, в годы первых пятилеток шел активный эмпирический поиск выхода из сложившейся ситуации, поиск различных путей привлечения рабочей силы, механизмов стимулирования

⁷¹ ГАПО. Ф.Р-122. Оп.3. Д.8. Л.5об.

⁷² Сталин, И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. - М.: Госполитиздат, 1952. - С.20-21.

⁷³ ГАПО. Ф.Р-319. Оп.1. Д.72. Л.150об.

труда. Поиск шел одновременно в кардинально разных направлениях. Так, было принято Постановление ЦК ВКПб «О реорганизации управления промышленностью» (5 декабря 1929 г.), которое обязывало предприятия перейти на хозрасчет⁷⁴. В том же году было принято еще одно Постановление Политбюро ЦК ВКПб и СНК СССР - «Об использовании труда уголовно-заключенных»⁷⁵, которое представляло иной путь решения проблем недостатка рабочих рук. В результате в советской экономике сосуществовали два метода: стимулирования и принуждения к труду, что отразилось во всех сферах экономики. В исправительно-трудовых лагерях внедрялась система премирования⁷⁶ и сдельная система оплаты за хороший труд, а в трудовом законодательстве страны существовали пункты, запрещающие работникам покидать завод или учреждение, что ужесточало трудовую дисциплину. Но основной тенденцией первых пятилеток стало уничтожение рынка труда в стране и замена его планово-распределительной системой. В теории при планово-распределительной системе трудовые отношения должны опираться на сознательность работников, но при существенном недостатке средств для экономического стимулирования труда оказалось, что «сознательность», как стимул, не действует. Власть, столкнувшись с кризисом в трудовых отношениях, избрала практику широкого использования принудительного труда.

Так, дефицит рабочей силы на строительстве Калийного рудника в Соликамске уже в сентябре 1930 г. отчасти покрывался за счет заключенных домзака⁷⁷. Постоянное отставание от плана строительства Комбината «К»⁷⁸ (1

⁷⁴ Овсянников, В.А. Хозрасчетная бригада и дисциплина труда. // Вестник Волжского университета им. Татищева В.Н. - Тольятти, 1999. - С.86.

⁷⁵ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 1930-е годы. Сборник документов. - М., 1998. - С.17-20.

⁷⁶ Из резолюции по докладу о состоянии и работе треста «ВИШХИМЗ. 1929 г. // ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.5 (1929 г. – Вишерлаг, «»); Приказ по управлению строительству канала Москва-Волга №126 от 14 августа 1933 г. «О дополнительном премвознаграждении за высокое качество работ» // ГАРФ. Ф.9489. Оп.2. Д.45. Л.216; Справка по вопросу оплаты труда заключенным и необходимости перевода содержания исправительно-трудовых лагерей и колоний на госбюджет. Зам. Министра ВД СССР ген.полк. Чернышев В. 06.1948 г. // ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.368 и т. д.

⁷⁷ ГОПАПО. Ф.59. Оп.1. Д.8. Л.86об.

⁷⁸ Будущий Пермский пороховой завод.

квартал 1931 г. – 19%, апрель – 26%, май – 12%,) Уралсоветом было решено преодолеть с помощью 1500 «принудиловцев»⁷⁹, т. е. заключенных.

Другой пример. В 1931 г. на строительстве Пермского городского водопровода трудились всего 47% от необходимого числа рабочих. Главной причиной увольнений был недостаток жилья: бараки вмещали лишь 370 человек, а необходимо было разместить 1150 человек. Начальник Водоканалтреста решение кадровой проблемы видел только в получении необходимой рабочей силы от колонии №5 и Вишерских лагерей⁸⁰.

Весной 1932 г. заключенные УВИТЛ работали на хлорном, калийном, химическом заводах в Березниковском районе⁸¹. В феврале 1933 г. на строительстве БХК (Березниковский химический комбинат) из 5333 рабочих 1863 человека были заключенные и 907 человек спецпереселенцы⁸², т. е. для 51,9% рабочих труд был принудительным.

Более трех тысяч заключенных пермской колонии №5 в 1933 г. трудились на строительстве новых цехов Молотовского пушечного завода, на строительстве заводов Суперфосфатного и №19⁸³.

В северных районах Прикамья численность различным образом репрессированных составляла значительное количество. Так, в Березниковском районе весной 1932 г. заключенные УВИТЛ, Соликамского домзака, работоспособные спецпереселенцы, адмсыльные и «местные лишенцы» составили 35% к общему составу взрослого населения⁸⁴.

Теория построения нового «бесклассового» общества хоть и воспринимала существование рынка и экономическое стимулирование труда, но считала их временно необходимыми и пережитком прошлого. В таких условиях у хозяйственников страны оставался один выход – максимально использовать внеэкономические меры принуждения к труду и принудительный

⁷⁹ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.1. Л.88.

⁸⁰ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.569. Л.79-85.

⁸¹ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.51. Л.22,33-35.

⁸² Там же. Ф.59. Оп.1. Д.77. Л.4.

⁸³ Там же. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.31.

⁸⁴ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.74. Л.18.

труд различных несвободных категорий населения (заключенных, спецпереселенцев).

В годы следующих довоенных пятилеток отношения власти и общества не изменились. Представители власти были твердо уверены, что для достижения своих целей они могут и должны пользоваться любыми средствами, в том числе, массовое использование принудительного труда. В экономике продолжалось приоритетное развитие промышленности группы «А» (производство средств производства) со значительным отставанием развития группы «Б» (производство средств потребления).

В 1935 г. директор Березниковского лесопромышленного хозяйства писал в обком: «...отвратительные бытовые условия... создают прямо контрреволюционные выступления. Например, один из допризывников мне и парторгу ЛПХ заявил: «Нас держат хуже, чем в тюрьме»⁸⁵. При обследовании в 1937 г. этого леспромхоза выявилась следующая картина: «Бытовые условия не созданы. Нет кружек, ложек, постельных принадлежностей. Рабочие заявляют - не создадут условий, уйдем домой. Снабжение за последнее время ухудшилось, в столовой кормят соленым мясом, нет картошки»⁸⁶. Но основной причиной ухода рабочих с лесозаготовок на севере Пермской области была нехватка жилья (вместо 55,4 тыс. кв. м, имелось лишь 26 тыс. кв. м, т.е. почти в 2 раза меньше), отсутствие школ, клубов, детсадов, яслей, прачечных⁸⁷. Такие условия быта вели к хронической нехватке кадров и как следствие - к невыполнению планов. Так, в тресте «Уралзападолес» уменьшение вольнонаемных рабочих постоянного кадра за 2 года (1936 - 1937 гг.) составило 43,4%⁸⁸, сезонных рабочих – 72,7%⁸⁹. Соответственно уменьшилось количество заготавливаемого трестом леса на 77,6% (с 1860 тыс. фестметров до 415⁹⁰). Такая же тенденция

⁸⁵ ГОПАПО. Ф.59. Оп.1. Д.246. Л.1.

⁸⁶ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.247. Л.19,25,39.

⁸⁷ ГАПО. Ф.Р-1074. Оп.1. Д.17. Л.21об.

⁸⁸ ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.98. Л.43.

⁸⁹ Там же. Ф.105. Оп.5. Д.184. Л.5.

⁹⁰ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.4а. Д.485. Л.3.

отмечалась и в лесозаготовительном управлении «Главлестяжпром» (таблица №14 приводит данные о снижении заготовки леса).

Внутренняя политика советского государства привела в 1936-1937 гг. к обострению социально-экономических отношений между властью и обществом. Уровень жизни продолжал падать, проблемы со снабжением, характерные в начале 1930-х для «ударных» строек, начали сказываться и в крупных промышленных городах.

Органы НКВД фиксировали тысячи случаев критики Советской власти в народе⁹¹. Неурожай 1936 г. и новая декларативная Конституция еще более обострили обстановку в обществе⁹². Власть нашла выход в силовых и репрессивных мерах, идеологически обосновав репрессии «борьбой с вредителями», которые специально «...с целью озлобления населения против руководства ЦК ВКП (б) и Правительства»⁹³ проводили политику развала промышленных предприятий, колхозов. В Прикамье от репрессий 1937 - 1938 гг. пострадали сотни руководителей предприятий, тысячи простых рабочих, служащих и крестьян. Именно репрессиями была снята социальная напряженность, т.е. были «найжены» и уничтожены конкретные «враги» - «троцкистско-бухаринские выродки», «агенты фашизма», которые «орудовали» в колхозах и на предприятиях с целью развалить работу⁹⁴. Но экономические проблемы, имеющие свои корни в модели социалистической модернизации общества, были не решены, а наоборот – углублены.

В следующие годы тенденция к внеэкономической мобилизации трудовых ресурсов не только сохранялась, но и достигла своего пика в Указах 1940 г. (Указы от 26 июня «О переходе на 8 часовой рабочий день, на 7 дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», 10 июля «Об ответственности за

⁹¹ Иванова, Л.А. 1937 год в деревне (по материалам Прикамья). // Астафьевские чтения: Вып. 3. - Пермь: Курсив, 2005. - С.278-279.

⁹² Например, Докладная записка начальника Кунгурского РО НКВД А.В. Пермякова ...о настроениях в районе в связи с опубликованием проекта новой Конституции СССР от 23 декабря 1936 г. // Политические репрессии в Прикамье, 1918-1980-е гг. - Пермь: Пушка, 2004. - С.226-228.

⁹³ Из архивно-следственного дела по обвинению Владимиров П.А. // ГОПАПО. Ф.641\1. Оп.1. Д.6857. Л.14.

⁹⁴ Резолюция митинга рабочих и служащих Кояновской МТС // Звезда. - Пермь, 1937. - 16 сентября; В Кояново неблагополучно // Звезда. - Пермь, 1937. - 23 октября.

самовольные отлучки и дезертирство», 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся Ремесленных, Железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». Данные указы резко ужесточили трудовое законодательство страны и ввели элементы принуждения во все сферы трудовой деятельности и намного увеличили численность заключенных (только за 16 лет действия указа за прогулы, опоздания и самовольный уход с работы было осуждено 723 тысячи человек⁹⁵). Для мобилизации и удержания трудовых ресурсов на стройках, предприятиях, лесозаготовках главным рычагом по-прежнему оставалось принуждение.

По заданию обкома партии в 1938 г. был проведен анализ текучести рабочей силы в строительных организациях Прикамья. Средний процент текучести составил 98, а в некоторых организациях доходил до 160 (подробнее – в таблице №10). Анализируя такие высокие показатели, специалисты обкома партии писали о «...пренебрежительном отношении к культурно бытовым условиям рабочих – это видно хотя бы из того, что программа по культурно-бытовому и жилищному строительству в 1938 г., ...по 29 основным стройкам, выполнена всего лишь на 50%»⁹⁶. В результате обеспеченность кадрами в среднем составила 47,2% от необходимого числа (данные по конкретным предприятиям можно посмотреть в таблице №11).

В результате строительные организации Прикамья в 1938 г. выполнили план в среднем на 62%, причем, ни одна основная строительная организация со своим заданием не справилась (таблица №12 приводит данные выполнения планов строительными организациями).

Подобная ситуация была и в других областях производства (приложение, таблица №13). Так, руководство треста «Свердлестяж»⁹⁷ высокий процент текучести объяснял тем, что на предприятии не созданы «минимальные

⁹⁵ Начапкин, М.Н. Трудовое законодательство в предвоенный, военный периоды, и его влияние на жизнь рабочих и крестьян. // Урал в военной истории России: традиции и современность. Материалы Международной научной конференции. - Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2003. - С.8.

⁹⁶ ГОПАПО. Ф.105. Оп.5. Д.187. Л.2.

⁹⁷ Лесозаготовительная организация.

культурно-бытовые условия»⁹⁸. Руководство Соликамского калийно-магниевых комбината так оценивало причины текучести кадров: «Низкий заработок, недостаток жилищной площади, 40% жилплощади - бараки.... уже приходящие в негодность»⁹⁹.

В городе Красновишерске по данным торгующих организаций в этом же году снабжение было таким: «...на душу населения приходится в квартал: мяса - 200 гр., масло - 115 гр., консервы - 1 банка на 5 человек, рыба - 500 гр.»¹⁰⁰ Большая часть поступающих товаров шла в закрытые торговые сети. Хотя карточки были отменены, человеку, не работающему в государственном секторе экономики, было очень трудно жить в городе. В открытую торговую сеть товары почти не поступали. Так, в 1940 г. в открытую торговлю г. Красновишерска поступило чуть более одной банки консервов на человека, половинка яйца, 1,5 кг сахара (подробнее в таблице №9).

В Кизеле с увеличением числа шахт увеличивалось число рабочих, а снабжение неуклонно уменьшалось, что наглядно видно на рисунок №2. Учитывая, что в районе (по данным обкома партии) «...полностью отсутствует рынок, так как район является почти исключительно промышленным»¹⁰¹, жизнь рабочих была очень тяжелой. В результате, в 1940 г. 50% шахтеров составляли трудпоселенцы (всего рабочих было 8884 человека, из них трудпоселенцы – 4430 человек¹⁰²), которые прибыли в Кизел для работы в шахтах не по своей воле.

Следствием таких условий труда и быта стала текучесть кадров и все проблемы, связанные с этим. Даже если зарплату руководитель стройки или предприятия мог увеличить, то проблемы снабжения оставались не решенными. Руководители предприятий истроек писали в обком партии и вышестоящему начальству докладные записки с просьбами о неотложной помощи в первую очередь рабочей силой из спецконтингента.

⁹⁸ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.4а. Д.485. Л.6.

⁹⁹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.312. Л.30.

¹⁰⁰ Там же. Ф.105. Оп.5. Д.188. Л.39об.

¹⁰¹ Там же. Ф.105. Оп.7. Д.96. Л.59об.

¹⁰² Там же. Ф.105. Оп.6. Д.87. Л.51об.

Так, например, в 1938 г. строительный трест №29, указав на огромную текучесть (до 65%), просил «организовать на площадке лагерь ГУЛАГа на 2 - 3 тыс. человек»¹⁰³. Пермский обком партии в письме начальнику ГУЛАГа по поводу работы КЦБК¹⁰⁴ просил увеличить число рабочих ИТК до 700 - 800 человек. Дирекция Красновишерского лесозавода в 1940 г., нуждаясь в дополнительной рабочей силе в количестве 800 - 900 человек, просила «компенсировать эту недостачу в людях за счет получения особых кадров через НКВД»¹⁰⁵. Примеры можно продолжать.

Для руководства предприятий и строек использование труда заключенных и спецпереселенцев не было бесплатным. Директивы, постановления и исправительно-трудовой кодекс требовали оплаты труда такой же, как и вольных рабочих, занятых на сходных работах, за вычетом фиксированного процента на содержание администрации, лагеря, спецпоселка и т. д.¹⁰⁶ Но, есть существенное различие: если вольнонаемные рабочие, недовольные условиями труда и быта, могли перейти в другие секторы экономики, то заключенные и спецпереселенцы этого права были лишены.

Указы 1940 г., направленные на ужесточение трудовой дисциплины, усиливали внеэкономическую эксплуатацию рабочих и служащих. Увеличение рабочего времени и соответственно трудовых затрат не оплачивалось. А вот тех, кто вел «...неправильные разговоры о том, что при проведении этих мероприятий не увеличивается зарплата» объявляли «дезорганизаторами производства»¹⁰⁷ и применяли к ним нормы новых Указов. Суть Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на 8 часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26.06.1940 г. ярко и точно

¹⁰³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.4. Д.89. Л.9.

¹⁰⁴ Камский целлюлозно-бумажный комбинат.

¹⁰⁵ ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.128. Л.67.

¹⁰⁶ Доброноженко, Г.Ф., Шабалова Л.С. Кулацкая ссылка в Коми области в первой половине 1930-х годов. // Покаяние. Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. - Сыктывкар, 2001. - С. 79-81. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.40, 69, 82.

¹⁰⁷ Из речи Гусарова (секретарь обкома ВКП(б)) на собрании партийного, профсоюзного и хозяйственного актива Березниковского госхимкомбината. 29.06.1940 г. // ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.304. Л.20.

выразил один из членов партийного актива БХК: «Новое постановление сейчас их обуздает и заставит работать»¹⁰⁸.

Текучесть на предприятиях после Указов 1940 г. уменьшилась. На некоторых предприятиях в десятки раз. Например, на Соликамском калийно-магниевом комбинате в первом полугодии 1940 г. в среднем в месяц увольнялось 215 человек, в июле – всего 22. Такой эффект был достигнут суровыми мерами – в июле были переданы в суд материалы на 82 человека, 49 из которых были осуждены¹⁰⁹. Администрация завода №19 за это же время направила в суд 626 дел, по которым были осуждены 370 человек. Но эффекта от Указа хватило буквально на месяц – динамика количества прогулов на военном заводе №19 с мая по август 1940 г. показывает, что в июле количество прогулов снизилось, а в августе вновь стало возрастать¹¹⁰.

В сфере вольнонаемных трудовых отношений Указы не принесли ожидаемых результатов, в том числе не удалось «...повернуть интересы государства выше личных интересов...»¹¹¹. Внеэкономическое, административное принуждение к работе не служило действенным стимулом к повышению производительности труда, а вело к определенной стратегии поведения рабочего: думать не о результатах труда, а об скорейшем окончании рабочего дня. Так, на Очерском заводе июльский план по валу был выполнен на 68,6% при обеспечении рабочей силой 140%. Администрация завода в отчете писала, что теоретически с переходом на 8 часовой рабочий день и 7 дневную рабочую неделю производительность труда должна увеличиться на 14,3% (т.е. составить 114,3%), но фактически план июля был выполнен только на 71,7%. При этом почти 60% рабочих были стахановцами. На Павловском механическом заводе в июле увеличилось количество рабочих сознательно не выполняющих норм выработки, надеясь на понижение этих норм. На заводе №19 в июле 1940 г. рабочие также стали хуже работать – снизился выпуск валовой продукции, выросло число не справляющихся с

¹⁰⁸ ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.304. Л.18об.

¹⁰⁹ Там же. Ф.105. Оп.6. Д.312. Л.30, 36.

¹¹⁰ Там же. Ф.105. Оп.6. Д.111. Л.42-44.

¹¹¹ Там же. Ф.105. Оп.6. Д.304. Л.18об.

нормой (в июне в среднем 15%, июле – 20,6%, за 2 декады августа - 26,9%). Стоимость брака в июле по сравнению с июнем возросла на 37%¹¹².

Отсюда вывод - проблему текучести кадров Указы не решили, а только ухудшили ситуацию, привнеся элементы принуждения в вольнонаемные трудовые отношения. Руководство предприятий просило у обкома партии и вышестоящего хозяйственного руководства все новых и новых «принудиловцев», т.е. заключенных и спецпереселенцев.

Так, на 1 апреля 1941 г. УИТЛК¹¹³ Молотовской области располагало промышленными и контрагентскими колониями и лагерями¹¹⁴: в Молотове - ПромИТК №1, ИТК №4 (Закамск №2, ст. Химград), ИТК №5 (Мотовилиха), ОЛП (Сталинский район, пос. Ераничи); в Краснокамске - ИТК №3; в Кунгуре - трудколлония для несовершеннолетних; в Березниках - ИТК №6 (ст. Усольская). Заключенные занимались металлообработкой, деревообработкой, лесозаготовками, швейным производством, изготовлением обуви, мебели, музыкальных инструментов. Работали по контрагентским договорам с Краснокамским Бумкомбинатом, Стройтрестом №29 (строительство завода №98 в Закамске), заводом №172 им. Молотова, Берхимкомбинатом Севуралтяжстроя (содовый и азотно-туковый заводы в г. Березники), заводом «Красный Октябрь», Госстройтрестом №12 (строительство завода №19-33 БИС). Среднесписочное число заключенных ОИТК¹¹⁵ было 8510 человек. Кроме ОИТК на территории области действовали 2 крупных лагеря, подчиненных напрямую ГУЛАГу – Усольский и Соликамский.

В 1940 г. количество заключенных (примерно 40000 человек) среди всех занятых в промышленности Пермской области (124,677 человек¹¹⁶) составило более 30%, что свидетельствует о значимости и роли подневольного труда для развития экономики.

¹¹² ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.111 Л.11-16,26-29.

¹¹³ Управление исправительно-трудовыми колониями и лагерями.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1162. Л.30.

¹¹⁵ Отдел исправительно-трудовых колоний.

¹¹⁶ Прикамье. Век XX. - Пермь: Кн. мир, 1999. - С.140.

Теоретиками и практиками советского государства принудительный труд признавался обязательной составной частью «нового общества», по крайней мере, до наступления той его фазы развития, которую они называли «коммунизмом». Поэтому вполне закономерными были Постановление Политбюро ЦК ВКПб и СНК СССР 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных»¹¹⁷, Постановление СНК СССР 1930 г. «О мероприятиях по проведению спецколонизации в Северном и Сибирском краях и Уральской области»¹¹⁸, Указы 1940 г., намного увеличивавшие ответственность за прогулы, опоздания, самовольный уход с предприятия.

Масштабное использование принудительного труда и распространение его элементов на всех работоспособных граждан страны максимально соответствовало планово-распределительной системе. Существование рынка труда не соответствовало жесткому планированию, в теории которого были заложены принципы полного подчинения рабочих и крестьянских масс. Под механизмом подчинения в идеале предполагалось так называемая сознательность человека. Попытки привлечь вольнонаемных рабочих с помощью хозрасчета, прогрессивной сделки, премий часто не имели успеха, т. к. купить на заработанные деньги было нечего, учиться детям рабочих было негде, даже жилье было проблемой. И тогда власть с помощью указов, ужесточающих трудовую дисциплину и ограничивающих возможность перехода с одной работы на другую, ввела элементы принудительного труда для всех граждан страны.

В годы первых пятилеток, когда на важных индустриальных объектах требовалось сосредоточить большие массы рабочих, где не было ни достойной зарплаты, ни жилья, а также - школ, детских садов и яслей, клубов, неизбежно начала складываться система принудительного труда. Она привлекала хозяйственников в первую очередь мобилизованностью значительных контингентов рабочих, а также их нетребовательностью. Лагерные бараки, а

¹¹⁷ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 1930-е годы: Сборник документов. - М., 1998. - С.17-20.

¹¹⁸ Население России в XX веке : ист. очерки. В 3 т. Т. 1. – М. : РОССПЭН, 2000. - С.278.

позже и просто палатки, строились очень быстро, к тому же концентрация значительных трудовых ресурсов не требовала долгого «вербования», уговаривания, как в случае с вольнонаемными рабочими.

Массовое применение принудительного труда произошло, в первую очередь, в самых неустроенных в бытовом смысле отраслях хозяйства – строительстве и лесозаготовках. Также именно в этих отраслях преобладал тяжелый ручной труд при минимальной механизации производственных процессов.

1.2 Принудительный труд заключенных в годы Великой Отечественной войны

Военное время внесло свои особенности в состав трудовых ресурсов Молотовской области¹¹⁹. В результате мобилизации на фронт ушли тысячи рабочих и служащих, их заменили дети, женщины, пенсионеры, инвалиды и немалое количество заключенных и спецссыльных.

Военно-хозяйственным планом, утвержденным СНК СССР и ЦК ВКПб 16 августа 1941 г., на 4 квартал 1941 г. и на 1942 г. в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, предусматривалось резкое увеличение выпуска вооружения, военной техники, боеприпасов и снаряжения, добычи топлива, производства электроэнергии, черных и цветных металлов, станков, котлов, турбин, металлургического, горного и другого оборудования¹²⁰. На территории Молотовской области строились новые и расширялись старые производства – Березниковские калийный и магниевый, Соликамский магниевый и целлюлозно-бумажный, сульфит-спиртовый¹²¹, пермский пушечный №172, пороховой №98, авиамоторный №19, карбюраторный №33 бис и многие другие. На территорию области были эвакуированы 124 предприятия. Большинство эвакуированных предприятий

¹¹⁹ С 1940 г. по 1957 г. Пермская область называлась «Молотовской».

¹²⁰ Урал – фронту. - М.: Экономика, 1985. - С.45.

¹²¹ ГАПО. Ф.Р-783. Оп.1. Д.8. Л.1-2.

прибывали с значительным недостатком рабочих рук. Кроме того рабочие требовались для разгрузки и установки оборудования, строительства новых цехов и заводов.

Указами Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (июнь 1941 г.), «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» (декабрь 1941 г.), «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (февраль 1942 г.¹²²), вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день, были отменены отпуска, рабочие оборонных предприятий считались мобилизованными и закреплялись за предприятиями для постоянной работы на все время войны. Самовольный уход приравнивался к дезертирству из армии. Привлекались к работе подростки и пенсионеры. Но дефицит рабочей силы сохранялся: в масштабе всей страны не хватало около 12 - 13 млн. рабочих¹²³.

В области количество заключенных в годы войны резко увеличилось, особенно за счет эвакуированных из прифронтовых областей лагерей и колоний. По всей стране в годы войны была проведена эвакуация 27 лагерей и 210 колоний из местностей, находившихся в непосредственной близости от зоны военных действий¹²⁴. Было эвакуировано около 1 млн. заключенных¹²⁵. В числе первых эвакуировались осужденные по 58 статье (политические). Так, за первые 4 месяца войны в Соликамбумстрой были отправлены 14000 заключенных¹²⁶. На 20 апреля 1942 г. в Усольлаге находились 2354 следственных заключенных (58 статья) из Прибалтийских республик, западных областей УССР, Орловской области¹²⁷. В УИТЛК Молотовской области были эвакуированы ИТК из Одесской, Сталинской, Полтавской областей УССР,

¹²² Урал – фронту. - М.: Экономика, 1985. - С.151-152.

¹²³ Харрисон, М. Советское производство 1941–1945 гг. : к переоценке // Россия в XX веке. – М., 1994. - С.495.

¹²⁴ Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. - № 5. - С.135.

¹²⁵ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.328. Л.2.

¹²⁶ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.41. Л.14.

¹²⁷ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.707. Л.56-57.

Ленинградской, Курской, Карело-финской областей¹²⁸. Уже в октябре 1941 г. в колониях УИТЛК содержалось 21862 заключенных¹²⁹.

Пополнению числа заключенных содействовали приказы и директивы НКВД СССР (№221 от 22.06.1941 г.) о прекращении освобождения из лагерей и колоний контрреволюционеров, бандитов, рецидивистов и других опасных преступников. Эти категории осужденных оставались в лагерях и колониях до конца войны. В Молотовском УИТЛК было задержано с освобождением на основании директивы НКВД №221 уже в июне 1941 г. 328 человек¹³⁰.

В отношении осужденных за антисоветскую агитацию, тяжкие воинские преступления, вооруженный разбой и грабеж, а также рецидивисты, социально опасные элементы, члены семей изменников Родины изменялся порядок освобождения. Эта категория заключенных, после отбытия наказания, закреплялась за лагерем до конца войны на правах вольнонаемных рабочих и служащих. Таким образом, по всей стране были закреплены около 50000 человек¹³¹.

Ряд указов, циркуляров и директив (Указ Президиума Верховного Совета «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» от 12 июля 1941 г., от 24 ноября 1941 г., директива НКВД №308¹³² от 31 июля 1942 г. и др.) предписывали освобождать заключенных, осужденных на основании указов 1940-го г. (трудовая дисциплина), за бытовые преступления, которым оставалось находиться в заключении меньше года. Но, несмотря на это, количество заключенных на территории Молотовской области неуклонно росло – с 41 тыс. человек в 1941 г. до 79,7 тыс. в 1945 г. (в таблице №16 приведена динамика численности заключенных).

Возрастающему количеству заключенных соответствовала и растущая потребность в их труде. Строительный трест «Уралхимстрой», ведущий работы на важных оборонных заводах, во 2 полугодии 1941 г., имея

¹²⁸ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1988. Л.66.

¹²⁹ Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). // Годы террора. - Пермь: Здравствуй, 1998. - С.176.

¹³⁰ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.53. Л.166,172.

¹³¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.328. Л.7.

¹³² ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.650. Л.8.

значительный недостаток рабочей силы (Молотовскому заводу №90 необходимо было 1135 человек, а имелось - 474 или 41,3%, Березниковскому азотно-туковому заводу было необходимо 723 человека, имелось - 205 или 28,4% и т.д.), заключил договор с ИТК№6 и 9 на 2000 и 500 человек соответственно¹³³. Эвакуированные в Березники анилинокрасочный завод №620 (из Сталиногорска) и Рубежский химзавод в декабре 1941 г. восстанавливались с помощью «инвалидной колонии» №7 (после восстановления Рубежский химзавод должен был производить медикаменты)¹³⁴. Созданное Постановлением ЦК ВКПб и СНК СССР от 16.08.1941 г. Управление строительства Губахинского азотно-тукового завода к 24.09.1941 г. имело всего 120 рабочих и обратилось в Молотовский обком с просьбой: «Просим вас в организации на площадке лагерной рабочей силы численностью - в октябре 1000 человек и последующим доведением к 1.01.1942 г. до 5000 человек»¹³⁵ и т. п.

К сентябрю 1941 г. заключенные работали по контрагентским договорам на 13 предприятиях, выполняющих военные заказы: в Молотове - завод №19, 339, 172, 10, в Березниках - Химкомбинат и др.¹³⁶ Во 2 полугодии 1942 г. более 20000 заключенных работали на предприятиях наркомата боеприпасов, расположенных в области¹³⁷.

Для обеспечения рабочей силой предприятий оборонной промышленности в Молотовскую область в сентябре 1942 г. были переведены заключенные из Азербайджанской и Грузинской ССР (по 1000 чел.) и из Саратовского и Нижневолжского ИТЛ¹³⁸.

Собственное производство УИТЛК с началом войны также было ориентировано на нужды фронта. Постановление правительства от 6 августа 1941 г. предписывало НКВД организовать производство боеприпасов на 14 предприятиях – чугунные корпуса для 50 мм осколочных мин,

¹³³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.91. Л.58. Л.116об.

¹³⁴ Там же. Ф.105. Оп.7. Д.387. Л.11.

¹³⁵ Там же. Ф.105. Оп.7. Д.94. Л.21-22.

¹³⁶ Там же. Ф.3387. Оп.1. Д.1. Л.138.

¹³⁷ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1182. Л.1,3,6-ба,9-10,12-13,16,18-19,30,40,50.

¹³⁸ Приказ №001868 от 2.09.1942 г. // Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.114. Л.155-156об.

противотанковых мин ПМД-6, ручных гранат РГД-33¹³⁹. Сводки ГУЛАГа дают данные об изменении количества ОИТК, занятых производством оборонной продукции: июнь 1941 г. - 8 ОИТК, июль - 20, август - 32, сентябрь - 33, октябрь - 37¹⁴⁰.

Среди этих ОИТК были и ИТК Молотовской области. Промколония Молотова уже в январе 1942 г. получила план выпуска 50-ти мм мин, а ИТК Кунгура план выпуска гранат РГД-33. С 3 квартала 1942 г. по постановлению ГОКО от 04.07.1942 г. №1960 с/с ИТК Молотова и Кунгура начали выпускать 82 мм мины. Кроме мин колонии УИТЛК производили чехлы для артсистем завода №172 (пушечный завод), выюки людские к батальонному миномету, лотки к минометам, спецукупорку (ящики для снарядов), кожтехизделия¹⁴¹ (Распоряжением СНК СССР от 3.08.1941 г. за №5922-рс в Кунгуре на базе ИТК №5 было организовано предприятие-дублер Московской Сокольнической ИТК №1 по производству кожтехизделий¹⁴² (в том числе и для танков)¹⁴³.

В военное время Усольский лагерь значительно расширил ассортимент и стал заготавливать авиасосну, палубник, понтонник, авиафанеру, баланс (баланс - основной компонент целлюлозы, а из целлюлозы изготавливали порох¹⁴⁴); производил лыжболванку, ружболванку, спецукупорку,¹⁴⁵. Также Усольлаг изготавливал для Красной Армии сани, лыжи и лыжные палки¹⁴⁶. Здесь же были пущены в эксплуатацию новые цеха: ТВЗ (текущих военных заказов), электролиза, одновременно с этим строился завод карбит-кальция, было организовано также производство в местных ремонтных мастерских запасных остродефицитных частей для автотракторного парка, лесорубочного и слесарного инструмента. Для собственных нужд изготавливались мыло, спички, домашняя посуда и ряд других предметов широкого потребления¹⁴⁷.

¹³⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2060. Л.7.

¹⁴⁰ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.41. Л.4.

¹⁴¹ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1996. Л.5,10,71-71об,93-95.

¹⁴² Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.45. Л.94.

¹⁴³ ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.47. Л.46.

¹⁴⁴ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.41. Л.95.

¹⁴⁵ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.62. Л.2.

¹⁴⁶ Там же. Ф.105. Оп.7. Д.80. Л.61.

¹⁴⁷ Там же. Ф.105. Оп.9. Д.451. Л.2.

В последующие военные годы значение труда заключенных только увеличивалось. В 1942 г. постановлением ГКО было создано Лаготделение №4 в Губахе для строительства азотно-тукового комбината¹⁴⁸. Постановлением ГОКО №2305/с от 13 сентября 1942 г. на шахте №40 треста Коспашуголь «...был организован лагерь №16 ГУЛАГа НКВД для содержания заключенных из числа бывших рабочих шахт Кизеловского угольного бассейна»¹⁴⁹. Завод №577 НКБ (наркомат боеприпасов, производство нитроглицериновых порохов), строился с помощью рабсилы Соликамского ИТЛ¹⁵⁰. Для увеличения производства деталей мин на заводы №10, №333, «Коммунар» выделялись заключенные УИТЛК¹⁵¹. Для обеспечения резко увеличившихся производственных мощностей электроэнергией осенью 1942 г. ГКО обязал НКВД построить на реках Молотовской области 3 гидроэлектростанции - Поньшскую на реке Чусовая, Широковскую на реке Косьва и Вилухинскую на реке Усьва. Сроки окончания работ на всех ГЭС были определены июлем 1944 г.¹⁵² В конце 1942 г. были организованы 2 лагеря для строительства этих ГЭС - Поньшлаг и Широлаг (Широквилухстрой). Поньшлаг был организован на базе Ягринлага¹⁵³ (г. Молотовск, ныне Северодвинск Архангельской области), стройки №203, Тагилстроя и Соликамстроя. Широлаг - на базе освобождаемых ресурсов с железнодорожного строительства (Свияжск - Ульяновск, Сталинград - Саратов)¹⁵⁴.

В сводках с мест заключения за 1943 г. появляются сведения о спецтюрьмах при заводах №172 (пушечный) и 98 (взрывчатые вещества) с контингентом 150 и 20 человек¹⁵⁵ соответственно. Это были эвакуированные из Ленинграда «шарашки» - лагерные научно-исследовательские бюро¹⁵⁶. Война значительно расширила сферу применения подневольного труда в Молотовской

¹⁴⁸ ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.6. Л.30.

¹⁴⁹ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.654. Л.8.

¹⁵⁰ ГОПАПО. Ф.105. Оп.8. Д.141. Л.92.

¹⁵¹ Там же. Ф.3387. Оп.1. Д.3. Л.96.

¹⁵² Там же. Ф.105. Оп.9. Д.108. Л.9.

¹⁵³ Там же. Ф.1915. Оп.1. Д.4. Л.14

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.115. Л.152об.

¹⁵⁵ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.651. Л.23.

¹⁵⁶ Крук, Н.С. Орудия Победы // Вестник Мемориала. - СПб.: НИЦ Мемориал, 2001. - №6. - С.46-54.

области - от преобладающих в довоенное время строительства и лесоповала до производства военной продукции и создания конструкторских бюро.

Кроме заключенных на территорию области прибывали новые партии спецссыльных: систему лесозаготовительных трестов «Уралзаподлес» и «Комипермлес» пополнили в конце 1944 г. 5300 крымских татар¹⁵⁷. В это же время Красновишерский ЛПХ просил помощи у обкома партии для обеспечения рабочей силой Красновишерского леспромхоза «спецконтингентом» Усольлага¹⁵⁸. Молотовский обком партии, рассмотрев баланс рабочей силы на 1945 г., просил Совнарком «...разрешить пополнение дефицита в важнейших отраслях промышленности и хозяйства Молотовской области путем завоза из других областей и республик на постоянное жительство спецпереселенцев в количестве не менее 70-80 тысяч человек»¹⁵⁹.

Несмотря на невыносимые условия труда и быта в лагерях и колониях в годы войны, в отчетах о работе отмечалось повышение производительности труда среди заключенных. По итогам 1941 г. Усольлаг выполнил план и даже «...впервые за свое существование дал экономию государству по предварительным данным 1 млн. 500 тыс. рублей. Лагерь перевыполнил задание по спецоборонной продукции (лыжи, спецдревесина)»¹⁶⁰. В 1942 г. Усольлаг перевыполнил план лесозаготовок, полностью выполнил план сдачи древесины наркомлесу, повысил производительность труда и добился снижения себестоимости продукции¹⁶¹.

Тем не менее, к этим рапортам лагерного начальства нужно подходить осторожно. Выполнения плановых показателей зачастую добивались снижением самого плана и плановых норм, что наглядно видно на рисунках №3 и 4, показывающих динамику плана и плановых норм Усольлага. Фактически же количество произведенной продукции могло резко уменьшаться (например, на рисунке №5 показано фактическое количество заготовленного

¹⁵⁷ ГОПАПО. Ф.105. Оп.10. Д.142. Л.50.

¹⁵⁸ Там же. Ф.105. Оп.10. Д.609. Л.38.

¹⁵⁹ Там же. Ф.105. Оп.11. Д.172. Л.14.

¹⁶⁰ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.25. Л.10.

¹⁶¹ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.40.

леса Усольягом в 1940-1945 гг.) Так, в 1941 г. наблюдалось повышение показателей, в дальнейшем – неуклонное снижение, т.е. работать заключенные в Усольском лагере стали хуже, в отчетах можно было увидеть увеличение выполнения плана. Рисунок №6 составлен на основе лагерных отчетов.

Лишь в тех колониях, где производили оборонную продукцию, действительно наблюдался рост производства (рисунок №7 показывает увеличение производства мин в промколонии №1). Это можно объяснить улучшением питания, т.к. в 1942 г. было введено положение об увеличении норм питания на 25% заключенным, занятым на производстве боеприпасов¹⁶².

По итогам соревнования по предприятиям НКВД СССР, изготавливающим боеприпасы, в январе 1945 г. победителем стала ИТК №3 г. в Кунгуре Молотовской области. ИТК №3 производила корпуса для 120 мм мин¹⁶³.

По официальным данным производительность труда заключенных в 1943 г. по сравнению с 1941 г. поднялась на 80%. В результате себестоимость военной продукции на отдельных предприятиях снизилась от 20 до 50%¹⁶⁴. В то же время калорийность питания по подсчетам исследователей была снижена на 30%¹⁶⁵, т.е. высокие экономические показатели были достигнуты путем жесточайшей эксплуатации «контингента».

В течение 1942 г. во всех лагерях и колониях по статистике ГУЛАГа умерло – 352560 человек, в 1943 – 267807 человек¹⁶⁶. Самая большая смертность наблюдалась среди эвакуированных заключенных, которые попадали во вновь образуемые, а значит, самые неприспособленные для жизни, лагеря и колонии.

Например, в 1942 г. специальным приказом было создано лаготделение №4, которое не было соответственно подготовлено. Заключенных разместили в землянках. За 24 дня декабря умерло 210 человек. Еще пример, в июне этого же года в лаготделение №3 на ст. Баская прибыла первая партия людей. Спустя 3

¹⁶² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1919. Л.51.

¹⁶³ Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.184. Л.12.

¹⁶⁴ Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. - № 5. - С.145,149.

¹⁶⁵ Смыкалин, А.С. Колонии и тюрьмы Советской России. - Екатеринбург, 1997. - С.139.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.328. Л.82.

месяца была проведена проверка: на человека приходилось 0,98 кв. м жилой площади, при этом не было ни матрацев, ни соломенных матов, заключенные спали не раздеваясь на голых двухъярусных нарах, грязная и мокрая одежда высыхали прямо на людях. В лагере не было воды. Не было бани. Для питья использовалась вода из луж и канав. Член проверочной комиссии - врач - была свидетелем того, как группа заключенных бежала за подводой, на которой стояла бочка с водой, пытаясь подставить руки. Что касается питания, то основным продуктом здесь была мука. В течение 3 месяцев умерли 273 заключенных, причем некоторые прямо на работе¹⁶⁷. Труд был изнурительным: заключенные прокладывали железнодорожную трассу. Достаточно сказать, что по сводкам только в октябре 1942 г. в этом лаготделении ежедневно умирали 5-6 человек¹⁶⁸. В одном из лагпунктов Широкага в 1943 г. комиссия обнаружила: «В бараках постельных принадлежностей нет, холодно, печи дымят. Люди не спят из-за холода и сидят около печей. Во многих бараках нет окон и нар. Питьевой воды нет и люди пьют воду из луж и ручейков около барака. Уборной нет, и люди испражняются здесь же около бараков, около луж и ручейков, из которых пьют воду. Пища скверная, суп - одна вода, никакой гущи, а жирами даже не пахнет. Посуды нет и люди кушают из банок, которые насобирали на территории лагеря. Смертность - 3-4 человека в сутки». В итоге за сентябрь, октябрь и ноябрь 1943 г. умерли 233 человека или 19,4% от списочного состава. Остальные заключенные были «...доведены до нерабочего состояния»¹⁶⁹.

Уменьшенная в связи с войной норма питания на местах еще не раз уменьшалась или заменялась малокалорийными продуктами: лаготделение №2 (Березники): «Мы имеем заболевания, которые развиваются на однообразном питании - мука, хлеб»¹⁷⁰. В Усольском лагере 2,5 месяца заключенным не давали отдыха и в течение этого времени в пайке отсутствовали жиры и мясо, в результате – массовое истощение, заболевания и смерть¹⁷¹ и т.д. В 1942 г.

¹⁶⁷ ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.6. Л.6,30.

¹⁶⁸ Там же. Ф.2464. Оп.1. Д.2. Л.7.

¹⁶⁹ ГАПО. Ф.Р-438. Оп.1. Д.1. Л.4-4об.

¹⁷⁰ ГОПАПО. Ф.3480. Оп.1. Д.2. Л.124.

¹⁷¹ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.72.

ГУЛАГ был вынужден даже разослать специальный циркуляр №69 от 20.11.1942 г. о запрещении начальникам лагерей истроек самовольно уменьшать нормы питания заключенных¹⁷². Но на местах чаще всего этот циркуляр не выполнялся. Проведенная зимой 1942 г. проверка калорийности питания заключенных 2 отделения Усольлага обнаружила: «...Количество продуктов, выданных по этому отделению по 2 и 3 котлу значительно меньше установленной калорийности и не компенсирует физических затрат на лесных работах»¹⁷³. В Поньшлага зимой 1943 г. и без того скудный лагерный паек был уменьшен почти на треть: не выдавались полностью основные продукты питания – мясо, рыба, жиры, сахар, овощи, на чем лагерем было сэкономлено 32,2%¹⁷⁴.

Несмотря ни на что, заключенные изготовили за время войны 35 млн. осколочно-фугасных мин, 47 млн. ручных гранат, 15 млн. бронебойных и противотанковых гранат, 10 млн. прочих видов боеприпасов в том числе авиабомб. До июня 1945 г. ИТК Молотова и Кунгура произвели: 55,8 тыс. 50 мм мин; 2.145 тыс. 82 мм мин; 852,8 тыс. 120 мм мин¹⁷⁵. За годы войны Усольлаг дал стране 4.5 млн. фестметров древесины, произвел 171000 комплектов спецукупорки¹⁷⁶. О других изделиях заключенных Усольлага образно сказал зам. начальника управления по производству: «...каждая ружейная болванка – это те винтовочные приклады, которые сломали голову не одному фашисту, наш баланс, дающий порох, взорвал не один вражеский поезд, склад, огневые точки»¹⁷⁷. Руками заключенных были построены многие важные оборонные заводы и расширены уже имеющиеся производства.

Военное время намного увеличило масштаб применения принудительного труда и спектр несвободных контингентов (заключенные, спецпереселенцы, трудармейцы, военнопленные). Так, на 11 мая 1945 г. в распоряжении МВД находились свыше 3 млн. трудоспособных человек (состав

¹⁷² Циркуляры за 1942 год // ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а.

¹⁷³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.46.

¹⁷⁴ Там же. Ф.1915. Оп.1. Д.2. Л.1

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.77. Л.12-19,195.

¹⁷⁶ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.60. Л.4-4об.

¹⁷⁷ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.41. Л.95.

и количество различных несвободных «контингентов» показан на рисунке №8). В Молотовской области число заключенных выросло почти в 2 раза и область применения их труда стала намного шире – от самого простого труда до научных разработок. Появился и ряд новых лагерей – Поньшлаг, Широлаг, Ныроблаг. Эксплуатация заключенных стала намного интенсивнее, но при этом по-прежнему снижались нормы питания и ухудшались бытовые условия, что приводило к массовой смертности заключенных. Только по официальным данным в лагерях и колониях ГУЛАГа с июля 1941 по декабрь 1944 г. умерли 822418 человек¹⁷⁸, а за всю войну – более миллиона заключенных¹⁷⁹. В годы войны увеличилась тенденция на использование принудительного труда и различных форм принуждения в организации труда для всех граждан страны.

1.3 Использование подневольного труда заключенных после Великой Отечественной войны. Кризис системы массового использования подневольного труда заключенных

Окончание войны и переход на мирное производство принесли новые сложности в обеспечении рабочей силой предприятий истроек народного хозяйства. Гибель на войне миллионов солдат – бывших рабочих, колхозников, служащих - намного увеличили дефицит рабочей силы. Отмена мобилизационных указов, переход на нормальную продолжительность рабочего времени, предоставление очередных отпусков, реэвакуация, помощь кадрами пострадавшим от войны районам отрицательно сказались и в Молотовской области. В условиях военного времени действовали специальные технологии, сокращающие время изготовления продукции, часто в ущерб качеству¹⁸⁰. Возвращение к более качественным и трудоемким стандартам мирного производства также требовало дополнительных рабочих и специалистов.

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.328. Л.82.

¹⁷⁹ Хлевнюк, О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. - М.: РОССПЭН, 2005. - С.72.

¹⁸⁰ Урал – фронту. - М.: Экономика, 1985. - С.124.

Общий дефицит рабочей силы по области на 1945 г. составил порядка 179,4 тысяч человек. Несмотря ни на что Госплан требовал «...ввода (в 1945 г.) в действие новых мощностей, установки дополнительного оборудования и расширения производства на существующих фабриках и заводах...». Опыт предвоенной и военной мобилизации трудовых ресурсов внеэкономическими стимулами был активно использован и в послевоенное время. Молотовскому обкому партии было предложено мобилизовать на время уборочной сельскохозяйственной кампании 82,6 тыс. человек – школьников, студентов, кустарей, домашних хозяек. Госплан направил просьбу и в Совнарком СССР о завозе в Молотовскую область 70 - 80 тыс. спецпереселенцев¹⁸¹. Согласно плану они должны были увеличить количество уже имеющихся в Молотовской области спецпереселенцев и заключенных, которых было соответственно 68351¹⁸² и 79700¹⁸³ (на 1 января 1945 г.)

Уже в сентябре 1945 г. на лесозаготовки на территорию Молотовской области на основании Постановления ГКО от 18.09.1945 г. были завезены 15 тыс. репатриированных и 5923 спецпереселенцев¹⁸⁴. Новых заявок от администраций предприятий истроек на дополнительную рабочую силу из числа заключенных в 1945 г. почти не поступало. Вероятно, это связано с реэвакуацией заключенных и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.07.1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». По амнистии из лагерей и колоний Молотовской области на 01.10.1945 г. было освобождено 15434 человека¹⁸⁵. Также на стройки и предприятия поступили в большом количестве «контингенты» из числа военнопленных, репатриированных и спецссыльных.

Закончилась война, но позиция хозяйственных органов – Госплана, конкретных организаций и трестов осталась прежней: обеспечить приток

¹⁸¹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.11. Д.172. Л.8,13-14.

¹⁸² ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.724. Л.9об.

¹⁸³ Приложение, таблица №16.

¹⁸⁴ ГОПАПО. Ф.105. Оп.12. Д.491. Л.38,40.

¹⁸⁵ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.653. Л.94-94об.

рабочих не экономическими стимулами (повышением жизненного уровня рабочих, зарплатой, бытом), а принудительным привлечением трудовых ресурсов. Другими словами, сложившаяся еще в начале 1930-х г. тенденция к использованию принудительного труда окрепла и воспринималась как должное. Снизить трудовые затраты могла конечно интенсификация труда, т.е. использование высококвалифицированных специалистов и механизации, но этот путь требовал, по мнению правительства и советских чиновников, «непроизводительных затрат». Чиновники не склонны были привлекать специалистов, для которых нужно было создать комфортные условия быта и платить хорошую зарплату.

Сложилась ситуация замкнутого круга – послевоенное развивающееся народное хозяйство непрерывно увеличивало производство, модернизировались и строились новые заводы и фабрики, комбинаты и ГЭС, а формы организации труда оставались в большой степени подневольные и соответственно резко отставали от развития средств производства, новых технологий, значительно тормозили внедрение механизации и рационализации. В целом отношения между рабочими и администрацией оставались прежними, а, значит, оставались и все проблемы вытекающие из этих отношений.

Рассмотрим их на примере Молотовской области. Так, в 3-х крупнейших лесозаготовительных трестах - Уралзападолес, Комипермлес, Молотовбумлес зимой 1946 г. большинство рабочих были размещены «...в необорудованных, плохо утепленных бараках, ...скученно, в антисанитарных условиях, без постельных принадлежностей, без света. Отсюда огромная текучесть рабочей силы»¹⁸⁶. Снабжение рабочих на лесозаготовках было следующим: «...продовольственных товаров имеется 27 - 30% от необходимого: мука - 24,7%; крупа - 11%; овес - 34,4%; мясо - 6,5%; рыба - 0,2%; жиров нет вообще, сахар - 14%; соль - 16%»¹⁸⁷. Таким же было снабжение рабочих в угольной

¹⁸⁶ ГОПАПО. Ф.105. Оп.13. Д.586. Л.25.

¹⁸⁷ Там же. Ф.105. Оп.12. Д.491. Л.105-106.

отрасли (таблица №17 приводит основные продукты рабочего снабжения и их количество). Как следствие, рабочие бежали из области¹⁸⁸.

Условия жизни на стройках Прикамья также были неудовлетворительными. Проведенная в мае 1946 г. проверка быта рабочих выявила, что общежития «Молотовнефтестроя» - это «...бараки, состоящие из нескольких больших комнат по 40 - 50 кроватей в каждой, на кроватях грязные матрацы и некоторые из них без одеял. Никаких тумбочек или ящиков для хранения продуктов и хлеба нет, и каждый держит свои продукты под матрацами, скученность в этих комнатах невероятная. ...Никаких скамеек, табуреток, стульев в общежитии нет. Мыло в этом году никто не получал. Прачечной нет... Комнаты никем не охраняются и в бараке процветает воровство. Здесь же рядом с этим бараком имеется барак-столовая, которую трудно описать, так как в ней невероятная грязь, по заявлению работников столовой в ней много крыс. Столуются около 250 человек, но ложек имеется только лишь около 30 штук». То же в общежитиях фабрики «Гознак», «КЦБК» «Краснокамскнефть»¹⁸⁹.

Молотовский обком партии сделал вывод: «Не покрываемый внутриобластной дефицит рабочей силы в количестве 39 тыс. человек в 1946 г. может быть покрыт лишь в порядке привлечения рабочей силы из других областей (в основном спецконтингент), намечаемых к использованию в строительстве и лесном хозяйстве»¹⁹⁰. Значительный недостаток рабочих рук на возобновившемся строительстве Камской ГЭС секретарь Молотовского обкома ВКП(б) К. Хмелевский в письме заместителю председателя совета министров СССР т. Косыгину от 25 апреля 1946 г. предлагал пополнить за счет рабочих Широкастро МВД¹⁹¹. Многочисленные письма администрации «Уралалмаза» о нехватке рабочих рук закончились созданием осенью 1946 г. Кузьинского ИТЛ,

¹⁸⁸ ГОПАПО. Ф.105. Оп.12. Д.492. Л.20-21.

¹⁸⁹ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.130. Л.36,38-39.

¹⁹⁰ ГОПАПО. Ф.105. Оп.12. Д.138. Л.6.

¹⁹¹ Там же. Ф.105. Оп.12. Д.145. Л.67-68.

в задачу которого входили работы на объектах «Уралалмаза», строительство ГЭС на реке Кусья, строительства дорог¹⁹².

Постоянная нехватка рабочих в лесозаготовительной отрасли вела к увеличению количества заключенных и ссыльных на лесозаготовках. Так, летом 1947 г. был организован еще один лесозаготовительный исправительно-трудовой лагерь МВД «Кизеловский» для снабжения крепежным лесом, деловой древесиной шахт Кизеловского угольного бассейна¹⁹³. Всего заключенных в лесных лагерях Молотовской области в 1947 г. было более 60000 человек, а в 1950 г. количество заключенных достигло цифры 66900 (таблица №18 показывает динамику количества заключенных, занятых на лесозаготовках в Прикамье).

К концу 1940-х гг. экономика страны была восстановлена и даже в некоторых отраслях превзошла довоенный уровень¹⁹⁴. Одновременно шел активный процесс механизации всех видов производств¹⁹⁵, в том числе в лесозаготовительной и строительной отраслях. Например, в лесозаготовительной отрасли внедрялись новые мото и электропилы. Так, разработанная советскими инженерами бензопила ЦНИИМЭ-к-5 к 1948 г. по официальным данным полностью вытеснила ручную пилу¹⁹⁶. В начале 1950-х гг. начали внедрять новые технологии в лесозаготовке – тракторную трелевку деревьев с кронами на верхний склад с последующей обработкой дерева¹⁹⁷. Степень механизации лесозаготовительных работ в Молотовской области быстро увеличивалась¹⁹⁸. В итоге производительность труда теоретически должны была расти, а на деле – понижалась. В лесной отрасли, при сравнении

¹⁹² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.216. Л.5-11.

¹⁹³ Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.225. Л.78.

¹⁹⁴ История Урала : пособие для студентов, учителей и самообразования. В 2 т. Т. 2: Период социализма. – Пермь : Кн. изд-во, 1977. - С.340.

¹⁹⁵ Тиунов, В. Индустриальные пятилетки Западного Урала. - Пермь: Пермское книжное изд-во, 1977. - С.196-228.

¹⁹⁶ Кремнев, А.И. Экономика лесной промышленности СССР. - М.: Гослесбумиздат, 1958. - С.73.

¹⁹⁷ Бедерсон, А. М. Передовая технология в леспромхозах области / А. М. Бедерсон, И. К. Камашев // Вопросы экономики лесной промышленности : сб. ст. / под ред. А. М. Бедерсона. – Молотов, 1956. - С.18.

¹⁹⁸ Бедерсон, А. М. Лесные богатства Молотовской области и развитие лесозаготовок в пятом и шестом пятилетиях / А. М. Бедерсон, С. К. Коменко // Вопросы экономики лесной промышленности : сб. ст. / под ред. А. М. Бедерсона. – Молотов: Кн. изд., 1956. - С.13. Приложение, таблица №19.

производительности постоянного кадра (вольнонаемные лесорубы) и мобилизованного (крестьяне, спецпереселенцы) можно увидеть, что производительность постоянного кадра в среднем по 4 лесозаготовительным трестам за 1945 г. составила – 105,6% от плана. Производительность мобилизованных кадров – 78%¹⁹⁹. В первом квартале 1947 г. производительность мобилизованных кадров составила 62%²⁰⁰. В 1947 г. специалисты обкома партии сравнили итоги работы 3-х ведущих лесозаготовительных трестов области за 1940 и за 1947 гг. Количество рабочих в 1947 г. стало немного больше (в 1940 г. было 17442 человека, в 1947 г. – 17754 человека)²⁰¹. Количество мотопил по всей области увеличилось более чем на 30% (900 штук в 1940 г. и 1148 в 1946 г.)²⁰², древесины же заготовили в 1947 г. на 22% меньше, чем в 1940 г. (3483 т.ф.м. в 1940 г. и 2739 т.ф.м. в 1947 г.)²⁰³. Отсюда вывод - с увеличением масштаба использования принудительного труда в лесной отрасли, производительность труда падала. Мобилизованные крестьяне делали все, чтобы не попасть на лесозаготовки. Так, Бардымский район должен был отправить в 1948 г. 1230 человек на лесозаготовки на север области. Во время пути 350 человек сбежали, из которых 15 человек были осуждены «за уклонение от мобилизации» на 1 год лишения свободы²⁰⁴. Инженеры и квалифицированные техники также избегали лесозаготовок. В Молотовской области в 1949 г. для обслуживания имеющегося оборудования и механизмов в лесной отрасли не хватало более 80% инженеров и 70% техников, т.е. мобилизационный принцип формирования трудовых ресурсов в лесной отрасли в конце 1940-х г. оказался в глубоком кризисе. Так, в послевоенной время (до 1949 г.) в 3 ведущих лесных треста Молотовской области поступило 440 автомашин, 275 тракторов, 1911 электропил, 87 электролебедок, а использовалась эта техника (в 1949 г.) на 64,8%. Некому было на ней работать. Текущая кадры в этих трестах была очень высокой – за год прибыло 6395

¹⁹⁹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.12. Д.491. Л.66.

²⁰⁰ Там же. Ф.105. Оп.13. Д.312. Л.41.

²⁰¹ Там же. Ф.105. Оп.13. Д.586. Л.22.

²⁰² ГАПО. Ф.Р-493. Оп.4. Д.1220. Л.43.

²⁰³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.13. Д.586. Л.22.

²⁰⁴ Там же. Ф.105. Оп.14. Д.538. Л.1-2.

человек, выбыло – 5355²⁰⁵. Увеличивающийся кризис в трудовых отношениях, наиболее ярко выразившийся в лесной отрасли, уже невозможно было решить с помощью увеличения принудительных работников. Индустриальное развитие страны требовало внедрения техники и новых технологий производства и соответственно – изменения всей структуры производства, включая трудовые отношения. В 1950 г. количество заключенных, находящихся в лесных лагерях Молотовской области, достигло своего пика – 66900 человек. Одновременно правительство требовало создания приемлемых условий для закрепления рабочих и инженеров в лесных трестах – благоустройства лесных поселков, снабжения всем необходимым, повышения зарплаты²⁰⁶. В 1948 - 1950-х гг. участились проверки партийными и хозяйственными органами состояния жилищного и социально-бытового строительства²⁰⁷. Активно использовались сдельные и премиальные формы оплаты труда. Опыт предприятий, добившихся успехов благодаря иным формам организации и стимулирования труда – например, экономическим, широко транслировался и поощрялся. Так, в 1950 г. вышла книга директора Березниковского содового завода П.М. Ниженца «Индивидуальный экономический расчет», в которой шла речь о «материальной заинтересованности рабочего», «контроле рублем» и как следствие – переходе завода из разряда убыточного в прибыльное. Министерство химической промышленности СССР для распространения опыта Березниковского содового завода даже провело Всесоюзное совещание представителей химических предприятий²⁰⁸.

²⁰⁵ ГОПАПО. Ф.105. Оп.15. Д.162. Л.17,143,162-163.

²⁰⁶ Постановление Совета Министров СССР от 08.08.1947 г. «О механизации лесозаготовок, освоении новых лесных районов и создании необходимых условий для закрепления рабочих и инженерно-технических кадров Министерства лесной промышленности СССР»; Постановление Совета Министров СССР от 26.04.1949 г. «Об увеличении темпов механизации лесозаготовительных и лесосплавных работ и повышении производительности труда рабочих, занятых в лесной промышленности». // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. – М., 1968. – Т. 3. – С. 436-437,578.

²⁰⁷ Например, «Справка о выполнении плана капвложений в предприятиях Минлесбумпрома. 1948 г. // ГОПАПО. Ф.105. Оп.15. Д.143. Л.155; Докладная записка «О неудовлетворительном состоянии жилищно-бытовых условий рабочих и служащих Молотовской области на лесозаготовительных предприятиях». // ГОПАПО. Ф.105. Оп.16. Д.191. Л.25-29

²⁰⁸ Тиунов, В. Индустриальные пятилетки Западного Урала. - Пермь: Пермское книжное изд-во, 1977. - С.212-213.

Процесс механизации и внедрения новых технологий проходил и в лесозаготовительных лагерях. Так, в Кизеллаге: «Технологический процесс на лесозаготовках в 1948 г. претерпел коренные изменения. Если к началу года мы не имели правильно организованной лесосеки, то к концу этого года на всех подразделениях работа построена по специально разработанному Кизеллагом «Технологическому процессу», и осуществлен переход на сквозной поточный метод». Но в отчетах администрация лагеря сетовала на низкую производительность труда²⁰⁹. Ныробский лагерь в 1 квартале 1947 г. имел 57 автомашин, работали из них только 15²¹⁰ или 26,3%. В 1950 г. в Ныроблаге имелись десятки передвижных электростанций, электропилы, трелевочные лебедки ТЛ-3, но «...при наличии электростанций, электропил и кабеля работают вручную. ...лебедки ...дают смехотворную производительность – 12-15 к.б.м. на машиносмену, против 40 к.б.м. по норме»²¹¹. В 1950 г. Усольлаг при наличии достаточного количества механизмов использовал их всего на 27%, остальная работа велась вручную, в том числе заготовка леса лучковыми пилами²¹².

Развитие техники и технологии все более и более входило в противоречие с организацией труда, использующей внеэкономические стимулы. Особенности подневольного труда – временность нахождения рабочего на лесоповале, стройке (срок заключения, спецссылки, мобилизации), незаинтересованность в конечном результате труда – не позволяли иметь достаточное количество высококлассных специалистов и соответственно производительность труда и процент использования техники были низкими. Если в годы первых пятилеток в строительстве и лесозаготовках использовался низкоквалифицированный труд, то в послевоенное время он не был востребован. Индустриальное развитие страны должно было, в конце концов, войти в противоречие с экстенсивным путем развития трудовых ресурсов, когда вместо использования одного экскаватора, работали 100 заключенных лопатами.

²⁰⁹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.15. Д.131. Л.27,29.

²¹⁰ Там же. Ф.105. Оп.13. Д.586. Л.64.

²¹¹ Там же. Ф.3839. Оп.6. Д.7. Л.40.

²¹² ГАРФ. Ф.8360. Оп.1. Д.4. Л.10.

Низкая квалификация подневольных рабочих определяла их отношение к производству, к технике – небрежное и грубое, ведущее к поломкам и простоям. При различных формах принуждения к труду характерно глубокое отчуждение человека от труда и результатов труда, при этом доминирует интерес к выживанию, а не к труду²¹³. Министр внутренних дел Круглов так охарактеризовал сложившуюся ситуацию в ГУЛАГе: «Мы должны понимать, что базировать ряд отраслей народного хозяйства, которые находятся в министерстве, только на заключенных нельзя... Когда у нас была валовая работа, земляные работы, тогда нужны были заключенные, а сейчас мы имеем дело с первоклассной техникой»²¹⁴. Так техническая вооруженность Усольлага в 1949 г. позволяла выработать в день до 600 ф.м древесины и в месяц до 16,5 тыс. фестметров. По отчетным данным в январе электропилами было отработано 8,3 тыс. фестметров, т.е. 50% от возможного, в феврале - 5,1 тыс. или 30,9%. Из 10 электростанций на заготовке работало только 4. Производительность на пиломатериал составила в январе 17,2 ф.м, в феврале - 13,9 ф.м, по плану 24,5 ф.м Нырблаг (1951 г.) - «...механизмами обеспечены полностью, но надо сказать, что эти механизмы используются очень плохо,... При таком росте механизации должна значительно возрасти и производительность труда, но по нашему предприятию рост производительности труда отстает от роста технической оснащенности. Большое количество механизмов в настоящее время бездействуют» (таблица №20 наглядно показывает рост числа механизмов, находящихся в распоряжении Нырблага в течение 1945 – 1951 гг.) Процент механизированной заготовки в первом полугодии 1951 г. составил 42% к общему объему заготовки, причем себестоимость ручной заготовки оказалась меньше, чем механизированной – 20,51 руб. за куб и 24,95 руб. за куб

²¹³ Озерникова, Т. Принуждение к труду в переходной экономике. // Вопросы экономики, 2003. - №5. - С.100-110.

²¹⁴ Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). - Екатеринбург – Пермь, 2003. - С.61-62.

соответственно²¹⁵. 1952 г. – «Мы обеспечены электропилами на 120%, но на многих подразделениях работают лучковыми пилами»²¹⁶ и т. д.

Ситуацию усугубил рост числа заключенных по всей стране. Для многих не нашлось работы. Низкая производительность труда заключенных и расходы на содержание неработающих заключенных вели к удорожанию себестоимости производимого продукта²¹⁷, контрагентские организации начали отказываться от подневольной рабочей силы. Нерентабельными стали и собственные производства – лаготделение №19 (Березники) в 1948 г. имело «излишний контингент» и низкую производительность труда. В результате себестоимость пошива одной х/б куртки - 64,89 руб., отпускная – 52,53 руб., т. е. убыток с каждой пошитой куртки – 12,36 руб., то же и с другой продукцией²¹⁸. В 1949 г. в среднем по УИТЛК Молотовской области ежедневно не выходили на работу около 2000 человек, что повлекло удорожание всей произведенной продукции на 9 млн. 416 тыс. руб. Себестоимость лесопроductии в том же году по УИТЛК составила в среднем 227% к плану. Лесные хозяйства УИТЛК принесли убытка за год работы 13 млн. 791 тыс. руб.²¹⁹ Ремонтно-механические мастерские Усольского лагеря, занятые ремонтом техники и изготовлением ширпотреба, в 1948 г. стали совершенно не рентабельны. Устаревшее оборудование и подневольная организация труда «...легли тяжелым бременем на себестоимость. ...Гвозди "Текс" для шахмат обходятся нам в 266 руб. кг, фабричная цена этих гвоздей - 3 руб. за кг.. Иголки швейные: годовая потребность по твердым ценам 1,5 тыс. руб. по нашему изготовлению обходится 26 тыс. руб.»²²⁰

На рубеже 1940-х – 1950-х гг. модернизационные процессы в советском обществе дошли до такой фазы развития, когда использование принудительного труда и мобилизационных схем организации труда стало

²¹⁵ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.164 Л.5,18,23.

²¹⁶ Там же. Ф.3839. Оп.6. Д.8. Л.49.

²¹⁷ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.404.

²¹⁸ ГОПАПО. Ф.3480. Оп.1. Д.8. Л.238.

²¹⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3189. Л.64об.-65.

²²⁰ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.138. Л.6.

значительным тормозом для дальнейшего развития динамично развивающихся отраслей экономики. Здесь требовались высококвалифицированные специалисты, умеющие обращаться с техникой и владеющие новыми технологическими знаниями.

При составлении баланса рабочей силы на 1950 г. Молотовский обком партии уже не предлагал покрыть дефицит с помощью привлечения новых партий спецконтингента, а предлагал переселить в Молотовскую область 15000 семей из центральных и южных районов СССР, распространив на них льготы, установленные для переселенцев в Карело-Финскую ССР²²¹. В данном случае ставка делалась на вольнонаемную рабочую силу и привлечение ее с помощью экономических стимулов, т. е. льгот. Отчетливые признаки постепенного перехода к труду вольному и использованию экономических стимулов труда в советской экономике стали заметны на рубеже 1940 - 1950-х гг.

Репрессивная политика в это время получила новый импульс – в виде июньских Указов 1947 г. об усилении охраны личной и общественной собственности. Не отменены были и Указы 1940 г. В результате количество лагерного населения намного увеличилось и достигло своего пика в 1950 г.²²²

Увеличение лагерного населения, часто ничем не занятого, амнистии (послевоенная и 1953 г.), попытки реформирования уголовного (отмена смертной казни в 1947 г.) и уголовно-исполнительного права (новое положение о Главном управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР 1949 г. и др.²²³) привели к утрате авторитета лагерной администрации. По всей стране в начале 1950-х г. прокатилась волна лагерных восстаний и резко возросло количество бандитизма. В Молотовской области администрация ИТУ использовала уголовно-бандитствующий элемент в лагерной обслуге и на низовых административных должностях²²⁴, что вело не только к

²²¹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.16. Д.432. Л.13.

²²² Соколов, А.К. Принуждение к труду в Советской экономике 1930-е – середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. - М.: РОССПЭН, 2005. - С.62-63.

²²³ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.335.

²²⁴ ГОПАПО. Ф.105. Оп.20. Д.157. Л.156.

злоупотреблениям, но и к фактическому переходу власти в лагере к «уголовно-бандитствующим» элементам.

Кризис лагерной экономики в начале 1950-х г. стал настолько очевидным, что назревала необходимость реформирования пенитенциарной системы. После смерти Сталина министр внутренних дел Л. Берия прекратил строительство 22 крупных объектов ГУЛАГа (Главный Туркменский канал, железная дорога Салехард – Игарка, тоннельный переход под Татарским проливом и др.). 16 июня 1953 г. Берия внес на рассмотрение Президиума ЦК КПСС и СМ²²⁵ СССР предложение: «Ликвидировать сложившуюся систему принудительного труда ввиду экономической неэффективности и бесперспективности»²²⁶. Постановления ЦК КПСС от 12 марта и 10 июля 1954 г. признали, что ГУЛАГ в результате увлечения хозяйственной деятельностью, совершенно перестал выполнять свои главные пенитенциарные задачи – воспитание и перевоспитание²²⁷. Принятое 10 июля 1954 г. «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД» обозначило что «исправительно-трудовые лагеря и колонии содержатся за счет средств государственного бюджета»²²⁸, а не существуют для того, чтобы пополнять этот бюджет. В докладе МВД СССР в ЦК КПСС «О назревшей реорганизации системы ИТЛ МВД» от 5 апреля 1956 г. существующая система признана неэффективной: ни как система исправления, ни как хозяйственный механизм. Более 25% общего количества заключенных уже не в первый раз отбывали наказание, «крупные недостатки в организации труда заключенных» способствовали увеличению преступности. Авторы доклада предлагали упразднить лагеря, как нецелесообразные²²⁹.

В первые послевоенные годы международная обстановка (угроза – реальная или мнимая - новой войны) и идеологические установки власти требовали немедленного восстановления разрушенного войной народного хозяйства и наращивания индустриального потенциала страны. В таких

²²⁵ Совет министров.

²²⁶ Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). - Екатеринбург – Пермь, 2003. - С.62.

²²⁷ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.339.

²²⁸ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.152.

²²⁹ Там же. С.164-175.

условиях опыт довоенной и военной мобилизации трудовых ресурсов и привлечения принудительного труда оказался очень востребованным. На стройки, шахты, лесоразработки, сельское хозяйство были мобилизованы или направлены миллионы крестьян, кустарей, домохозяек, военнопленных, репатриированных, спецссыльных, заключенных.

В конце 1940-х г. народное хозяйство было практически восстановлено. В это же время начали сказываться результаты индустриализации страны, т.е. в производство активно внедрялись новые технологии. Механизированные формы производства требовали совершенно иной организации труда. К работнику появились новые требования – высокая квалификация, бережное отношение к технике. Внеэкономические методы привлечения к труду (мобилизация, труд заключенных, спецпереселенцев) в силу своих особенностей (незаинтересованность, временность, низкая квалификация) не могли соответствовать требованиям производства. При анализе производительности труда многие хозяйственные и партийные руководители наглядно видели отличие труда подневольного и вольнонаемного. Хозяйственников, применявших на своих предприятиях экономические формы мотивации труда (хозрасчет, премии, прогрессивно-сдельную оплату труда), поощряли, их опыт транслировали на другие предприятия, т.е. в экономической политике государства появилась четкая тенденция на отказ от масштабного применения принудительных форм организации труда.

В сфере труда заключенных существовали те же тенденции, что и в сфере труда вольнонаемных. Но в лагерях и колониях ситуация была значительно обострена репрессивной политикой государства. Количество заключенных непрерывно росло, а сфера применения их труда сокращалась. Также в пенитенциарной практике после войны наблюдалась некоторая либерализация – отмена смертной казни, повышение норм питания, амнистии, досрочное освобождение и т. д. Особенностью же организации подневольного труда является жесткое принуждение, репрессии в отношении неработающих или невыполняющих нормы. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. сложилась

ситуация, когда в лагерях и колониях содержалось огромное количество заключенных, многие из которых не работали (в том числе из-за отсутствия работы), а большинство тех, кто работал, не выполняли производственные планы. В результате продукция лагерей и колоний стала настолько нерентабельной, что вызывала критику со стороны организаторов лагерного труда. После смерти Сталина систему лагерного принудительного труда начали демонтировать, признав ее «экономической неэффективной и бесперспективной».

* * *

Инициированная властью модернизация страны в теории своей охватывала наиболее значимые для перехода к индустриальному обществу моменты. Это индустриализация, коллективизация (как попытка превратить разрозненные индивидуальные хозяйства в крупные машинные предприятия), масштабные образовательные программы. Но интересы власти, в первую очередь, распространялись на достижения экономического и военного паритета с Западом. Исторически сложившееся в России отношение власти к обществу позволило сосредоточить все ресурсы на индустриальном развитии страны. Все остальные составляющие модернизационного процесса рассматривались как подчиненные или ресурсные. Так, коллективизация закончилась принудительным созданием колхозов и выкачиванием из них почти всех ресурсов, что, в сущности, на десятки лет затормозило развитие сельского хозяйства. Дисбаланс между развитием двух взаимосвязанных секторов экономики – индустриальным и сельскохозяйственным – вел к проблемам с продуктами сельского хозяйства и недостатку рабочих рук.

Решая проблемы текучести кадров и хронического недостатка кадров власть всегда рассматривала два пути закрепления кадров – экономический и внеэкономический. Экономический путь предусматривал повышение зарплаты, улучшение бытовых условий жизни, внеэкономический – административное закрепление рабочих, масштабное использование принудительного труда заключенных, спецпереселенцев. Значительное форсирование индустриального

строительства вело к постоянной нехватке средств – в первую очередь на жилищно-коммунальное обустройство рабочих, снабжение. Поэтому на «ударных» индустриальных стройках, которые в большинстве своем находились в мало обжитых районах страны и где необходимы были большие траты на жилищное и бытовое обустройство, для властных структур оказался предпочтительнее внеэкономический метод привлечения и закрепления рабочих.

В годы первых пятилеток, когда требовался массовый неквалифицированный труд на стройках и примитивном способе добычи природных богатств, начала складываться система принудительного труда в Советской России. Централизованная экономика позволяла проводить в жизнь самые жесткие методы эксплуатации населения, увеличивая продолжительность рабочего дня и сокращая затраты на производство, т.е. заработную плату, социальные гарантии, инфраструктуру рабочих поселков. Вольных граждан страны такие условия труда не устраивали, рабочие пытались найти более удобные для жизни места. Ударные стройки часто оставались без рабочих. Именно тогда началось массовое использование принудительного труда заключенных, спецпереселенцев, «лишенцев». Опробованный в Соловецком и Вишерском лагерях труд заключенных быстро нашел спрос у начальников различных строек и ведомств. В обкомы и исполкомы партии, советские органы власти начали поступать сотни заявок на невзыскательный труд заключенных и спецпереселенцев. Правительство в свою очередь приняло Постановление «Об использовании принудительного труда заключенных». Структура мест заключения постепенно приняла черты и функции хозяйственного главка.

Внутренняя логика модернизационного процесса должна была вести к все большей и большей механизации производства, вытеснению ручного труда работой высококвалифицированного оператора станка, машины, конвейера. Особенности подневольного труда и внеэкономических стимулов принуждения

к труду значительно тормозили процесс механизации производства и, следовательно, весь процесс модернизации общества. Одна из важных сторон модернизационного процесса – появление большого количества инициативных, образованных людей, которые должны были бы подхватить модернизационные инициативы власти и развить их. Тоталитарное государство – наоборот подавляло эти инициативы или поощряло только в определенном направлении – технического прогресса, одновременно сдерживая социальный и политический прогресс. Т.е. модель модернизационного импульса конца 1920-х гг. имела определенные границы. В первые годы индустриализации, когда требовались миллионы неквалифицированных работников, внеэкономическое принуждение к труду и масштабное использование принудительного труда помогло построить тысячи промышленных предприятий, каналов, добыть природные богатства. Но, когда построенные промышленные предприятия начали в большом количестве производить технику, когда на основе новой техники часто кардинально менялась технология производства, потребовались квалифицированные работники лично заинтересованные в своем труде. Таким образом, процесс модернизации должен был либо затухнуть, либо должны были измениться трудовые отношения в стране. Симптомы затухания процесса появились в предвоенные годы, когда на различных предприятиях, лесоразработках, строительстве простаивали сотни единиц техники.

Общая тенденция взаимоотношений власти и общества и реальная угроза войны привели к распространению внеэкономических методов привлечения к труду на все работоспособное население страны (Указы 1940 г.). Т.е. фактически этими указами кризис модернизации был только усилен и вероятно, если бы не было войны, был решен каким-либо образом гораздо раньше.

Военное время для жителей всех стран всегда связано с определенным лишением или ограничением свобод, наиболее ярко выраженных в мобилизации на фронт или производство. В СССР война намного отодвинула

решение важных проблем в трудовых отношениях в преодолении кризиса модернизации страны.

Начавшаяся в довоенное время тенденция на ужесточение трудового законодательства, приведшая к фактическому закреплению рабочих на конкретных предприятиях и увеличению их эксплуатации, в военное время была продолжена рядом специальных указов²³⁰. Мобилизация на фронт миллионов рабочих и крестьян привела к увеличению спроса на принудительный труд. Заключение во время войны работали почти во всех отраслях народного хозяйства, в том числе оборонных. Труд заключенных начал специализироваться. Еще перед войной появились лагерные конструкторские бюро – «шарашки», куда собирали специалистов со всего ГУЛАГа. Для них создавались улучшенные бытовые условия и предоставлялось более калорийное и разнообразное питание. Этот факт можно рассматривать в русле кризиса модернизации: в начале - середине 1930-х гг. почти всех заключенных, в том числе профессоров и механиков-изобретателей, использовали в качестве чернорабочих. В конце 1930-х гг. специалистов специально разыскивали в лагерях и собирали в определенных местах. В годы войны спрос в ГУЛАГе на квалифицированных рабочих – слесарей, станочников, изобретателей намного увеличился. Таким образом, можно наблюдать начало тенденции к востребованности квалифицированного труда даже в ГУЛАГе.

В первые послевоенные годы, когда снова потребовались тысячи рабочих на восстановление разрушенного хозяйства, подневольный труд вновь оказался востребован. Но уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. система принудительного труда вошла в полосу кризиса. Главной причиной кризиса стала несовместимость принудительных форм организации труда и роста технической вооруженности предприятий, внедрении новых технологий, интенсификации производства. Формы организации труда, использующие

²³⁰ Начапкин, М.Н. Трудовое законодательство в предвоенный, военный периоды, и его влияние на жизнь рабочих и крестьян. // Урал в военной истории России: традиции и современность. Материалы Международной научной конференции. - Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2003. - С.88-89.

прямое принуждение к труду, использующие невольных работников тормозили и не давали развиваться передовым технологиям, требующим квалифицированных, образованных, заинтересованных работников. Поэтому в 1950-е гг. руководители предприятий и строек все меньше и меньше рассчитывали на рабочую силу из принудительных работников. Одновременно во всех отраслях народного хозяйства внедрялись экономические формы стимулирования труда. После смерти Сталина вся производственная деятельность ГУЛАГа была передана соответствующим хозяйственным главкам или министерствам. Увлечение пенитенциарным по своей природе ведомством ГУЛАГ хозяйственной деятельностью в ущерб собственно пенитенциарной было осуждено.

Глава 2. Организация труда заключенных

2.1 Изменения в организации труда заключенных в конце 1920-х – середине 1950-х гг.

В годы НЭПа труд заключенных не рассматривался государством как источник прибыли или как чрезвычайно мобильный ресурс рабочих кадров. Скорее это был способ перевоспитания трудом и удовлетворения потребностей мест заключения (пошив одежды, ремонт, небольшое строительство, сельское хозяйство). Но уже во второй половине 1920-х гг. заключенных, в частности Соловецкого лагеря особого назначения, начали привлекать к работам, которые давали ощутимый экономический эффект (лесозаготовки).

В конце 1920-х гг. в Советском Союзе существовали две различные системы исполнения наказаний. Это исправдома, трудовые колонии НКВД и лагеря, политизоляторы ОГПУ. В учреждениях НКВД содержались в основном уголовные заключенные, в учреждениях ОГПУ – «социально опасные элементы» - политические и уголовники-рецидивисты²³¹. Задачи этих ведомств были различны, и потому организации мест заключения также различались. Народный комиссариат внутренних дел располагал значительной системой исправдомов, тюрем, колоний, многие из которых существовали еще до революции. Большинство учреждений подведомственных НКВД находились в городах или недалеко от обжитых мест и были предназначены для профилактики и борьбы с уголовной преступностью. Учреждения ОГПУ были созданы в первую очередь для изоляции политических преступников²³². Главное место заключения ОГПУ – Соловецкий лагерь особого назначения – находился в Белом море, на островах, его отделения – на Печоре и севере Пермской области, вдалеке от населенных районов Советского Союза.

²³¹ Джекобсон, М. Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 / М. Джекобсон, М. Б. Смирнов // Система исправительно–трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник. – М., 1998. - С.16

²³² Шмыров В.А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) // Годы террора. - Пермь: Здравствуй, 1998. - С.74.

Организация труда заключенных этих ведомств имела несколько значительных отличий. Первое объяснялось географическим положением мест заключения, т.е. - изготовление товаров народного потребления в тюремных мастерских, строительные контрагентские работы в городах и в небольших размерах лесоповал для мест заключения НКВД и освоение необжитых окраин государства для лагерей ОГПУ (к концу 1920-х гг.)

Второе различие было связано с социальным или «классовым» составом заключенных. Для мест заключений НКВД, где отбывали наказание «социально близкие» воры и бандиты, преобладающей пенитенциарной концепцией был тезис «перевоспитание и исправление посредством общественно-полезного труда». Для лагерей ОГПУ – «изоляция и кара» неисправимых в принципе классовых врагов²³³. Для организации труда эти положения имели следующее значение – более квалифицированный труд в мастерских, сельхозколониях и на стройках для заключенных НКВД и по возможности неквалифицированный труд в лагерях ОГПУ.

Третье различие выражалось в существовавших для каждого ведомства законодательных актах, регулирующих режим, быт и труд заключенных. Для мест заключения НКВД это был Исправительно-трудовой кодекс 1924 г., а для ОГПУ – секретное Положение о лагерях.

Исправительно-трудовой кодекс определял специфику труда заключенных как «удовлетворение потребностей данного места заключения» и только после – выполнение заказов для других хозорганов и организаций. Причем исправительно-трудовое учреждение в основном должно было только «...стремиться возмещать трудом ... заключенных затрачиваемые на них издержки, не теряя, однако, из виду исправительных целей»²³⁴. Все работы, производимые местом заключения, были освобождены от налогов как местных, так и общегосударственных. Заключенным за труд полагалось «урочное или сдельное вознаграждение», нормы которого регулировались НКВД по

²³³ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.280-283.

²³⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.31-40.

соглашению с Народным комиссариатом труда. Так, в Пермском исправдоме в 1926 г. «бесплатных» работ не допускалось вовсе (по официальным отчетам), труд заключенных оплачивался по ставкам профсоюза соответственно специальности. Все заработанные деньги, за вычетом 25%, выдавались на руки заключенному²³⁵. Случалось и так, что труд заключенных в системе НКВД был «исключительно бесплатным». Например, в 1928 г. такое происходило в Верхнекамском исправдоме (г. Соликамск)²³⁶.

Согласно Кодексу все заработанные средства должны были идти на оборудование производства, приобретение материалов, заработную плату техническому персоналу и вознаграждение заключенным. Чистая прибыль должна была распределяться следующим образом: 40% на расширение производства, 12,5% на улучшение пищи заключенных, 15% в комитет помощи освобождаемым заключенным, 20% в пенитенциарный фонд главного управления местами заключения²³⁷. Другими словами, почти все заработанные средства оставались в конкретном пенитенциарном учреждении, а не шли в доход государства.

О существовании Положения о лагерях ОГПУ до 1930 г. имеются только косвенные данные. Например, в Приложении №3 к протоколу Политбюро №86 от 27 июня 1929 г. говорится о создании ОГПУ новых концлагерей и о распространении на эти лагеря действующего Положения о лагерях ОГПУ²³⁸.

При создании в 1923 г. Соловецкого лагеря особого назначения должно было быть принято Положение, регулирующее режим, быт и труд в этом лагере. К сожалению, текст Положения о лагерях ОГПУ в 1920-х гг. не доступен на данный момент для исследователей. Имеются лишь воспоминания бывших узников Соловецкого лагеря, на основании которых можно узнать об организации труда в лагере. Так, по воспоминаниям Е. Соловьева, заключенным, занятым на производстве, ничего не платили. Кроме собственного производства – мастерских и лесоповала, заключенные трудились

²³⁵ ГАПО. Ф.Р-434. Оп.1. Д.6. Л.9.

²³⁶ ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.66. Л.255.

²³⁷ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.40.

²³⁸ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.63.

на других, вольных предприятиях по договорам, за что предприятия платили управлению лагеря.

В лагере были не только политические заключенные, но и уголовные и даже проштрафившиеся сотрудники ОГПУ и НКВД, которые часто становились низовым звеном охраны лагеря. В начале 1920-х гг. труд заключенных не рассматривался как доходный и заключенные часто делали в принципе ненужную работу – перетаскивали с одного места на другое бревна, мусор, на другой день несли бревна и мусор на прежнее место. Еще раз следует подчеркнуть, что труд заключенных рассматривался как исправительный и карательный.

С осени 1925 г., после первого «удачного» опыта использования на договорных началах (лесоразработки) рабочей силы заключенных и получения «экономического эффекта», заключенных все больше и больше стали использовать на различных производствах.

Лагерь имел воинское устройство, заключенные были поделены на роты. Главный принцип деления был «классовым», т.е. в зависимости от статьи и социального положения. Все вновь прибывшие попадали сначала в карантинную роту, после чего распределялись по другим ротам в соответствии с режимом и организацией работ. «Классово близкие элементы» (бывшие чекисты и «трудящиеся») занимали административные и охранные должности, жили в лучших условиях, питались в особой столовой, имели право свободно передвигаться по всему острову. А вот «классово чуждые элементы» (священники, представители различных политических партий, осужденные по 58 статье) были заняты тяжелым трудом. Эти роты размещались в больших помещениях с трехэтажными общими нарами, питались худшей пищей и работали «без часов», т.е. на усмотрение администрации.

Заключенные также делились на 4 категории в соответствии с состоянием здоровья. Каждой категории соответствовала норма выработки. В действительности положения инструкций зачастую не выполнялись. Например, многие бывшие заключенные Соловецкого лагеря, вспоминая процедуру

приемки прибывшего этапа, рассказывали, что начальник лагеря А. П. Ногтев так говорил: «...вам надо знать, что у нас власть не советская, а Соловецкая! Обо всех законах надо теперь забыть! У нас свой закон!»²³⁹

В местах заключения НКВД, согласно Кодексу, должны были создаваться специальные распределительные и наблюдательные комиссии, призванные правильно распределять, а также разделять виды режима для осужденных и контролировать соблюдение законности. В эти комиссии должны были входить представители суда, профсоюза, а на заседаниях могли присутствовать прокурор и врач²⁴⁰.

В лагерях ОГПУ должны были создаваться такие же комиссии. Но, судя по воспоминаниям бывших заключенных Соловецкого и Вишерского лагерей, этого не было. А было другое - издевательства администрации, избиения, расстрелы заключенных. В архивах сохранилось несколько дел «О контрреволюционной деятельности надзорсостава...», который издевательствами и избиениями «дискредитировал советскую власть»²⁴¹. Например, Вишерское отделение СЛОН в 1928 г. прокуратура проверяла один раз в полгода, ее сотрудники участвовали лишь в заседаниях распределительной комиссии. Наблюдательную комиссию сотрудники прокуратуры не посещали, так как «...надобности в этом посещении она (прокуратура) не видит...»²⁴². Как все происходило на самом деле, описал В. Т. Шаламов в своем романе «Вишера». Писатель, в частности рассказывает о приеме и распределении на работы в Вишерском лагере ОГПУ:

«Способ этот — выбирать «на глаз» — очень распространен в лагерях, где только опытный может справиться с отбором. Как отбирают: крестьян — без промаха, блатных — без промаха, грамотных — без промаха.

Старые начальники гордились этой своей «опытностью». В 1930 г. близ станции Березники выстраивались огромные этапы, следующие в управление, и вдоль рядов проходил Стуков, начальник Березниковского отделения. Люди

²³⁹ Бродский, Ю.А. Соловки: Двадцать лет особого назначения. - М.: РОССПЭН, 2002. - С.95,105,168,184.

²⁴⁰ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.32-33.

²⁴¹ Бродский, Ю.А. Указ. соч. - С.342,348.

²⁴² ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.66. Л.255.

были построены в две шеренги. И он просто тыкал пальцем, не спрашивая ничего и почти не глядя,— вот этого, этого, этого,— и без промаха оставлял работяг-крестьян по пятьдесят восьмой»²⁴³.

Становится понятным, что участия прокуратуры, а также какого-либо медицинского обследования не было и распределение на работы происходило «на глаз». Для целей карательных и истребительных такой подход был, вероятно, хорош, но для выполнения хозяйственных задач лагеря имел негативные последствия. Увеличивался процент больных, слабосильных, увеличивалась смертность, т.е. неуклонно уменьшалось число работоспособных. Такое распределение позволяло начальникам отделов труда, а позже – УРЧ (учетно-распределительной части) давать непосильные трудовые задания и соответственно невыполненному заданию снижать калорийность питания заключенного.

В лагерях ОГПУ самым распространенным способом увеличить производительность труда были избиения и «уроки», за невыполнение которых могли оставить на ночь в зимнем лесу, пока не будет выполнен «урок». Питание заключенных зависело от выработки²⁴⁴. Чрезвычайно широкие полномочия лагерной администрации, сосредоточенные в руках начальника лагеря, в эпоху становления системы принудительного труда могли привести как к максимальной эксплуатации заключенных, так и рациональному подходу к заключенным, как к рабочей силе.

Так, с назначением Э.П. Берзина на должность руководителя стройки и Вишерского лагеря в 1929 - 1930 гг. улучшилось питание и выдача вещдоговорства. «Лагерь, перестроенный на деловую ногу, уже не терпел той ненужной обслуги, а каждого человека старался использовать, чтобы он давал доход»²⁴⁵ - вспоминал В.Т. Шаламов. Для поощрения труда в конце 1920-х гг. была разработана система премирования, в том числе денежного и система дифференцированного питания.

²⁴³ Шаламов, В. Т. Вишера : антироман // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1998. – Т. 4. - С.159.

²⁴⁴ Бродский, Ю.А. Указ. соч. - С.195-196,430.

²⁴⁵ Шаламов, В.Т. Вишера. Указ. соч. - С.159.

16 декабря 1929 г. на партсобрании ячейки ВКПб «Вишхимз» и УВЛОН была принята следующая резолюция: «Особенное внимание обратить на производительность труда заключенных и их материальную заинтересованность, применяя систему премирования»²⁴⁶. В той же резолюции говорилось о необходимости подготовки квалифицированной рабочей силы из заключенных через систему курсов, производственных кружков, распространения технической литературы.

В. Т. Шаламов вспоминал, что «...Работал везде. Но лучше, чем на Вишере, чем при Берзине, мне нигде не работалось. Единственная стройка, где все делалось в срок, а если не в срок, Берзин скомандует, и все является как из-под земли. Инженеры (заключенные, подумать только!) получали право задерживать людей на работе, чтобы перевыполнять норму. Все мы получали премии, на досрочное нас представляли»²⁴⁷.

В результате в докладе о работе «ВИШХИМЗа» за 1928 - 29 хозяйственный год и перспективах на 1929 - 30 хозяйственный год²⁴⁸ было отмечено: «Истекший хозяйственный год, при наличии укрепления руководства на ВИШХИМЗе, может быть отмечен достижением коренного улучшения в состоянии и работе предприятий и организаций в целом (достижение рентабельности труда заключенных и предприятий, приступ к постройке бумажной фабрики...)»²⁴⁹

Свидетельства из разных источников говорят в принципе об одном – Берзин применил в лагере систему экономических стимулов, к заключенным относился как к перспективным работникам и в результате – все работали хорошо.

Но проблемы, возникшие в результате начавшейся модернизации, привели к значительным недостаткам продовольствия, товаров народного потребления во всей стране, что в первую очередь сказалось на нормах питания

²⁴⁶ ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.5.

²⁴⁷ Шаламов, В.Т. Вишера. Указ. соч. - С.179.

²⁴⁸ До 1933 г. хозяйственный год начинался с 1 октября, потому писали отчетный год двойной. Наринский, А.С. Воспоминания главного бухгалтера ГУЛАГа: (Записки очевидца событий). - СПб.: Латона, 1997. - С. 19.

²⁴⁹ ГОПАПО.Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.2.

заклученных и на их снабжении. Кризис на рынке труда конца 1920-х гг. руководство страны отчасти решило путем массового использования принудительного труда заключенных. Массовое использование труда заключенных в свою очередь значительно изменило отношение к заключенным и их труду. Если во время первых опытов использования принудительного труда на Вишере заключенных обучали профессиям, повышали их квалификацию, использовали экономическое стимулирование труда (премирование), то в дальнейшем вектор развития организации лагерного труда приобрел экстенсивный характер. Планы выполнялись не за счет умения и квалификации работников, а за счет их числа.

До начала активной модернизации страны (индустриализация, коллективизация, культурная революция) законодательные акты, регулирующие режим в местах заключения, не рассматривали труд заключенных как потенциальный источник дохода. Администрация Соловецкого лагеря и многочисленных колоний НКВД пытались опытным путем получить прибыль от труда заключенных. Пенитенциарная практика Советского Союза предусматривала обязательный труд, как средство перевоспитания и адаптации «нетрудового элемента». Поэтому предпосылки для перехода от «перевоспитания» трудом к эксплуатации труда заключенных были заложены в самой пенитенциарной концепции. Географическая расположенность Соловецкого лагеря и, вероятно, более широкие полномочия администрации лагеря уже в середине 1920-х гг. позволили найти метод эксплуатации заключенных с помощью физического принуждения и дифференцированной шкалы питания. Впоследствии такой метод принуждения стал доминирующим в ГУЛАГе.

В первые годы модернизации страны, когда существовавший в стране в годы НЭПа рынок стал заменяться планом, возникли значительные трудности с обеспечением строек и предприятий рабочими кадрами. Рынок в то время не

был уничтожен полностью, некоторые его сегменты оставались в плановой экономике. В первую очередь это был рынок труда. При планировании с учетом недостатка средств и времени (ожидание войны), имеющиеся ресурсы сосредотачивались на самом строительстве или производстве, а не на экономических рычагах для привлечения рабочих кадров. Стратегия наступления на рынок началась с массового использования принудительного труда, чему способствовало увеличение количества заключенных к концу 1920-х гг., особенно в годы коллективизации. Так общее количество осужденных судами РСФСР в первой половине 1928 г. составило 466240 человек, а во второй половине 1929 г. – 637826²⁵⁰.

При подготовке к первому пятилетнему плану рассматривались все возможные источники ресурсов и накоплений, в том числе жесткий режим экономии. Это касалось и пенитенциарных учреждений. Так, ВЦИК и СНК СССР приняли 26 марта 1928 г. постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения», которое предлагало рационализировать пенитенциарную практику и «целесообразно использовать труд заключенных»²⁵¹. Целесообразность и рационализация понимались как прекращение строительства новых мест заключения, уменьшение числа краткосрочных заключенных и увеличение численности заключенных в трудовых колониях. В 1928 г. в учреждениях ГУМЗ²⁵² НКВД было занято трудом только 39,1% заключенных²⁵³.

Организованные при тюрьмах и в лагерях мастерские и контрагентские договора на предоставление рабсилы далеко не возмещали стоимость содержания заключенных (охрана, администрация, содержание зданий, неработающих заключенных, бесхозяйственность администрации²⁵⁴). К началу

²⁵⁰ Приложение, рисунки №9,10.

²⁵¹ ГАПО. Ф.Р-122. Оп.3. Д.8. Л.4об.

²⁵² Главное управление мест заключения.

²⁵³ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.387.

²⁵⁴ Например, в Вишерском лагере в 1928 году: «У нас слабый контроль над рабочей силой от лагеря. Взять пример работы на лесопильном заводе заключенных. Где надо поставить 10 человек там ставят 20-30 человек. Есть случай нецелесообразного использования, например, выкатка леса, надо выкатить по цене 2,5 р. за

1929 г. средняя стоимость содержания одного заключенного определялась в 250 руб. в год. Эта сумма в совместной записке наркома юстиции Янсона, наркома внутренних дел Толмачева и заместителя председателя ОГПУ Ягоды называлось «весьма дорого стоящей государству».

Докладная записка Янсона, Толмачева, Ягоды от 12 апреля 1929 г. предлагала перевести все существующие места заключения в систему концлагерей, «организованных по типу лагерей ОГПУ», что должно было решить для государства сразу две проблемы: значительно снизить стоимость содержания заключенных – до 100 рублей в год (в 2,5 раза) и использовать их труд для колонизации северных окраин и разработки имеющихся там природных богатств²⁵⁵.

Опыт организации труда лагерников у ОГПУ уже имелся – Соловки и Вишера. Этот опыт стал важным аргументом в прениях о новой пенитенциарной концепции в апреле - мае 1929 г.²⁵⁶

Постановления Политбюро ЦК ВКПб от 27 июня 1929 г. и СНК СССР от 11 июля 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» внесли существенные изменения в пенитенциарную практику. Всех осужденных на 3 года и выше следовало передавать в лагеря ОГПУ, которое в свою очередь должно было использовать заключенных для освоения и колонизации северных районов страны. На этих заключенных должно было быть распространено действие Положения о лагерях ОГПУ²⁵⁷.

Значительные изменения в пенитенциарной практике (концепция включения труда заключенных в экономику страны, расширение ведомства

кубометр летом, а вместо этого цену эту пожалели и вместо этого данную же работу осенью, где лес обмерз льдом, выкатывают уже по 5 р. за к.б.м. // ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.112. Л.134.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф.5446. Оп.11а. Д.555. Л.32-32об.

²⁵⁶ Например, Протокол №1 заседания комиссии Политбюро ЦК ВКПб об организации концлагеря в районе Ухты и подготовке перспективного плана строительства лагерей, от 15 мая 1929 г.: «Коротко указывая на широчайшие возможности рационального использования труда заключенных, т. Янсон останавливается на вопросе о лесных разработках на севере, о наших колонизаторских задачах по отношению к нему и, таким образом, делает вывод о целесообразности постепенной замены существующих ныне мест лишения свободы (трудисправдомов) концентрационными лагерями. Учитывая существующий уже у органов ОГПУ опыт организации и управления такими лагерями (Соловки, Вишера), т. Янсон высказывается за передачу этого дела ОГПУ, изъяв, таким образом, места лишения свободы от НКВД для лиц, осужденных на долгие сроки» // Кустьшев А.Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX века. - Ухта: УГТУ, 2003. - С.82.

²⁵⁷ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.63.

ОГПУ от одного Соловецкого лагеря до нескольких лагерей и соответственно увеличение численности контингента) потребовало нового законодательного акта.

7 апреля 1930 г. СНК СССР было принято Положение об исправительно-трудовых лагерях. Данное Положение разделяло всех заключенных на 3 категории в зависимости от социального положения и характера совершенного преступления. К 1-й категории относились заключенные из числа трудящихся, пользовавшиеся до вынесения приговора избирательными правами, осужденными впервые на срок не свыше пяти лет и не за контрреволюционные преступления. Ко 2-й категории были отнесены те же заключенные, но имевшие сроки свыше 5 лет. Третья категория - заключенные из нетрудового элемента и осужденные за контрреволюционные преступления.

Было введено 3 вида режима: первоначальный, облегченный и льготный. Применение первоначального режима было обязательным для всех категорий при поступлении в лагерь, но срок нахождения на этом виде режима для каждой категории был свой. По мнению правительства: чем тяжелее категория, тем дольше (срок для 3 категории не менее 2 лет).

Соответственно режиму были условия работы: на первоначальном режиме предписывались общие работы под конвоем и проживание в пределах лагеря; облегченный режим предусматривал работу в учреждениях, промыслах и возможность проживания в общежитиях при предприятиях; льготный режим кроме всех возможностей облегченного режима разрешал заключенному выход за пределы лагеря и занятие административно-хозяйственных должностей в управлении лагеря.

Вопрос оплаты труда заключенных не был четко прописан в Положении: «...нормы оплаты и охраны труда заключенных устанавливаются ОГПУ по соглашению с Наркоматом труда СССР»²⁵⁸. Такая формулировка, без определенных обязательств, позволяла внутриведомственными актами - «по

²⁵⁸ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.69.

соглашению с Наркоматом труда» - применять низкооплачиваемый и даже бесплатный труд.

В Положении говорилось о стимулировании и премировании труда заключенных, «проявивших усердие». Причем премирование понималось не только как денежная сумма, но и усиленный паек, ускоренный перевод на следующий вид режима, досрочное освобождение.

Итак, трудовым стимулом становился в первую очередь голод, чуть улучшенные условия быта, возможность быстрее освободиться, а не зарплата. Положением вводился дифференцированный паек – основной, трудовой, усиленный, штрафной. Необходимая калорийность питания должна была определяться ОГПУ, что давало возможность чиновникам доводить калорийность питания заключенных до недопустимо низкого уровня и тем самым значительно экономить на их содержании. Положение об ИТЛ нормативно закрепляло за администрацией лагерей чрезвычайно большие полномочия и давало возможность не только для злоупотреблений лагерными начальниками, но и для формирования целой системы жестокой эксплуатации заключенных.

Задачи самокупаемости мест заключения были поставлены и перед НКВД. НКВД должен был реорганизовать подчиненные ему изоляторы и исправдома в трудовые колонии. Такая реорганизация была начата в 1929 г. Если на 1 сентября 1929 г. органы НКВД имели в своем ведении только 27 трудовых колоний, то на 1 мая 1930 г. их было уже 57, в том числе 19 лесозаготовительных, 12 сельскохозяйственных и 26 фабрично-трудовых, в которых работало около 60 тыс. заключенных²⁵⁹.

В стремлении НКВД и ОГПУ максимально использовать принудительный труд можно увидеть сближающий вектор развития двух ведомств, приведший, в конце концов, к созданию в 1934 г. единого ведомства – ГУЛАГ. Сближению двух ведомств также способствовало решение передавать всех заключенных со сроками три года и больше в лагеря ОГПУ.

²⁵⁹ ГАПО. Ф.Р-122. Оп.3. Д.8. Л.5.

Происходила унификация пенитенциарного дела – совершался переход от двух почти не пересекающихся систем к фактически единой системе.

Система лагерей к 1930 г. была больше готова к новой практике эксплуатации заключенных. Поэтому именно эту систему приводят как идеальную авторы докладной записки от 12 апреля 1929 г. Уже в 1930 г. было принято новое Положение об исправительно-трудовых лагерях, зафиксировавшее их хозяйственно-экономические функции. Система НКВД, хотя она и стремилась не отставать от ОГПУ, требовалось время для структурной и идеологической перестройки.

Так, в 1930 г. в пермском домзаке существовали портновская и сапожная мастерские. Судя по сохранившимся отчетам, в них занимались починкой и пошивом одежды, обуви для заключенных и администрации домзака. Также в домзаке имелось профтехобразование (школа кройки и шитья, специальная ученическая бригада в портновской мастерской) и культурное воспитание (действовали 2 школы для неграмотных и малограмотных, драматический и музыкальный кружки, библиотека с фондом 2309 книг). За 4 квартал 1930 г. для заключенных были проведены 99 мероприятий (спектакли, концерты, живые газеты, лекции и т. п.²⁶⁰). Тем не менее, заключенные жаловались в прокуратуру на плохое питание, использование администрацией мастерских для личных выгод. Положение заключенных домзака резко отличалось от положения заключенных лагерей. Проверки прокуратурой были частыми, заключенные могли писать жалобы и эти жалобы тщательно проверялись, администрация пыталась выполнить пожелания заключенных, они могли также критиковать администрацию через стенные газеты. Скорее всего, это и была критикуемая наркомом «весьма дорого стоящая государству» пенитенциарная практика времен НЭПа.

В 1932 г. пермский домзак увеличил свои производственные мощности. К уже существующим портновской и сапожной мастерским добавились столярная, кузнечная мастерские и кожзавод. Если в 1930 г. в документах не

²⁶⁰ ГАПО. Ф.Р-122. Оп.3. Д.8. Л.144-145.

встречается упоминания о производственном плане, то в 1932 г. заключенные борются за выполнение плана. План «спускался» областным УИТУ²⁶¹. Методы стимулирования труда в основном были идеологические – «объявление месяца штурма», «решительный месяц борьбы за выполнение плана», вручение переходящего Красного знамени, а также зачеты рабочих дней и премирование ударников. Был заключен договор с Пермодеждой на пошив белья в портновской мастерской домзак. Фактически в этот период домзак уже рассматривался как обычный хозяйствующий субъект, а не как государственное учреждение, выполняющее определенные социальные функции исправления и изоляции преступников.

В дальнейшем методика стимулирования труда заключенных с помощью дифференцированного пайка и улучшенных бытовых условий пришла и в практику ИТК. Так, в пермской ИТК №5²⁶² в начале 1933 г. для стимулирования труда заключенных применялась система выдачи «ударных паспортов», организация специальных барачков с улучшенными условиями, обеспечение спецодеждой и постельным бельем. Паспорт ударника позволял получать дополнительное питание²⁶³. 5 апреля 1933 г. в ИТК №5 был издан приказ о дифференцированных нормах питания (нормы приведены в таблице №8). Этот приказ, по мнению администрации колонии, способствовал выполнению производственной программы в первом полугодии 1933 г. на 100%.

Но так как средств было недостаточно, то питание заключенных не выдерживало нормы. При средней стоимости питания: на одного заключенного 1 рубль, тратилось на самом деле 90,4 копейки. По калорийности это составляло для ударника – 3200 к/кал, для неударника (работающего) 2600 к/кал. Калорийность питания неработающего заключенного в данном документе не приведена, но, вероятно, исходя из пропорций норм

²⁶¹ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.42. л 4,7.

²⁶² Эта ИТК специализировалась в основном на предоставлении рабочей силы по договорам различным предприятиям. В первом полугодии 1933 года ИТК №5 имела 5 участков, обслуживающих Молотовский завод, Суперфосфатный, завод №19, Лесобиржу.

²⁶³ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.31об.

дифференцированного питания была почти в 2 раза меньше, чем у работающего не ударными методами. В Исправительно-трудовом кодексе 1924 г. имелся пункт «...пища работающим заключенным увеличивается в соответствии с количеством затрачиваемой ими энергии»²⁶⁴. Но это еще не дифференцированное питание в зависимости от выработки заключенного. Приказ от 5 апреля 1933 г. ввел дифференцированные нормы питания и для ИТК, чем еще более сблизил места заключения подведомственные ОГПУ и НКВД - НКЮ²⁶⁵.

К 1933 г. система организации в местах заключения НКЮ уже не соответствовала Исправительно-трудовому кодексу 1924 г. 1 августа 1933 г. был принят новый кодекс, который зафиксировал изменения в пенитенциарной практике, поставив задачи самокупаемости, максимально выгодного использования подневольного труда.

Этот кодекс был рассчитан на места заключения, подведомственные НКЮ, т.е. изоляторы для подследственных, пересыльные пункты, исправительно-трудовые колонии, в которые направлялись осужденные до 3 лет лишения свободы. Причем колонии должны были быть разделены по классовому составу заключенных – фабрично-заводские, сельскохозяйственные для заключенных из среды трудящихся и колонии массовых работ для заключенных из среды трудящихся и колонии массовых работ для «классово враждебных элементов». Колонии массовых работ должны были находиться в отдаленных местностях. В таблице №21 наглядно видно, что социальный состав пермской колонии №5 в большинстве своем состоял из осужденных «трудящихся». Тогда как в северном городе Березники в колонии «трудящихся» было менее 50%.

Главной задачей мест заключения Кодекс называет изоляцию преступников и перевоспитание их «путем направления их труда на

²⁶⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.40.

²⁶⁵ В 1930-е гг. места заключения передавали в НКЮ (народный комиссариат юстиции) (1930 г.) и обратно в НКВД (1934 г.) Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.322-323.

общеполезные цели...». Для этого должны были быть организованы «предприятия индустриального типа»²⁶⁶.

В новом кодексе статьи, регулирующие труд заключенных, прописаны более четко, чем в Положении о лагерях: «Нормы выработки устанавливаются соответственно нормам выработки в предприятиях других госорганов». Условия труда заключенных, согласно Исправительно-трудоу кодексу, регулировались общими правилами КЗОТ РСФСР о рабочем времени, отдыхе, труде женщин и несовершеннолетних. За труд заключенные колоний должны были получать денежное вознаграждение, правда, нормы оплаты труда должны были быть определены особой инструкцией, издаваемой Народным комиссариатом юстиции РСФСР и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов.

Значительно отличались использование заработанных средств в кодексах 1924 г. и 1933 г. (распределение чистого дохода). Так, в кодексе 1924 г. 27,5% дохода разрешалось потратить на улучшение питания заключенных и на фонд помощи освобождаемым заключенным, в кодексе 1933 г. – всего 5% позволялось отчислять для премирования заключенных. В кодексе 1933 г. появляется к тому же «промфинплан исправительно-трудоу учреждения», который спускается из центра на места, на конкретные колонии²⁶⁷.

Так, Березниковская ИТК имела производственный план на весь 1933 г. План был дан колонии сверху – УИТУ (управлением исправительно-трудоу учреждений). План делился на кварталы и был рассчитан на среднюю населенность колонии - 4000 человек. Согласно ему колония должна была зарабатывать каждый квартал по 1235625 руб. Но, учитывая, что количество заключенных было различным – «...населенность ежемесячно колебалась» - то и план, рассчитанный на определенное количество людей, не всегда выполнялся. При планировании не учитывали и того, что значительная часть заключенных могла быть нетрудоспособными по болезни или инвалидами. Так,

²⁶⁶ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.73-82.

²⁶⁷ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.91-92.

в Березниковской колонии в первом полугодии нетрудоспособных было 500 человек (9,9%). К тому же в первом полугодии только 76% заключенных использовалось на прямом производстве²⁶⁸. В отчетных документах Березниковской колонии за 1933 г. уже встречается лимитирование, плановое деление рабочей силы на определенные группы – «занятые на основном производстве», которых должно было быть 85% к общему составу.

В начале 1930-х гг. только начала складываться система лимита рабочей силы и соответственно планирование хозяйственной деятельности в местах заключений. Людей делили на 4 категории согласно их отношения к трудовой повинности: категория «А» - рабочие и необходимый технический персонал, занятый непосредственно на производстве; категория «Б» - обслуга лагеря или колонии; «В» и «Г» - освобожденные по болезни, содержащиеся в штрафном изоляторе без вывода на работу, этаплируемые. Категория «А» должна была составлять 85%, «Б» - не более 10%, «В» и «Г» - 5%²⁶⁹.

Первое упоминание о делении заключенных на группы (категории), в частности группу «А», встречается в обзоре плановой группы ГУЛАГа за август 1931 г.²⁷⁰ В приказах по Дмитриевскому лагерю деление заключенных на категории встречается в 1934 г.²⁷¹ В кодифицированном виде данное положение встречается в директиве начальника ГУЛАГа №664871 от 11 марта 1935 г.

Согласно договору березниковской колонии и Березниковского химического комбината (БХК), заключенному в 1933 г., колония должны была выводить ежедневно в течение 25 дней в месяц на работы не менее 85% населения. Вероятно, подобный договор был у Пермской ИТК №5 в первом полугодии 1933 г.²⁷² В свою очередь БХК должен был предоставить жилые помещения на Калийной горке для размещения заключенных и вольнонаемных. Эти помещения должны были быть отремонтированы за счет БХК опять же

²⁶⁸ ГОПАПО. Ф.59. Оп.3. Д.152. Л. 3-4,31.

²⁶⁹ Шмыров, В.А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) // Годы террора. - Пермь: Здравствуй, 1998. - С.84-85.

²⁷⁰ Рубинов, М.В. Становление и развитие советской пенитенциарной системы. 1918-1934 гг. (По материалам Урала). Диссертация. - Пермь, 2000. - С.412.

²⁷¹ ГАРФ. Ф.9489. Оп.2. Д.30. Л.120; Оп.1С. Д.35. Л.89.

²⁷² ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.31об.

силами заключенных. Обязанностью БХК было обеспечение заключенных необходимым бытовым инвентарем – топчанами, матрацами, наволочками, табуретками и т. д. По результатам труда администрация БХК обязана была платить администрации колонии согласно в соответствии с установленными едиными республиканскими нормами и расценками. Сверх платы за работу руководство БХК обязано было платить еще «оргначисления» - 25% от общей суммы выплат колонии (эта сумма шла на содержание аппарата колонии, медобслуживание, культобслуживание и др.)²⁷³ БХК труд заключенных должен был оплачиваться так же, как труд вольнонаемных граждан. И, тем не менее, применение принудительного труда было предпочтительнее, т.к. была возможность спланировать численность рабочих, не заботясь особо о сложности труда и быта в тогда еще строящихся Березниках.

В договоре Березниковской колонии с БХК было оговорено, что «...административное руководство и фактическое наблюдение за производством работ ... за сохранность переданного рабочим инструмента и инвентаря, за выполнение норм выработки, лежит на обязанности колонии». Для БХК свое поле ответственности – «...по линии производственно-технической организации труда».

В ведении начальника лагеря, согласно Положению о лагерях 1930 г., была организация надежной изоляции заключенных и «наиболее рациональное применение рабочей силы заключенных в хозяйственных предприятиях, обслуживаемых средствами лагерей на началах самокупаемости»²⁷⁴. Похожее положение имеется и в кодексе 1933 г.: начальник колонии «...руководит деятельностью производственных и хозяйственных предприятий места лишения свободы»²⁷⁵. Так появившаяся в конце 1920-х гг. тенденция на массовое использование принудительного труда на «ударных» производственно-строительных объектах была закреплена законодательно.

²⁷³ Там же. Ф.59. Оп.3. Д.152. Л.55.

²⁷⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.65.

²⁷⁵ Там же. - С.90.

В действительности же происходил процесс еще более глубокого соединения производства с местами лишения свободы – фактического слияния производства и лагеря (колонии). Слияния, когда доминирующим становилось производство, а не декларируемые Кодексом и Положением изоляция и перевоспитание правонарушителей. Соответственно заключенный обретал в глазах лагерного начальства свойства почти неодушевленного средства производства, которое только для того и существует, чтобы его максимально использовать и эксплуатировать. Складывалась особая система внеэкономической эксплуатации заключенных, в которой главными стимулами привлечения к труду было дифференцированное питание, возможность досрочного освобождения и физическое насилие.

Начавшееся еще в середине 1920-х гг. в Соловецком лагере особого назначения сближение места заключения и производства было углублено в конце 1920-х гг. Так, Вишерское отделение УСЛОН в 1928 г. рассматривалось СТО²⁷⁶ как необходимая предпосылка строительства химического завода – «...наличие рабочей силы, обеспеченной жилыми помещениями»²⁷⁷. В 1929 г. Вишерское отделение УСЛОН было подчинено начальнику строительства – Э. П. Берзину, т.е. произошло объединение производственных и лагерных структур.

Это было время становления системы подневольного труда, поиска оптимальных для существующей государственной системы и идеологии форм организации принудительного труда. В объединении 1929 г. главным стал начальник производства, а не начальник лагеря. В 1931 г. произошла еще одна реорганизация – упразднение дирекции «Вишхимза» (Вишерских химических заводов) и передача ее функций Управлению лагерями ОГПУ, т.е. организатором работ на производстве стал начальник лагеря.

На территории Пермской области в начале 1930-х гг. действовали 2 лагеря ОГПУ - Вишерский и Кунгурский. Задачей этих лагерей было

²⁷⁶ Совет труда и обороны.

²⁷⁷ Рубинов, М.В. Указ. соч. - С.202.

строительство важных народнохозяйственных объектов и лесоповал. В это время термин «лагерь» понимали уже не только как место изоляции и концентрации опасных и социально-чуждых элементов, но и как производственную и строительную организацию. Соответственной была и структура: стационарный административно-хозяйственный центр, располагающийся в достаточно крупном поселке или городе, с обязательно развитыми коммуникациями – дорогами и связью. Центр координировал и организовывал деятельность небольших командировок, лагпунктов, организованных на производственных объектах. Иногда Центр становился перевалочной базой для приема и распределения заключенных, а также продуктов, вещдоговория, инструментов и механизмов.

Вишерский лагерь в качестве хозяйственной организации выполнял целый ряд строительных и лесных работ. Административный центр располагался в Красновишерске. Значительные производственные задачи и огромная территория деятельности лагеря (от верховьев Вишеры до города Перми) требовали промежуточных структурных подразделений, которые назывались «отделениями» и «районами». Отделения занимались строительством химических заводов и других объектов, районы – ведали лесозаготовками в районах реки Вишера и ее притоков. Отделения были расположены в непосредственной близости от производимых работ. Так, отделение «Вижаиха» занималось строительством Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината, отделение «Ленва» - строительством березниковских химических заводов²⁷⁸. Лесозаготовительные районы – Красновишерский и Северный – имели около 20 небольших структурных единиц – командировок или лесоучастков. Когда в 1934 г. строительные работы были закончены Вишерский лагерь был ликвидирован.

Кунгурский лагерь был создан в начале 1931 г. для строительства второй колеи железнодорожной линии «Кунгур – Свердловск». Во «Временных штатах Управления исправительно-трудового лагеря по постройке железной дороги

²⁷⁸ Рубинов, М.В. Указ. соч. - С.194-195.

Кунгур – Свердловск», объявленных приказом ГУЛАГа от 16 января 1931 г., начальник управления лагеря одновременно являлся и начальником строительства. По завершении работ лагерь был закрыт приказом по ОГПУ от 17 ноября 1931 г.

К середине 1930-х гг. произошло окончательное слияние хозяйственной деятельности ГУЛАГа и экономики страны в целом.

Еще в 1935 г., сразу после передачи всех мест заключения ГУЛАГу НКВД²⁷⁹, был проведен ряд мероприятий по улучшению и оптимизации производства при местах заключения. Были ликвидированы мелкие разнохарактерные производства и вместо них налажен массовый выпуск стандартных изделий, обеспечивающихся местными сырьевыми ресурсами. Около 4 млн. рублей по всей стране было затрачено на приобретение производственного оборудования и инструментов²⁸⁰. Т.е. НКВД рассматривало систему МЗ²⁸¹ в первую очередь как прибыльную (или должной быть прибыльной) хозяйственную единицу.

Уже в 1935 - 1937 гг. при ГУЛАГе начали создаваться управления специализированных лагерей, которые обеспечивали решение хозяйственных задач²⁸². Постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 октября 1935 г. НКВД СССР было передано Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта, задачей которого были строительство, ремонт и эксплуатация всех дорог страны²⁸³. С созданием ряда лесозаготовительных лагерей в 1937 - 1938 гг. появилась потребность в создании лесного управления или отдела.

Во введенном 13 июня 1939 г. штатном расписании центрального аппарата ГУЛАГа имелось девять производственных отделов (из 42): Управление лесной промышленности, Управление ИТК и

²⁷⁹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.93.

²⁸⁰ ГАРФ. Ф.Р-Р-9414. Оп.1. Д.3050. Л.3-4,31-40.

²⁸¹ Места заключения.

²⁸² Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.325.

²⁸³ Смирнов, М. Б. Система мест заключения в СССР. 1929–1960 / М. Б. Смирнов, С. П. Сигачев, Д. В. Шкапов // Система исправительно–тюремных лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник. – М., 1999. - С.37.

сельскохозяйственных лагерей, 1-й отдел железнодорожного строительства (ДВК), 2-й отдел железнодорожного строительства, Отдел гидротехнического строительства, Отдел морского строительства, Отдел топливной промышленности, Отдел цветной металлургии, Отдел целлюлозно-бумажной промышленности.

ГУЛАГ фактически становился хозяйственной организацией, объединяющей ряд производственных главков-управлений - горно-металлургической, лесной промышленности, промышленного и специального строительства, строительства заводов и горных предприятий черной металлургии, строительства авиационных заводов, топливной промышленности. Ведущей производственной структурой ГУЛАГа к этому времени стали лагеря, которые создавались для решения конкретных хозяйственных задач и закрывались после их выполнения. О приоритетной роли лагерей говорит тот факт, что в предвоенные годы был изменен порядок распределения заключенных. Если ранее в лагеря направлялись осужденные на срок свыше 3 лет, то по новой директиве главным критерием отбора стала пригодность к физическому труду²⁸⁴. Изменения целей и задач мест заключения нашли свое отражение в «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР» от 1939 г. Главной целью пенитенциарной практики в СССР стало: «...эффективное использование труда заключенных». В инструкции четко определено, что лагеря, лагпункты, командировки должны организовываться вблизи объектов работ, а заключенный обязан работать по назначению администрации лагеря. Согласно инструкции заключенных рассматривали только как рабочую силу, а лагерь и его администрацию как хозяйственную единицу, призванную обеспечить определенный объем работ. В инструкции несколько раз встречается термин «производственная необходимость», в угоду которой возможна даже ненадежная изоляция в виде проживания бесконвойных заключенных за зоной, и бесконвойное

²⁸⁴ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.329.

передвижение заключенного «...по особому пропуску с точным обозначением маршрута и в радиусе не свыше 50 км»²⁸⁵. Разрешалось использовать «высококвалифицированных специалистов ... независимо от состава преступления» для работы в управлении лагеря (консультанты, проектировщики, инженерно-технические работники), несмотря на общее запрещение использования в управлении лагеря на какой бы то ни было работе осужденных по 58 статье.

В приказе НКВД СССР №001019 «О переустройстве ГУЛАГа НКВД СССР» от 19 августа 1940 г. говорится об одной из главных задачах ГУЛАГа - руководстве лагерями, колониями, производством и стройками²⁸⁶, т.е. эти понятия уже не разделялись. Также согласно этому приказу все производственные управления и отделы ГУЛАГа переводились на законченный самостоятельный баланс, а начальники этих управлений и отделов получали права руководителей хозяйственного главка. Это еще раз подтверждает, во второй половине 1930-х гг. произошло слияние лагеря и производства, при этом доминирующим было производство. Положительные пенитенциарные практики (перевоспитание, социальная адаптация и т. п.) были забыты, но остались отрицательные составляющие – наказание, кара, что позволяло находить моральные и идеологические оправдания для жесточайшей эксплуатации труда заключенных. Это выражалось в сокращении времени для отдыха для них, увеличении рабочего дня, уменьшении стоимости содержания.

Так, с июля 1940 г. на стройках и предприятиях ГУЛАГа был введен 11-и часовой рабочий день и всего 3 выходных в месяц²⁸⁷, а с началом войны (специальная телеграмма от 26 июня 1941 г. №30/6447/02) - 12 часовой рабочий день²⁸⁸. В 1942 г. эксплуатация заключенных увеличилась настолько, что НКВД СССР издал директиву «О продолжительности сна заключенных ИТЛ и ИТК НКВД», где говорилось, что заключенные отдыхают фактически 4-5 часов в

²⁸⁵ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.457-458.

²⁸⁶ Там же. - С.252-254.

²⁸⁷ Хлевнюк, О. Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 гг. // Свободная мысль. – 1992. - №13. - С.81.

²⁸⁸ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.107. Л.256.

день, в результате чего «...теряют работоспособность, переходят в категорию слабосильных, инвалидов и т.д.»²⁸⁹ Другими словами в это время эксплуатация перешла все грани человеческих возможностей и вела к стремительному уменьшению трудоспособных заключенных. Так, в 1942 г. число годных к тяжелому и легкому труду сократилось почти в 2 раза по сравнению с 1940 г.²⁹⁰

В военные годы динамика смертности заключенных резко повысилась, особенно в 1943 г. - до 25% в отношении списочного состава заключенных (рисунок №14 наглядно показывает динамику количества смертей в ГУЛАГе). Наибольшая смертность наблюдалась среди эвакуированных заключенных, которые попадали в самые неприспособленные для жизни, вновь образуемые, лагеря и колонии. Так, постановлением ГКО в 1942 г. в Губахе было создано лаготделение №4 для строительства азотно-тукового комбината. Заключенные жили в землянках. Только за 24 дня декабря 1942 г. умерли 210 человек. В этом же году у станции Баская для строительства железной дороги было создано лаготделение №3. Из-за отсутствия элементарных условий для жизни и труда здесь в течение 3-х месяцев умерли 273 заключенных, многие из них - прямо на работе²⁹¹. Большая смертность была и в только что созданном Поньшском лагере²⁹².

Количество умерших в 1943 г. в Усольском лагере было настолько велико, что в отчетах перед партией вместо цифр и точных названий появились эвфемизмы – «...убыль людей равна численности, которая сейчас имеется в Ныробском отделении, Кушмангортском и Симском ОЛП»²⁹³.

В годы войны в лагерях также резко возросло количество больных и нетрудоспособных людей. Так в Усольском лагере в 3 квартале 1943 г. число больных и нетрудоспособных составляло 25% от всего количества

²⁸⁹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.508.

²⁹⁰ Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). - Екатеринбург – Пермь, 2003. - С.46.

²⁹¹ ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.6. Л.6,30.

²⁹² Там же. Ф.1915. Оп.1. Д.2. Л.1.

²⁹³ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.41. Л.44.

заклученных, в Широковском с октября 1943 г. по 1 квартал 1945 г. в среднем тоже - 25%, в Поньшском лагере в сентябре 1943 г. – 22,5%²⁹⁴.

Часто главными виновниками высокой заболеваемости заключенных были действия лагерной администрации. Так, в 1942 г. в ЛО №4, расположенном в Губахе, начальники участков выводили на работу как можно больше людей, при этом «...в каком состоянии их отправляют на работу никого не интересует. После развода можно видеть каждый раз через 2 часа несут с работы мертвого или едва живого»²⁹⁵. В Усольском лагере в 1943 г. на командировке Чепец проверка обнаружила, что «голое администрирование», т.е. усиленная эксплуатация заключенных при плохом питании и без должного медицинского обслуживания, привело к тому, что 60% заключенных были больны²⁹⁶. В том же году в Усольском лагере больных, которые уже не могли работать, посылали в штрафной лагпункт, который в результате, по словам его начальника, «превратился в стационар»²⁹⁷. В Широклаге в это же время больных было 34,3% от списочного состава²⁹⁸ и т. д.

В результате количество принудительных работников в эти годы резко сократилось. В 1942 г. эта убыль доходила до 50% лагерного населения. При плановом способе ведения хозяйства, когда производственные нормы рассчитывались на определенное количество работников, такая убыль была для лагерного производства катастрофической.

Кроме того, если в лагере наблюдался слишком высокий процент заболевших и умерших заключенных, то начальник лагеря мог быть наказан, иногда даже заключением в лагерь или колонию. Так, в 1943 г. был осужден начальник одного из отделений Широковского лагеря Огурцов. На следствии он оправдывался: его участок не был готов к приему людей – не достроены бараки, баня, столовая, не завезены постельные принадлежности, а план производства уже прислали. Заключенные вынуждены были ночевать в бараках

²⁹⁴ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.107. Л.25об.; Оп.1. Д.329. Л.50.

²⁹⁵ ГОПАПО. Ф.3478. Оп.1. Д.1. Л.8об.

²⁹⁶ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.37. Л.45.

²⁹⁷ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.38. Л.3.

²⁹⁸ ГАПО. Ф.Р-438. Оп.1. Д.1. Л.46.

без крыш. И на все просьбы Огурцова улучшить быт заключенных, вышестоящее начальство якобы требовало только выполнение производственного плана. Тогда он запретил врачу выдавать освобождения больным, чтобы не превысить плановый процент группы «В» (больные). В результате смертность в этом отделении достигла 19,4% к списочному составу²⁹⁹, остальные заключенные были доведены до нетрудоспособного состояния.

Большой процент неработоспособных и больных заключенных вел к увеличению показателей себестоимости произведенной продукции или выполненных работ. В связи с этим вышел ряд приказов и циркуляров, направленных на разгрузку мест заключения - Указы 1941 - 1942 гг. предписывали освобождать несовершеннолетних заключенных, больных, инвалидов, стариков, женщин с детьми³⁰⁰. Но количество больных и инвалидов все равно было велико. Например, в феврале 1943 г. только по ИТК ГУЛАГ было зафиксировано 65368 активированных инвалидов³⁰¹ (т.е. имеющих право на основании медицинского акта не работать). Стремительная убыль трудоспособных заключенных вынудила руководство ГУЛАГа издать ряд приказов и директив, направленных на улучшение быта, питания, труда заключенных³⁰².

В послевоенное время значимость лагерной промышленности для экономики страны не уменьшилась. В 1946 г. правительство передало в ведение МВД Главное управление золотоплатиновой промышленности (Главзолото) Министерства цветной металлургии СССР, что сосредоточило в руках МВД всю золотоплатиновую промышленность. Также в управление МВД были переданы слюдяная, асбестовая промышленность, добыча алмазов, кобальта, апатитов. ГУЛАГ МВД выполнял большие объемы работ – строились каналы,

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.650. Л.6,13.

³⁰¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2003. Л.34.

³⁰² Суслов, А.Б. Указ. соч. - С.46-47.

железные дороги, военно-промышленные объекты, в том числе стройки атомной промышленности³⁰³.

В это же время был смягчен несколько режим в лагерях и колониях МВД. Весной 1947 г. была принята Инструкция по содержанию заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях. Инструкция много внимания уделяла перевоспитанию заключенных, а не их трудовому использованию, вводила поощрительные нормы перевода заключенных на более мягкие виды режима³⁰⁴. Все заключенные переводились на 8-ми часовой рабочий день с 4 выходными в месяц. В это время в СССР была отменена смертная казнь, а в условиях смягчения режима это привело к большому числу отказчиков, промотчиков и невыполняющих норм выработки, что вело к значительному удорожанию содержания заключенных и стоимости их труда. Об этом и писал в 1947 г. начальнику ГУЛАГа Наседкину заместитель министра МВД Чернышев. Он предлагал ввести зарплату для заключенных и вернуть систему условно-досрочного освобождения, что должно было хоть как-то мотивировать труд заключенных³⁰⁵.

В этом же году произошло ужесточено уголовного законодательства³⁰⁶, что намного увеличило численность заключенных (до 2,5 млн. в 1950 г.)³⁰⁷, а значит, сделало еще более дорогостоящим содержание мест заключения. Общая тенденция механизации производства и активное внедрение новых технологий делали все более и более проблематичным масштабное использование неквалифицированного в своей основе принудительного труда.

Труд заключенных в Советской России был неотделимой идеологической составляющей советского общества вообще и пенитенциарной практики в

³⁰³ Хлевнюк, О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. - М.: РОССПЭН, 2005. - С.74-75.

³⁰⁴ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.297.

³⁰⁵ Соколов, А.К. Принуждение к труду в Советской экономике 1930-е – середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. - М.: РОССПЭН, 2005. - С.135-136.

³⁰⁶ Указы лета 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан».

³⁰⁷ Соколов, А.К. Указ. соч. - С.63.

частности. Одной из важных теоретических основ построения нового общества, по мнению большевиков, был тезис об обязательном всеобщем труде. К труду уже в годы гражданской войны принуждали «нетрудовые элементы» - бывших дворян, интеллигенцию. Труд, даже принудительный, понимался как мера исправления и адаптации к новому режиму.

В годы НЭПа труд заключенных в основном имел характер подсобного, обсуживающего труда. Это было зафиксировано и в исправительно-трудовом кодексе 1926 г. Контрагентские и договорные работы допускались и поощрялись, все заработанные деньги оставались в конкретном месте заключения и шли на улучшение содержания заключенных и на увеличение его производственной базы. В это же время в стране существовала пенитенциарная структура, режим которой регулировался не кодексом, а специальными инструкциями. Так, в Соловецком лагере особого назначения, созданном для изоляции опасных, по мнению правительства, политических и уголовных преступников, заключенные попадали не под юрисдикцию общегосударственных законов, а под действие секретных ведомственных инструкций и положений. Это давало значительные полномочия самой администрации лагеря. Фактическая бесконтрольность (или чрезвычайно редкий контроль) действий всех звеньев администрации лагеря позволяла ей бесчеловечное и жестокое отношение к заключенным. С середины 1920-х гг. лагерь стал активно использовать труд заключенных на лесоразработках, при этом для стимулирования труда были использованы достаточно жесткие меры принуждения. В основном - дифференцированное питание в зависимости от выработки, увеличение рабочего времени, физическое насилие.

В годы форсированной индустриализации стране требовались сотни тысяч неквалифицированных рабочих, труд заключенных стал чрезвычайно востребованным. Опыт Соловецкого лагеря был распространен фактически на все места заключения в стране. Перед местами заключения НКВД также были поставлены задачи хозяйственного использования труда заключенных. Новые положения в режиме и организации труда заключенных нашли свое отражение

в «Положении об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г. и новом исправительно-трудовом кодексе 1933 г. Места заключения согласно новым законодательным актам и положениям становились важными хозяйственными единицами в экономике страны. В течение 1930-х гг. произошло полное слияние лагеря и производства, заключенных рассматривали только как мобильный и чрезвычайно нетребовательный трудовой ресурс. Администрация лагерей и колоний не ограниченная трудовым кодексом и активным противодействием эксплуатации постоянно увеличивали эту эксплуатацию. На рубеже 1942-1943 гг. эксплуатация достигла пика и привела к значительной заболеваемости и смертности заключенных. Уменьшение трудоспособных заключенных и соответственно увеличение неработающих больных и инвалидов заставило руководство ГУЛАГа издать ряд приказов и директив, направленных на улучшение быта, питания и условий труда заключенных.

В послевоенное время ряд факторов привел к очевидной нерентабельности лагерного производства и консервации устаревших технологий. Уже в конце 1940-х гг. лагерное начальство пыталось найти способы экономической стимуляции труда заключенных (зарплата, премии), что говорит о начавшемся кризисе в использовании принудительного труда. Но мобилизационная экономическая стратегия оставалась привлекательной для хозяйственного руководства еще долго.

2.2 Методы принуждения и стимулирования труда заключенных

а) дифференцированная шкала питания

Проблема мотивации труда заключенных была одной из главных проблем в организации принудительного труда. Так, прибывший в Вишерский лагерь в 1930 г. этап из 15 человек отказался от работы, заявив: «...что они осуждены к отбытию наказания в исправдоме не работать, а сидеть, а потому работать категорически отказываются»³⁰⁸. Но лагерь в то время уже принимал черты

³⁰⁸ ГОПАПО. Ф.642/1. Оп.1. Д.12820. Л.4об.

хозяйственного треста и заключенные обязаны были работать. Поэтому для стимулирования их труда в лагерях опытным путем устанавливалась особая система поощрений и наказаний, которая начала вырабатываться еще в УСЛОН, в конце 1920-х гг. Уже тогда был опробован дифференцированный паек, когда за перевыполнение нормы выдавалось дополнительное питание или предоставлялась возможность купить это дополнительное питание. Был опробован и способ прямого принуждения к труду – с помощью избиений, оставления на месте работы до полного выполнения работ, помещения в штрафной изолятор³⁰⁹. В дальнейшей истории ГУЛАГа методы принуждения и стимулирования труда совершенствовались и почти всегда сочетались. В систему стимулирования труда заключенных входили следующие элементы – дифференцированный паек, предоставление улучшенных бытовых условий, перевод на более легкий режим, условно-досрочное освобождение. Дисциплинарные меры - перевод на более строгий режим или тяжелые работы, лишение права получать посылки, штрафной изолятор. Кроме предусмотренных законодательством мер наказания существовал еще ряд, который включал в себя избиения.

Опыт Соловков показывал, что прямое принуждение к труду не может быть эффективным стимулом труда, это скорее вело к ухудшению здоровья, смерти заключенных-рабочих, увеличению «туфты». Методы поощрения питанием, лучшими бытовыми условиями, возможностью досрочного освобождения оказалась намного эффективнее. В.Т. Шаламов, наблюдавший становление системы принудительного труда в качестве заключенного Вишерского лагеря, так описал отбор наиболее действенных стимулов труда в лагере: «...только в начале тридцатых годов был решен этот главный вопрос. Чем бить — палкой или пайкой, шкалой питания в зависимости от выработки. И сразу выяснилось, что шкала питания плюс зачеты рабочих дней и досрочные освобождения — стимул достаточный, чтобы не только хорошо работать, но и изобретать прямоточные котлы, как Рамзин. Выяснилось, что с помощью

³⁰⁹ Бродский, Ю.А. Указ. соч. - С.126,131,174,178,195.

шкалы питания, обещанного сокращения срока можно заставить и «вредителей», и бытовиков не только хорошо, энергично, безвозмездно работать даже без конвоя, но и доносить, продавать всех своих соседей ради окурка, одобрительного взгляда концлагерного начальства»³¹⁰.

Таким образом, одним из главных методов стимулирования труда в ГУЛАГе была дифференциация питания в зависимости от выполнения производственных норм.

В Положении об ИТЛ 1930 г. продовольственные пайки были разделены на 4 категории: основной, трудовой, усиленный и штрафной³¹¹. О фактической наполняемости продовольственного пайка в Положении говорилось очень условно: «...норма пайков определяется ОГПУ, но во всяком случае не ниже необходимой калорийности», что позволяло администрации лагерей недопустимо сокращать нормы питания. В сочетании с усиленной эксплуатацией это могло привести к высокой смертности и заболеваемости заключенных, что уменьшило бы число трудоспособных и было естественно не выгодно ГУЛАГу, как хозяйственной организации. Но, с другой стороны уменьшение питания удешевляло производство, а потому тенденция к уменьшению норм питания существовала на протяжении большей части истории ГУЛАГа. Более действенным способом стимулирования труда заключенных были дополнительные премиальные граммы еды или возможности купить эту еду в ларьке. Так, 22 сентября 1931 г. начальник Кунгурского лагеря получил приказ, в котором предлагалось увеличить выплату премиальных на 100%, расширить ассортимент ларьков и разрешить реализацию премиальных. Все эти предложения должны были помочь закончить работы к 15 ноября, т.е. согласно плану³¹².

Система дифференцированного питания продолжала совершенствоваться на строительстве Беломоро-Балтийского канала и канала Москва-Волга (Дмитровский ИТЛ). Приказом №9 от 11 января 1934 г. по управлению

³¹⁰ Шаламов, В.Т. Вишера. Указ. соч. - С.256.

³¹¹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.68,70.

³¹² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2. Л.31об.

Дмитровского ИТЛ были введены новые нормы питания. Количество категорий пайков оставалось таким же, как в Положении (основная, производственная, усиленная, штрафная), но пайки имели 6 градаций в зависимости от процента выполнения заключенным производственных норм (до 79%, от 80 до 99%, от 100 до 109%, от 110 до 124%, от 125% и выше). Кроме того, выполняющие производственные нормы могли покупать на денежную премию продукты в ларьке. Ларьковое довольствие также было разбито на основные категории норм (исключая штрафную) и имело 3 градации, соответствующие проценту выполнения норм. Сверх этого для справляющихся с нормами выработки выше 100% выдавалось премблюдо (чаще всего – пирожок)³¹³. Вот такая дифференциация питания стала нормой лагерной жизни³¹⁴.

Величина стимулирующих добавок часто была настолько мала, что не только не улучшала жизнь заключенного, но даже не восполняла затраченную энергию. В среде заключенных даже ходила поговорка: «Не маленькая пайка губит, а большая»³¹⁵. Премияльное блюдо для перевыполняющих план во второй половине 1930-х гг. соответствовало 328 килокалориям³¹⁶.

Дифференциация норм в дальнейшем была еще более разработана и имела более 10 градаций. Например, нормы питания, введенные приказом НКВД от 14 августа 1939 г. были таковы: «норма №1 - для невырабатывающих производственные нормы, хозлагодслуги, следственных и инвалидов; норма №2 - для занятых на основных производственных работах и выполняющих нормы выработки; норма №3 - для работающих стахановскими методами; норма №4 - для инженерно-технических работников; норма №5 – средняя; норма №6 - для несовершеннолетних; норма №7 - для больных; норма №8 - для беременных и кормящих грудью женщин; норма №9 - для неработающих

³¹³ Там же. Ф.9489. Оп.2. Д.5. Л.22-24.

³¹⁴ Так, например, стоимость большей части продуктовой составляющей премиального пирожка должна была быть вычтена из денежной премии. Премияльное блюдо имело жестко определенные размеры – на день полагалось на одного заключенного не более 50 гр. муки ржаной, 19 гр. крупы, по 2 гр. растительного масла и животных жиров, 27 гр. рыбы, 116 гр. овощей // ГАРФ. Ф.9489. Оп.2. Д.5. Л.23.

³¹⁵ Росси, Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2-х ч. Ч.2. - М.: Просвет, 1991. - С.269.

³¹⁶ Нахапетов, Б.А. К истории санитарной службы ГУЛАГа // Вопросы истории, 2001. - №6. - С.127.

слабосильных; норма №10 - для слабосильных работающих; норма №11 - для этапируемых; норма №12 – штрафная»³¹⁷.

Новые нормы 1939 г. - достаточно высокие для того времени – объясняются тем, что до этого они были занижены так, что в лагерях оказалось большое количество слабосильных и инвалидов (на 1 марта 1939 г. - 200 тысяч человек). Назначенный на пост наркома внутренних дел Л. П. Берия направил в правительство телеграмму, в которой просил утвердить новые нормы – более высокие – для того, чтобы «физические возможности лагерной рабочей силы можно было использовать максимально на любом производстве»³¹⁸.

В дальнейшем нормы питания в лагерях вновь стали снижаться до тех пор, пока на рубеже 1942-1943 гг. не пересекли определенный уровень, за которым последовала массовая заболеваемость и смертность заключенных. На рисунке №14 хорошо видны временные точки наибольшей смертности заключенных, за которыми следовали приказы, увеличивающие нормы питания. Таким образом, с одной стороны руководства ГУЛАГа пыталось удешевить производство за счет питания заключенных, а с другой - пыталось сохранить трудоспособность контингента. Фактически полная свобода руководства ГУЛАГа в распоряжении контингентами заключенных делала возможным эти эксперименты с питанием, стоившие жизни сотням тысяч человек. Рисунки №11 и 12 наглядно показывают изменение норм питания заключенных.

Например, в 1940 г. в Усольлаге в течение месяца заключенных кормили одной мучной болтушкой, так как других продуктов не было³¹⁹. Во 2-м отделении Усольского лагеря в 1941 г. хлеба по норме №3³²⁰ выдавали в среднем 890 грамм, тогда как по приказу №33 от 6. 02. 1941 г. «О частичном изменении и улучшении порядка питания заключенных» должны были выдавать от 1100 до 1200 гр. Даже сокращенные приказом №0437 от 13.10.1941

³¹⁷ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.477-484.

³¹⁸ Хлевнюк, О. Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 гг. // Свободная мысль. – 1992. - №13. - С.79.

³¹⁹ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.1. Л.14.

³²⁰ Для стахановцев и инженерно-технических работников.

г.³²¹ в связи с войной нормы были больше – 900 грамм для нормы №3. Такое положение было во всех лагерях ГУЛАГа, о чем свидетельствует специальный циркуляр НКВД №69 от 20.11.1942 г.: «По имеющимся сведениям начальники лагерей истроек самовольно, руководствуясь своими соображениями, производят уменьшение норм питания заключенных...»³²² В 1942 г. в лагпунктах Усольлага «Волим», «Клепая», «Усольская» в течение 2,5 месяцев в рационе заключенных отсутствовали жиры и мясо, что привело к массовому истощению, заболеваемости и смертности. В 3-м отделении Усольлага летом 1942 г. администрация лагеря признавала: «...начиная с июня с.г., вследствие систематического недоснабжения овощами и картофелем почти всех подразделений и перебой в снабжении мясом и животными жирами (июль, сентябрь) и недостаточный каллораж 1 котла (в среднем 1800 калорий)»³²³. Зимой 1943 г. в Поньшлага сэкономили на питании заключенных 32,2% от нормы, полностью не выдавали почти все продукты, положенные по рациону³²⁴. В 1945 г. в Широклаге вместо отсутствующих мяса и рыбы заключенным в котел больше добавляли муки и крупы, вместо овощей выдавалась мороженая свекла³²⁵. В 1948 г. в Кусьинлаге в июле, августе для питания заключенных был следующий набор продуктов: «ячневая, гречневая крупа, соленая рыба, мука, масло растительное, несколько дней был рис и копченое мясо, овощи заменялись грибами»³²⁶. В этом же году в лагере №9 Молотовского УИТЛК на продуктах питания было сэкономлено 547 тыс. руб. В результате на день прокурорской проверки из 5800 человек заключенных 3500 не работали, так как были больны³²⁷. Декларированные нормы питания, и без того скудные, на деле часто были еще меньше из-за недостатка продуктов.

³²¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.1919. Л.8,18-30.

³²² Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.127. Л.40.

³²³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.47,72

³²⁴ ГОПАПО. Ф.1915. Оп.1. Д.2. Л.1.

³²⁵ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.329. Л.60.

³²⁶ ГОПАПО. 4462. Оп.1. Д.1. Л.23.

³²⁷ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.657. Л.390.

Нередки были и случаи воровства этих продуктов сотрудниками администрации лагеря, колонии или самими заключенными, имеющими отношение к хранению и приготовлению пищи.

В 1942 г. администрация Усольлага констатировала: «Кухня зк зк отдана на откуп зк зк, никакого надзора нет, никто не следит за закладкой продуктов в котел и доведения пищи до зк зк. ...есть группа зк зк, которая обжирает зк зк»³²⁸.

Циркуляр сс (строго секретный) №25 от 23.01.1942 г. говорит о том, что такая ситуация типична по всему ГУЛАГу: «Дело питания в лагерях и колониях отдано в руки заключенным. Кладовщики, повара, обслуживающие на кухне, хлеборезы и прочие из числа заключенных безнаказанно расхищают продукты питания, снижая нормы продуктов закладываемых в котел, готовят для себя пищу из лучших продуктов, расходуя для этого в неограниченном количестве масло, жиры и мясо»³²⁹.

В 1943 г. в Усольском лагере для подъема производительности было решено хорошо работающим заключенным выдавать вино и табак. В некоторых лагпунктах до заключенных вино и табак так и не дошли – «...были растрянжирены». В лагпунктах Усольлага «...заключенные, связанные с хранением продуктов, меняли их на чемоданы, сапоги и другие вещи»; в Мошево при разгрузке барж продукты расхищались мешками³³⁰. В 1945 г. была произведена проверка лагпункта №2 пятого лаготделения Молотовского УИТЛК, расположенного в Кизеле. Заключенные работали в шахтах, а за перевыполнение норм не получали дополнительного питания, хотя хозяйственники регулярно выдавали талоны на дополнительное питание, но до заключенных они не доходили³³¹. В 1948 г. в отделении Кизеллага «Гремячий» за небольшой период времени от истощения умерли 54 заключенных, хотя на ослабевших больных выписывались продукты в полном объеме³³².

³²⁸ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.22. Л.60об. 61.

³²⁹ ГАРФ. Ф.9401. Оп.1а. Д.127. Л.8.

³³⁰ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.37. Л.92.

³³¹ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.653. Л.80.

³³² ГОПАПО. Ф.105. Оп.14. Д.136. Л.66.67.

Дошедшие до лагеря, лагпункта продукты зачастую были испорченными из-за неграмотности лагерной администрации. В 1940 г. в Усольлаге «...поступившие грузы на базу...валяются у железной дороги по 5-6 дней: рыба, промтовары подвергаются порче и растаскиванию». В Омутовском лагпункте в 1940 г. 503 тонны муки хранились неправильно и испортились – «сделалась комками, имеется запах», но «выпекают из нее хлеб и сейчас (июнь 1941 г.) Всего убытков от неправильного учета, плохой сохранности товарно-материальных ценностей за все время существования лагеря (с 1938 по 1940 гг.) более чем 20 млн. руб.³³³

Метод стимулирования трудовой активности заключенных с помощью дифференцированного питания был опробован еще в Соловецком лагере особого назначения в середине 1920 гг. В основу дифференцированного пайка был положен принцип трудового участия заключенного в лагерном производстве. В дальнейшем эта система была распространена на колонии и стала важным трудовым стимулом в организации принудительного труда.

Стремление администрации ОГПУ-НКВД-МВД удешевить содержание заключенных, и соответственно – лагерного производства, часто сказывалось на уменьшении норм питания. Не закрепленные законодательно конкретные нормы питания позволяли руководству ГУЛАГа (ОГПУ) снижать калорийность питания до того уровня, за которым организм человека не восстанавливался после тяжелой работы и в лагерях и колониях резко возрастало число умерших, заболевших, инвалидов. Что отрицательно сказывалось на идее самоокупаемости и прибыльности лагерей – повышалось число нетрудоспособных заключенных и понижалось число работников. Поэтому динамика шкалы калорийности питания опускается в середине 1930-х гг, доходит до критического уровня к 1938-1939 гг., после чего возрастает и снова начинает понижаться до кризиса 1942-1943 гг. Такие эксперименты с питанием

³³³ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.1. Л.24об,28-29об.

стоили жизни сотням тысяч людей и стали ужасом полуголодного существования в лагере.

Скудные нормы питания, тщательно прописанные в ведомственных приказах, часто на местах сокращались из-за желания начальника конкретного лагеря удешевить производство и выполнить финансовый план, из-за нерасторопности и нерадивости администрации лагерей, вовремя не позаботившейся о завозе продуктов или сгнившей эти продукты, из-за воровства продуктов. Что намного ухудшало и без того скудное питание заключенных в ГУЛАГе.

б) поощрения ударников и стахановцев

Другим методом стимулирования труда заключенных было предоставление ударникам и стахановцам лучших бытовых условий. Так, Положение об исправительно-трудовых лагерях 1930 г. обязывало предоставлять заключенным, которые «проявляют усердие к труду» «улучшенные жилищно-бытовые условия»³³⁴. Понятно, что создать лучшие условия в лагере часто практически было невозможно. Но для отчета наличие ударников и стахановцев было необходимо, и вот тогда создавался образцово-показательный барак или бараки, а для того, чтобы «стахановцы» были, принимались особые меры.

Так, Булатовский ОЛП Усольского ИТЛ в 1941 г. рапортовал: «Заключенные, перевыполняющие нормы, живут в отдельных бараках. Рабочее место им готовится за день раньше. Они же обеспечиваются качественными лучковыми пилами - по 2 пилы на каждого лесоруба. Обслуживает их специальный лучший пилоправ. На работе они имеют банку с керосином для смазки и облегчения хода пилы, снабжены клиньями и упорными вилками. Приходя с работы, эти звенья на вахте встречаются игрой струнного оркестра или баяна. Готовят им по отдельному заказу. Газетами,

³³⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.68.

журналами и культобслуживанием они обеспечены в первую очередь. Эти звенья вне очереди пользуются баней, столовой, парикмахерской, им же разрешается посылка денег родным». Вполне возможно, что именно в этом ОЛП так и было, но по всему лагерю дело обстояло иначе: «...имеется 57 рекордистов и 189 человек, выполняющих нормы от 100 и до 135%, но из них только 5 человек живут в улучшенных жилищно-бытовых условиях, а остальные на общем основании без постельных принадлежностей. Ничем не отличаются от остальных не выполняющих норм и даже от отказчиков»³³⁵. Не исключена вероятность, что именно об этих 5 человеках и рапортовал Булатовский ОЛП.

В 1942 г. в Нижне-Мошевском ОЛП Усольлага был обследован барак для работающих стахановскими методами труда. Оказалось, что «...в нем очень много клопов.... Постельных принадлежностей нет, нательным бельем не обеспечены.... Посылки лучшим звеньям за последнее время не выдаются»³³⁶. Это для стахановцев. В остальных бараках было так: «...темно, сыро, холодно из-за неподвозки сухого топлива, матами заключенные не обеспечены и большинство спит на голых нарах, не раздеваясь... В банях холодно. Обратного белья при банях нет в большинстве лагподразделений. В ряде случаев белье после бани надевается не стиранное»³³⁷. Ясно, что фактически бытовые условия были одинаковы для всех заключенных.

Сохранились воспоминания бывших заключенных, из которых можно понять роль ударников и стахановцев в лагерном производстве. Так, А. А. Смилигин осенью 1941 г. работал учетчиком в одном из лесозаготовительных лагерей Коми. Он вспоминал, что количество ударников и стахановцев регулировалось начальником лесного участка – не более 2 - 3 на участок, больше было не прокормить. Кроме того, каждый участок должен был иметь ударника, чтобы не портить показатели. Для ударников и стахановцев действительно подбирались лучшие инструменты, им выделялись лучшие участки

³³⁵ ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.69. Л.68,109.

³³⁶ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.12. Л.7.

³³⁷ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.45.

– более легкие в обработке и даже для перевыполнения норм им разрешалось валить только крупные деревья, другие звенья, бригады – не ударные – после дочищали делянку. Если ударник или стахановец болел и делал к концу отчетного периода меньше, то ему приписывали им не сделанные объемы леса, даже вычитая их у других бригад³³⁸. Фактически этот вид деятельности можно смело причислять к разряду «туфты».

Для обычных бригад и звеньев, которых было абсолютное большинство, инструмент выдавался самый некачественный. Например, в Усольяге в 1939 г. новый заместитель начальника управления лагеря по производству, увидев, чем работают в лесу заключенные, говорил на партсобрании партячейки Усольяга: «Работаю я в лесу 20 лет, видел всякие виды, но таких видов, как в лагпунктах, не видал... Инструменты у ваших рабочих самые безобразные. Топоры такие, что сучок не срубают, а буквально сбивают, топорщица короткие, топоры соскакивают, точка и разводка пил очень плохая»³³⁹. Можно добавить, что в Ныроблаге в 1947 г. имелся 1 топор на 3 - 4 лесорубов³⁴⁰.

Во вновь создаваемых лагерях часто не было элементарных бытовых удобств, не говоря о том, чтобы были созданы улучшенные условия для стахановцев. Так, в Поньшлага зимой 1943 г. заключенные жили в палатках³⁴¹. Летом должны были построить бараки, но качество строительства было настолько низким, что само начальство лагеря признавало: «...жилья мы построили много, но мы строили не дома, а шалаши, забывая условия уральской зимы». В результате жилищный фонд лагеря представлял собою бараки с текущими крышами и без дверей и стекол, в которых люди были вынуждены драться за сухое место, с нарами, сделанными из круглых неотесанных жердей³⁴². Подобные условия быта были и во многих других вновь созданных лагерях.

³³⁸ Смилингис А.А. 1927 г.р., проживает п. В. Корткерос Коми-республика. Запись от 14.06.2004 г. г. Ухта. Об этом же пишет в своих воспоминаниях Марголин, Ю.Б. Путешествие в страну зе-ка. - Тель-Авив, 1997. - С.95-96.

³³⁹ ГОПАПО.Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.219-220.

³⁴⁰ Там же. Ф.105. Оп.13. Д.586. Л.67.

³⁴¹ Там же. Ф.1915. Оп.1. Д.2. Л.1.

³⁴² Там же. Ф.1915. Оп.1. Д.1. Л.3,11,15.

Поощрение трудовой активности с помощью обещания предоставить лучшие бытовые условия, несомненно, находило отклик в среде заключенных. Но одним из принципов лагерной эксплуатации заключенных было такое нормирование труда, перевыполнить которое в специфических условиях лагеря было чрезвычайно сложно. Так, бывший заключенный Ю. Б. Марголин вспоминал: «В лагерях нет легких работ. Плести веники или полоть грядки – легче, чем работать в шахте или носить тяжести, но самая легкая работа превращается в мучение, если норма превосходит силы. Мы никогда не были в состоянии сделать то, что от нас требовалось, чтобы быть сытыми». Физические возможности у людей разные и то, что невозможно, например, для доктора философии (Ю. Б. Марголин), вполне может оказаться по силам крестьянину из Сибири или Урала. Но добавки к питанию и так называемые улучшенные бытовые условия не восполняли энергетических затрат организма, и тогда человек либо становился инвалидом, либо умирал. Марголин в своих воспоминаниях так описал судьбу рекордистов и стахановцев: «Рано или поздно лесоповал убивает каждого, кто делает эфемерную карьеру рекордиста в лагере. Каждый кончает сердечной болезнью и инвалидностью. Лагеря полны «бывших звезд», людей, которые ходят с палочкой и рассказывают, какая медвежья сила у них была, и какие чудеса они показывали еще совсем недавно»³⁴³.

Кроме того, лагерь часто не имел средств для улучшения питания и быта всех стремящихся к рекордам. В этом случае для выполнения плана по рекордистам создавались особые условия для нескольких человек. Этими людьми, их бытом и питанием отчитывались перед вышестоящим начальством, а также использовали их для агитационных целей, чтобы у остальных заключенных не пропала надежда на улучшение быта.

Были и другие препятствия, не дающие заключенному попасть в число рекордистов. При составлении рабочих сведений учетчики, как правило, начисляли стахановский паек бригадиру, такой же паек требовали себе и не

³⁴³ Марголин, Ю.Б. Путешествие в страну зе-ка. - Тель-Авив, 1997. - С.48,95.

работающие уголовники, оставшуюся выработку делили на всю бригаду. Так, в 1941 г. в Усольском ИТЛ проверка выявила, что стахановских пайков было в два раза больше, чем тех, кто действительно работал по стахановски³⁴⁴. Часто администрация лагерей и колоний не только не наказывала неработающих уголовников, но и ставила их на низовые руководящие посты. Например, в 1942 г. в ИТК №5 администрация назначала уголовников помощниками начальников отрядов³⁴⁵. В Ныробском ИТЛ в 1952 г. проверка выявила, активное привлечение «бандитствующих элементов» к хозяйственной лагерной обслуге и использование на низовых административно-производственных должностях³⁴⁶.

Таким образом, часто в лагерях действительно ударный труд фактически не поощрялся, а лишь вел к физической деградации заключенных.

в) условно-досрочное освобождение

На основании Положения об ИТЛ 1930 г. условно-досрочное освобождение могло применяться только к лицам, пользовавшимся до осуждения избирательными правами³⁴⁷. Но уже в январе 1931 г. «Временное положение о зачете рабочих дней заключенным, содержащимся в ИТЛ» разрешало «...в отдельных случаях, по специальной норме, не ранее как через год после вынесения приговора и только с разрешения ГУЛАГа» условно-досрочное освобождение для политических заключенных. Для остальных заключенных - зачет по первой категории труда устанавливался из расчета 4 дня срока за 3 дня работы, а по второй - 5 дней срока за 4 дня работы³⁴⁸.

Исправительно-трудовой кодекс 1933 г. давал право наблюдательным комиссиям поощрять «особо продуктивную работу лишенных свободы...путем зачета двух дней особо продуктивно работы за три дня срока, а работающим на

³⁴⁴ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.25. Л.37-38.

³⁴⁵ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.65. Л.67об.

³⁴⁶ ГОПАПО. Ф.105. Оп.20. Д.157. Л.156.

³⁴⁷ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.70.

³⁴⁸ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.355.

работах, имеющих особо важное значение, систематически перевыполняющим производственную норму...одного дня работы за 2 дня срока»³⁴⁹.

При сравнении условий и возможностей условно-досрочного освобождения в ИТЛ и колониях преимущество имели колонии. Так, в лагерях максимально можно было получить за 100 фактических дней 125 условных, а в колониях – 200 условных (расчет фактических и условных дней, возможных в начале 1930-х гг., приведен в таблице №22).

Приказ НКВД от 1 августа 1935 г. распространил действие более льготных условий условно-досрочного освобождения для ИТК на ИТЛ, а для ИТК ужесточил условия досрочного освобождения: «...в ИТК за 3 дня работы - 4 дня срока, в лагерях - за 2 дня работы - 3 дня срока и в особо отдаленных лагерях за 1 день работы - 2 дня срока»³⁵⁰, т.е. в лагерях стало больше возможности для условно-досрочного освобождения, чем в колониях (изменения в практике условно-досрочного освобождения приведены в таблице №23). Это свидетельствует об увеличивающемся значении для экономики страны лагерного труда. Об этом же свидетельствовало Постановление СНК СССР от 25 октября 1932 г., которое запрещало отвлекать лагеря на какие-либо работы, кроме основных объектов³⁵¹.

Увеличение численности заключенных и количества лагерей в связи с массовыми репрессиями 1937 - 1938 гг. намного увеличили объемы использования принудительного труда. В эти были созданы 13 крупных лесозаготовительных и несколько строительных лагерей. Справочные материалы на начало 1938 г. из записной книжки Ежова дают представление о масштабах хозяйственной деятельности НКВД: строительство дорог и мостов, в том числе государственного значения, строительство гидроузлов и промышленных комбинатов, заводов, добыча угля, нефти, радия, золота, платины, заготовка леса и многое другое³⁵².

³⁴⁹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.90.

³⁵⁰ Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). - Екатеринбург – Пермь, 2003. - С.102.

³⁵¹ Суслов, А.Б. Указ. соч. - С.27.

³⁵² ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.708-725.

При таком размахе хозяйственной деятельности ГУЛАГа освобождать досрочно лучших рабочих стало невыгодно, к тому же первоначальная установка на труд заключенных как труд массовый, неквалифицированный перестала быть актуальной. Все больше требовался труд квалифицированный. В то же время умелый или быстро обучаемый заключенный достаточно скоро зарабатывал условно-досрочное освобождение и покидал свое лагерное рабочее место. На его место приходил другой заключенный, которого еще нужно было научить. Для администрации лагеря это было не выгодно. Руководители строек в Перми жаловались: «Правда, как только обучишь, три - четыре месяца пройдет, он получит квалификацию и если ему еще выдадут как ударнику, перевыполняющему нормы, какую-либо спецодежду, глядишь, через две недели его нет, он уже ушел в этап»³⁵³. По этому поводу было даже выступление И. В. Сталина 25 августа 1938 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР «О досрочном освобождении заключенных»: «Правильно ли вы предложили представить им список на освобождение этих заключенных? Они уходят с работы. Нельзя ли придумать какую-нибудь другую форму оценки их работы – награды и т. д.? Мы плохо делаем, мы нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо...»³⁵⁴

Это высказывание достаточно знаменательно. Во-первых, становится понятным, что лагеря уже совсем не исправительные учреждения, а больше хозяйственные единицы; во-вторых, явно проявляется тенденция на решение хозяйственных проблем через «добровольно-принудительное оставление», которая позже будет распространена на всю страну (Указы 1940 г. от 26 июня «О переходе на 8 часовой рабочий день, на 7 дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», от 10 июля «Об ответственности за самовольные отлучки и дезертирство»).

³⁵³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.302. Л.66.

³⁵⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.113.

Новый нарком внутренних дел Л. П. Берия весной 1939 г. направил в правительство план программы реорганизации ГУЛАГа. Этот план предусматривал увеличение калорийности питания заключенных, но не в целях гуманизма, а чтобы «...физические возможности лагерной рабочей силы можно было использовать максимально на любом производстве». Также план предусматривал отмену системы условно-досрочного освобождения, как создающую «большую текучесть»³⁵⁵.

Итак, указами от 15 и 20 июня 1939 г. было отменено условно-досрочное освобождение³⁵⁶, которое было одной из важных мер поощрения и повышения производительности труда заключенных. Основным стимулом для повышения производительности труда устанавливалось улучшенное снабжение и питание, денежное премирование, улучшение быта заключенных. Этими же указами ужесточались меры наказания к «прогульщикам, отказчикам от работы и дезорганизаторам производства» - «усиленный лагерный режим, карцер, худшие материально-бытовые условия... в отдельных случаях до высшей меры наказания включительно». Отмена наиболее действенного стимула для труда заключенных отрицательно сказалась на производительности труда. Так, в Усольском ИТЛ в 1938 г. в среднем заключенный заготавливал 2,62 ф.м древесины в день, в 1939 г. – 2,1 ф.м, в 1941 г. – 1,8 ф.м (на рисунке №13 наглядно показано снижение фактической выработки заключенных).

Также в 1939 г. значительно увеличилось стремление заключенных избежать основных работ, где трудовые затраты были наиболее велики. Но в то же время за систематические отказы от работы заключенного могли расстрелять. Понятно, что число отказчиков уменьшилось. По общим данным (ГУЛАГ) число отказчиков в ОИТК уменьшилось на 15% (в 1 квартале 1939 г. их было 6101, в 3 квартале – 5162)³⁵⁷. В Усольском лагере группа «Г» уменьшилась во втором полугодии до 7,4% (из них отказчики – 3%), тогда как в

³⁵⁵ Хлевнюк, О. Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 гг. // Свободная мысль. – 1992. - №13. - С.79.

³⁵⁶ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.116-117.

³⁵⁷ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2989. Л.61.

первом полугодии была 12,1%. Также группа «А» по отчетным данным выросла – с 61,7% в первом полугодии до 71,1% во втором полугодии³⁵⁸.

Но в реальности дело обстояло несколько иначе: заключенные находили пути и возможности остаться на законных основаниях в лагере, хотя бы на какой-нибудь подсобной работе. Бывший заключенный А. Солженицын так оценивал «общие работы»: «Самое главное: избегайте общих работ! Избегайте их с первого же дня.... Общие работы – это главные основные работы, которые ведутся в данном лагере. На них работает 80% заключенных. И все они подымают. Все. И привозят новых взамен – опять на общие. Там вы положите последние силы. И всегда будете голодные. И всегда мокрые. И без ботинок.... Живут же в лагере только те, кто не на общих. Старайтесь любой ценой – не попасть на общие!»³⁵⁹. В Усольском лагере в 1939 г. на некоторых лагпунктах использование рабсилы на основных работах – на лесоповале составило 16% (Сурмогский лагпункт)³⁶⁰.

Условно-досрочное освобождение как исключительная мера поощрения вновь появилась уже через полтора месяца – 2 августа 1939 г. во «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР»: «В отношении отдельных, особо отличившихся заключенных, начальник Управления лагеря и начальник Политотдела могут возбудить ходатайство перед Коллегией или Особым совещанием НКВД об условно-досрочном освобождении»³⁶¹. Исключительность этой меры не могла способствовать повышению производительности труда заключенных.

После войны приказ МВД от 19 декабря 1946 г. фактически вернул применение условно-досрочного освобождения (за исключением осужденных за измену Родине, шпионаж, терроризм, диверсии, бандитизм, приговоренных к каторжным работам)³⁶². Постановлением Совета Министров СССР от 26 ноября 1947 г. «...в целях повышения производительности труда, обеспечения

³⁵⁸ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.33.

³⁵⁹ Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956 : опыт худож. исслед. : в 2 т. – М. : Центр Новый мир, 1991. - С.241.

³⁶⁰ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.229.

³⁶¹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.470.

³⁶² Суслов, А.Б. Указ. соч. - С.103.

выполнения плановых заданий, окончания строителъств в установленные сроки» применение условно-досрочного освобождения было распространено на всех заключенных, занятых на стройках и предприятиях Минтяжстроя и Минчермета, на строительстве железной дороги от станции Чум до Обской губы, лесозаготовительных работах, объектах нефтяной промышленности и строительстве трубопроводов. Система условно-досрочного освобождения в 1947 г. была распространена даже на некоторые каторжные лагеря (Особый лагерь №5)³⁶³.

Но с 1 мая 1948 г. условно-досрочное освобождение было опять отменено. Причем даже сами сотрудники ГУЛАГа признавали, что условно-досрочное освобождение или «зачеты» действительно являются «...основным стимулом для повышения производительности труда и хорошей работы заключенных...». Тем не менее, для стимулирования труда заключенных оставалось «... минимум зарплаты, основанной на резко выраженной прогрессивно-премиальной системе, могущей служить действительным стимулом к выполнению и перевыполнению производственных заданий»³⁶⁴. В 1950 г. Постановлением Совета Министров СССР была введена оплата труда заключенных³⁶⁵. Ныроблаг после введения заработной платы для заключенных рапортовал о сверхплановой прибыли 14 млн. 238 тыс. руб.³⁶⁶

10 июля 1954 г. было принято новое Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях министерства внутренних дел. Оно законодательно закрепило не только оплату труда заключенных, но и условно-досрочное освобождение³⁶⁷.

Практика показала, что условно-досрочное освобождение действительно является одним из самых действенных способов стимулирования труда

³⁶³ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.400.

³⁶⁴ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.368. Л.402-404.

³⁶⁵ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века. - М.: Норма, 2002. - С.403.

³⁶⁶ ГОПАПО. Ф.3839. Оп.6. Д.4. Л.31.

³⁶⁷ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.156.

заклученных. Но, при увеличении производственных задач ГУЛАГа, внедрении новых технологий и техники руководству страны и администрации ГУЛАГа стало невыгодно досрочно освобождать лучших и наиболее квалифицированных работников. Такое освобождение начало сказываться на производственных показателях лагерей и колоний.

Во второй половине 1930-х гг. индустриализация страны начала приносить свои плоды – появилось достаточное количество техники и появились возможности внедрения новых технологий. Такие изменения в производстве потребовали увеличения квалифицированного труда. Условно-досрочное освобождение в этом случае для руководителей лагерного производства стало играть отрицательную роль. Освобождались лучшие, квалифицированные рабочие-заклученные, которых так не хватало в лагерном производстве во второй половине 1930-х гг. Потому руководство страны и ГУЛАГа решило отменить условно-досрочное освобождение, заменив его часто не действующими льготами и ужесточив наказание за невыполнение производственных норм. Что вело к снижению производительности труда заклученных, поискам различных способов избежать основные работы или отчитаться не сделанной работой – «туфтой». Масштабы снижения производительности труда заклученных и «туфты» побудили в послевоенное время руководство МВД искать новые формы стимуляции труда заклученных. Сначала, забыв уже имеющийся довоенный опыт, попробовали ввести условно-досрочное освобождение (1946-1947 гг.), но быстро заменили его прогрессивно-премиальной системой зарплаты заклученным. Новое Положение о лагерях 1954 г. использовало уже весь арсенал поощрений – зарплату и условно-досрочное освобождение.

«г» наказания в системе лагерной эксплуатации

Меры наказания заклученных были неотделимы от мер поощрения и в Кодексах и Положениях всегда записывались рядом. На основании

законодательных актов различного времени можно увидеть, как руководством пенитенциарных учреждений понимались наказания. Так, в Положении о лагерях 1930 г. и исправительно-трудовом Кодексе 1933 г. дисциплинарные меры должны были применяться к нарушителям лагерного режима и правил внутреннего распорядка. Конечно же, невыполнение производственных норм или отказ от работы расценивались как нарушение режима, но прямого указания на то, что за это следует наказывать не было. В Положении о лагерях 1930 г. в главе «Общие условия труда заключенных» говорится только о поощрении заключенных, которые «проявят усердное отношение к труду»³⁶⁸. Во «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в ИТЛ» 1939 г. акцент сместился в сторону наказания: во-первых, меры взыскания были поставлены на первое место, тогда как в Положении и Кодексе стояли на втором после поощрений, во-вторых, в перечень причин наказания добавлено – «за недобросовестное отношение к труду или отказ от работы»³⁶⁹. Иными словами, если в годы становления системы принудительного труда наказание понималось руководством ГУМЗа-ГУЛАГа как мера вспомогательная, но во второй половине 1930-х гг. оно приобрело гораздо большее значение. Указ 1939 г. «Об отмене условно-досрочного освобождения для осужденных, отбывающих наказание в ИТЛ НКВД СССР» основным стимулом труда называл различные поощрения, но следующим пунктом вводил высшую меру наказания в отношении «дезорганизаторов лагерной жизни и производства»³⁷⁰.

Основными дисциплинарными мерами Положение о лагерях 1930 г. называло выговор, ограничение или лишение права получать посылки и передачи, изменение режима на более строгий, посылка на штрафные работы. Кодекс 1933 г. добавил еще отмену части или полностью зачета рабочих дней и лишение свиданий. Инструкция 1939 г. еще более расширяла спектр наказаний – перевод в штрафизолятор, перевод в худшие материально-бытовые условия (штрафной паек, менее благоустроенный барак и т. п.). Указ Президиума

³⁶⁸ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.68.

³⁶⁹ Там же. С.467.

³⁷⁰ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.116.

Верховного Совета СССР «Об отмене условно-досрочного освобождения для осужденных, отбывающих наказание в ИТЛ НКВД СССР», от 15 июня 1939 г. добавил карцер и расстрел.

В сфере лагерного труда меры наказаний в первую очередь применялись к отказчикам от работы. Так, в ноябре 1930 г. в Вишерском лагере произошел ряд случаев открытого отказа от работ. В результате были заведены уголовные дела, и все отказчики были отправлены на штрафной режим³⁷¹.

В Вишерском лагере штрафные командировки были на севере, где заключенные работали на лесоповале. Отдаленность штрафных командировок от центра и людских поселений часто приводили к безграничному произволу администрации и охраны командировки: «Понятно, этап с севера — с лесозаготовок, где рубят руки, где цинга губит людей, где начальство ставит «на комарей» в тайге, где «произвол», где при переходах с участка на участок арестанты требуют связывать им руки сзади, чтобы сохранить жизнь, чтоб их не убили «при попытке к бегству»³⁷², вспоминал В. Т. Шаламов.

В документах Дмитровского ИТЛ за 1934 г. встречаются записи о ШИЗО (штрафной изолятор)³⁷³, в который могли быть помещены отказчики от работ. Для отказчиков был предусмотрен штрафной паек, т.е. 300 гр. хлеба в день, 75 гр. рыбы (мясо не полагалось вовсе), 400 гр. овощей и другие продукты по сокращенной норме³⁷⁴. Временная инструкция о режиме содержания заключенных в ШИЗО ИТЛ НКВД СССР от 2 ноября 1940 г. также предписывала для отказчиков штрафные нормы питания³⁷⁵. Но отказчиков по-прежнему было много. Так, в 1940 г. в Усольлаге за 2 и 3 кварталы было 61082 случая отказа от работы. В Усть-Сурмоге заключенные даже играли в карты на невыход на работу³⁷⁶. В 1942 г. по причине отказов от работы было потеряно

³⁷¹ ГОПАПО. Ф.642/1. Оп.1. Д.12820. Л.4об,5об,8об,10.

³⁷² Шаламов, В.Т. Вишера. Указ. соч. - С.169-170.

³⁷³ ГАРФ. Ф.9489. Оп.1с. Д.38. Л.51. Инструкция о порядке содержания зк зк в ШИЗО.

³⁷⁴ Приказ №9 от 11 января 1934 г. по управлению Дмитровского ИТЛ «О введении новых норм дифференцированного питания» // ГАРФ. Ф.9489. Оп.2. Д.50. Л.22об.

³⁷⁵ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.3. Л.100-101об.

³⁷⁶ ГОПАПО.Ф.105. Оп.7. Д.69. Л.56об,70.

102000 человекодней³⁷⁷. Было бы потеряно еще больше, если бы не самые суровые меры. В апреле 1942 г. в Усольлаге за отказы от работы было осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 66 человек. После чего количество отказчиков резко уменьшилось³⁷⁸.

Стоило законам стать более лояльными, как сразу же количество отказчиков увеличилось. Так, за 8 месяцев 1945 г. Ныроблаг имел 29000 потерянных человекодней из-за отказов от работы³⁷⁹. За 1946 г. из-за отказов Ныроблаг потерял 32537 человекодней³⁸⁰. Усольлаг за 9 месяцев 1947 г. потерял 39000 человекодней³⁸¹ и т. п.

Часто лагерная администрация записывала в отказчики и подвергала наказанию заключенных, которые были больны или не имели необходимой одежды. Так, при проверке Булатовского ОЛП Усольлага в 4 квартале 1941 г. выяснилось, что в отказчики записаны женщины, имеющие грудных детей или беременные³⁸². В Усольском лагере зимой 1942 г. начальник командировки «Першино» Вишерского ОЛП отказывающихся от работы заключенных, у которых не было подходящей одежды, водворял в необорудованные холодные помещения³⁸³ и т.д.

Само пребывание в ШИЗО могло стать причиной болезни и даже смерти. Так, 4. 03. 1941 г. при проверке ШИЗО лагпункта «Омут» Усольского ИТЛ оказалось, что в изоляторе находились 19 человек «...раздетых и полураздетых при температуре минус 13 градусов». То же самое было и в ШИЗО других лагпунктов. В ряде ШИЗО (ЛП «Омут», ОЛП «Вишера», ЛП «ШИЗО») заключенных избивали. В выводах комиссия писала: «В результате...можно наблюдать значительное число заключенных в истощенном состоянии.... Все это вместе свидетельствует, что в ряде лагподразделений имеет место истощение заключенных вследствие того, что одетые не по сезону попадают в

³⁷⁷ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.37.

³⁷⁸ Приложение, рисунок №15.

³⁷⁹ ГОПАПО. Ф.3839. Оп.1. Д.1. Л.52.

³⁸⁰ Там же. Ф.3839. Оп.10. Д.5. Л.149.

³⁸¹ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.96. Л.12об.

³⁸² ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.69. Л.70.

³⁸³ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л. 58.

отказчики и переходят на 300 грамм, истощаются, а после хотя и одетые вследствие истощения нормы не вырабатывают, а следовательно паек также занижается, что неизбежно вызывает разного рода заболевания и даже повышенную смертность...»³⁸⁴ Зимой 1951 г. в холодных камерах ШИЗО Кизеллага содержались заключенные в нательном белье, после чего они длительное время находились на лечении³⁸⁵.

Широта полномочий лагерной администрации и редкие случаи контроля и прокурорских проверок приводили к стиранию грани между наказанием и издевательством. В 1940 г. в одном из исправительных учреждений Молотовского УИТЛК охранник систематически избивал заключенных на производстве «в целях подчинения бригады». Был случай, когда заключенного, отказавшегося от работы вследствие болезни, привязали к волокуше и увезли на производство (Усольский ИТЛ)³⁸⁶. В Поньшском ИТЛ летом 1946 г. начальник ОЛП №1 «...додумался за наказание учить маршировать и даже ставить на колени (весь отряд) из-за 2-3 нарушителей»³⁸⁷. В Кизеллаге в 1948 г. (отделение «Гремячий») начальник отделения систематически избивал и издевался над заключенными: «Больных и истощенных людей под руки выводили на работу и под силой оружия заставляли пилить лес. Многие заключенные этого участка в результате истощения норму выполняли только до 10%, что лишало их возможности на получение хлеба и пищи. Были такие факты, когда заключенного сегодня угоняли в лес, а завтра он уже умирал»³⁸⁸. В этом же лагере в 1953 г. заключенных, задержавшихся на производстве, охранники избивали прикладами и лыжными палками, натравливали служебных собак, гнали «галопом» - заставляли бежать до лагпункта, стреляя под ноги из автоматов.

Произвол администрации в Кизеллаге был настолько велик, что была организована специальная комиссия по проверке жалоб заключенных,

³⁸⁴ Там же. Ф.105. Оп.7. Д.69. Л.108-109.

³⁸⁵ Там же. Ф.105. Оп.20. Д.158. Л.6.

³⁸⁶ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л. 58.

³⁸⁷ ГОПАПО. Ф.3454. Оп.1. Д.2. Л.39.

³⁸⁸ Там же. Ф.105. Оп.14. Д.136. Л.66.

адресованных в ЦК КПСС, Правительство СССР, Генеральному прокурору СССР. В результате проверки были установлены «...факты систематического произвола, избиений заключенных администрацией лагеря, умышленные расстрелы заключенных, как при конвоировании к месту работы, так и при задержании бежавших заключенных из лагеря»³⁸⁹.

Такие «наказания» крайне отрицательно сказывались на производстве, снижали и без того низкую производительность труда заключенных и содействовали и часто инициировали различные формы протеста заключенных. Протест выражался в активных и пассивных формах. Самой распространенной формой была так называемая «туфта». Она могла быть в виде некачественно сделанной работы и приписок, т.е. отчета за несделанную работу или завышение производственных показателей. Причем «туфта», зародившись в среде заключенных Соловецкого лагеря в 1930-е гг., стала активно использоваться лагерной администрацией. Вышестоящее начальство естественно требовало выполнения производственных планов, определенного количества ударников и стахановцев, удешевления производства. Требования часто не обеспечивались ресурсами и средствами, но за невыполнение наказывали, вплоть до заключения в лагерь. В ответ лагерное начальство, так же как и заключенные, часто в отчетах показывало «туфту», т.е. не сделанные объемы работ, завышенное количество ударников и т. д.

Причины такой популярности «туфты», вероятно, следует искать в глубочайшей отчужденности от результатов своего труда фактически всех участников лагерного производственного процесса. Изначально массовое применение труда заключенных было в сфере труда неквалифицированного, изнуряющего, монотонного, от выполнения которого отказывались вольные люди (а если соглашались, то требовали повышенной оплаты, улучшенных бытовых условий), т.е. для заключенных труд был наказанием, угнетением. Естественной реакцией самосохранения было желание уклониться от работы. При невозможности – сделать эту работу как можно быстрее, не думая и не

³⁸⁹ Там же. Ф.105. Оп.20. Д.159. Л.73-76; Д.158. Л.5,8.

заботясь о качестве, а если возникает возможность, то не сделать вовсе, а отчитаться за якобы сделанное.

Бывшие заключенные оставили много воспоминаний о лагерном труде и отношении к этому труду. Так, Ю. Б. Марголин вспоминал: «Наслаждение работой знакомо каждому, кто умеет что-нибудь делать – умеет по настоящему, как мастер в своем деле. Нас заставляли делать то, чего мы не умели, а потом обвиняли нас в том, что мы не умеем,... Мы жили в лагерях в атмосфере преступления. Но преступлением не было отвращение и страх перед работой людей, еле волочащих ноги от слабости, - преступлением была та социальная система, которая право на труд превратила в обязанность навязанного труда, - лагерная система, которая впервые объяснила мне явление вредительства. Я никогда не был вредителем в лагере, но я понял, как возникает циничное и вредительское отношение к работе у людей, полных смертельной ненависти к ярму, которое на них надели, и к упряжке, которую их заставили носить против воли»³⁹⁰.

Подобное отношение к своим обязанностям возникало и у администрации лагерей и колоний. Директивное планирование часто без учета местных особенностей и возможностей, без достаточного финансирования и снабжения приводило к постоянным срывам в выполнении производственных планов, конфликтам между различными службами, к постоянной изнуряющей «борьбе за выполнение производственных планов».

По воспоминаниям А. А. Смилингиса в октябре 1941 г. в одном из Коми лагерей по распоряжению начальника лагеря было сожжено около 100000 куб. уже заготовленного леса. Комиссии же было сказано, что лес сплавлен, лагерь успешно отчитался³⁹¹. Проверки и инвентаризации также выявляли большие объемы несуществующей продукции, за которую уже отчитались на уровне администрации лагеря.

³⁹⁰ Марголин, Ю.Б. Путешествие в страну зе-ка. - Тель-Авив, 1997. - С.212. (Был в заключении с 1940 по 1945 годы, доктор философии, в лагере валил лес).

³⁹¹ Смилингис А.А. 1927 г.р., проживает п. В. Корткерос Коми-республика. Запись от 14.06.2004 г., г. Ухта.

В 1939 г. при проверке деятельности Усольлага было выявлено приписок на 63550 ф. м лесопroduкции³⁹². В январе 1941 г. в том же лагере на Вишерском ОЛП «...были вскрыты грубейшие приписки не произведенных объемов работ проведенных по ежедневным рабочим сведениям десятниками и бригадирами зк»³⁹³. В это же время было отмечено что, «...со стороны зк зк наблюдаются моменты обмана: например: пайков получается в два раза больше, чем работающих по стахановским методам труда»³⁹⁴. В 1942 г. в Усольском лагере была обнаружена недостача в 224000 ф. м за счет приписок³⁹⁵, что составило около 8% от всего фактически заготовленного лагерем (2817000 ф. м).

* * *

В изучаемый период времени (1930-е – 1950-е гг.) в Советской России сложилась определенная система организации принудительного труда. Главной ее особенностью было внеэкономическое принуждение к труду заключенных с помощью голода (дифференцированное питание), обещанием досрочного освобождения и различных наказаний. Значительная широта власти, данная администрации мест заключения, позволяла им злоупотреблять этой властью – уменьшать нормы питания, заменять одни продукты другими (менее калорийными), наконец, просто красть продукты, уменьшать заключенным время отдыха и все это - для достижения определенных плановых показателей. Возможность такой сверхэксплуатации появилась со времени соединения лагеря и производства. Процесс соединения лагеря и производства начался в конце 1920-х гг. и закончился в середине 1930-х гг. Соединение карательных и производственных функций в одном ведомстве, одной администрации вело к сверхэксплуатации заключенных, к выработке особых внеэкономических мер принуждения к труду.

Такая сверхэксплуатация вела к большой смертности и заболеваемости среди заключенных, что в свою очередь отражалось на количестве работающих заключенных. Совмещение в одном лице хозяйственного руководителя и

³⁹² ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.32.

³⁹³ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.9. Л.2.

³⁹⁴ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.25. Л.37-38.

³⁹⁵ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.37.

начальника лагеря также накладывало свои отрицательные черты на производство. Далек не каждый офицер НКВД - прирожденный хозяйственник. В архивах сохранилось множество свидетельств о нерациональном ведении хозяйства и производственной деятельности администрацией лагерей.

Плановое ведение хозяйства часто приводило к тому, что спускались большие планы на короткие сроки, планы часто не обеспечивались необходимыми ресурсами (сырьем, людьми, жильем и снабжением для людей и т.д.). В результате часто следовало невыполнение плана и наказание для администрации места заключения - денежное, выговор и даже – тюрьма.

В сочетании с активным противодействием заключенных, всеми силами пытающимися выжить, т.е. не выполнять непосильных трудовых заданий, выработался особый менталитет начальника лагеря. Одной из главных особенностей этого менталитета была готовность обмануть вышестоящие органы, давшие невыполнимое задание – написать в отчете «туфту», приписки. Т.е. появилась отчужденность от результатов своего труда не только у заключенных, но и у администрации лагерей.

Отчужденность от результатов труда порождала не заинтересованность в самом труде, терялся главный творческий импульс в мотивации труда, труд становился обязанностью, рутинной, от которой хотелось поскорее избавиться. В результате появились значительные приписки работ, якобы сделанных, на самом же деле существующих только на бумаге.

Этот же подход к делу порождал антимеханизаторские настроения в среде лагерного начальства. Проще сделать заявку на несколько тысяч человек спецконтингента, чем внедрять новые технологии, технику, формы производства. К тому же, это было вызвано объективными причинами – производственные отношения, построенные на принуждении не соответствуют в принципе интенсивному производству, при этих производственных отношениях практически невозможно внедрение новой техники и технологии.

Главным мотивационным поводом труда заключенных было условно-досрочное освобождение и надежда на улучшение питания. Но, декларированное законами улучшенное питание и жилищные условия для выполняющих нормы заключенных часто не выполнялось. При отмене условно-досрочного освобождения значение положительных стимулов к труду уменьшилось. Но, добавились отрицательные стимулы – штрафные изоляторы, бараки, ухудшенные условия быта, расстрел. Такое угнетение только ухудшало производительность труда заключенных. Поэтому во второй половине 1940-х гг. рассматривались различные варианты поощрения труда заключенных, в том числе условно-досрочное освобождение и зарплата.

В 1950 г. для увеличения производительности труда заключенных была введена прогрессивно-премиальная система оплаты труда. В Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях от 10 июля 1954 г. имеются пункты об оплате труда заключенных и условно-досрочном освобождении.

К этому времени внеэкономические способы принуждения к труду, которые оказались действенны при необходимости масштабных низкоквалифицированных работ, стали неприемлемы в эпоху всеобщей механизации и внедрения новых технологий, требующих достаточно высокой квалификации и ответственности от работника.

В 1950 г. на смену условно-досрочному освобождению пришла система прогрессивно-премиальной оплаты труда. В 1953 г. из ведомства МВД были переданы производственные и хозяйственные организации в соответствующие гражданские министерства.

Глава 3. Проблема эффективности принудительного труда в ГУЛАГе

Во время становления в СССР системы принудительного труда заключенных проблема эффективности их труда не рассматривалась. В годы первой пятилетки власть, издавая постановление об использовании принудительного труда, решала две насущные проблемы: первая – обеспечение запланированных объемов строительства и производства мобильной, а также поддающейся планированию, рабочей силой; вторая – значительное удешевление содержания заключенных за счет их трудового использования. В условиях форсированной индустриализации власть концентрировала все имеющиеся ресурсы и средства для промышленного строительства и производства и активно искала источники экономии. Правительство решало конкретные хозяйственные проблемы, возникшие в конкретный исторический период – начала социалистической модернизации страны. Традиционное для России превосходство власти над народом и большевистская идеология, составляющей которой был всеобщий обязательный труд, сделали возможным массовое использование принудительного труда в СССР. При этом главным было наличие определенного количества работников, а не их квалификация и умения.

Для начального этапа модернизации, когда еще не было достаточного количества механизмов и техники, был необходим в больших масштабах низкоквалифицированный ручной труд на стройках и при добыче полезных ископаемых. Но следующие этапы модернизации, когда проведенная индустриализация должна была дать плоды в виде новых механизмов и техники, неизбежно возникла бы потребность в совершенно других рабочих – квалифицированных, образованных, ответственных. Эксперимент с использованием принудительного труда должен был бы закончиться к 3-й или 4-й пятилетке. Но из-за ряда причин продлился гораздо дольше.

Основополагающими мировоззренческими принципами большевистской идеологии были труды Маркса и Энгельса. Разработанный ими формационный

подход к пониманию истории относит принудительный труд рабов или зависимых крестьян к самой непродуктивной и отсталой форме хозяйствования. В разработанной ими теории социализма не было места принудительному труду. Но между капитализмом и социализмом должен был находиться переходный период, теорию которого применительно к России разрабатывали в 1920-е гг. Ленин, Бухарин и ряд советских экономистов. В этот переходный период большинство советских теоретиков признавало необходимость применения мер принуждения к рабочим, крестьянам, интеллигенции при организации трудовых отношений³⁹⁶. Но эти меры принуждения должны были действовать только в период перехода от капитализма к социализму, т.е. они были временными и вынужденными. Вопросы производительности и эффективности собственно принудительного труда в то время не рассматривались.

В этом смысле созданные в качестве эксперимента трудовые лагеря оказались очень выгодны государству. Во-первых, появилась возможность не тратить средства на пенитенциарную практику, ставшую к тому времени «...весьма дорого стоящей государству». Лагеря, по мысли руководителей государства, должны были быть самокупаемы, поэтому Постановление СНК СССР «О финансировании лагерей ОГПУ» от 7 декабря 1929 г. переводило на самокупаемость Соловецкий, Вишерский и Северные лагеря ОГПУ³⁹⁷. Во-вторых, малонаселенные северные районы страны, богатые природными запасами, гарантированно получали трудовые ресурсы.

Например, трест «Вишхимз», в состав которого входил Вишерский ИТЛ, в 1929 г. при планировании строительства бумажной фабрики намеревался покрыть 4 млн. руб. из общей стоимости строительства (12340 тыс. руб.) собственными прибылями³⁹⁸. В 1931 г. в конъюнктурном обзоре руководство Вишлага писало: «...при сопоставлении выработки заключенного на 1

³⁹⁶ Ленин, В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. : в 55 т. – изд. 5–е. – М., 1962. – Т. 36. – С.144; Черных, А. Становление России советской. 20 годы в зеркале социологии. - М.: Памятники ист. мысли, 1998. - С.224-225.

³⁹⁷ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 1930-е годы: Сборник документов. - М., 1998. - С.21.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф.5446. Оп.10а. Д.40. Л.15.

человекодень с выработкой вольницы, - получается картина значительного превосходства труда заключенных». В среднем за январь и февраль заключенные валили 2,51 куб. древесины, вольные – 2,18. Но таких результатов лагерь добился тем, что заключенные работали по 10 часов в день, без выходных³⁹⁹. Таким же образом руководители государства видели «выгодность» принудительного труда.

В книге Даллина и Николаевского приведены официальные данные стоимости содержания заключенного в ББК⁴⁰⁰. За 1932 - 1933 гг. стоимость содержания составляла 500 руб. в год, в это же время средняя зарплата строителя - 1496 руб. в год⁴⁰¹. Таким образом, строительство канала обошлось государству в 95,3 млн. руб. вместо 400 млн. руб., предусмотренных эскизным планом⁴⁰². В годы первых пятилеток труд заключенных был выгоден для государства. Но такая «выгодность», основанная на экономии содержания заключенных, на их орудиях труда, усиленной эксплуатации, не имеет ничего общего с высокой производительностью и эффективностью труда. Сами же заключенные были заинтересованы лишь в том, чтобы выжить в лагере.

Понятие эффективности производства вообще складывается из нескольких факторов – производительности труда, качества продукции, ее себестоимости (материалоемкость и фондоемкость, т. е. количество затраченных на единицу продукции материалов и ресурсов)⁴⁰³.

Основным показателем производительности труда является выработка продукции в единицу времени. На этот показатель влияет несколько факторов – уровень квалификации работника, уровень механизации и автоматизации, использование передовых технологий, рационализирующих и ускоряющих производство. Критерием экономического роста является рост производительности труда.

³⁹⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2920. Л.17.

⁴⁰⁰ Беломоро-Балтийский комбинат.

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1800. Л.109-110.

⁴⁰² Иванова, Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. - М.: МОНФ, 1997. - С.91.

⁴⁰³ Политическая экономия. - М.: Издательство политической литературы, 1988. - С.74.

Себестоимость продукции представляет собой выраженные в денежной форме затраты предприятия на производство и реализацию продукции. Эти затраты в основном слагаются из затрат на средства производства (сырье, топливо, материалы, электроэнергия, износ основных средств), затраты на оплату труда и затраты на различные отчисления в бюджет государства (налоги, социальное страхование)⁴⁰⁴. На себестоимость влияет множество факторов, в том числе использование средств труда (здания, механизмы, оборудование и их ремонт). Наличие малоиспользуемого технического парка и его частые поломки отрицательно влияют на себестоимость произведенной продукции. Также на себестоимость влияет такой фактор, как «потери от брака и отходов». Таким образом, многие факторы, влияющие на себестоимость, связаны с уровнем квалификации работника.

При плановом ведении хозяйства и государственном регулировании цен очень сложно адекватно оценить себестоимость произведенной продукции конкретным предприятием. Т.е. стоимость зданий и механизмов могла быть завышена или занижена или даже списана с баланса чиновником, на основании существовавших в конкретный исторический период причин. Также на стоимость зданий, механизмов, сырья влияют затраты на оплату труда, которые также регулировались чиновниками и часто далеко не соответствовали затраченной трудовой энергии. Особенно сложно определить себестоимость произведенной продукции в лагерях. Во-первых, распространенность использования принудительного труда в Советском союзе в 1930 - 1950-е гг., фактически делает невозможным разделение предприятий на вольные и использующие труд заключенных, спецпереселенцев, мобилизованных, военнопленных. Так, например, к какой категории отнести труд колхозников мобилизованных в зимнее время на лесозаготовки? Колхозники, в принципе свободные люди, должны были работать в лесу, имея неустроенные бытовые условия, плохое питание и фактически даром. Они, конечно, массово бежали с лесозаготовок, их ловили, как беглых заключенных и возвращали на

⁴⁰⁴ Экономическая статистика. - М.: Статистика, 1971. - С.221-222.

лесозаготовки. Например, в мае 1950 г. начальник УМГБ Чермозского района отмечал в своем докладе «...массовое бегство рабочих лесной промышленности. Беглецы объясняют (*свой побег*) отсутствием нормальных материально-бытовых условий»⁴⁰⁵.

Во-вторых, попытки выделить труд заключенных в общих трудовых затратах строительного или лесозаготовительного треста, завода или фабрики не приведут к определенным результатам. Еще в начале 1930-х гг., после массы публикаций в иностранной прессе об использовании принудительного труда заключенных в Советском Союзе, тема эта стала секретной. Даже выходили специальные циркуляры и постановления о том, чтобы скрыть информацию о принудительном труде. Например, Постановление СНК №1525-276-с от 20 августа 1936 г. обязывало все предприятия, использующие принудительный труд, в своих отчетах не указывать количество спецрабсилы и то, что принудительный труд применялся в принципе: «Абсолютные цифры человеко-дней явок и неявок на работу ...имеет своей целью ...исключить возможность путем сопоставления данных, содержащихся в различных разделах карточек (и сводок), определить численность спецрабсилы, работающей на данном предприятии или в данной отрасли труда»⁴⁰⁶. В конце 1940-х – начале 1950-х гг., вероятно, было еще какое-то приказание, направленное на секретность лагерного труда, поэтому даже из секретных на то время протоколов партсобраний исчезли конкретные цифры, на их месте появились проценты – «...план по валке леса выполнен на 89%» и т. п. В-третьих, учет показателей себестоимости продукции усложняется неполнотой и запутанностью отчетных данных. Так, в одном документе могли быть приведены данные мест заключения и трудовых поселений (еще в 1931 г. хозяйственное использование спецпереселенцев было передано ОГПУ⁴⁰⁷, в другом - данные только на места заключения. Причем часто в тексте не сказано приводятся ли полные данные

⁴⁰⁵ ГОПАПО. Ф.105. Оп.16. Д.164. Л.6.

⁴⁰⁶ ГАПО. Ф.Р-1656. Оп.3. Д.5. Л.

⁴⁰⁷ Хлевнюк, О. Принудительный труд в экономике СССР 1929-1941 гг. // Свободная мысль. – 1992. - №13. - С.76.

или, только на места заключения или, только на промышленные производства без контрагентских работ.

Поэтому в данной работе будут рассмотрены только определенные факторы, наиболее доступные для исследователей, которые влияют на себестоимость. Это степень механизации труда и потери от брака (сюда же можно отнести потери от «туфты»). Эти факторы напрямую связаны с производительностью труда и должны теоретически влиять друг на друга, т.е. рост механизации трудовых процессов должен увеличивать производительность труда одного рабочего, увеличивать количество произведенного продукта за определенное время, уменьшать трудозатраты и, следовательно, уменьшать себестоимость продукции. Одновременно должно наблюдаться уменьшение чернорабочего труда и рост высококвалифицированного. Также для мест заключения важным показателем должно было быть количество заключенных занятых на работах, т.е. группа «А». Уменьшение группы «А» может свидетельствовать об удорожании производства в силу того, что увеличивается группа не работающих заключенных, стоимость содержания которых включалась в себестоимость продукции.

Труд заключенных на территории Пермской (Молотовской) области использовался почти во всех отраслях народного хозяйства. Но особенно этот труд был востребован на лесозаготовках и строительстве, в колониях были организованы мастерские. Поэтому из всего многообразия отраслей народного хозяйства будут рассмотрены три, доминировавшие в лагерном производстве Молотовской области: лесная, строительная и мастерские при колониях. В лесной отрасли преимущественно применялся труд лагерников, в строительной - труд заключенных лагерей и колоний, в мастерских – преимущественно труд заключенных колоний.

3.1 Промышленное производство в мастерских и цехах исправительно-трудовых учреждений

В 1930 - 1931 гг. заключенные пермского домзака трудились в сапожных и портновских мастерских, а также пилили дрова на лесобирже №6. В мастерских выполнялись индивидуальные заказы для частных лиц, которые были связаны с домзаком: надзиратели, кладовщики, счетоводы, машинистки, милиционеры, конвоиры, начальники домзаков, а также заказы организаций – Союзмясо, Областная школа слепых, Рабфак, Лесосплав, Леспромхоз. Каких либо производственных планов у домзака в это время не было. Характер производства – пошив и перешив одежды и обуви – свидетельствует о непромышленном производстве, достаточно случайном и не приносящем значительных доходов. Зато количество мероприятий для заключенных – 99 за 4 квартал 1930 г. (киносеансы, концерты, лекции, живые газеты) – говорит о социальной значимости и затратном характере домзака (кроме того – 2 общеобразовательные школы, профтехническое образование)⁴⁰⁸.

В середине 1932 г. в работе пермского домзака появился производственный план, который давало областное УИТУ. Производственная база была расширена, к портновской и сапожной мастерским были добавлены столярная, кузнечная и кожзавод. От индивидуальных заказов мастерские перешли к заказам от организаций, т.е. к массовому промышленному производству, что, естественно, должно было увеличить количество зарабатываемых средств. В 1932 г. домзак заключил договор с Пермдеждой на пошив белья из материала заказчика. По плану пермский домзак (или фабрично-заводская исправительно-трудовая колония – такое название встречается в том же документе) должен был пошить за год 101150 пар белья на общую сумму 249416 руб., т.е. одна пара белья должна была стоить в среднем 2,46 руб. В справке Пермской базы Союзшвейсбыта Народного комиссариата легкой промышленности записано, что, например, кальсоны по цене производителя

⁴⁰⁸ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.1 Л.144-145,149-157.

стоили в это же время от 3,25 руб. до 4,60 руб. в зависимости от качества изготовления и материала⁴⁰⁹. Теоретически пара белья, сшитая заключенными, должна была обойтись дешевле, но уже в декабре 1932 г. домзак сделал такие же цены, как в справке. Таким образом, труд заключенных для Пермодежды стал стоить столько же, что и труд вольных.

В итоге разница между себестоимостью⁴¹⁰ белья, произведенного заключенными домзака, и продажной стоимостью составила 3404 р., т.е. это прибыль. Стоимость брака составила 3062 р., эту сумму Пермодежда удержала. Если отнять штраф за брак, то останется 342 р. При этом в среднем во втором полугодии 1932 г. в мастерских ширпотреба домзака работало 308 человек (естественно, они работали не только по заказу Пермодежды, и не только в портновской мастерской). Экономический результат совместной деятельности домзака и Пермодежды для домзака был очень незначительным. Так прибыль за 1932 г. составила 10,4% от себестоимости пошитого по договору белья (продажная стоимость – 36.096 р., себестоимость – 32.692 р.⁴¹¹). Если отнести к себестоимости удержания за брак (+3062 р.), то прибыль составит всего 0,95%. Что свидетельствует о низкой рентабельности⁴¹². Брак составил от суммы себестоимости 9,3% и сделал намного дороже произведенную продукцию. Процент брака свидетельствует о низкой квалификации работников-заключенных.

Для руководства главным был труд заключенных и получение пусть небольшой прибыли. Поэтому в течение 1932 г. количество заключенных занятых в мастерских домзака, стремительно росло – от 50 человек в июле до 633 в декабре⁴¹³.

Осенью 1934 г. все места заключения были переданы в ведомство ГУЛАГ

⁴⁰⁹ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.42. Л.7,9-10.

⁴¹⁰ К сожалению, в документе нет подробной калькуляции, объясняющей, из чего сложилась именно такая себестоимость.

⁴¹¹ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.42. Л.6-9об.

⁴¹² Основным показателем рентабельности предприятия является величина полученной им чистой прибыли, складывающейся в результате вычетов из доходов предприятия его расходов. // Айрумов А.М. Анализ хозяйственной деятельности промышленного предприятия. - Ташкент: Гос. издат. УзССР, 1959. - С.140.

⁴¹³ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.42. Л.6.

НКВД (приказ №00122 от 29 октября 1934 г.⁴¹⁴) Принятые от ГУИТУ НКЮ⁴¹⁵ места заключения по оценке сотрудников НКВД испытывали «крайнее финансовое напряжение». Ведомство НКВД для создания более прибыльных производств провело в течение 1935 г. ряд мероприятий. Были ликвидированы мелкие разнохарактерные производства, на их месте были созданы предприятия с массовым выпуском стандартных изделий, обеспечиваемых местными ресурсами. 44 млн. руб. НКВД потратил на приведение тюрем в порядок и повышение технической оснащенности тюремных предприятий⁴¹⁶.

За 1935 г. в результате хозяйственности мест заключения НКВД было произведено валовой продукции⁴¹⁷ на сумму 275479 тыс. руб., затраты на производство составили 290301 тыс. руб. Но в этом случае в графу «затраты» были отнесены только работающие заключенные, содержание неработающих заключенных выразилось в сумме 122295 тыс. руб. Фактически это тоже затраты мест заключения. В итоге общая стоимость содержания заключенных, находящихся в ИТК, в 1935 г. составила 325352 тыс. руб. Эта сумма больше валового выпуска всей продукции мест заключения (275479 тыс. руб. в отпускных ценах⁴¹⁸). Но, по логике руководителей государства и карательных ведомств, это гораздо больше, чем ничего, т. к. если бы заключенных просто содержали в изоляции, да еще тратили бы средства на их исправление, то затраты на пенитенциарную практику составили бы больше чем 325 млн. руб. В Советском Союзе в 1935 г. заключенные заработали почти 85% своего содержания, т.е. фактически перешли на самокупаемость.

Конкретных цифр о производительности труда в документе нет, но по косвенным данным можно предположить, что производительность была невысокой. Выполнение показателей было достигнуто лишь усиленной эксплуатацией заключенных. Заключенные работали часто без выходных,

⁴¹⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.233-234.

⁴¹⁵ Главное управление исправительно-трудовых учреждений народного комиссариата юстиции.

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.3050. Л.3-4.

⁴¹⁷ Валовая продукция является показателем, учитывающим в денежном выражении стоимость годовой продукции, работ промышленного характера, услуг производственного характера и т. Д.плюс или минус прирост остатка незавершенного производства // Кремнев, А.И. Экономика лесной промышленности СССР. - М.: Гослесбумиздат, 1958. - С.45.

⁴¹⁸ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.3050. Л.1,36.

рабочий день был удлинен. Так, за год заключенные отдохнули на 1510 тыс. человекоднев меньше чем было запланировано. В итоге план по основным производствам был выполнен на 98,8% при 105,5 процентном использовании рабочей силы.

Для увеличения рентабельности производства были сокращены ассигнования на содержание заключенных, на содержании больниц и амбулаторной помощи заключенным было сэкономлено 3751 тыс. руб. Это, в свою очередь, сказалось на количестве неработающих заключенных, число которых (вместе с пересыльными и следственными) доходило до 38%⁴¹⁹. Можно предположить в результате, что группа «А» составляла всего 62% вместо плановых 85%.

С точки зрения классической экономики показатели работы мест заключения ГУЛАГа за 1935 г. говорят об экстенсивном способе ведения хозяйства: выполнение плановых показателей достигалось за счет увеличения количества рабочих и увеличения рабочего времени. Себестоимость снижалась во многом за счет ухудшения содержания заключенных.

В 1936 г. в местах заключения⁴²⁰ шел дальнейший процесс ликвидации мелких и слабооснащенных производств и переход на выпуск стандартных изделий и ширпотреба. Одновременно с оптимизацией производства осуществлялся переход от концепции «...перевоспитания и приспособления к условиям трудового общежития путем ...организации труда...»⁴²¹ к максимальному трудовому использованию заключенных. Так, с 1934 по 1936 гг. при росте выпуска продукции уменьшилось число действующих предприятий в местах заключения, что наглядно видно в таблице №24.

Средняя численность заключенных в местах заключения (исключая лагеря) в 1936 г. составила 365 тыс. человек, что было меньше плана почти на

⁴¹⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.3050. Л.1,14-15,36.

⁴²⁰ в документах ГУЛАГа встречается разделение – лагеря и места заключения (например: «без хозяйств ИТЛ и мест заключения, отчеты по которым предоставляются отдельно»), что, вероятно, соответствует колониям, так как в это время еще шел процесс выработки единого названия для ИТК – встречается фабрично-заводские ИТК, Домзаки, сельхоз ИТК, тюрьмы.

⁴²¹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.73.

100 тыс. (по плану – 462 тыс.). В среднем за год из 365 тыс. заключенных работали только 202,5 тыс. человек, т.е. 55,5% (группа «А»)⁴²², т.е. количество работающих заключенных снизилось по сравнению с предыдущим годом (62%).

В некоторых колониях и УИТК численность группы «А» могла быть еще меньше. Так, в этом же году в Свердловской области группа «А» составляла всего 53,1%. Недовыполнение производственного плана администрация Свердловского НКВД объясняла отсутствием рабочих-станочников, набор которых был затруднен из-за частых этапов. А вот повышение себестоимости продукции на 13,8% администрация объясняла большим количеством брака. Фактически себестоимость должна была быть еще выше, но начальство Свердловского УИТК значительно сэкономило на содержании заключенных. Так, расходы на вещдоловские заключенных были сокращены на 34,5% (вместо положенных 42,4 коп. на списочный человекодень было потрачено 27,8 коп.), медсанрасходы на 19,3% (вместо 20,7 коп., было потрачено 16,7)⁴²³.

В 1937 г. производство мест заключения испытало достаточно сильный кризис. Экономисты ГУЛАГа объясняли его огромным перелимитом контингентов, т.е. в 1936 г. при составлении плана никто не знал, что уже в следующем году начнутся массовые репрессии, которые наполнят ИТК, тюрьмы и лагеря огромным количеством заключенных. В среднем избыток заключенных по местам заключения (без лагерей) был 36%, а в некоторых областях и краях достигал 80%. В связи с этим резко возросло количество заключенных, которых не выводили на работу по режимным условиям – в среднем 42%, а вместе с больными и инвалидами число их в течение года составило порядка 47,5%. Что значительно повысило непроизводственные расходы ГУЛАГа, для их сокращения была уменьшена стоимость содержания заключенных на 21,4% (по плану нужно было тратить 3,31 руб. на человека в день, а фактически тратили 2,6 руб.)⁴²⁴

⁴²² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3083. Л.13-14,47,52,170.

⁴²³ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.824. Л.5,15об,17,105.

⁴²⁴ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3106. Л.3,17.

В 1937 г. в Свердловской области группа «А» составила всего 37,9%⁴²⁵. Производственный план, который руководство Свердловским УИТК заранее называло «нереальным», выполнен не был. Среди причин - недостаток технического персонала и квалифицированных мастеров, к тому же имеющегося оборудования было использовано лишь 58,3% возможных станкочасов. Станки простаивали из-за отсутствия сырья и недостатка рабочих (это при значительном увеличении числа заключенных⁴²⁶). Себестоимость продукции оказалась выше запланированной. Это происходило из-за низкого качества сырья (промпредприятия использовали металлоотходы других предприятий, потому много времени и сил тратилось на сортировку и отбор годного сырья) и низкую производительность труда заключенных. На содержании заключенных было сэкономлено 53 коп. в день на одного человека (по плану положено было 3,14 руб., фактически тратилось 2,61 руб.)

Заключенные пермской тюрьмы производили гвозди и спецтару для завода №98. Сырье для этого было закуплено с удорожанием против плана, были заплачены штрафы за неполное использование трансформатора, но в итоге тонна гвоздей обошлась в 648 руб. при плане в 825 руб., комплект спецтары – 4,45 руб. при плане в 5,4 руб.⁴²⁷ В калькуляции себестоимости видно, что снижение себестоимости было достигнуто почти полностью за счет уменьшения затрат на рабочую силу.

3 октября 1938 г. из Свердловской области была выделена Пермская область и соответственно было создано пермское УНКВД. Приказом НКВД №00671 от 10 октября 1938 г. были разделены органы НКВД бывшей Свердловской области на Пермскую и собственно Свердловскую⁴²⁸. Но все отчеты за 1938 г. были представлены в ГУЛАГ по старой схеме, т.е. в старых границах области.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.918. Л.107об.

⁴²⁶ К концу 1937 г. года на территории Свердловской области в местах заключения (без лагерей) было 20307 человек, что составило 130,8% от планируемой населенности мест заключения // ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.918. Л.12об.

⁴²⁷ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.918. Л.21об,107.

⁴²⁸ Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.21. Л.128.

Массовые репрессии намного увеличили число заключенных. По плану их должно было быть 10000 человек, а было в среднем за год - 26876 человек, в конце 1938 г. – 41373 человека или более 400% от плана. В среднем за год трудилось 8069 заключенных, или 30% от среднего годового количества.

Затраты на содержание заключенных по Свердловскому ОИТК за 1938 г. составили в среднем 2,61 р. в день на человека⁴²⁹, в то время как в среднем по ГУЛАГу было положено тратить 3,49 р.⁴³⁰

В 1939 г. гулаговские экономисты отмечали резкое снижение рентабельности производства по сравнению с 1937 г., объясняя это значительным удорожанием содержания заключенных – до 4,06 руб. в день на 1 заключенного. Причем это уже сокращенная стоимость, по плану на содержание одного заключенного в день полагалось 4,16 руб. Группа «А» по всем ИТК ГУЛАГа составила 72,8% при плане в 80,8%.

Исходя из крайне скудных данных можно отметить повышение плановых процентов группы «А» по сравнению с 1937 г. (тогда было 67,7%). Скорее всего, это связано с резким увеличением количества заключенных вообще в 1937 - 1938 гг. и соответственно увеличением работающих заключенных.

В колониях Пермской области группа «А» в 1939 г. составила 79%. На промышленное производство было потрачено 58507 человекодней, по плану – 40831, т.е. фактически от плана - 143,2%, т.е. на изготовление каждого изделия было потрачено времени почти в полтора раза больше, чем планировалось. Что свидетельствует о невыполнении норм или о низкой производительности труда заключенных (производительность труда на промпредприятиях была – 78,4% от плана). Невыполнение производственных норм объяснялось администрацией низкой квалификацией заключенных: «...рабочие, поступающие в промИТК совершенно не имеют понятия о гвоздарном производстве».

Выполнение плана на 110% было достигнуто путем увеличения количества работников на 20% от плана⁴³¹. Увеличение количества работников

⁴²⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.1037. Л.1,3,59,88.

⁴³⁰ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.709.

⁴³¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3139. Л.42,48,87-88.

увеличило стоимость общезаводских расходов, входящих в себестоимость продукции, по статье «трудовое использование зк» на 12% (по плану 10,7 тыс. руб., фактически – 12 тыс. руб.). В отчете качество продукции определяется так: «Качество вырабатываемой продукции удовлетворительное»⁴³². Такое объяснение не совсем устроило московских бухгалтеров – в документе это определение подчеркнуто карандашом и стоит знак вопроса, а на полях тем же карандашом написано «плохие гвозди».

В «Объяснительной записке» к отчету Пермского ОИТК за 1939 г. говорилось о том, что рентабельность производства возросла⁴³³. Но это касалось только производства и относилось к заключенным, занятым на производстве. На возросшую рентабельность производства оказало влияние экономия почти по всем статьям бюджета – даже на административные расходы (расход 95,3% от плана), на содержании заключенных (90% плана). Причем экономия на содержании заключенных не затронула статью «питание», даже наоборот был допущен перерасход по этой статье на 8 коп. на 1 человекодень (в связи с новыми нормами питания – Приказ №00943). Но на питании для слабосильных и не работоспособных заключенных значительно сэкономили. На медико-санитарные расходы было потрачено 67% от плана⁴³⁴.

Можно отметить, что в предвоенные годы промышленность ГУЛАГа прошла этап становления. После первых достаточно нерентабельных опытов производства в тюремных условиях был проведен ряд мероприятий по оптимизации производства – сокращены и ликвидированы мелкие не обеспеченные местным сырьем предприятия, созданы предприятия и цеха, которые должны были выпускать массовые изделия. В это время роль мест заключения кардинально изменилась: практика исправления трудом превратилась в практику получения прибыли. Расчет прибыли велся от количества занятых на производстве заключенных, число которых в среднем

⁴³² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.1229. Л.53,90.

⁴³³ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3139 Л.77.

⁴³⁴ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.1229. Л.81-84.

составляло 60% от всей массы заключенных. При учете стоимости содержания всех заключенных можно говорить о достижении к 1937 г. фактической самоокупаемости мест заключения⁴³⁵.

Выработались основные принципы организации производства и баланса доходов и расходов, т.е. при экономии на содержании и медико-санитарном обслуживании заключенных, увеличивали эксплуатацию их труда. При этом выявились неувязки в планировании, т.е. невозможно было предугадать фактическую численность заключенных. Также обнаружилось противоречие в организации труда: в ИТК направлялись заключенные с небольшими сроками, а само промышленное производство (станки, техника) изначально требовало квалификации работников, поэтому большая часть времени и средств шли на обучение и приобретение определенных трудовых навыков. А без этого низкая квалификация рабочих-заключенных вела к большому проценту брака продукции. В результате в конце 1930-х гг. ИТК предпочитали получать прибыль от подрядных работ и предоставления рабочей силы различным предприятиям, т.к. строительные черновые и погрузочно-разгрузочные работы не требовали квалификации (рисунок №17 показывает изменения в количестве предоставляемой рабочей силы из заключенных – от 10% от общего числа в 1933 г. до 80 в 1939 г.)

В военное время в ИТК Молотовской области освоили выпуск новой продукции – оборонной. Для этого Промколония №1 к началу февраля 1942 г. на оборудовании, предназначенном для производства гвоздей должна было наладить производство мин «М-50». Дополнительное оборудование должен был поставить завод №19, литье для мин - завод «Коммунар»⁴³⁶.

В марте 1942 г. общее количество заключенных колонии №1 составило 1169 человек, в том числе 230 женщин. Из них на прямом производстве

⁴³⁵ Приложение, рисунок №16.

⁴³⁶ ГОПАПО. Ф.3387. Оп.1. Д.3. Л.12об-13.

работало 724 человека, 90 было занято на обслуживании хозяйства колонии. Т.е. группа «А» составила 61,9%⁴³⁷.

Судя по отчетным данным, работали в колонии с перевыполнением плана, что хорошо видно на рисунке №18, который показывает плановые и фактические показатели. Возможно, этому способствовала существующая поощрительная система в питании заключенных⁴³⁸, занятых на производстве оборонной продукции.

С июля 1942 г. Промколония начала производить новую продукцию – мины М-82. Освоение новой продукции проходило тяжело. Так, в августе при 107,3% рабочей силы план был сделан всего на 98,3%, и это при повышенной выработке одного рабочего, что свидетельствует о высоком проценте брака. Действительно, брак по литью составил 26,3%, механический – 3,9%, по стабилизаторам – 11,1%⁴³⁹. В 3 квартале 1942 г. количество брака достигло 40%⁴⁴⁰.

К тому же имеющееся оборудование 26,7% рабочего времени было в простое из-за отсутствия сырья и материалов.

В заключении по годовому отчету УИТЛК УНКВД по Молотовской области было записано: «Работу УИТЛК за 1942 г. следует признать неудовлетворительной. Группа больных и слабосильных заключенных вместо 6% по плану составила 14%. Группа «А» вместо 85% составила 73%. Чрезвычайно медленные темпы освоения и развертывания производства М-82. Вместо снижения себестоимости сравнимой продукции на 6,9% последняя обошлась дороже на 4,2%»⁴⁴¹.

В Молотовской области в 1942 г. кроме ПромИТК №1 боеприпасы выпускала кунгурская ПромИТК №3, где заключенные жили в очень тяжелых условиях: на одного человека приходилось 0,7 кв. м жилой площади, обуты и одеты заключенные, по признанию самих сотрудников колонии, были плохо. В

⁴³⁷ ГАПО. Ф. Р-1366. Оп.1. Д.65. Л.56.

⁴³⁸ В 1942 году было введено положение об увеличении норм питания на 25% заключенным, занятым на производстве боеприпасов // ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1919. Л.51.

⁴³⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1919. Л.4об.

⁴⁴⁰ ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.2. Л.2.

⁴⁴¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2005. Л.84.

результате на производство выходили 79% заключенных, которые систематически не выполняли план, производя при этом и большое количество брака – до 50% от всей выпускаемой продукции⁴⁴².

Справляться с планами ИТК №3 начала только в апреле 1943 г., после значительного снижения плановых норм, что наглядно показано на рисунке №19.

Едва ИТК №3 освоила выпуск М-82, как ей было поручено производство новой продукции – М-120. К этому времени, вероятно, в колонии уже был опыт производства и квалифицированные рабочие, так как план часто перевыполнялся (рисунок №20 показывает соотношение плана и фактически произведенных М-120).

Приказом №013 от 23 февраля 1945 г. «Об итогах соревнования за январь 1945 г. по предприятиям НКВД СССР, изготавливающих боеприпасы» кунгурская ИТК №3 была признана победителем по производству 120 мм мин⁴⁴³.

В годы войны условий содержания заключенных резко ухудшились, что сразу же сказывалось на производительности труда и на численности работоспособных заключенных. Новые виды продукции осваивались с трудом, так как заключенные в большинстве своем не имели навыков конкретного производства. Но, многие заключенных были не уголовники, а люди, осужденные за самые незначительные проступки и которые старались хорошо работать и в заключении⁴⁴⁴. Потому, вначале освоения новых изделий были большие проблемы, большой процент брака, повышение себестоимости продукции, то когда люди осваивали производство, то даже в колонии работали хорошо.

Производительность труда заключенных повышалась путем усиления эксплуатации при одновременном снижении общей калорийности рациона. Так,

⁴⁴² ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.2. Л.1-2.

⁴⁴³ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.184. Л.12.

⁴⁴⁴ Так на 01.01.1943 г. в УИТЛК содержалось 19558 человек, из них осужденных по различным указам – 6873 человека или 35%, осужденных по 58 статье УК – 1853 человека или 9,5%, т.е. примерно 44,5% заключенных не были уголовниками // ГАПО. Ф. Р-1366. Оп.1. Д.651. Л.201.

телеграммой №30/6447/02 от 26 июня 1941 г. для заключенных лагерей и колоний был установлен 12 часовой рабочий день⁴⁴⁵. Циркуляром №258 от 1 июля 1942 г. «до особого распоряжения» дни отдыха заключенных сокращались до 2 в месяц. Причем оговаривалось, что начальники лагерей и колоний, занятых на производстве оборонной продукции имеют право еще сократить количество дней отдыха «при необходимости»⁴⁴⁶. Фактически же, как можно узнать из другой директивы, заключенные имели 4 - 5 часов для сна и отдыха⁴⁴⁷.

После войны колонии, производившие боеприпасы, были переведены на выпуск мирной продукции – плунжерных насосов, ручных лебедок, гвоздей, мясорубок, тарной дощечки. Если в военное время действовали специальные упрощенные ГОСТы, то в мирное время были восстановлены строгие требования к качеству выпускаемой продукции. Начальники ПромИТК №1 и 3 даже жаловались на партийно-хозяйственном активе: «Если на выпуске боевой продукции нужно было 35 нормо-часов, то на выпуск новой продукции нужно 136 нормо-часов. Если на боевую продукцию 1945 г. нужно было иметь рабочих 5 разряда 57 человек, то в 1946 г. этой же высокой разрядности нужно иметь 200 человек». К тому же послевоенная амнистия почти полностью сменила контингент колоний, т.е. многие заключенные, уже получившие трудовые навыки определенного производства, были освобождены, на их место пришли необученные, неквалифицированные. Так, если на 01.01.1945 г. в лагерях и колониях УИТЛК Молотовской области находились 23914 человек, то на 01.01.1946 г. – 11964 человека. За год убыло 27012 человек, в том числе 24678 освобождены⁴⁴⁸. В послевоенных отчетах резко увеличился процент брака: в производстве мясорубок - 18,8% брака, изготовление гвоздей – 21%, производстве насосов – 15%, по отдельным деталям лебедок - до 70%.

⁴⁴⁵ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.107. Л.256.

⁴⁴⁶ Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.128. Л.67.

⁴⁴⁷ Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.127. Л.73.

⁴⁴⁸ ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.61. Л.17,42.

Также увеличилось время, затрачиваемое на производство единицы продукции. По плану на пошив одной пары обуви необходимо 1,58 часа, а в Кунгурской ИТК тратили на это 1,67 часа, что привело к удорожанию стоимости пары обуви в среднем на 5,5 руб. К тому же низкое качество продукции привело к рекламациям от потребителей (гвозди, пилы, костыли).

Большей масштабности мирного производства мешала административная нерасторопность лагерного начальства. Так, в Промколонии №1, выпускали мясорубки, несколько месяцев не приступали к работе, так как в нарядах на промышленное снабжение колонии отсутствовало сырье - цветной металл, необходимый в производстве мясорубок. ПромИТК №3, получив заказ на изготовление трехтонных лебедок, не имела соответствующей документации до 4 квартала 1945 г.

За 1 квартал 1946 г. УИТЛК добилась на первый взгляд неплохих результатов. В целом план по выпуску товарной продукции был выполнен на 105%. Себестоимость всей товарной продукции была снижена на 8%. Но в масштабе отрасли план по деревообработке был выполнен лишь на 46,6%, по трикотажу – на 50,7%, по кожтехническим изделиям на 73,8%. В этих же производствах был допущен перерасход рабочей силы, материала, и в результате – опять удорожание продукции.

В 1946 г. был отмечен рост процента группы «Г» (неработающие, в том числе отказчики) - до 10,9%. Администрация УИТЛК высчитала, что, «Непроизводственные потери рабочего времени составили 185 т. человекоднев, которые, исходя из стоимости содержания заключенных, обошлись хозяйству около 1750 тыс. руб.»⁴⁴⁹

В 1947 г. себестоимость продукции кунгурского ПромОЛП №3 (плунжерные насосы) стала выше отпускной стоимости (себестоимость – 3324,07 руб., отпускная стоимость – 2600 руб.) Таким образом, производство насосов в колонии стало очень дорогим из-за количества брака и низкой производительности труда.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3189. Л.1-3,10,20-21,44.

В среднем в 1947 г. по всему УИТЛК технологическое оборудование использовалось на 57,6%. При этом заключенные были заняты на производстве, «...не требующей высокой квалификации и механизации», мочала и лаптей. Это говорит о том, что среди заключенных было слишком мало квалифицированных рабочих, а время требовало именно их.

В целом по Молотовскому УИТЛК в 1947 г. по сравнению с 1946 г. группа «А» уменьшилась и составила 73,7% (в 1946 г. было 79,1%, по плану – 80,3%). В 1948 г. процент группа «А» увеличился не намного и составил 73,8%. Низкий процент трудового использования заключенных администрация объясняла необеспеченностью вещдоловствием, отсутствием конвоя, отказами.

В ОЛП №19 (г. Березники) в течение 1948 – 1949 гг. значительно снижалась производительности труда: выработка на 1 заключенного за 1 квартал 1948 г. составила 5374,2 руб., а в 1 квартале 1949 г. – 3238 руб., в апреле – 739 руб., в мае – 594 руб. Администрация ОЛПа признала убыточность своего подразделения и объясняла это так: «...на убыточности нашего предприятия отразилось главным образом наличие излишнего контингента и выполнение убыточных заказов: пошив куртки - убыток от каждой куртки составил 12,36 руб., от брюк – 10,33 руб., от изготовления воронок – от каждой – 46,9 коп. В итоге ОЛП только от изготовления воронок потерпел убыток в 938000 руб.»⁴⁵⁰

Из «Справки о подразделениях, закончивших 1949 хозяйственный год с убытками»⁴⁵¹ можно узнать, что убыточными были почти все подразделения, общий убыток составил 16522496 руб., при плане убытка – 5049900 руб.. Тем не менее, план был перевыполнен. Но только за счет внеплановой рабочей силы, которая составила 24,5%. Выработка на одного рабочего снизилась на 8,2% от запланированной. Результат был достигнут, но не за счет качества, а за счет количества работающих. В результате себестоимость всей продукции

⁴⁵⁰ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3189. Л. Л.238-238об.

⁴⁵¹ Там же. 29-31,40,64-163,238-238об.

УИТЛК была повышена на 10,9% от плановой. Удорожание продукции по сравнению с другими предприятиями составило 40%. Фактическое время, затрачиваемое на производство тонны гвоздей в УИТЛК, было в 2 раза больше нормы. В результате почти все виды продукции, произведенной подразделениями Молотовского УИТЛК, оказались дороже их отпускной цены, т.е. той цены, по которой государство покупало продукцию у колоний (сравнение себестоимости и отпускной стоимости приводится в таблице №25).

Труд в мастерских изначально требовал определенной квалификации работников, так как он был связан с использованием станков. В колониях, где сроки заключения были до 3 лет, освоить производство в принципе было можно, но на это необходимо было время и специальные затраты на обучение. Особенности принудительного труда не давали возможности интенсификации производства. Но, в послевоенное время общее развитие экономики страны требовало активного внедрения новой техники и технологий, для чего требовались квалифицированные специалисты. Если в середине 1930-х гг., когда проведенная в стране индустриализация еще не дала результатов, эффективность труда в колониях не намного отличалась от эффективности труда на воле, то в послевоенное время внедрение новой техники и технологий на воле сказалось на снижении тарифов и расценок по всей стране. Тогда оказалось, что продукция колоний дороже существующих «отпускных цен», т.е. тех цен, которые определило государство исходя из средней себестоимости сходной продукции. Дороже из-за экстенсивного ведения хозяйства – низкого процента использования имеющейся техники, низкой квалификации рабочих-заключенных, большого количества брака, большого количества неработающих заключенных и т.д.

3.2 Использование труда заключенных в строительной отрасли

Одним из первых опытов масштабного использования труда заключенных в строительстве стало возведение Вишерского целлюлозно-бумажного комбината и березниковских химических заводов. Для стимулирования производительности труда применялись системы зачетов, дифференцированного питания и премирования, а также применялась система непрерывного производства и усиленная эксплуатация заключенных (работали по 10 часов)⁴⁵². Результатом такой деятельности стало «успешное» по меркам правительства окончание работ – комбинат был построен за 18 месяцев вместо запланированных 27⁴⁵³. А для заключенных результатом усиленной эксплуатации стало увеличение количества смертей, особенно в последние годы строительства⁴⁵⁴. Плановая группа ГУЛАГа отмечала довольно высокую производительность труда заключенных, иногда даже выше, чем у вольных рабочих на сходных производствах. Этому способствовал, по ее мнению, ряд факторов – лучшая обеспеченность инструментами, меньшая «текучесть», хорошее питание, «реальная дисциплина», удлиненный рабочий день. Другими словами, такой труд и эти категории трудящихся наиболее соответствовали модели планового хозяйства СССР того времени.

К 1934 г. все лагерные стройки на территории Прикамья были завершены (Вишерский и березниковские химические комбинаты, железная дорога от Кунгура). Для этих крупных и важных строек создавались специальные лагеря для обеспечения рабочей силой. Следующий крупный строительный объект, для которого потребовалось немало «спецрабсилы», был начат в 1938 г. В затоне реки Усть-Боровой на левом берегу Камы решено было построить сульфит-целлюлозный комбинат.

С 1934 по 1938 гг. на территории Прикамья лагерей не было, а были колонии, подчиненные местным Управлениям исправительно-трудовых

⁴⁵² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2920. Л.17.

⁴⁵³ Тиунов, В. Указ. соч. - С.70.

⁴⁵⁴ Рубинов, М.В. Указ. соч. - С.427.

лагерей и колоний. Колонии заключали договоры на предоставление рабочей силы строительным трестам и другим организациям. Так, В 1933 г. колония №5 имела 5 участков, среди которых были Молотовский завод, Суперфосфатный завод, завод №19, городской водопровод. С каждым предприятием колония имела договор. Заключенные жили на производственных участках в общежитиях барачного типа. Для стимулирования производительности труда применялась система дифференцированного питания.

В этом же году березниковская колония заключила договор с химическим комбинатом (БХК) на предоставление 2500 заключенных для различных работ, в том числе строительных.

В отчете о работе колонии встречается высказывание о низкой производительности труда работающих, одной из причин такого положения, по мнению администрации, было «...плохое материально-бытовое обслуживание (баракы хорошо не отеплены, тумбочек нет, постельными принадлежностями и спецодеждой не обеспечены, в бараках грязно, сушилка для сушки одежды оборудованы плохо, общественное питание не поставлено на должную высоту, снабжение промтоварами поставлено плохо и т.д.)». Для исправления этого положения администрация колонии закупила вещдоговоры и продукты питания на 471 тыс. руб. Но, вероятно, главным рычагом для организации хорошей работы стало для администрации колонии организация наблюдательной комиссии под председательством нарсудьи. За год было проведено 29 заседаний, рассмотрены 631 дело об условно-досрочном освобождении и 912 дел о зачете рабочих дней. В результате повысилась выработка на одного работающего заключенного с 4,98 руб. в 2 квартале до 5,82 руб. в 3 квартале. Также увеличилась группа «А» с 76% на 2-й квартал до 87% в 3-ем квартале. Но администрация колонии отмечала: «...несмотря на улучшение работы во 2 полугодии, мы все же прорыв, допущенный в первой половине года, покрыть не можем»⁴⁵⁵.

⁴⁵⁵ ГОПАПО. Ф.59. Оп.3. Д.152. Л.2,4-5,31-32.

Весной 1938 г. был создан крупный строительный ИТЛ - Соликамский (затон Усть-Боровой, на левом берегу Камы) для строительства сульфит-целлюлозного комбината (приказ наркома НКВД №00308 от 20.05.1938 г. «О строительстве целлюлозно-бумажных предприятий НКВД» и Приказ №00353 от 5.06.1938 г. «Об организации Отдельных лагерных пунктов по строительству Архангельского и Соликамского целлюлозных заводов»)⁴⁵⁶.

Первоначально работы по строительству комбината были поручены Главлесстрою, находящемуся в системе Наркомлеса. С января по май 1938 г. работы на строительной площадке велись соликамской подрядной конторой Главлесстроя, которая также, как и НКВД, использовала принудительный труд заключенных Свердловского ОМЗ. Среднее количество заключенных, предоставляемых Свердловским ОМЗ - 1492 человек. Пуск завода должен был состояться в сентябре 1939 г.

С 1 мая 1938 г. стройка была передана НКВД, но фактически до конца июня работы велись Главлесстроем, так как процесс передачи дел из одного наркомата в другой завершился только 27 июня этого года. Таким образом, отчетный год был поделен на 2 равные части, управление строительством в которых велось 2 разными наркоматами. Это дает материал для сравнения.

Главным отличием в стратегии производства НКВД от Главлесстроя было перенесение центра внимания с поселкового, жилищного строительства на строительство цехов завода. Если за 1-е полугодие, когда стройкой управлял Главлесстрой, было выполнено по жилищному строительству 32,5% от годового плана строительства, по промышленному строительству - 8,4%, то за 2 полугодие по жилищному строительству - 26,3%, а по промышленному - 50,8%. В результате годовой план жилищного строительства был выполнен всего на 58,8%.

В первом полугодии земляные работы ручным способом составили 53,088 куб.м земляные работы механизированным способом - 90,784 куб.м Во втором

⁴⁵⁶ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Л.34.

полугодии соответственно - 223,942 куб.м и 100,855 куб.м, т.е. при управлении ГУЛАГом резко возросло применение ручного труда.

Наркомлес во время своего строительства использовал всего 2 бетономешалки общей емкостью 750 л., из которых работала одна. ГУЛАГ располагал на строительстве большим парком механизмов (5 бетономешалок, 7 транспортеров, 8 растворомешалок и т.д.), но имеющиеся механизмы работали плохо. Так, бетономешалки дали бетона всего 25,7% от возможного, растворомешалки – 46%. В среднем за полугодие строймеханизмы использовались всего на 30 – 35%.

Первоначально годовой объем капиталовложений в строительство определялся в 14110 тыс. руб., после передачи строительства ГУЛАГу Совнарком увеличил объем почти в два с половиной раза (до 35.000 тыс. руб.) Это говорит об удорожании строительства: во-первых, из-за пересмотра проекта (увеличение планируемых производственных мощностей и др.); во-вторых, из-за изменения сметной стоимости строительства в связи с удорожанием материалов; удорожанием стоимости рабочей силы; форсированием строительства. К сожалению, имеющиеся данные не раскрывают причин увеличения капиталовложений.

Также с приходом на стройплощадку ведомства ГУЛАГ было отмечено снижение стоимости строительства относительно сметы – в период с 1 мая по 1 сентября стоимость строительства превышала сметную на 6,4%, в период с 1 сентября по 31 декабря стоимость строительства была меньше сметной на 4,7%.

Производительность труда, согласно отчетным данным, во второй период строительства в 1938 г. снизилась, что самими работниками ГУЛАГа объяснялось «...низкой квалификацией рабочей силы, большим процентом изменения лагерного состава, зимними условиями работ»⁴⁵⁷. Насколько снизились показатели производительности труда сказать невозможно, так как в

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1124. Л.3-4,8-9,11-15.

отчете имеются данные общегодовые и отдельно по периоду с сентября по декабрь, данные по первому периоду отсутствуют.

Уже в 1939 г. выявились основные недостатки использования принудительной рабочей силы. 12 ноября 1939 г. произошла крупная авария – обвалилось перекрытие только что сданного цеха (отжимной корпус). Причиной обвала послужили конструктивные недостатки здания и некачественное строительство⁴⁵⁸.

В июне 1939 г. специальным приказом отмечалась неудовлетворительная работа лагеря и строительства Соликамского целлюлозного комбината. Полугодовой план капитальных вложений за прошедшие 5 месяцев был выполнен на 33,7%, «при неудовлетворительном качестве работ». Выработка на 1 человекодень составила почти в два раза меньше запланированного⁴⁵⁹.

Систематическое невыполнение планов строительства Соликамского сульфит-целлюлозного комбината привело к тому, что срок пуска завода был перенесен на 4-й квартал 1940 г.⁴⁶⁰

Такие же проблемы были на площадках строительства завода №19 и 33 бис в Перми, на которых работали заключенные. При проверке был обнаружен «...ряд серьезных фактов нетерпимого качества работы, особенно на промстроительстве заводов №19 и 33 бис и на гражданском строительстве»⁴⁶¹. Было решено «...обязать начальника колонии т. Абрамова и парторга колонии т. Катаева ...принять решительные меры к изжитию отлынивания заключенных от работы, злостной порчи материалов, умышленной порчи качества работ...»⁴⁶²

Заключенные не были заинтересованы в результатах своего труда, поэтому качество работ было низким. При этом многие заключенные не справлялись с производственными нормами, и, по возможности, вообще не выходили на работу. Также при использовании принудительного труда был

⁴⁵⁸ ГОПАПО. Ф.231. Оп.1. Д.41. Л.89.

⁴⁵⁹ Приказ №0154 от 11 июня 1939 года // ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Л.56.

⁴⁶⁰ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853. Л.185.

⁴⁶¹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.5. Д.91. Л.23-24.

⁴⁶² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1124. Л.93.

характерен низкий процент использования механизмов, что в принципе удорожает строительство.

В первые военные месяцы ОЛП №1 в г. Молотове работал хуже, чем в довоенные. За август – декабрь 1941 г. план выполнялся на 57%, при возросшем числе заключенных почти в два раза: до 6 - 7 тыс. человек. Такой результат администрация ОЛП объясняла двумя причинами: в прибывших эвакуированных этапах до 46% заключенных были больны и ОЛП оказался не готов к принятию такого количества заключенных. Эти люди жили в плохо отапливаемых палатках, питания не хватало, что также увеличило процент больных⁴⁶³. В годы войны в ЛО №1 наблюдалось снижение процента группы «А» с 78,1% в 1941 г. до 61,7% в 1943 г.⁴⁶⁴, и соответственно увеличивалась группа «В» - больные и нетрудоспособные.

Увеличение больных и слабосильных администрация ЛО объясняла тем, что за первые два года войны более 10000 человек из числа «...наиболее здорового и трудоспособного контингента» убыли в действующую армию и (по нарядам УИТЛК) в другие лагеря⁴⁶⁵. Администрация заводов №19 и №33 отмечала в докладах обкому партии: «...сроки строительства неоднократно срываются, ни один из многочисленных графиков...не выполнен ни по одному объекту»⁴⁶⁶. Отчет ЛО №1 обкому партии совершенно другой: «С началом войны наше ЛО за 76 дней построило новый корпус завода... 33 завод исключительно почти пущен нашими силами»⁴⁶⁷. То же несоответствие можно обнаружить в интерпретации оценки труда заключенных: администрация ЛО №1 рапортовала, что за 1943 г. в среднем выработка на одного заключенного составила 107% от плана⁴⁶⁸. А руководство Стройтреста №12 характеризовало

⁴⁶³ ГОПАПО. Ф.3490. Оп.1. Д.2. Л.32-33,36.

⁴⁶⁴ Приложение, рисунок №21.

⁴⁶⁵ ГОПАПО. Ф.3490. Оп.1. Д.2. Л.26,73.

⁴⁶⁶ Там же. Ф.231. Оп.1. Д.144. Л.201.

⁴⁶⁷ Там же. Ф.3490. Оп.1. Д.8. Л.66.

⁴⁶⁸ Там же. Ф.3490. Оп.1. Д.6. Л.7.

работу заключенных так: «...заключенные работают мало (по 7 - 8 часов) и плохо, лагерь недостаточно следит за улучшением работы зк»⁴⁶⁹.

5 ноября 1942 г. ГКО обязал НКВД построить на реках Молотовской области 3 гидроэлектростанции - Поньшскую на Чусовой, Широковскую на Косье и Вилухинскую на Усьве. Сроки окончания работ на всех ГЭС были определены - июль 1944 г.⁴⁷⁰

В конце 1942 г. были организованы 2 лагеря для строительства этих ГЭС - Поньшлаг и Широлаг.

За первое полугодие 1943 г. производительность труда на Широковском строительстве в среднем составляла 87,7% от плана при низком качестве строительных работ, что вело к переделкам, тормозило строительство и сказалось на его удорожании в среднем на 32,5%. Руководство лагеря применяло «оперативные нормы» - заниженные по отношению к плановым. Выполнение этих норм было более 100% и соответственно было улучшенное питание заключенных⁴⁷¹. Почему руководство лагеря пошло на эти меры, в документе не сказано, но можно предположить, что это было стремлением сохранить работоспособным контингент: за слишком большую «убыль» заключенных–строителей вышестоящее начальство могло строго наказать, вплоть до заключения в лагерь (как, например, начальника одного из отделений Широковстроя А. И. Огурцова)⁴⁷².

Во второй половине 1943 г. было решено прекратить работы на Вилухинском участке и полностью сосредоточиться на Широковском, что позволило выполнить план 2-го полугодия на 111,5% и снизить себестоимость работ. Но годовые результаты получились все же неудовлетворительными, долг государству составил 1,5 млн. руб.

В марте 1944 г. ГКО вынес решение вернуть имеющийся гидроагрегат в Ленинградскую область, откуда он был эвакуирован в годы войны, а для Широковской ГЭС сделать новый на 2 турбины по 14000 кВт каждая.

⁴⁶⁹ ГОПАПО. Ф.1627. Оп.1. Д.38. Л.1об.

⁴⁷⁰ Там же. Ф.105. Оп.9. Д.108. Л.9.

⁴⁷¹ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.1. Л.7-8.

⁴⁷² ГАПО. Ф.Р-438. Оп.1. Д.1.

Ленинградский гидроагрегат был мощностью 24000 кВт, по новому плану предстояло сделать более мощный агрегат. Для нового агрегата ГКО предложило Широкому увеличить подпор воды на 10-14 м, т.е. увеличить плотину. Были назначены и новые сроки строительства – в 3 квартале 1945 г. должна была быть пущена первая турбина и окончательно завершить строительство решено было в декабре 1945 г.⁴⁷³

23 мая 1944 г. на заседании бюро Молотовского областного Комитета ВКПб отмечалось, что план основных работ Широкому по земляным работам выполнен всего на 25%, укладке бетона и железобетона - на 6% и это при списочном составе 9100 человек⁴⁷⁴. Низкие темпы работ объяснялись низкой производительностью труда рабочих – «Явно заниженная плановая выработка на 1 человекодень, за предыдущие 6 месяцев выполнена в среднем на 1 человекодень на 84%»⁴⁷⁵.

После окончания войны начальник политотдела Широкому отмечал: «...среди трудмобилизованных немцев, в том числе и коммунистов, в подавляющей своей части, трудового подъема и душевной радости проявлено не было, наоборот производственная и политическая активность стала значительно ниже.... Параллельно с этим идет настойчивое желание по линии немедленного восстановления им всех прав, в том числе и республики»⁴⁷⁶.

На 1 октября 1945 г. общая готовность гидростанции составляла 46%, водосброса – 70%, плотины – 26%. Постановлением СНК СССР от 14 сентября 1945 г. сроки сдачи ГЭС были вновь отодвинуты – по новому плану ввод в эксплуатацию первой турбины должен был состояться в апреле 1946 г., второй – в июле 1946 г. Для выполнения поставленных задач лагерь запросил дополнительно 3000 заключенных⁴⁷⁷. При этом лагерь отчитывался о

⁴⁷³ ГОПАПО. Ф.1882. Оп.1. Д.19. Л.2-4.

⁴⁷⁴ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.26. Л.19.

⁴⁷⁵ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.19. Л.4.

⁴⁷⁶ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.41. Л.49.

⁴⁷⁷ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.45. Л.62-63,64.

выполнении строительно-монтажных работ за 1945 г. на 122,6%. Также была отмечена высокая выработка в среднем на 1 заключенного – до 127,4%⁴⁷⁸.

На 1 мая 1946 г. Ситуация на строительстве основных сооружений была следующей: ГЭС - 51,2%, плотина - 62,4%, водосброс - 77,8% при отчетных данных, что выработка на 1 рабочего в 1 квартале 1946 г. составляла 110% от плана, обеспеченность рабочей силой – 105,5% от плана⁴⁷⁹. Годовой план 1946 г. по отчетным данным был выполнен на 133,2%, а по строительно-монтажным работам на 150,6%. При таких «радужных» отчетах окончание строительства вновь было перенесено – первую турбину планировалось ввести в эксплуатацию к 7 ноября 1946 г., вторую – в декабре 1946 г. Задержку строительства руководство лагеря отчасти объясняло тем, что по приказу из центра было вынуждено отправить 1939 человек спецпереселенцев – «самой квалифицированной рабочей силы» - в Днепродзержинск и 304 человека заключенных - в Саратов⁴⁸⁰.

Расхождение между отчетными цифрами выполнения плана и реальной готовностью к пуску ГЭС можно объяснить значительным процентом «туфты» и выполнением ненужных объемов работ.

На 1 июля 1947 г. готовность строительства была следующей - плотина – 95%, водосброс - 87,5%, ГЭС - 78,4% при средней численности рабочих за 1-е полугодие - 5500 человек. Постановлением Совета Министров СССР от 16.05.1947 г. окончание строительства было вновь отодвинуто – пуск 1 агрегата планировался к сентябрю 1947 г., второго – к декабрю 1947 г.⁴⁸¹ В конце 1947 г. Широковская ГЭС все же была введена в эксплуатацию⁴⁸².

Строительство Поньшской ГЭС так и не было завершено. Заключенные валили лес в планируемой зоне затопления, строили дорогу от станции Всесвятская на Створ. 3 декабря 1944 г. ГКО принял решение о прекращении

⁴⁷⁸ ГОПАПО. Ф.1882. Оп.1. Д.65. Л.1-2,8.

⁴⁷⁹ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.71. Л.29-29об.

⁴⁸⁰ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.81. Л.31-34.

⁴⁸¹ Там же. Ф.1882. Оп.1. Д.83. Л.18,22,30.

⁴⁸² Тиунов, В. Указ. соч. - С.202.

строительства Понышской ГЭС, а имеющиеся ресурсы должны были быть переданы на другие стройки НКВД.

В годы войны резко ухудшились условия жизни заключенных (питание, быт), что намного увеличило число неработающих. При всех остальных особенностях использования принудительного труда, труд заключенных в годы войны был крайне неэффективным, но других работников не было в принципе и потому принудительный труд пользовался большим спросом.

После войны были необходимы большие людские ресурсы для восстановления страны и строительства новых заводов, фабрик. В 1946 г. был создан Кусьинский лагерь для строительства обогатительных фабрик и дорог для треста «Уралалмаз». За 1 полугодие 1948 г. при обеспеченности людскими ресурсами на 206,6%, план строительных работ был выполнен на 91%⁴⁸³, что свидетельствует о низкой производительности труда и невысоком проценте группы «А». Приказами министра МВД от 28 января и 12 марта 1948 г. было отмечено неудовлетворительное ведение строительных работ на объектах «Уралалмаза»⁴⁸⁴.

По всем контрагентским подразделениям УИТЛК план за 1948 г. был не выполнен (87,1%). От контрагентских работ вместо запланированной прибыли в 1217 тыс. руб. получили убыток в 5028 тыс. руб. Убытки руководство УИТЛК объясняло тем, что в 4 квартале на строительные работы было отправлено 9000 человек, но большую часть времени они не работали из-за отсутствия конвоя и зимнего вещдоловствия. Также руководство УИТЛК признавало, что эти заключенные – «рабочие неквалифицированные и малотрудоспособные»⁴⁸⁵.

В 1 квартале 1949 г. группа «Г» по всему УИТЛК продолжала увеличиваться и соответственно росли убытки от содержания неработающих заключенных. В некоторых подразделениях УИТЛК группа «Г» в 1 квартале 1949 г. достигала 26,8% от списочного состава заключенных (ОЛП №15). В

⁴⁸³ ГОПАПО. Ф.4462. Оп.1. Д.1. Л.11.

⁴⁸⁴ Там же. Ф.4462. Оп.1. Д.3. Л.6.

⁴⁸⁵ Там же. Ф.2464. Оп.1. Д.125. Л.169-169об.

итоге за 1 квартал группа «Г» принесла потерь 118028 человекодней. При средней себестоимости человекодня по УИТЛК – 18,65 руб. убытки составили 2201222,2 руб. Финансовым итогом работы 2 первых месяцев 1949 г. стали убытки по контрагентским работам в сумме 3638 тыс. руб. и прибыль по производству промпродукции в сумме 4225 тыс. руб.⁴⁸⁶ При этом отчетные данные за 1 квартал 1949 г. по всему УИТЛК выше плановых (в таблице №26 приведены результаты производственной деятельности УИТЛК Молотовской области в процентном выражении).

Другими словами, к этому времени отчетность явно формализовалась и такие понятия как «выполнение плана» и «рентабельность» не имели ничего общего. В производственных планах мест заключения появляется графа «плановые убытки», а в отчетах можно встретить данные о высоких показателях работы и производственной деятельности и даже благодарности из центра за эту работу. И в том же отчете – данные об убытках, часто намного превышающих доходы и запланированные убытки. Так, за 1949 г. УИТЛК планировало закончить хозяйственный год с 5 млн. убытками, фактически закончило с 16,5 млн. убытками⁴⁸⁷, при этом производительность труда, выход на работы заключенных были выше плана.

Увеличение числа заключенных в конце 1940-х – начале 1950-х гг. привело к значительному удорожанию стоимости их содержания. Так, в 1949 г. план контрагентских работ был перевыполнен за счет использования избыточной рабочей силы, что повлекло увеличение себестоимости отработанного человекодня на 13% и перерасход по накладным расходам на 61,2% от плана (содержание заключенных, этапирование, конвой и т.д.) В итоге вместо запланированных убытков от сделанной работы в 637 тыс. руб. был получен убыток в 11606 тыс. руб. Для покрытия убытков Молотовское УИТЛК получило в 1949 г. дотацию в размере 41992 тыс. руб.⁴⁸⁸

⁴⁸⁶ ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.125. Л.166-167.

⁴⁸⁷ Приложение, таблица №27.

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.3189. Л.66-68об.

При проверке хода строительства Камской ГЭС представители Молотовского обкома выявили, что вольнонаемные рабочие выполняли нормы на 104%, а спецконтингент только на 75%⁴⁸⁹. Также была отмечена низкая производительность и качество труда на строительстве жилых домов, где в основном работали заключенные. В некоторых бригадах была организована выдача небольших денежных премий за своевременную и качественную сдачу работы. На участках, где были задействованы эти бригады, наблюдалось повышение качества и темпов работ⁴⁹⁰, т.е. организация принудительного труда настоятельно требовала реорганизации. Это было отмечено в справке «По вопросу оплаты труда заключенным и необходимости перевода содержания исправительно-трудовых лагерей и колоний на госбюджет», подписанной заместителем министра внутренних дел СССР генерал-полковником В. Чернышевым: «...в целях поощрения...установить минимум зарплаты, основанной на резко выраженной прогрессивно-премиальной системе, могущей служить действенной силой к выполнению и перевыполнению производственных заданий»⁴⁹¹.

Несмотря на низкую производительность труда и плохое качество работ, количество заключенных и строительных объектов, на которых применялся принудительный труд, росли год от года. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. план чаще всего выполнялся за счет переизбытка заключенных, что удорожало себестоимость и во многих отчетах можно встретить данные об убытках. Также на убыточности производства сказывалась все увеличивающаяся цифра неработающих заключенных. Например, на лагпунктах Молотовстроя в 4 квартале 1951 г. зафиксировано 123 случая отказа от работы, в 1 квартале 1952 г. – 260 случаев, за апрель, май 1952 г. – 337 случаев. Соответственно уменьшалось число работающих заключенных. Молотовстрой в 4 квартале

⁴⁸⁹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.15. Д.261. Л.19.

⁴⁹⁰ Там же. Ф.105. Оп.15. Д.511. Л.29.

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.368. Л.404.

1951 г. выводил на работы на 13,5% меньше плана, в 1 квартале 1952 г. – на 15,1%⁴⁹².

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. система принудительного труда в Советском Союзе находилась в состоянии все усиливающегося кризиса. Он был вызван, в первую очередь, несоответствием производственных отношений, основанных на принуждении, и развивающейся техникой и технологией производства, требующих высокой квалификации работника и соответственно другой мотивации труда. К полной реорганизации системы трудовых отношений государство и общество в то время было не готово, поэтому вынуждены были идти на компромиссы, например, организацию специальных льгот для переселенцев в малонаселенные районы (1950 г.)⁴⁹³; в сфере принудительного труда заключенных – введение прогрессивной заработной платы (1950 г.), получившее законодательное закрепление в новом Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД от 10 июля 1954 г.⁴⁹⁴

3.3 Использование принудительного труда в лесной отрасли в 1930 - 1950-е гг. на территории Пермской области

Отмена НЭПа в конце 1920-х гг. привели к исчезновению рынка строительной древесины и дров. Задачи лесозаготовок перешли полностью в руки государства. Индустриализация страны потребовала значительного увеличения заготовок леса. Лесопромышленные предприятия Пермской области должны были обеспечить лесом многие важные народнохозяйственные стройки, но низкая оплата труда и неустроенный быт вели к большой текучести кадров и как следствие - к хроническому недостатку рабочей силы на лесозаготовках.

Невозможность использования экономических рычагов породила практику внеэкономического принуждения к труду и в первую очередь - к

⁴⁹² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.651. Л.79,84.

⁴⁹³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.16. Д.432. Л.13.

⁴⁹⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. - М.: Материк, 2002. - С.156.

использованию труда заключенных и спецпереселенцев. Так, уже в 1929 г. заключенные УВЛОНа (Управление Вишерскими лагерями особого назначения) и Верхнекамской ИТК №2 работали на лесозаготовках⁴⁹⁵, в 1930 - 1931 гг. заключенные Соликамского домзака использовались на лесозаготовках⁴⁹⁶. Основную массу подневольных тружеников лесного хозяйства в начале 1930-х гг. составили спецпереселенцы (приложение, таблица №15).

В начале 1930-х гг. в лесном секторе экономики сложились определенные производственные отношения, во многом базирующиеся на использовании принудительного труда. В дальнейшем (1930 - 1950-е гг.) эта тенденция только усиливалась: принудительное привлечение колхозников зимой на лесозаготовки в порядке трудгужповинности⁴⁹⁷, создание крупных лесозаготовительных лагерей – Усольский (1938г.), Ныробский (1944 г.), Кизеловский (1947 г.), привлечение новых партий спецпереселенцев и трудармейцев – поляки (1940 г.), немцы (1942 г.), крымские татары (1944 г.), репатриированные (1945 г.).

Подобные производственные отношения породили долговременную аномалию экономического развития лесной отрасли. Основным признаком аномалии являлся экстенсивный характер развития отрасли, при явном тяготении к использованию ручного труда, т.е. к сохранению устаревшей технической основы. Увеличение же производимого продукта достигалось увеличением леспромхозов, лагерей, т.е. численности работников.

Интенсификация производства подразумевает, как правило, повышение квалификации рабочего вплоть до оператора сложнейших механизмов, и, разумеется, внедрение этих механизмов. В условиях подневольного труда, т.е. временности нахождения рабочего на лесоповале (срок заключения, спецсылки, мобилизации), незаинтересованность в конечном результате труда, исключалась возможность иметь достаточное количество высококлассных

⁴⁹⁵ ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.5; ГАПО. Ф.Р-736. Оп.1. Д.6. Л.5.

⁴⁹⁶ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.16. Л.14.

⁴⁹⁷ Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30–е годы : деревня. – М. : РОССПЭН, 2001. - С.153.

специалистов и использовать новую технику. Из отчетов видно, что количество механизмов росло из года в год, но использовались они не в полной мере. Другими словами, масштабное использование принудительного труда сдерживало в значительной степени научно-технический прогресс.

Одной из важных задач внедрения научно-технических новшеств является удешевление производства за счет механизации и рационализации, а также максимальное уменьшение физического труда, обычно дорогостоящего. А если использовать подневольный труд то, в этом случае можно либо платить небольшие деньги или совсем бесплатно, к тому же можно не беспокоиться о бытовых и производственных условиях. Первые опыты использования принудительного труда в Советской России показали, что этот вид труда обходится государству дешевле, чем труд вольнонаемный. Для руководителей строек и шахт проще и выгоднее было подать заявку на дополнительный спецконтингент заключенных, спецпереселенцев, мобилизованных крестьян.

Для сравнения - такой пример. В США еще в 1928 г. 60% трелевки леса осуществлялось тракторами⁴⁹⁸, в России же в 1932 г. – 3,5%⁴⁹⁹. Уровень механизации трелевки леса в США 1928-го г. был достигнут в СССР где-то между 1950 (29%) и 1955 (72,7%) гг.⁵⁰⁰, а в Молотовской (Пермской) области лишь в 1951 г.⁵⁰¹ Причем в России процесс механизации часто встречал сопротивление со стороны руководителей лесных хозяйств.

Низкий уровень механизации лесозаготовок, использование труда заключенных и спецпереселенцев, не заинтересованных в результатах своего труда, вели к фактической стагнации⁵⁰² производительности труда в период 1929 - 1953 гг.: в пределах 2-3 фест. м древесины на 1 рабочего в день⁵⁰³. Теоретически производительность труда должна была значительно вырасти,

⁴⁹⁸ Кремнев, А.И. Экономика лесной промышленности СССР. - М.: Гослесбумиздат, 1958. - С.72.

⁴⁹⁹ Акимов, А.И. Технический прогресс в лесной промышленности и пути дальнейшего повышения производительности труда. // Вопросы экономики лесной промышленности. - Пермь: Кн. изд., 1959. - С.37.

⁵⁰⁰ Кремнев, А.И. Указ. соч. - С.75.

⁵⁰¹ Народное хозяйство Молотовской области. Статистический сборник. - Молотов: Молотовское книжное изд-во, 1957. - С.21.

⁵⁰² стагнация – от лат. Stagno – делаю неподвижным, в экономике – застой в производстве, торговле и т. д. Советский энциклопедический словарь. - М., 1987. - С.1266

⁵⁰³ Приложение, рисунок №22.

т.к. были внедрены новые технологии и техника, например, более производительная лучковая пила (1939 г.), трактора и мехтракторы (зимой – ледяные) для вывозки древесины, передвижные электростанции и электропилы, трелевка с кронами на верхние склады (конец 1940-х гг.) и т.д. Но производительность труда неизменно снижалась.

Особенности организации труда в лесной отрасли – использование принудительного труда или труда с элементами принуждения (мобилизованные крестьяне, спецпереселенцы) фактически уравнивали условия труда, быта и результат труда в гражданских трестах и лагерях ГУЛАГа. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. достаточно часто наблюдалась большая производительность труда у заключенных, чем у вольных. Так, в 1929 г. заключенный Верхне-Камской ИТК Авдеев в среднем делал в день 2,79 куб. м леса⁵⁰⁴, в 1931 г. заключенные Вишлага делали больше и на лесозаготовках и на вывозке, чем вольнонаемные рабочие⁵⁰⁵. В Усольском лагере в 1938 г. фиксировались достаточно высокие (для подневольного труда) показатели – 2,62 фест. м. Это можно объяснить тем, что лесные лагеря создавались в годы массовых репрессий для изоляции сотен тысяч новых заключенных, осужденных в основном внесудебными органами – тройками, Особыми совещаниями. Из числа вновь осужденных в 1937 - 1938 гг. большинство были людьми привыкшими к тяжелому труду – крестьяне, рабочие. Соотношение арестованных на основании секретного приказа НКВД №00447 от 30 июля 1937 г. по Западно-Сибирскому краю составило на 5 октября 1937 г.: кулаков по 1 и 2 категориям 10541 человек, уголовников – 4279 человек, в Свердловской области НКВД имело планы на арест (по запросу Политбюро от 10.07.1937 г.) 10500 кулаков и 1500 уголовников⁵⁰⁶. В 1937 – 1938 гг. огромная армия трудоспособного и главное – работающего населения страны была перемещена в места заключения, где они в первые годы еще не растеряли своих трудовых навыков и не теряли надежду на досрочное освобождение за хороший труд.

⁵⁰⁴ ГАПО. Ф.Р-736. Оп.1. Д.3. Л.5.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2920. Л.17.

⁵⁰⁶ Юнге, М. Как террор стал «большим» : секрет. приказ № 00447 и технология его исполнения / М. Юнге, Р. Биннер. – М. : Адмирал Ушаков, 2003. - С.106,130.

Специфические условия лагеря вели к быстрой маргинализации и вырабатывали особое - «лагерное» - отношение к труду. Те заключенные, которые не смогли приспособиться к условиям и принципам лагерного труда, умирали в первые годы.

Повышение выработки в 1942 г. до 2,5 фест. м можно объяснить несколькими взаимодополняющими факторами. Первое – это то, что цифра 2,5 фест. м средняя за год, приведенная в отчете обкому партии⁵⁰⁷. В действительности в первом полугодии 1942 г. выработка составила всего 1,8 фест. м⁵⁰⁸, зато в августе – 3,5 фест. м⁵⁰⁹. В отчетах того времени часто встречаются такие факты, что большую часть года предприятие работало с низкими показателями, зато оставшиеся месяцы до конца отчетного периода работа шла по принципам «штурма», «аврала». Мероприятия по достижению высоких годовых показателей обеспечивались за счет увеличения рабочего времени и уменьшения отдыха, а также максимальным привлечением всех имеющихся человеческих ресурсов – не только больных и слабосильных заключенных, но даже свободных охранников. Так, в 1942 г. заключенные Усольлага отдыхали меньше положенных 8-ми часов. На Вишере даже больного заключенного связали веревкой и вывезли на производство⁵¹⁰. Суровые меры применялись к отказчикам от работы – в апреле 1942 г. лагерным судом Усольлага 66 человек были приговорены к расстрелу⁵¹¹. Скорее всего такой суд использовался как акция устрашения и не раз был помянут на различных собраниях, лекциях и разводах на работу. Высокие показатели зачастую появлялись и за счет «туфты». Именно в конце 1942 г. была вскрыта крупная недостача древесины в 224 тыс. фест. м и по сплаву в 150 тыс. фест. м⁵¹² или почти 8% от отчетных цифр за год.

В послевоенные годы наблюдалось падение производительности труда. Скорее всего, это связано со значительной сменой контингента лагеря

⁵⁰⁷ ГОПАПО.Ф.105. Оп.10. Д.608. Л.8.

⁵⁰⁸ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.44.

⁵⁰⁹ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.113. Л.1.

⁵¹⁰ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.49,66.

⁵¹¹ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.60.

⁵¹² Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.37.

вследствие амнистии и снижения общего уровня эксплуатации, что свидетельствовало о некоторой «гуманизации» послевоенного законодательства. В первую очередь это связано с отменой смертной казни Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. и рядом директив, обязывающих администрацию лагерей улучшить быт заключенных⁵¹³. Исчезли самые суровые меры принуждения, отчего резко упала производительность подневольного труда.

Повышение производительности в конце 1940-х – начале 1950 гг. далеко не соответствовало имеющейся технике и технологии в лесных лагерях. К этому времени широко использовались десятки электро и мото пил, окорка и обрубание сучьев производились на верхнем складе с помощью специальных агрегатов, все лагеря имели десятки тракторов, автомашин, паровозов.

Таким образом, в лесной отрасли в изучаемый период времени на территории Пермской области сложилась ситуация, в которой без применения элементов принудительного труда (мобилизованные колхозники) или принуждения в чистом виде (заключенные, спецпереселенцы) лесозаготовки были бы невозможны. Вышестоящее начальство - московское и пермское - теоретически понимало пагубность такого развития отрасли. Издавались различные постановления об улучшении быта, снабжения, механизации. Но регулярность одних и тех же требований и пожеланий от вышестоящего начальства на протяжении всего изучаемого периода говорит о неисполняемости постановлений. Так, Постановление ЦИК и СНК СССР 1933 г. «Об условиях труда рабочих и служащих лесной промышленности и лесного хозяйства» предписывало увеличить механизацию на всех участках лесозаготовок, применять различные льготы, в частности, повышение зарплаты для рабочих. Постановление 1938 г. вводило новую систему оплаты – сдельно-прогрессивную, премии⁵¹⁴.

⁵¹³ Детков, М.Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 1930-1950-е годы. - М., 1992. - С.72.; Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). - Екатеринбург – Пермь, 2003. - С.55.

⁵¹⁴ Лесная промышленность СССР. 1917-1957. - М.: Гослесбумиздат, 1957. - С.6-9.

Но на местах эти постановления не вели к кардинальным изменениям в области труда и быта рабочих: в березниковском ЛПХ в 1934 г. рабочие увольнялись из-за неподготовленности барачников, невыплаты зарплаты, плохого снабжения⁵¹⁵. В Соликамском ЛПХ зимой 1937 г. из-за невыплаты зарплаты рабочие вообще не выходили на работу⁵¹⁶. В том же году при анализе причин ухода рабочих с лесозаготовок отмечались значительный недостаток жилья, отсутствие школ, клубов, детсадов, прачечных, яслей⁵¹⁷. Список можно продолжить.

С годами ситуация в отрасли не изменилась. Постановление Совета министров СССР от 8 августа 1947 г. также говорило о необходимости механизации, создании условий для закрепления рабочих. Постановление отмечало, что 90% заготовки леса производится вручную, не устроенность быта в лесных поселках создавала огромную текучесть рабочих и ИТР. Постановление Совмина СССР от 26 апреля 1949 г. поднимало те же проблемы⁵¹⁸. На местах эти постановления опять же не привели к изменению положения: в 1947 г. в Перми на совещании по вопросам улучшения медико-санитарного обслуживания рабочих лесной промышленности было отмечено, что рабочие живут в холодных и грязных бараках, столовые в антисанитарном состоянии⁵¹⁹; в этом же году на сплавном Тюлькинском рейде людей кормили только картошкой и мороженой капустой, других продуктов не было⁵²⁰; в 1948 г. в Чердынском районе вольные лесозаготовители спали на нарах, а некоторые - на полу из-за недостатка нар, вместо ламп были коптилки⁵²¹; в 1950 г. во многих ЛПХ люди так же спали на нарах и на полу, в некоторых общежитиях температура опускалась ниже нуля градусов⁵²² и т.п.

⁵¹⁵ ГОПАПО. Ф.59. Оп.1. Д.119. Л.76.

⁵¹⁶ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.247. Л.197.

⁵¹⁷ ГАПО. Ф.Р-1074. Оп.1. Д.17. Л.21об.

⁵¹⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 3: 1941–1952 год. – М. : Политиздат, 1968. - С.436-437,578.

⁵¹⁹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.13. Д.444. Л.4.

⁵²⁰ Там же. Ф.105. Оп.13. Д.312. Л.41.

⁵²¹ Там же. Ф.105. Оп.14. Д.538. Л.13.

⁵²² Там же. Ф.105. Оп.16. Д.191. Л.25-29.

Ситуация, сложившаяся в лесной отрасли, не могла измениться только благодаря постановлениям, необходимы были глубокие изменения в производственных отношениях. Руководство страны на это не шло, и в результате ситуация оттока или как в случае с малонаселенными лесными массивами Верхнекамья – не притока квалифицированной вольнонаемной рабочей силы - была неизбежна. Недостаток вольнонаемной рабочей силы вызывал необходимость привлечения принудительного труда заключенных и спецпереселенцев, что, в свою очередь, вело к низкому уровню механизации и необходимости постоянного увеличения численности рабочих. В результате – значительное отставание отрасли от аналогичных в Европе и США, где изначально использовался только свободный труд. В Пермской (Молотовской) области решение данной проблемы видели лишь в обращении с многочисленными просьбами в областной центр – Пермь или в Москву о новых партиях спецконтингента (рисунок №23 наглядно показывает рост численности заключенных в лагерях, занятых лесозаготовками, особенно в послевоенные годы).

Организация целого ряда лесных лагерей в 1937 - 1938 гг. несомненно, обязана массовым репрессиям. Уже при подготовке к массовым операциям НКВД на заседании Политбюро 31 июля 1937 г. рассматривался вопрос об организации новых лагерей, в том числе лесозаготовительных⁵²³.

Возникновению именно на севере Пермской области крупного лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря способствовал проектируемый Соликамский гидроузел. Изыскательные и подготовительные работы были начаты в 1937 г.⁵²⁴ Предполагалось строительство водохранилища на водоразделе рек Камы, Печоры и Вычегды, строительство 2 гидростанций – Соликамской и Усть-Куломской⁵²⁵. По плану должны были быть затоплены значительные территории, поросшие лесом. Эти лесные угодья необходимо

⁵²³ Юнге, М. Указ. соч. - С.95.

⁵²⁴ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2977. Л.127.

⁵²⁵ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2947. Л.13.

было освоить, планировалась сплошная вырубка лесов в зоне затопления⁵²⁶. Для проведения такого масштаба работ необходимо было сконцентрировать значительное количество рабочей силы на севере области, где испытывали значительный недостаток вольнонаемной рабочей силы.

Опыт быстрой мобилизации и концентрации рабочей силы из заключенных уже был – Беломоро-Балтийский канал, Вишерские химические заводы и др.

Усольский лагерь был организован на базе лесопунктов треста «Верхнекамлес» системы Наркомлеса. Лагпункты, созданные на месте бывших лесопунктов и баз, начали работать со 2 половины февраля, 2 отделение (Ныробское) с 1 апреля⁵²⁷.

Первый год работы лагеря можно целиком отнести к организационному периоду деятельности. Некоторые лагпункты организовались и приступили к работе только осенью 1938 г.: Вишерский - в октябре, Бондюжский - в ноябре. В течение года решался вопрос о подчиненности Соликамского строительства (Бумкомбинат). Сначала было решено поручить строительство Усольскому ИТЛ (Приказ НКВД №00572 от 3 сентября 1938 г.⁵²⁸), после создали специальный строительный лагерь (Приказ НКВД №074 от 1 апреля 1939 г.⁵²⁹) До 1 апреля не существовало четкой разграниченности с управлением строительства Соликамского гидроузла – был один начальник З. А. Алмазов, общие склады. До июня не было счетно-бухгалтерского аппарата и потому «учета не было» вообще, главный бухгалтер появился лишь в августе. Годовой промфинплан на 1938 г. был утвержден только 20 августа 1938 г.⁵³⁰. Поэтому производственно-хозяйственные данные первого года работы достаточно условны.

Производственная деятельность лагеря в общих чертах не отличалась от деятельности обычного лесозаготовительного хозяйства (ЛПХ). Заготовка леса

⁵²⁶ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853. Л.224.

⁵²⁷ ГОПАПО. Ф.59. Оп.1. Д.247. Л.107.

⁵²⁸ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.21. Л.53.

⁵²⁹ Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.39. Л.21.

⁵³⁰ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1085. Л.9-11,13.

велась методом организованной деланки с помощью лучковых пил, двуручных пил и топоров. Заготовленная древесина транспортировалась с помощью сплава по Каме и ее притокам. Для этого в 1939 г. был создан специальный сплавной отдел Усоллага (располагался в г. Чердынь), с рейдами в Усть-Язве, Рябинино, Редикоре, Лобанихе. На рейдах древесина формировалась в плоты и сдавалась тресту «Камлесосплав» системы Наркомлеса⁵³¹.

Из годового отчета можно узнать, что при сокращении расходов на содержание заключенных (план – 3,96 руб., факт – 3,83 руб. в день на человека) среднегодовая выработка на 1 рабочего была выше плановой, скорее всего, это достигалось сокращением времени отдыха и увеличением рабочего времени. Основная экономия на содержании заключенных пришлась на следующие статьи бюджета – коммунально-бытовое обслуживание, медицинское обслуживание, вещдовольствие. Причем, по разным лагпунктам были разные траты на содержание заключенных. Например, Вишерский и Вильвенский лагпункты сэкономили около 1 руб. на содержании заключенных или 25%, а Котомышский лагпункт допустил перерасход в 22 коп. в день на 1 заключенного (5,5%). Этот перерасход в основном пришелся на дополнительное питание заключенных (стимулирующее) и как результат, отмеченный в отчете лагеря, - выполнение планов в Котомышском лагпункте по выработке на 1 человекодень составило по заготовке – 127%, по вывозке – 138%.

Снижение себестоимости единицы продукции произошло за счет снижения затрат на содержание заключенных, снижения среднего расстояния подвозки древесины (было запланировано 4,5 км в среднем, фактические же было 3,5 км), за счет неполной очистки лесосек (Лесной отдел ГУЛАГа оценил эту несделанную работу в 261 тыс. руб.)⁵³² Но, тем не менее, себестоимость леса заготовленного Усоллагом была ниже, чем заготовленного гражданскими трестами. Так коммерческая себестоимость одного фест. м древесины,

⁵³¹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853. Л.224.

⁵³² Там же. Ф.Р-9414. Оп.1С. Д.1085. Л.20,27-28.

заготовленной Усольлагом, была 16,84 руб., трестом Главлестяжпром – 23,15 руб., трестом Обллесзаг – 20,43 руб.⁵³³ (таблица №28).

По качеству продукции и за освоение замерзшей древесины (Усольлаг слишком поздно сплавил обусловленную договором древесину) Рябининским рейдом были предъявлены претензии Усольлагу на сумму 2678842 руб. Но он платить отказался, дело было передано в Госарбитраж при СНК СССР и закрыто в начале 1939 г. в связи с передачей Рябининского рейда в ведение Усольлага. Сумму в 2678842 руб. необходимо было бы отнести к убыткам лагеря.

О самоокупаемости лагеря не шла речь даже в планах, т.к. была запланирована госдотация в размере 19100 тыс. руб. «...на покрытие разрыва в ценах, спецрасходы, пополнение оборотных средств, орграсходы». Из документа «Финансовые результаты по предприятиям Усольлага за 1938 г. (в тыс. руб.)» можно увидеть, что большинство подразделений лагеря закончили год с убытками⁵³⁴. В таблице №29 приведены финансовые результаты работы подразделений Усольлага за 1938 г. В итоге оказалось, что сумма убытков от производства больше суммы прибылей.

Руководство лагеря отрицательные результаты работы и низкие показатели почти по всем пунктам производственной программы объясняло организационными трудностями. План рассчитывался на 19000 заключенных, а заключенных по сентябрь было только 14000 человек. Но в 4 квартале их количество, согласно отчету, было 150% от плана.

Имеющаяся техника использовалась крайне мало. Так, в лагере имелись 101 трактор, 46 автомашин. Согласно отчету, на производстве было использовано 29,5% из возможных тракторосмен, 69% машиносмен. К концу года из наличествующих 101 трактора исправных было 56, 4 из которых были «изношены» до списания. Такое положение с техникой объяснялось «...плохим качеством ремонта... и низкой квалификацией трактористов из зк зк...»⁵³⁵.

⁵³³ ГАРФ. Ф.5446. Оп.4а. Д.485. Л.3; ГАПО. Ф.Р-550. Оп.1. Д.77. Л.2об.

⁵³⁴ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.1085. Л.37-40,130.

⁵³⁵ Там же. Л.13,17-18.

При плановой производительности труда для Усольлага на лесоповале в 2,86 фест. м на человека в день заключенные делали в среднем за год 2,62 фест. м. Среди других лесозаготовительных организаций это самый низкий показатель, что наглядно видно в таблице №30.

Причем, плановые нормы для ИТЛ были ниже, чем у гражданских трестов почти в полтора раза (сравнение плановых норм приводится в таблице №31). Из имеющихся документов можно узнать, что на 1938 г. группа «А» планировалась в 8176 человек. Вероятно, план рассчитывался с учетом возрастающего количества заключенных, так как в документе имеются данные о том, что потребность в рабочей силе на сентябрь 1938 г. составляла 19000 человек⁵³⁶. Если принять это число за планируемую группу «А», то на сентябрь примерный списочный состав лагеря должен был составить 26388 человек (от плановой группы «А» - $72\% (19000) = 100\% (26388)$).

К сожалению, в документах отсутствуют данные о том, сколько именно человек было занято на валке, обрубке сучьев, трелевке, погрузке и т.д. Но есть данные Березниковского ЛПХ с разделением по фазам работ за 1936 – начало 1937 гг. (в таблице №32 показано распределение всей рабочей силы по видам работ в Шемейском мехпункте Березниковского ЛПХ): так, 26 декабря 1936 г. 209 лесорубов заготовили за день 700 фест. м древесины, т.е. производительность труда составила 3,34 фест. м на человека. В тот же день у лесорубов Сурмогского мехпункта (будущий ЛП Усольлага) производительность труда была 4 фест. м на человека. Мехпункт «Быстрый» за 31 декабря 1936 г. показал следующие результаты: 78 лесорубов (26,8% от общего числа рабочих) заготовили 338 фест. м древесины, производительность труда составила 4,3 фест. м на человека. В мехпункте «Змеевка» 1 января 1937 г. всего рабочих было 325, из них на рубке – 130 (40%), производительность труда на рубке – 2,9 фест. м⁵³⁷. Таким образом, число лесорубов в разные дни и

⁵³⁶ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.1085. Л.13,30-31.

⁵³⁷ ГОПАПО. Ф.59. Оп.1. Д.247. Л.18-19,25-26,39.

в разных ЛПХ и мехпунктах ЛПХ колебалось от 20 до 40% от общего количества рабочих, в среднем лесорубов было 30%.

В бухгалтерских документах Усольлага за 1938 г. имеется «Отчет об использовании труда заключенных», который оперирует следующими понятиями и цифрами: главным показателем в этом отчете служит количество человекодней. На основном производстве было занято 28,2% (при плане 34,7%) от удельного веса всех человекодней⁵³⁸. Под отчетом имеется приписка: «средневзвешенных календарных дней работы Усольлага 308».

Исходя из этого отчета можно попытаться реконструировать планирование лагерной производственной деятельности. На основное и вспомогательное производство выделялось 1438,9 и 211,7 человекодней соответственно, что вместе составит 1650,6 человекодней (необходимо учесть, что 211,7 человекодней должны были распределяться не только на основное, но и на побочные и вспомогательные производства (пилорамы и т.д., т.е. полученная цифра 1650,6 примерная). Попробуем выделить из этого числа количество лесорубов. Исходя из данных Березниковского ЛПХ, выделим 30% из 1650,6 человекодней, получится - 495,2. Умножим 495,2 человекодня на планируемую производительность труда в день 2,86 ф.м., получим 1416272 фест. м, т.е. почти равно плановой цифре 1400000 фест. м.

В 1939 г., по мнению гулаговских начальников, лагерь уже был укомплектован необходимым количеством заключенных, техникой и должен выработать значительные объемы древесины. Было запланировано заготовить 4 млн. фест. м древесины и столько же вывезти. При планировании, вероятно, брался за основу 30-ти тысячный контингент заключенных (в расчетных материалах Планового отдела ГУЛАГа по утверждению стоимости списочного и отработанного человекодня по лесным лагерям на 1938 - 1939 гг. имеются данные о 30000 заключенных Усольлага на 1939 г.⁵³⁹) Группа «А» должны была составить по плану 76%⁵⁴⁰ или 22800 человек. Из них по аналогии с

⁵³⁸ Приложение, таблица №33.

⁵³⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.2963. Л.17-18.

⁵⁴⁰ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.194. Л.33.

предыдущим годом можно предположить, что 50% должны были быть заняты на основном лесном производстве (по плану 1938 г. 48,2% удельного веса группы «А» должны были заниматься основным лесным производством и 7,1% вспомогательными и обслуживающими производствами – не только лесным), или 11400 человек. По аналогии с гражданскими ЛПХ из этого количества рабочих около 30% должно быть занято непосредственно на валке леса, или 3420 человек. На заготовке планировалась средняя производительность в 3,2 фест. м на человека в день⁵⁴¹. Если умножить планируемое число лесорубов на планируемую производительность труда, получим 10944 фест. м в день. Положение об исправительно-трудовых лагерях от 1930 г. и «Временная инструкция о режиме содержания в ИТЛ НКВД СССР» от 1939 г. жестко не регулируют время отдыха заключенных (выходные), «Временная инструкция о режиме содержания заключенных в ИТК НКВД СССР» от 1940 г. содержит положение о 4 выходных в месяц⁵⁴². Таким образом, если гипотетически распространить и на лагеря это положение (о 4 днях отдыха в месяц), то из общего числа дней в году необходимо отнять примерно 50 дней (еще праздники – 1 мая, 7 ноября). Т.е. гипотетически число рабочих дней в году в лагере равно 315 (хотя мы знаем, что в 1938 г. Усольлаг, начав работать в середине февраля, за год выработал 308 дней). Умножив 10944 фест. м на 315 дней, получим 3447360 фест. м древесины. Запланировано же было 4000000 ф.м.. Вероятно, администрация ГУЛАГа видела еще какие-то внутренние или внешние резервы – например, увеличение общего рабочего времени (т.е. не 315 рабочих дней в году, а больше. Если 10944 умножить на 365, получится 3994560 фест. м, т.е. почти плановая цифра), увеличение длительности рабочего дня, привлечение большего числа лесорубов, привлечение колхозников и вольнонаемных лесорубов.

Фактически группа «А» в среднем за год составила 65,1% к списочному составу, что более чем на 10% меньше планируемого. На основные лесные

⁵⁴¹ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.230.

⁵⁴² Суслов, А.Б. Указ. соч. - С.36.

работы выходило в среднем за год 38,4% от списочного состава, из них на основных работах было занято 28% (т.е. на лесоповале, вывозке, обрубке сучьев, погрузке). Так в 4 квартале 1939 г. 25% рабочей силы не выводилось на работу из-за отсутствия обмундирования и обуви⁵⁴³. На основные лесные работы выходило в 3 квартале 1939 г. 6019 рабочих вместо планируемых 7046 человек⁵⁴⁴. Для выполнения производственной программы обком партии послал в помощь лагерю 100 человек пеших и 66 возчиков с лошадьми из колхозников⁵⁴⁵. Из наличных в лагере тракторов (104 штуки) на день проверки - 13 ноября работало только 14. В Кокоринском лагпункте в октябре трактора работали всего 18% от своего рабочего времени, в Ораловском лагпункте - 16%. В декабре 1939 г. Вишерский лагпункт был обеспечен тракторами на 160% от плана, а план по вывозке выполнил на 96%⁵⁴⁶. В итоге за год механизированная вывозка по всему лагерю составила 30% от плана при полной укомплектованности механизмами. Производительность труда заключенных понизилась по сравнению с 1938 г. на 20% (в среднем за 1939 г. - 2,1 фест. м на 1 человека в день⁵⁴⁷, тогда как в 1938 г. была - 2,62 фест. м).

В итоге лагерь выполнил план на 58,5%⁵⁴⁸. В общем обзоре деятельности всех лесных лагерей за 1939 г. было отмечено, что из 17 лесных лагерей план выполнили только 8. Усольлаг допустил убытки от коммерческих затрат по реализации продукции на 605 тыс. руб., по сплавным операциям - 6 млн. руб. Для оказания помощи всем лесным лагерям ГУЛАГом было решено выделить 75 млн. руб.⁵⁴⁹ Финансовым итогом 1939 г. для Усольлага стали убытки в размере 32 млн. руб.⁵⁵⁰ и следующая характеристика: «...Усольлаг в числе лагерей ГУЛАГа стоит на самом последнем и позорном месте»⁵⁵¹. Для обеспечения рентабельности Усольского лагеря было решено переключить 7

⁵⁴³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.347. Л.40.

⁵⁴⁴ Там же. Ф.105. Оп.6. Д.346. Л.7.

⁵⁴⁵ Там же. Ф.105. Оп.6. Д.347. Л.40.

⁵⁴⁶ Там же. Ф.105. Оп.6. Д.346. Л.7-8,13.

⁵⁴⁷ ГАРФ.Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853. Л.233,242.

⁵⁴⁸ РГАЭ.Ф.7637. Оп.5. Д.81. Л.4; ГАРФ. Ф.Р-Р-9414. Оп.1. Д.2989; ГОПАПО.Ф.4460. Оп.1. Д.192.

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2989. Л.3,15,23.

⁵⁵⁰ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.194. Л.2.

⁵⁵¹ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.233.

лесопильных рам на переработку низкосортной древесины для производства ширпотреба⁵⁵². Необходимость производства ширпотреба диктовалась большим количеством инвалидов и ослабленных заключенных, которые не могли работать в лесу. В только что созданных лесных лагерях были плохие бытовые условия, неподготовленное жилье, перебои с снабжением, тяжелые условия труда, что вело к большому проценту смертности и заболеваемости (в таблице №34 приводятся данные о количестве умерших в лагерях в процентном отношении к общему числу в 1938 – 1939 гг.) В мае 1938 г. нетрудоспособных и больных в Усольском лагере было 13,9%⁵⁵³. За весь 1939 г. только больных было в среднем 12% от общего числа заключенных⁵⁵⁴. По всем лесным лагерям ГУЛАГа на 1939 г. инвалидов, малолетних заключенных и женщин (т.е. неполноценной рабочей силы) 15,7%⁵⁵⁵.

После 1938 г. система планирования была изменена и, вероятно, главным принципом новой системы планирования была формула «от достигнутого». Потому в дальнейшем между планом и фактическими показателями не было больших расхождений (рисунок №24 наглядно показывает соотношение плана и фактических результатов Усольского ИТЛ за 1938 – 1950 гг.)

В 1938 г. заготовка леса велась поперечными пилами, в 1939 г. начали внедрять лучковую пилу как более производительную. По плану Усольлага к 1.10.1939 г. все работающие в лесу должны были перейти на лучковые пилы. Фактически в октябре 1939 г. их использовали в работе только 55% лесорубов Усольлага. Отставало от плана и внедрение прицепных оглоблей для подвозки и вывозки древесины, что по идее должно было способствовать росту производительности труда. Так, в ноябре лишь 16% коновозчиков работали с прицепными оглоблями⁵⁵⁶.

Увеличение произведенного продукта в 1940 г. при уменьшении числа заключенных и снижении производительности труда можно объяснить

⁵⁵² ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2989. Л.21.

⁵⁵³ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1139. Л.47.

⁵⁵⁴ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.229.

⁵⁵⁵ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2989. Л.1.

⁵⁵⁶ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.194. Л.35.

поступлением новой техники, что, вероятно, позволило перебросить дополнительные силы с трелевки на валку леса. Усольлаг в 1940 г. опять был в числе отстающих - план выполнен на 88,5%, при обеспеченности ресурсами: рабсила – 107% (24926 человек); тракторы – 265,4%; гужсила (лошади) – 95%⁵⁵⁷. При средней норме на лесоповале – 3 фест. м, заключенные давали 2 фест. м, т.е. производительность труда еще более снизилась (в 1939 г. – 2,1 фест. м). При такой техновооруженности и избыточном количестве рабочих-заключенных, а также при невысокой производительности труда должно было произойти удорожание себестоимости произведенной продукции, что видно из таблицы №35. В этой таблице сравниваются план и фактические показатели работы Усольлага в 1940 г. По сравнению с 1938 г. себестоимость 1 фест. м древесины выросла почти в 2 раза (коммерческая себестоимость – 16,84 руб. за 1 фест. м древесины).

Финансовые итоги 1940 г. были подведены на партийно-хозяйственном активе лагеря: «Общий убыток лагерь имеет за 1940 г. 42200 тыс. руб. Прибыль по отдельным фазам хозяйства полученной по независимым от лагеря причинам 8121 тыс. руб. Плановый убыток или разница в ценах составляет 37436 тыс. руб., остается чистый убыток в 643 тыс. руб.»⁵⁵⁸ Разница в ценах – это, вероятно, разница между себестоимостью единицы продукции и установленной отпускной ценой (средней по данному виду продукции). Так, в отчете народному комиссариату финансов за 1940 г. ГУЛАГ определил продажную стоимость фестметра древесины в 15,92 руб.⁵⁵⁹ при себестоимости производства фестметра древесины в Усольлаге - 33,95 руб.

Удорожанию продукции наряду с низкой производительностью труда и бесхозяйственностью лагерной администрации способствовал большой парк мало используемых механизмов (имеющийся парк механизмов и машин приведен в таблице №36). Обычно стоимость самих механизмов, стоимость их эксплуатации (ремонт, запчасти, горюче-смазочные материалы, обучение

⁵⁵⁷ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.1. Л.24.

⁵⁵⁸ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.18. Л.47.

⁵⁵⁹ РГАЭ. Ф.7631. Оп.1. Д.1814. Л.15.

персонала) включается при помощи специальных коэффициентов в стоимость продукции.

К 3 кварталу 1940 г. число механизмов еще увеличилось: имелось 104 трактора, 128 автомашин. Использовались эти механизмы крайне мало. На лесовывозке работали от 13 до 40% тракторов и автомашин⁵⁶⁰.

В довоенные месяцы 1941 г. тенденция производственной деятельности была такая же, как и в предыдущий год. Большинство показателей были отрицательными. В марте 1941 г. на партийно-хозяйственном активе Вишерского лагпункта было отмечено: «... нет ни одного дня работы за 1941 г., чтобы наши показатели равнялись бы 100% выпускаемой в полной форме продукции. У нас всегда от 30% до 60% при 100% загруженности ресурсами»⁵⁶¹. При обсуждении итогов хозяйственной деятельности за 1941 г. было отмечено, что на всех лагпунктах Усольлага была низкая производительность труда.

В 1941 г. при сохранении низкой производительности труда (на заготовке в среднем за год – 1,8 фест. м⁵⁶²) и низкой используемости техники план все же был выполнен (таблица №37). Заготовили древесины действительно больше (в таблице №38 приведены план и фактический результат работы за 1940 – 1941 гг.). Этот показатель был достигнут увеличением численности заключенных с началом войны почти на 10 тысяч человек (таблица №39 сравнивает количество заключенных в 1940 и 1941 гг.) В действительности заготовили древесины на 11,6% больше, чем в предыдущем году при увеличении численности заключенных на 36,6%.

Еще до войны Усольлаг в небольших количествах заготавливал «спецсортименты» (авифанеру, авиасосну, авиалипу). В годы войны это производство было намного увеличено. Также было организовано производство лыж, одноконных саней, саней НКЛ-16, дуг, нефтеклепки, спецукупорки, авиа-бруска, авиа-планки, заготовок для М-82, формалина,

⁵⁶⁰ ГОПАПО. Ф.105. Оп.6. Д.346. Л.7-8.

⁵⁶¹ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.9. Л.19.

⁵⁶² Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.44.

автотоплива и ряд других. Были пущены в эксплуатацию новые цеха: ТВЗ (текущих военных заказов), электролиза, завода карбид кальция, организовано производство в местных ремонтных мастерских запасных остродефицитных частей для ремонта автотракторного парка (изготавливалось на месте свыше 300 деталей), лесорубочного и слесарного инструмента, для собственных нужд изготавливалось мыло, спички, домашняя посуда и ряд других предметов широкого потребления⁵⁶³.

План заготовки древесины на 1942 г. был снижен на 5% по сравнению с довоенным планом (2760 тыс. фест. м, тогда как до войны – 2900 тыс. фест. м), и официально выполнен на 102,1%. При инвентаризации была обнаружена недостача древесины в 224 тыс. фест. м⁵⁶⁴ или почти 8% от отчетных цифр. Если отнять эту фактически не заготовленную древесину, то получится, что план не выполнен. Себестоимость производства оказалась выше плановой почти на 10 млн. руб. На удорожании продукции сказались выявленные недостачи, растраты и хищения, уценка и нерентабельность древесины, штрафы⁵⁶⁵.

Удорожание производства было связано с плохой работой заключенных и незначительным использованием имеющейся техники (несмотря на наличие более 100% техники, часть древесины была вывезена вручную⁵⁶⁶). Причины такой работы заключенных понимало даже лагерное начальство: «...нечуткое отношение к быту заключенных, неналаженное питание, а отсюда, как следствие и низкая производительность труда,...»⁵⁶⁷ Использование механизмов «...при одинаковых условиях работы лесозаготовительных трестов» зимой 1942 г. было самым малым у Усольлага – 22,2% от плана. В это же время лесозаготовительный трест «Чусовлесдревмет» использовал механизмы на 106,7% от плана (в таблице №40 приведены данные использования техники при вывозке леса в различных лесозаготовительных организациях Прикамья).

⁵⁶³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.9. Д.451. Л.2.

⁵⁶⁴ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.35,37.

⁵⁶⁵ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.41. Л.39.

⁵⁶⁶ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.36.

⁵⁶⁷ Там же. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.45.

В итоге себестоимость 1 фест. м заготовленной в 1942 г. в Усольяге древесины была 25,44 руб.⁵⁶⁸ Для сравнения: цена, по которой государственные организации покупали лес у ГУЛАГа – в среднем 13 руб. за фестметр (таблица №41 приводит сведения о покупных ценах на лес).

План 1943 г. был вновь уменьшен (на 19% по сравнению с довоенным – 2350 тыс. фест. м⁵⁶⁹). Но было дано задание на производство «ложевых болванок» в количестве 240 тыс. шт., «ствольных брусков» в количестве 250 тыс. шт.⁵⁷⁰ План производительности труда на лесозаготовках был снижен до 2,2 фест. м древесины на 1 лесоруба. При таких условиях план по многим показателям был перевыполнен⁵⁷¹. При этом был невыполнен план мехвывозки на 50,2% и допущен перерасходом по многим фазам производства – всего за год около 11 млн. руб.⁵⁷²

В 1944 г. леса заготовили еще меньше, чем в 1943 г. – 2184 т.ф.м.⁵⁷³ при численности заключенных на 01.01.1945 г. – 28849 человек⁵⁷⁴. К показателям необходимо прибавить 75,2 тыс. шт. произведенной лыжболванки, 252 тыс. шт. ружболванки, 32,2 тыс. шт. ствольных накладок⁵⁷⁵. Молотовский обком партии работу Усольяга за 1944 г. признал неудовлетворительной. Также за 1944 г. Усольлаг среди лесных лагерей ГУЛАГа имел самую большую заболеваемость и смертность⁵⁷⁶.

В начале 1945 г. «...в целях усиления руководства производственно-хозяйственной деятельностью...» Усольлаг был разделен на 2 самостоятельных лагеря – Усольлаг и Ныроблаг (приказ НКВД №01 от 4.01.1945 г.⁵⁷⁷) Ныроблаг по признанию самих работников лагерной администрации был организован «...на базе отстающих подразделений Усольяга, укомплектованных слабыми

⁵⁶⁸ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.37.

⁵⁶⁹ ГАРФ.Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.137. Л.59.

⁵⁷⁰ Там же. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.140. Л.10.

⁵⁷¹ ГОПАПО.Ф.4460. Оп.1. Д.25. Л.41,43;Ф.105. Оп.8. Д.189. Л.217.

⁵⁷² Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.41. Л.44.

⁵⁷³ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.331. Л.3.

⁵⁷⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник. - М.: Звенья,1998. - С.272.

⁵⁷⁵ ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.331. Л.3об.

⁵⁷⁶ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.62. Л.41.

⁵⁷⁷ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.184. Л.1-1об.

кадрами, слабым контингентом»⁵⁷⁸. Поэтому по итогам производственной деятельности лагерей за 1945 г. Усольлаг оказался немного впереди Ныроблага. Оба лагеря, согласно документам, получили в 1945 г. госдотацию (в таблице №42 приведен баланс доходов и расходов за год этих лагерей).

Производительность труда в Усольском ИТЛ в 1945 г. еще более уменьшилась и составила в среднем за год – 1,9 фест. м на лесоруба⁵⁷⁹, а в отдельных лагподразделениях еще ниже – в Сурдынском ОЛП – 1,4 фест. м, Симском и Кокоринском ОЛП – 1,5 фест. м⁵⁸⁰. В итоге продукция вышла дороже плана на 2782 тыс. руб.⁵⁸¹ Так фестметр древесины Усольлага на фазе фабрично-заводской себестоимости стоил 38,81 руб.⁵⁸², тогда как фестметр древесины треста Облесозаг на фазе коммерческой себестоимости со всеми налогами – 29,82 руб.⁵⁸³

В 1946 г. план был в очередной раз был снижен, и составил 1 млн. фест. м древесины⁵⁸⁴ (в 1945 г. – 1075 тыс. фест. м⁵⁸⁵). Снижен был также план выработки на 1 лесоруба – до 1,9 фест. м в день⁵⁸⁶.

Если сравнить все имеющиеся данные о производительности труда в Усольлаге, то можно увидеть, что производительность заключенных в Усольлаге никогда не превышала 3 фест. м на человека, а зачастую была ниже 2 фест. м на человека, что наглядно видно на рисунке №24. Производительность труда в Ныробском и Кизеловском лагерях была примерно такой же (в таблице №43 приведены плановые и фактические показатели производительности труда этих лагерей).

Труд заключенных был явно непроизводительным и за десятилетие фактически не изменился, хотя были внедрены новые, ускоряющие производство технологии и новая техника – лучковые пилы, трактора,

⁵⁷⁸ ГОПАПО. Ф.3839. Оп.1. 1. Л.51.

⁵⁷⁹ Там же. Ф.4460. Оп.7. Д.2. Л.4об.

⁵⁸⁰ Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.62. Л.4об.

⁵⁸¹ Там же. Ф.4460. Оп.7. Д.2. Л.5об.

⁵⁸² Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.76. Л.9об.

⁵⁸³ ГАПО. Ф.Р-550. Оп.1. Д.101. Л.86.

⁵⁸⁴ ГОПАПО.Ф.105. Оп.12. Д.495. Л.49.

⁵⁸⁵ ГАРФ.Ф.Р-9414. Оп.1. Д.331. Л.3; ГОПАПО. Ф.105. Оп.12. Д.491. Л.63.

⁵⁸⁶ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.76. Л.8.

автомшины, мотопилы. Так, в 1949 г. Усольлаг имел 10 передвижных электростанций «Феномен», 53 электропилы. Технические возможности пил позволяли выработать в день до 600 фест. м и в месяц до 16,5 тыс. фест. м. По отчетам же лагеря в январе электропилами было сделано 8,3 тыс. фест. м, в феврале - 5,1 тыс. фест. м, т.е. менее 30%. Из 10 электростанций на заготовке работало только 4⁵⁸⁷. В 1950 г. заготовка леса все еще велась с помощью лучковых пил и только 27% электро и мото пилами⁵⁸⁸. Такое же положение было и в Ныроблаге – в 1952 г. при 120% обеспеченности электропилами на многих участках лес валили лучковыми пилами⁵⁸⁹. Производство в лагерях имело четко выраженный экстенсивный характер. Об этом говорили на партсобраниях и на хозяйственных совещаниях, но изменить что-либо было невозможно. В 1950 г. на партсобрании Ныроблага было отмечено: «...производственное задание выполняется не повышением производительности, а количеством людей, там где нужно 100 человек - используется 200 человек»⁵⁹⁰.

Также в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в лесных лагерях увеличивалось число неработающих по различным причинам заключенных (это наглядно видно на рисунке №25), что не могло не сказаться на себестоимости производимой продукции.

Год от года увеличивалось число отказчиков. Только в Усольлаге за 1-е полугодие 1949 г. количество отказчиков в человекоднях составило 15339, а за то же время 1950 г. – 19425⁵⁹¹. И без того низкий коэффициент полезного использования труда заключенных еще более снижался. В таблице №44 количество заготовленной древесины за год было поделено на общее количество заключенных, в итоге получился гипотетический коэффициент трудового использования. Из этой таблицы видно, что наибольший коэффициент был в 1940 г. – в итоге этого года в лагере пришлось 1 ф.м.

⁵⁸⁷ ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.164. Л.18.

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф.8360. Оп.1. Д.4. Л.10.

⁵⁸⁹ ГОПАПО. Ф.3839. Оп.6. Д.8. Л.49.

⁵⁹⁰ Там же. Ф.3839. Оп.6. Д.4. Л.54.

⁵⁹¹ Там же. Ф.4460. Оп.6. Д.42. Л.34.

заготовленной древесины на 1 заключенного. 1945-1948 гг. – приходилось 0,5 ф.м. на 1 человека.

В 1950 г. для повышения производительности труда и заинтересованности рабочих-заключенных была введена зарплата. В результате Ныроблаг за год отчитывался снижением себестоимости, в действительности же снижение себестоимости произошло на 70% от экономии зарплаты, т.е. заключенные работали также плохо, соответственно мало зарабатывали, о чем было сказано на партсобрании лагеря: «мы имеем по себестоимости большую экономию, которую однако никак нельзя признать основанной на здоровых началах, так как наряду с этой экономией значительно невыполнена доходная часть сметы лагеря...»⁵⁹²

Если в начале 1930-х гг. была отмечена невысокая стоимость содержания заключенных – одна треть от зарплаты вольнонаемного рабочего, - то к 1950 гг. она намного увеличилась. Так, в апреле 1930 г. в Соловецком лагере особого назначения расчет охраны был таким: 1 охранник на 30 заключенных⁵⁹³ или 3,3%, а в 1950 г. в Ныроблаге, согласно инструкции, охранников должно было быть 10,5% от численности заключенных⁵⁹⁴, в УИТЛК Молотовской области согласно распоряжению №1007 – 9,3%, Кизеллаге 9%, а УИТЛК Московской области 14%⁵⁹⁵. Данных о количестве охраны Усольского лагеря нет, но теоретически их должно было быть не меньше, чем в Ныробском, т. к. состав заключенных был примерно одинаков (с небольшим перевесом по степени тяжести контингента в Усольском лагере). Так, в Ныроблаге в 3 квартале 1950 г. содержалось 4574 человека, осужденных за контрреволюционные преступления (из 22317)⁵⁹⁶ или 20,7%. В Усольлаге на 26 мая 1951 г. – 5278 (из 22194) или 23,7%. Кроме того, в Усольлаге на лагпункте «Полом» и Симском ОЛП содержались иностранные подданные и лица без гражданства⁵⁹⁷. При увеличении количества охраны и систем безопасности в целом увеличивалась

⁵⁹² ГОПАПО. Ф.3839. Оп.6. Д.4. Л.20-24.

⁵⁹³ Бродский, Ю.А. Указ. соч. - С.399.

⁵⁹⁴ ГОПАПО. Ф.3839. Оп.6. Д.6. Л.41.

⁵⁹⁵ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.381. Л.131,134.

⁵⁹⁶ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.169. Л.4.

⁵⁹⁷ Там же. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.471. Л.1-2.

стоимость содержания заключенных. Увеличивало стоимость содержания заключенных и огромные растраты, хищения, промоты. К тому же стремление заключенных быть подальше от производства также увеличивало себестоимость произведенного продукта. И, вероятно, наиболее важное следствие использования принудительного труда для экономики отрасли – это достаточно прочно укрепившийся экстенсивный характер производства, который особенно стал проявляться в конце 1940-х – начале 1950-х гг. В это время активно внедрялись новые технологии и техника, но новшества встречали активное сопротивление. Так, если в гражданских лесозаготовительных трестах к 1948 г. электропилы почти полностью вытеснили ручную заготовку⁵⁹⁸, то в лагерях заготовка еще велась лучковыми пилами. С 1950 г. стала внедряться новая технология заготовки леса – трелевка с кронами, в лесу должен был работать только оператор электропилы и его помощник, на верхнем складе шел процесс обрубки сучьев. Это намного сокращало межоперационные интервалы – не надо было целым бригадам сучкорубов ходить по делянкам, собирать и жечь в разных местах сучья⁵⁹⁹. Использование в лагере новых технологий было крайне проблематично, т. к. механизация производственных операций, даже рубка сучьев, требовала опытных квалифицированных рабочих. В лагере же с его организацией труда таких рабочих было немного, а дорогостоящая техника из-за неумелых действий быстро пришла бы в негодность.

Попытка ввести в 1950 г. заработную плату говорит о том, что существующие в лагерях трудовые отношения уже не устраивали даже гулаговское начальство. В 1953 г. лесные лагеря были реорганизованы – сокращена численность заключенных, уменьшено количество командировок (т.е. производства). Результаты реорганизации хорошо видны в таблице №45.

⁵⁹⁸ Кремнев, А.И. Указ. соч. - С.73.

⁵⁹⁹ Бедерсон, А. М. Передовая технология в леспромхозах области / А. М. Бедерсон, И. К. Камашев // Вопросы экономики лесной промышленности : сб. ст. / под ред. А. М. Бедерсона. – Молотов, 1956. - С.18.

В лесной отрасли в рассматриваемый период времени на территории Пермского края различные формы принудительного труда значительно превосходили вольнонаемный труд. Уже в конце 1920-х гг. значительное число заключенных Вишерского лагеря были заняты на лесозаготовках. В начале 1930-х гг. десятки тысяч спецпереселенцев пришли на смену заключенным. В конце 1930-х гг., в период массовых репрессий, был организован крупный лесозаготовительный Усольский ИТЛ. В это же время число спецпереселенцев, в основном занятых на лесозаготовках, пополнилось высланными поляками, позже – немцами, крымскими татарами.

Массовое использование принудительного труда наложило на развитие отрасли определенные черты. Во-первых, это тенденция к экстенсивному развитию, т. е. увеличение производимого продукта достигалось с помощью увеличения числа трудящихся. В XX-м в. такое развитие не могло не привести к серьезным кризисам и значительному отставанию отрасли от аналогичных за рубежом. Во-вторых, тенденция к использованию принудительного труда породила пренебрежительное отношение начальников трестов, лагерей, министерств к бытовым условиям жизни в лесных поселках, что создавало ситуацию замкнутого круга. Нет соответствующих бытовых условий и хорошей зарплаты – вольнонаемные рабочие отказываются от работы в таких условиях, а руководство вынуждено просить вышестоящее начальство о выделении дополнительных партий спецконтингента. Ему, в свою очередь, не надо создавать хороших бытовых условий, но спецконтингент и особого усердия в работе не проявляет и планы не выполняются.

Плоды индустриализации – поступление в лагеря различной техники, которая ставилась на баланс, амортизационные расходы включались в себестоимость произведенного продукта (древесины). Особенности принудительного труда приводили к значительным простоям и поломкам техники и как следствию – значительному удорожанию древесины. В начале 1950-х гг. несоответствие производительных сил и производственных отношений стало настолько очевидным, что руководство ГУЛАГа и страны

начало реорганизовывать эту систему – вводилась прогрессивная оплата труда, условно-досрочное освобождение. Следующим шагом в реорганизации стал вывод производства из ведомства ГУЛАГа в соответствующие гражданские министерства.

* * *

Во время создания системы принудительного труда в СССР понятие «эффективность труда заключенных» в общеэкономическом смысле не рассматривалось вообще. Решая проблемы, возникшие в ходе индустриализации и социалистической модернизации общества, власть обратила внимание на существующую в то время пенитенциарную практику, довольно затратную, по мнению власти, но актуальную в связи с растущим числом заключенных. Используя их труд, власть намеревалась решить сразу несколько проблем. Во-первых, снизить расходы, а в идеале - перейти на самоокупаемость или даже прибыльность мест заключения. Во-вторых, обеспечить малонаселенные и богатые природными ресурсами районы страны рабочей силой, не тратя при этом значительных средств на привлечение вольнонаемных работников. В итоге заводы и комбинаты были построены, каналы выкопаны, мировой рынок заполнен дешевым советским лесом. Власть находила свои действия рациональными и эффективными. Принудительный труд и значительное снижение уровня жизни граждан осмыслялось властью как временные трудности, которые необходимо вытерпеть и пережить. Особенность рационального мировоззрения марксистов⁶⁰⁰ и позже – большевиков позволяла не обращать внимания на гуманистические проблемы и ценности. Система принудительного труда выполняла свою специфическую задачу в советском обществе и в годы первых пятилеток сыграла значительную роль в создании индустриальной базы страны. В мобильности и несвободе, т.е. возможности власти распределять трудовые ресурсы, и состояла главная ценность для власти принудительного труда.

⁶⁰⁰ Лейбович, О.Л. Указ. соч. - С.124.

Возникшая еще в годы первых пятилеток идея превратить пенитенциарные учреждения из затратного общественного института в прибыльные или хотя бы в самоокупающиеся господствовала в умах руководителей страны и партии на протяжении всего изучаемого периода (1930-1950-е гг.) Действительно, если подойти к вопросу с этой точки зрения, не учитывая возможные последствия и отринув общественные интересы (профилактики и предотвращения преступлений) и гуманистические ценности, то эффект от производственной деятельности исправительно-трудовых учреждений был. Эффект в смысле экономии средств на содержание и исправление заключенных и получения некоторых средств, которые хоть отчасти окупали траты на пенитенциарную практику. Также принудительный характер труда заключенных позволил сэкономить на создании приемлемых условий жизни и труда для вольнонаемных граждан. Труд заключенных стал просто незаменим «...в отдаленных диких местностях, где много лет можно будет не строить жилья, школ, больниц и магазинов. Для работ кайлом и лопатой - в расцвете XX века⁶⁰¹».

Полученный экономический эффект (скорее экономия), не мог сравниться с полученным ущербом. Он был многоуровневый - микро и макро экономический, духовный, ментальный и политический для страны. Одним из наиболее важных экономических эффектов от использования принудительного труда стала долговременная аномалия экономического роста страны – экстенсивного роста, когда увеличение производимого продукта достигалось с помощью увеличения занятых на производстве, а не использованием новых технологий и техники. Что не могло не привести к кризису в производственных отношениях, построенных на принуждении в век развития техники и технологии.

Особенности организации принудительного труда сдерживали рост производительности труда и часто подавляли рационализаторскую инициативу

⁶⁰¹ Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956 : опыт худож. исслед. : в 2 т. / А. И. Солженицын. – М. : Центр Новый мир, 1991. - С.201.

работников. При принуждении к труду у работника доминирует интерес к выживанию, а не к труду. Работник отчужден от труда и не заинтересован в его результатах⁶⁰². Наоборот принудительный работник заинтересован в том, чтобы выжить, облегчить свой труд в заключении, вообще не работать. Временность нахождения принудительного работника в заключении, ссылка делала достаточно сложным процесс повышения квалификации работника. В совокупности с отношением принудительного работника к труду и технике низкая квалификация заключенных вела к большим простоям и поломкам имеющейся техники.

Все вышеперечисленные причины являлись факторами удорожания производства и сдерживали развитие экономики.

Еще одним удорожающим производством фактором был административный механизм ГУЛАГа. Этот механизм достаточно быстро разросся и воспринял отношение к труду заключенных. Т.е. административно-производственный механизм ГУЛАГа достаточно быстро стал неповоротливым и бесхозяйственным, отчужденность от результатов собственного труда стала свойственна не только заключенным, но и администрации лагерей и колоний – все стали работать «как на чужого дядю»⁶⁰³. Еще одной особенностью производственных отношений, основанных на принуждении, являлось глубоко враждебное отношение работодателя (администрации) и работника (заключенного). В этом случае смысл производственной задачи смещается из сферы созидательной в сферу таких производственных задач, при которых одна сторона тратит свою энергию на то, чтобы заставить работать заключенного, другая сторона использует все доступные средства, чтобы сохранить свою энергию, т.е. не работать, а если работать, то далеко не «ударно». Естественно, такие производственные отношения не могли развивать экономику. Во взаимодействии с конкретно-историческими факторами – значительное увеличение заключенных в начале 1950 - гг., лагерные восстания –

⁶⁰² Озерникова, Т. Принуждение к труду в переходной экономике. // Вопросы экономики, 2003. - №5. - С.102.

⁶⁰³ Солженицын, А. Указ. соч. - С.206-207.

производственная деятельность лагерей и колоний стала настолько невыгодной и затратной, что необходимость реформирования системы принудительного труда стала очевидной для руководства ГУЛАГа и страны.

Заключение

Система принудительного труда в Советской России начала складываться в годы первых пятилеток, когда согласно форсированному плану индустриализации страны необходимы были десятки тысяч рабочих рук. В те годы требовался в больших количествах неквалифицированный труд на стройках и достаточно примитивном способе добычи природных богатств.

Особенности модернизационного процесса в Советской России, составной частью которого была индустриализация, создали ряд факторов, способствовавших возникновению ГУЛАГа.

Проводимая властью модернизация преследовала определенные цели – в первую очередь достижения военного и экономического паритета с Западом. Исторически сложившиеся отношения власти и общества в России позволили власти сосредоточить все ресурсы на индустриальном развитии страны. Все остальные составляющие модернизационного процесса рассматривались как подчиненные или ресурсные. Что привело в итоге к значительному дисбалансу в развитии двух взаимосвязанных секторов экономики – аграрному и индустриальному. Что в свою очередь вело к хроническим проблемам с кадрами (недостатку рабочих рук) и продуктами сельского хозяйства.

Переход к плановому хозяйству и попытки отказа от рынка неизбежно вели и к уничтожению или деформации рынка труда. Плановое распределение рабочей силы наиболее легко внедрялось среди несвободных категорий населения страны – заключенных, спецпереселенцев.

Централизованная экономика позволяла власти проводить в жизнь самые жесткие методы эксплуатации населения - увеличение продолжительности рабочего дня и сокращение затрат на производство, т.е. заработную плату, снабжение, инфраструктуру рабочих поселков. В результате вольные граждане не захотели менять или продавать свои трудовые умения и навыки за низкую зарплату, плохие бытовые условия. Рабочие пытались найти более удобные для жизни места. Ударные стройки, которые часто возникали на необжитых местах,

оставались без рабочих. Именно тогда началось массовое использование принудительного труда – заключенных, спецпереселенцев, лишенцев. Опробованный в Соловецком и Вишерском лагерях труд заключенных быстро нашел спрос у начальников различныхстроек и ведомств. В обкомы и исполкомы партии, советские органы власти начали поступать сотни заявок на невзыскательный труд заключенных и спецпереселенцев. Дальнейшая эволюция взаимоотношений лагеря и производства привела к соединению их в одно ведомство. Так уже в 1929 г. строительством Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината и Вишерским лагерем стал управлять один человек – кадровый чекист Э. П. Берзин. В дальнейшем возникают специализированные лагеря, призванные выполнять определенную хозяйственную задачу. Соединение производственных и карательных функций в одном ведомстве дало неограниченные возможности для эксплуатации заключенных.

Внутренняя логика модернизационного процесса должна была вести к все большей и большей механизации производства, вытеснению ручного труда работой высококвалифицированного оператора станка, машины, конвейера. Особенности подневольного труда и внеэкономических стимулов принуждения к труду значительно тормозили процесс механизации производства и следовательно весь процесс модернизации общества. Одна из важных сторон модернизационного процесса – появление большого количества инициативных, образованных людей, которые должны были бы подхватить модернизационные инициативы власти и развить их. Тоталитарное государство – наоборот подавляло эти инициативы или поощряло только в определенном направлении – технического прогресса, одновременно сдерживая социальный и политический прогресс. Т.е. модель модернизационного импульса конца 1920-х гг. имела определенные границы. В первые годы индустриализации, когда требовались миллионы неквалифицированных работников, внеэкономическое принуждение к труду и масштабное использование принудительного труда помогло построить тысячи промышленных предприятий, каналов, добыть

природные богатства. Но, когда построенные промышленные предприятия начали в большом количестве производить технику, когда на основе новой техники часто кардинально менялась технология производства, потребовались квалифицированные работники лично заинтересованные в своем труде. Таким образом, процесс модернизации должен был либо затухнуть, либо должны были измениться трудовые отношения в стране. Симптомы затухания процесса появились в предвоенные годы, когда на различных предприятиях, лесоразработках, строительстве простаивали сотни единиц техники.

Общая тенденция взаимоотношений власти и общества и реальная угроза войны привели к распространению внеэкономических методов привлечения к труду на все работоспособное население страны (Указы 1940 г.). Т.е. фактически этими указами кризис модернизации был только усилен и вероятно, если бы не было войны, был решен каким-либо образом гораздо раньше.

Военное время намного увеличило спрос на принудительный труд. Заключение во время войны работали почти во всех отраслях народного хозяйства, в том числе оборонных. Труд заключенных начинал специализироваться, среди заключенных появлялись квалифицированные специалисты, пользующиеся огромным спросом. Еще перед войной появились лагерные конструкторские бюро – «шарашки», куда собирали со всего ГУЛАГа специалистов. В середине 1930-х гг. почти всех заключенных, в том числе профессоров и механиков-изобретателей использовали в качестве чернорабочих. В предвоенные и военные годы в ГУЛАГе появился спрос на квалифицированных рабочих – слесарей, станочников, изобретателей. Лагерная эксплуатация в военные годы достигла своего пика. Вклад заключенных в Победу был значительным – от миллионов произведенных снарядов, мин до новейших технических разработок в «шарашках».

В послевоенное время, когда снова потребовались тысячи рабочих на восстановление разрушенного хозяйства, подневольный труд вновь стал чрезвычайно востребован. Но уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. система принудительного труда вошла в полосу кризиса. Главной причиной кризиса

стала несовместимость принудительных форм организации труда и роста технической вооруженности предприятий, внедрении новых технологий, интенсификации производства. Формы организации труда, использующие прямое принуждение к труду, использующие невольных работников тормозят и не дают развиваться передовым технологиям, требующим квалифицированных, образованных, заинтересованных работников. Поэтому в 1950-е гг. руководители предприятий и строек все меньше и меньше рассчитывали на рабочую силу из принудительных работников. Одновременно во всех отраслях народного хозяйства начали внедряться экономические формы стимулирования труда. После смерти Сталина вся производственная деятельность ГУЛАГа была передана соответствующим хозяйственным главам или министерствам. Увлечение МВД хозяйственной деятельностью в ущерб собственно пенитенциарной было осуждено.

Рыночная система экономических отношений имеет свои методы мотивирования и стимулирования трудовой активности граждан. Отказ от рынка неизбежно должен был привести к выработке новых методов стимулирования трудовой деятельности. Новизна в основном заключалась в внеэкономических методах принуждения к труду. Для всей страны это были различные Указы ужесточающие трудовое законодательство, запрещающие самовольный уход с работы, директивно увеличивающие рабочее время. Для системы лагерного труда – дифференцированное питание в зависимости от выработки, возможность досрочного освобождения. Также использовались меры экономического стимулирования труда – различные системы премирования, в том числе денежного, сдельная система оплаты труда. Отчасти к экономическому стимулированию труда можно отнести стахановское движение. Но основной тенденцией первых пятилеток стало уничтожение рынка труда в стране и замена его планово-распределительной системой.

В изучаемый период времени (1930-е – 1950-е гг.) сложилась определенная система организации принудительного труда в исправительно-трудовых лагерях и колониях. Главной особенностью этой системы было

внеэкономическое принуждение к труду заключенных при помощи различных методов принуждения и стимулирования. В изучаемый период времени сочетание этих методов было различно и не всегда было действенным. Изменения в организации труда в ИТЛК нашли свое отражение в законодательных актах – Исправительно-трудовых кодексах и Положениях или Инструкциях об исправительно-трудовых лагерях. Так, сложившаяся система организации принудительного труда в лагерях и колониях нашла свое отражение в Положении об исправительно-трудовых лагерях (1930 г.) и Исправительно-трудовом кодексе (1933 г.). Слияние производства и места заключения привело к новым законодательным актам - «Временная инструкция о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР» (1939 г.) и Приказ НКВД СССР №001019 от 19 августа 1940 г. «О переустройстве ГУЛАГа НКВД СССР». Кризис системы принудительного труда в ГУЛАГе отразился в таких документах как Постановления ЦК КПСС от 12 марта и 10 июля 1954 г., «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД» от 10 июля 1954 г.

Первые опыты принуждения к труду состоялись еще в Соловецком лагере особого назначения. Это были методы силового воздействия – избиения и методы стимулирования – дифференцированное питание. В дальнейшем добавился еще один эффективный метод стимулирования труда – условно-досрочное освобождение. Этот метод стал главным для мотивации труда заключенных. Декларированное законами улучшенное питание и жилищные условия для выполняющих нормы заключенных часто не выполнялось. При отмене условно-досрочного освобождения исчез вообще положительный стимул к труду. Но, появились отрицательные – наказания – штрафные изоляторы, бараки, ухудшенные условия быта, расстрел. Такое угнетение только ухудшало производительность труда заключенных. Потому условно-досрочное освобождение достаточно быстро было возвращено.

В 1950-е гг. для увеличения производительности труда заключенных начала вводиться прогрессивно-премиальная система оплаты труда. В 1953 г. из

ведомства МВД были переданы производственные и хозяйственные организации в соответствующие гражданские министерства.

В функционирование методов принуждения и поощрения часто вмешивались лагерные условия и обстоятельства. Так, значительная широта власти, данная администрации мест заключения, позволяла злоупотреблять этой властью – уменьшать нормы питания, заменять одни продукты другими – менее калорийными, экономить на питании, наконец, просто красть продукты питания, уменьшать время отдыха заключенных для достижения определенных плановых показателей. Возможность такой сверхэксплуатации появилась со времени соединения лагеря и производства. Такая сверхэксплуатация вела к большой смертности и заболеваемости среди заключенных, что в свою очередь отражалось на количестве работающих заключенных. Совмещение в одном лице хозяйственного руководителя и начальника лагеря также накладывало свои отрицательные черты на производство. Далек не каждый офицер НКВД прирожденный хозяйственник. В архивах сохранилось множество свидетельств о нерациональном ведении хозяйства и производственной деятельности администрацией лагерей. Эксплуатация заключенных встречала активное противодействие в виде «туфты», приписок, отказов от работ, побегов, восстаний, убийств сотрудников администрации лагеря, небрежного и часто вредительского отношения к механизмам и инструментам.

Плановое ведение хозяйства часто приводило к тому, что спускались большие планы на короткие сроки, планы часто не обеспечивались необходимыми ресурсами (сырьем, людьми, жильем и снабжением для людей и т.д.). В результате часто следовало невыполнение плана и наказание для администрации места заключения - денежное, выговор и даже – тюрьма.

В сочетании с активным противодействием заключенных, всеми силами пытающимися выжить, т.е. не выполнять непосильных трудовых заданий, выработался особый менталитет начальника лагеря. Одной из главных особенностей этого менталитета была готовность обмануть вышестоящие органы, давшие невыполнимое задание – написать в отчете «туфту», приписки.

Т.е. появилась отчужденность от результатов своего труда не только у заключенных, но и у администрации лагерей.

Этот же подход к делу порождал антимеханизаторские настроения в среде лагерного начальства. Проще было сделать заявку на еще несколько тысяч человек спецконтингента, чем внедрять новые технологии, технику, формы производства. К тому же, это было вызвано объективными причинами – производственные отношения, построенные на принуждении не соответствуют в принципе интенсивному производству, при этих производственных отношениях фактически невозможно внедрение новой техники и технологии.

Все эти условия отражались на лагерном производстве. Еще одним фактором, отрицательно сказывающийся на организации лагерного производства, – это различия между целями режима (изоляция и охрана) и нуждами производства (оперативность, переброска бригад с одного участка на другой). Лагерная администрация требовала выгораживания объекта работ для заключенных, но нужды производства часто требовали участия рабочих вне зоны. Часты были простои из-за отсутствия конвоя.

Во время создания системы принудительного труда в СССР понятие «эффективности» труда заключенных в общеэкономическом смысле не рассматривалось вообще. Решая проблемы, возникшие в ходе индустриализации и шире – социалистической модернизации общества, власть обратила внимание на существующую в то время пенитенциарную практику, довольно затратную, по мнению власти. Актуализировало пенитенциарную проблему растущее число заключенных. Используя труд заключенных, власть намеревалась решить сразу несколько проблем. Во первых, снизить расходы на пенитенциарную практику, а в идеале перейти на самокупаемость или даже прибыльность мест заключения. Во вторых, обеспечить малонаселенные и богатые природными ресурсами районы страны рабочей силой, не тратя при этом значительных средств на привлечение вольнонаемных работников. Т.е. власть решала конкретные исторические задачи присущими этой власти методами.

Анализ производительности труда заключенных лесной отрасли на территории Пермского края показывает, что производительность труда с 1929 по 1955 гг. не увеличивалась. Зато наблюдался значительный рост числа механизмов. Это говорит о том, что в лесной отрасли НКВД-МВД особенности принудительного труда привели к консервации ручного труда, что отрицательно сказывалось на себестоимости продукции. Но, условия быта в гражданских ЛПХ (лесопромышленные предприятия) были настолько неустроены, что постоянно ощущался недостаток кадров. Поэтому, даже при низкой производительности труда и высокой себестоимости, количество заключенных в Пермской области, занятых в лесной отрасли, только увеличивалось.

Эффективность производственной деятельности лагерей и колоний была чрезвычайно низка, а зачастую отрицательна. Этому способствовала специфика использования и организации принудительного труда вообще и в Советском Союзе в частности. Но, возникшая еще в годы первых пятилеток идея превратить пенитенциарные учреждения из затратного общественного института в прибыльные или хотя бы в самоокупающиеся господствовала в умах руководителей страны и партии на протяжении всего изучаемого периода (1930-1950-е гг.). Действительно, если подойти к вопросу с этой точки зрения, не учитывая возможные последствия и отринув общественные интересы (профилактики и предотвращения преступлений путем исправления преступника), то эффект от производственной деятельности исправительно-трудовых учреждений был. Эффект в смысле экономии средств на содержание и исправление заключенных и получения некоторых средств, которые хоть отчасти окупали траты на пенитенциарную практику. Также принудительный характер труда заключенных позволил еще и сэкономить на создании приемлемых условий жизни и труда для вольнонаемных граждан.

Но в итоге, полученный экономический эффект (скорее экономия, чем эффект), не мог сравниться с полученным ущербом. Главным видом ущерба стала гибель сотен тысяч людей. Из наиболее важных экономических эффектов

от использования принудительного труда стала долговременная аномалия экономического роста страны – экстенсивного роста, когда увеличение производимого продукта достигалось с помощью увеличения занятых на производстве, а не использованием новых технологий и техники. Что не могло не привести к кризису в производственных отношениях, построенных на принуждении в век развития техники и технологии.

Производственный механизм ГУЛАГа достаточно быстро стал неповоротливым и бесхозяйственным, отчужденность от результатов собственного труда стала свойственна не только заключенным, но и администрации лагерей и колоний – все стали работать «как на чужого дядю»⁶⁰⁴. Причем не только в лагерном заключении, но и в общем «социалистическом лагере». Действительно, многолетнее принуждение к труду вырабатывает стойкий рефлекс противодействия, основанный на инстинкте самосохранения – ведь хороший, ударный труд в лагере часто вел к смерти, инвалидности, болезням. Еще одной особенностью производственных отношений, основанных на принуждении, является глубоко враждебное отношение работодателя (администрации) и работника (заключенного). В этом случае смысл производственной задачи смещается из сферы созидательной в сферу таких производственных задач, при которых одна сторона тратит свою энергию на то, чтобы заставить работать заключенного, другая сторона использует все доступные средства, чтобы сохранить свою энергию, т.е. не работать, а если работать, то далеко не «ударно». Естественно, такие производственные отношения не могли развивать экономику.

Во взаимодействии с конкретно-историческими факторами – значительное увеличение заключенных в начале 1950 - гг., лагерные восстания – производственная деятельность лагерей и колоний стала настолько невыгодной и затратной, что необходимость реформирования системы принудительного труда стала очевидной для руководства ГУЛАГа и страны.

⁶⁰⁴ Солженицын А. Указ. соч. - С.207.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

1. Государственный архив Российской Федерации

Ф. Р–9414 «Главное управление мест заключения МВД СССР»,

Оп.1. Д.21, 41, 45, 76, 77, 107, 115, 135, 169, 216, 328, 329, 331, 332, 352, 368, 374, 611, 651, 824, 853, 918, 1037, 1085, 1124, 1139, 1162, 1174, 1182, 1229, 1230, 1302, 1800, 1919, 1969, 1980, 1988, 1996, 2003, 2005, 2015, 2060, 2947, 2977, 2980, 2989, 2920, 2989, 3050, 3189;

Оп.1с. Д.471, 570, 586, 592, 819, 1085, 2963, 3083, 3088, 3106, 3117, 3139, 3189, 3238;

Ф. Р–9401 «Приказы НКВД»,

Оп.1а. Д.21, 39, 99, 107, 114, 127, 128, 131, 137, 140, 153, 184, 225;

Ф. Р–8360 «Главное управление лесной промышленности НКВД», Оп.1. Д.1, 4;

Ф. Р–5446 «СНК СССР», Оп. 4а. Д.484, 485, 555;

Ф. Р–5515 «Народный комиссариат труда СССР», Оп.17. Д.7, 132; Оп. 29. Д.107.

2. Российский государственный архив экономики

Ф. 7637 «Министерство лесной промышленности СССР», Оп.1. Д.1814, 1556, Оп.5. Д.81.

3. Государственный архив Пермской области

Ф. Р–438 «Прокуратура ИТЛ и строительства Широковской ГЭС», Оп.1. Д.1;

Ф. Р–471 «Уполномоченный Госплана СССР по Молотовской области», Оп.1. Д.4;

Ф. Р–493 «Статистическое управление Пермской области», Оп.4. Д.472, 617, 418;

Ф. Р–550 «Лесозаготовительный трест «Обллесзаг», Оп.1. Д.101, 118, 77;

Ф. Р–736 «Первый отдел УИТЛК УМВД по Молотовской области», Оп.1. Д.3;

Ф. Р–783 «Личный фонд Тиунова В.Ф.», Оп.1. Д.8;

Ф. Р–1074 «Лесозаготовительный трест «Уралзападолес», Оп.1. Д.16, 17;

Ф. Р–1365 «Прокуратура г. Молотов», Оп.2. Д.286;

Ф. Р–1366 «Прокуратура Пермской области», Оп.1. Д.53, 65, 130, 285, 324, 650, 651, 652, 653, 654, 656, 657, 707;

Ф. Р–1656 «Березниковский химический завод», Оп.1. Д.5.

4. Государственный общественно–политический архив Пермской области

Ф. 1 «Пермский городской партийный комитет», Оп.1. Д.20, 569, 736, 950, 951, 952, 953.

Ф. 58 «Пермский горком ВКПб», Оп.1. Д.1, 16, 18, 21, 28, 42,

Ф. 59 «Березниковский городской (районный) комитет ВКПб», Оп.1. Д.8, 16, 50, 51, 74, 76, 119, 193, 246, 247, 296, Оп.3. Д.16, 29, 33, 50, 77, 152, 247,

Ф.105 «Пермский областной комитет КПСС», Оп.4. Д.89; Оп.5. Д.87, 91, 131, 184, 187, 188, 191, 193, 231; Оп.6. Д.87, 106, 128, 302, 304, 312, 345, 346, 347; Оп.7. Д.64, 69, 78, 80, 87, 91, 94, 96, 98, 108, 387, 400, 402, 420; Оп.8. Д.94, 98, 113, 126, 141, 189, 421; Оп.9. Д.94, 108, 153, 399, 451; Оп.10. Д.142, 153, 156, 190, 608, 609; Оп.11. Д.172; Оп.12. Д.138, 145, 156, 491, 492, 495; Оп.13. Д.147, 312, 444, 538, 539, 586; Оп.14. Д.135, 136, 162; Оп.15. Д.131, 167, 261, 511, 131, 155; Оп.16. Д.164, 191, 432; Оп.20. Д.157, 158, 159.

Ф. 156 «Верхне–Камский окружной комитет ВКПб» Оп.1. Д.66, 112, 115, 211, 215, 291, 295.

Ф.231 «Райком Свердловского района г. Перми», Оп.1. Д.41, 42, 63, 87, 111, 144,

Ф. 1627 «Парторганизация строительного треста №12», Оп.1. Д.38;

Ф. 1882 «Политотдел Широкого МВД», Оп.1. Д.1, 5, 19, 26, 41, 45, 65, 71, 81, 83, 108.

Ф.1915, «Политотдел Поньшстроя МВД», Оп.1. Д.1, 2, 4, 44.

Ф. 2464 «Политотдел УИТЛК по Молотовской области», Оп.1. Д.2, 6, 19, 47, 61, 63, 79, 125.

Ф. 3387 «Первичная партийная организация Управления УИТЛК по Молотовской области», Оп.1. Д.2, 3.

Ф.3454 «Первичная партийная организация Лаготделения №10 УИТЛК по МО», Оп.1. Д.3.

Ф. 3478 «Первичная партийная организация Лаготделения №4 УИТЛК по МО», Оп.1. Д.1.

Ф. 3480 «Первичная партийная организация Лаготделения №19 УИТЛК по МО», Оп.1. Д.1, 2, 8.

Ф. 3490 «Первичная партийная организация Лаготделения №1 УИТЛК по МО», Оп.1. Д.1, 2, 4, 6, 8.

Ф. 3501 «Первичная партийная организация ИТУ №13 УИТЛК по МО», Оп.1. Д.2, 5.

Ф. 3839 «Политотдел Нырбспецлеса МВД СССР», Оп.1, Д.1; Оп.6. Д.4, 6, 7, 8; Оп.10. Д.5, 41.

Ф.4460 «Политотдел Усольского ИТЛ МВД», Оп.1. Д.1, 3, 9, 18, 22, 25, 28, 37, 38, 41, 60, 62, 74, 76, 96, 99, 192, 104, 138, 164, 192, 194; Оп.7. Д.2; Оп.6. Д.42; Оп.7. Д.2.

Ф.641/1 Архивно–следственное дело Владимирова В.С., Оп.1. Д.12820.

5. Архив московского Мемориала

НИЦП "Мемориал", Ф.2. Оп.2. Д.21. Воспоминания Гузаковой С.Л.

Опубликованные источники

I. Издания справочного характера

1. Система исправительно–трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / О–во «Мемориал», Гос. архив РФ ; [сост. М. Б. Смирнов ; науч. ред. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский]. – М. : Звенья, 1999. – 599 с.

2. Народное хозяйство Молотовской области : стат. сб. – Молотов : Кн. изд-во, 1957. – 160 с.
3. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти : стат. сб. – Пермь : Кн. изд-во, 1977. – 144 с.
4. Лесная промышленность СССР. 1917–1957 : [в 3 т.] / [гл. ред. В. А. Попов]. – М. : Гослесбумиздат, 1957. – 3 т.

II. Сборники документов

1. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960 : док. / Междунар. фонд. «Демократия» ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; науч. ред. В. Н. Шостаковский. – М. : МДФ : Материк, 2002. – 888 с.
2. Дети ГУЛАГа, 1918–1956 / сост. С. С. Виленский [и др.]. – М. : МФД, 2002. – 628 с.
3. История сталинского ГУЛАГа : конец 1920–х – первая половина 1950–х годов : собр. док. В 7 т. Т. 2: Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. – М. : РОССПЭН, 2004. – 696 с.
4. История сталинского ГУЛАГа : конец 1920–х – первая половина 1950–х годов : собр. док. В 7 т. Т. 3: Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк – М. : РОССПЭН, 2004. – 624 с.
5. История сталинского ГУЛАГа : конец 1920–х – первая половина 1950–х годов : собр. док. В 7 т. Т. 4: Население ГУЛАГа : численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. – М. : РОССПЭН, 2004. – 624 с.
6. История сталинского ГУЛАГа : конец 1920–х – первая половина 1950–х годов : собр. док. В 7 т. Т. 6: Восстания, бунты и забастовки заключенных / отв. ред. и сост. В. А. Козлов ; сост. О. В. Лавинская. – М. : РОССПЭН, 2004. – 736 с.
7. Покаяние : Коми респ. мартиролог жертв массовых полит. репрессий : [сб.]. Т. 4 / Коми респ. Обществ. фонд полит. репрессий «Покаяние». – Сыктывкар : Покаяние, 2001. – 608 с.

8. Политические репрессии в Прикамье, 1918–1980 гг. : сб. док. и материалов / Адм. Перм. обл., Ком. по делам арх. Перм. обл., Гос. обществ.–полит. арх. Перм. обл. ; [науч. рук. О. Л. Лейбович]. – Пермь : Пушка, 2004. – 560 с.

9. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930 – 1936 гг.) : сб. док. / Рос. АН Урал. отд-ние, Ин–т истории и археологии ; сост. Т. И. Славко, А. Э. Бедель. – Екатеринбург : Наука : Ин–т истории и археологии, 1993. – 221 с.

10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 3: 1941–1952 год. – М. : Политиздат, 1968. – 751 с.

11. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД : 1918–1939 : док. и материалы. В 4 т. Т. 2: 1923–1929 / сост.: Л. Борисова и [др.] ; редкол.: А. Берелович и [др.]. – М. : РОССПЭН, 2000. – 1166 с.

12. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД : 1918–1939 : док. и материалы. В 4 т. Т. 3: 1930–1934 / сост.: Л. Борисова [и др.] ; редкол.: А. Берелович [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2003. – 860 с.

13. Сопротивление в ГУЛАГе : воспоминания, письма, документы : сб. – М. : Возвращение, 1992. – 236 с.

14. Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны. 1930–е годы : сб. док. / Рос. Акад. наук, Ин–т рос. истории ; сост. М. И. Хлусов. – М. : Ин–т рос. истории, 1998. – 172 с.

III. Периодическая печать

1. Резолюция митинга рабочих и служащих Кояновской МТС // Звезда. – Пермь, 1937. – 16 сентября.

2. В Кояново неблагополучно // Звезда. – Пермь, 1937. – 23 октября.

3. Смешно говорить о демпинге // Известия. – М., 1931. – 5 марта.

4. Доклад предсовнаркома т. Молотова VI съезду Советов // Известия. – М., 1931. – 11 марта.

5. Заславский Д. Это не факт, а присяга / Д. Заславский // Правда. – М., 1931. – 6 марта.

IV. Воспоминания и мемуары

1. Александровский, В. Г. Записки лагерного врача / В. Г. Александровский. – М. : Возвращение, 1996. – 78 с.
2. Бродский, Ю. А. Соловки : двадцать лет особого назначения / Ю. А. Бродский. – М. : РОССПЭН, 2002. – 528 с.
3. Борисов, Н. Еще раз о первостроителях КЦБК / Н. Борисов // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 181–183.
4. Дементьев, В. Невольники двадцатого века / В. Дементьев // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 77–108.
5. Домбровский, А. Нас выслали на Урал / А. Домбровский // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 154.
6. Великанова, Г. Судьба инженера / Г. Великанова // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 179–181.
7. Кауфман, А. И. Лагерный врач : 16 лет в Советском союзе : воспоминания Сиониста / А. И. Кауфман. – Тель–Авив : Ам Овед, 1973. – 433 с.
8. Касперович, Э. На грани жизни и смерти / Э. Касперович // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 8–42.
9. Лабезников, А. Радостные песни / А. Лабезников. – Тель–Авив, 1987. – 142 с.
10. Лореш, Ф. Тимшер и другие / Ф. Лореш // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 141–150.
11. Марголин, Ю. Б. Путешествие в страну зе–ка / Ю. Б. Марголин. – Тель–Авив : О–во по увековеч. памяти д–ра Юрия Борисовича Марголина, 1997. – 414 с.

12. Маркова, Е. В. Жили–были в XX веке / Е. В. Маркова. – Сыктывкар, 2006. – 334 с.
13. Маланичев, Н. Не дай Бог такого никому / Н. Маланичев // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 155–156.
14. Мельников, Г. Из воспоминаний / Г. Мельников // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 58–77.
15. Мочилин, Е. Судьба и жизнь / Е. Мочилин // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 121–127.
16. Наринский, А. С. Воспоминания главного бухгалтера ГУЛАГа : (зап. очевидца событий) / А. С. Наринский. – СПб. : Латона, 1997. – 335 с.
17. Плешкова, Н. История нашей жизни / Н. Плешкова // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 42–57.
18. Радзевский, Н. Пережитое / Н. Радзевский // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 150–153.
19. Разгон, Л. Бунт на борту... / Л. Разгон // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 192–208.
20. Ситко, Л. К. Роза ветров ГУЛАГа : зап. политзаключенного / Л. К. Ситко. – М.: БОНФИ, 2004. – 376 с.
21. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956 : опыт худож. исслед. : в 2 т. / А. И. Солженицын. – М. : Центр Новый мир, 1991. – 2 т.
22. Солженицын, А. И. В круге первом / А. И. Солженицын. – М. : ИНКОМ НВ, 1991. – 352 с.
23. Снегов, С. А. Язык, который ненавидит / С. А. Снегов. – М. : Просвет, 1991. – 251 с.

24. Сметанин, С. Там были разные люди / С. Сметанин // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 174–175.

25. Терпиловская, Н. Через все испытания / Н. Терпиловская // Годы террора: кн. памяти жертв полит. репрессий / сост.: А. Суслов, Н. Гашева. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 109–121.

26. Фельштинский, И. Мы шагаем под конвоем : рассказы из лагерной жизни / И. Фельштинский. – М. : Христианское изд., 1997. – 328 с.

27. Шаламов, В. Т. Артист лопаты / В. Т. Шаламов // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1998. – Т. 1. – С. 401–412.

28. Шаламов, В. Т. Вишера : антироман / В. Т. Шаламов // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1998. – Т. 4. – С. 149–292.

29. Шаламов, В. Т. Перчатка, или КР–2 / В. Т. Шаламов // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1998. – Т. 2. – С. 279–456.

Литература

1. Абрамкин, В. Ф. Тюремный мир глазами политзаключенных, 1940–1980 – е гг. / В. Ф. Абрамкин, В. Ф. Чеснокова. – М. : ЗАО ИД «Муравей», 1998. – 384 с.

2. Айрумов, А. М. Анализ хозяйственной деятельности промышленного предприятия / А. М. Айрумов. – Ташкент : Госиздат. Уз СССР, 1959. – 199 с.

3. Акимов, А. И. Технический прогресс в лесной промышленности и пути дальнейшего повышения производительности труда / А. И. Акимов // Вопросы экономики лесной промышленности : сб. ст. / под ред. А. М. Бедерсона. – Пермь, 1959. – С. 37–51.

4. Александровский, А. П. Анализ работы промышленного предприятия / А. П. Александровский. – М. : В/О Союзоргучет, 1938. – 384 с.

5. Артемьев, В. П. Режим и охрана ИТЛ МВД / В. П. Артемьев. – Мюнхен, 1956. – 221 с.

6. Бабинцева, Н. С. Индустриализация: содержание и основные черты / Н. С. Бабинцева, М. М. Литвяков, О. С. Савкович // Индустриализация : ист. опыт

и современность : междунив. сб. / С.–Петерб. гос. ун–т ; под ред. Н. С. Бабинцевой [и др.]. – СПб., 1998. – С. 8-23.

7. Базаров, А. Дурелом или господа колхозники : в 2 кн. / А. Базаров – Курган : Зауралье, 1997. – 2 кн.

8. Бакланов, Г. И. Анализ хозяйственной деятельности промышленного предприятия / Г. И. Бакланов. – М. : Госполитиздат, 1956. – 85 с.

9. Бедерсон, А. М. Передовая технология в леспромхозах области / А. М. Бедерсон, И. К. Камашев // Вопросы экономики лесной промышленности : сб. ст. / под ред. А. М. Бедерсона. – Молотов, 1956. – С. 17–48.

10. Бедерсон, А. М. Лесные богатства Молотовской области и развитие лесозаготовок в пятом и шестом пятилетии / А. М. Бедерсон, С. К. Комеко // Вопросы экономики лесной промышленности : сб. ст. / под ред. А. М. Бедерсона. – Молотов: Кн. изд., 1956. – С. 3–16.

11. Белоконь, С. И. Следственные дела ЧК–ГПУ–НКВД–КГБ как исторический источник / С. И. Белоконь // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг. : оппозиция и репрессии : материалы науч.–практ. конф. – Пермь, 1998. – С. 38–42.

12. Бердникова, Т. Б. Анализ и диагностика финансово–хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие / Т. Б. Бердникова. – М. : ИНФРА–М, 2004. – 215 с.

13. Бердинских, В. А. История одного лагеря (Вятлаг) / В. А. Бердинских. – М. : Аграф, 2001. – 463 с.

14. Березин, П. Н. Учреждению АМ–240 свыше 50 лет / П. Н. Березин. – Соликамск, 1996. – 84 с.

15. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок ; пер. Е. М. Лысенко. – М. : Наука, 1986. – 254 с.

16. Бутенко, А. П. Откуда и куда идем : взгляд философа на историю сов. общества / А. П. Бутенко. – Л. : Лениниздат, 1990. – 288 с.

17. Бухарин, Н. И. Социалистическая реконструкция и борьба за технику / Н. И. Бухарин // Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989. – С. 309–330.
18. Бухарин, Н. И. Экономика переходного периода / Н. И. Бухарин // Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989. – С. 94–176.
19. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избр. произведения. – М., 1990. – С. 61–272.
20. Вейцман, Н. Р. Анализ хозяйственной деятельности промышленного предприятия / Н. Р. Вейцман. – М. : Госполитиздат, 1948. – 64 с.
21. 18 месяцев, которые создали комбинат «Вишхимз». – Красновишерск, 1933. – 45 с.
22. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. – 1996. – № 5. – С. 131–150.
23. Гайдар, Е. Т. Аномалии экономического роста / Е. Т. Гайдар // Соч. : в 2 т. – М., 1997. – Т. 2. – С. 278–525.
24. Гвоздкова, Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе (30–50–е гг.) / Л. И. Гвоздкова. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1994. – 516 с.
25. Гвоздкова, Л. И. Принудительный труд : исправительно–трудовые лагеря в Кузбассе (30–50–е гг.) : в 2 т. / Л. И. Гвоздкова. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1994. – 2 т.
26. Гордон, Л. А. Что это было? : размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40–е годы / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. – М. : Политиздат, 1989. – 319 с.
27. Горчева, А. Ю. Детские лагеря ОГПУ и НКВД и пресса / А. Ю. Горчева // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 10, Журналистика. – 1993. – № 4. – С. 13–23.
28. Горчева, А. Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955) / А. Ю. Горчева. – М. : Изд–во Моск. ун–та, 1996. – 151 с.

29. ГУЛАГ : его строители, обитатели и герои : (Россия – по дорогам фанатизма и мученичества) / под ред. И. В. Добровольского. – М. ; СПб. : Норма, 1998. – 176 с.

30. ГУЛАГ : экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородкин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. – М. : РОССПЭН, 2005. – 320 с.

31. Дела и судьбы : науч.–техн. интеллигенция Урала в 20–30–е годы : [сб. ст.] / под ред. М. Е. Главацкого, В. Г. Чуфарова. – Екатеринбург, 1993. – 121 с.

32. Детков, М. Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые – пятидесятые годы : монография / М. Г. Детков ; Респ. ин–т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово : РИПК работников МВД России, 1992. – 156 с.

33. Джекобсон, М. Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 / М. Джекобсон, М. Б. Смирнов // Система исправительно–трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / О–во «Мемориал», Гос. архив РФ ; [сост. М. Б. Смирнов ; науч. ред. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский]. – М., 1998. – С. 10–24.

34. Дугин, А. Н. Неизвестный ГУЛАГ : док. и факты / А. Н. Дугин. – М. : Наука, 1999. – 103 с.

35. Жук, В. И. Разработки ОКБ–172 / В. И. Жук // Вестник Мемориала. – СПб., 2001. – № 6. – С. 54–59.

36. Земсков, В. Н. ГУЛАГ, где ковалась победа / В. Н. Земсков // Родина. – 1991. – № 6–7. – С. 69–70.

37. Земсков, В. Н. ГУЛАГ : ист.–социол. аспект / В. Н. Земсков // Социол. исслед. – 1991. – № 6. – С. 10–27 ; № 7. – С. 3–16.

38. Земсков, В. Н. Заключение, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные : (стат.–географ. аспект) / В. Н. Земсков // История СССР. – 1991. – № 5. – С. 151–165.

39. Земсков, В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30–е годы / В. Н. Земсков // Социол. исслед. – 1991. – № 10. – С. 3–21.

40. Земсков, В. Н. Спецпереселенцы (1930–1959 гг.) / В. Н. Земсков // Население России в 1920–1950–е годы : численность, потери, миграции. – М., 1994. – С. 145–194.
41. Иванова, Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства / Г. М. Иванова. – М. : МОНФ, 1997. – 227 с.
42. Иванова, Г. М. Лагерная экономика / Г. М. Иванова // ГУЛАГ : его строители, обитатели и герои : (Россия – по дорогам фанатизма и мученичества) / под ред. И. В. Добровольского. – М. ; СПб., 1998. – С. 28–40.
43. Иванова, Л. А. 1937 год в деревне (по материалам Прикамья) / Л. А. Иванова // Астафьевские чтения. – Пермь, 2005. – Вып. 3. – С. 277–285.
44. Иванова М. Коллективизация в Прикамье : насилие без границ / М. Иванова // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий. – Пермь, 1998. – С. 47–67.
45. Иофе, В. В. «В мире двух диктатур» : Россия и Германия в XX веке / В. В. Иофе // Иофе В. В. Границы смысла : ст., выступления, эссе. – СПб., 2002. – С. 40-43.
46. Иофе, В. В. Женщины ГУЛАГа / В. В. Иофе // Иофе В. В. Границы смысла : ст., выступления, эссе. – СПб., 2002. – С. 138-148.
47. Иофе, В. В. Крах СВИРлага / В. В. Иофе // Вестник Мемориала. – СПб., 2001. – № 6. – С. 27-41.
48. Иофе, В. В. Осмысление ГУЛАГа / В. В. Иофе // Иофе В. В. Границы смысла : ст., выступления, эссе. – СПб., 2002. – С. 17-27.
49. История Урала : пособие для студентов, учителей и самообразования. В 2 т. Т. 2: Период социализма / [В. Ф. Попов и др.]. – Пермь : Кн. изд-во, 1977. – 542 с.
50. История репрессий на Урале : идеология, политика, практика (1917–1980–е годы) : сб. ст. участников науч. конф. «История репрессий на Урале» / Н.–Тагил. пед. ин-т. – Нижний Тагил, 1997. – 207 с.

51. Историческое образование : смысл, содержание, новое прочтение : сб. текстов о методологии истории / Зап.–Урал. учеб.–науч. центр. – Пермь : ЗУУНЦ, 1998. – 167 с.

52. Карр, Э. Х. История Советской России. [В 14 т. : пер. с англ.]. Кн. 1, т. 2: Большевицкая революция 1917–1923 гг. / Э. Х. Карр. – М. : Прогресс, 1990. – 764 с.

53. Келле, В. Ж. Теория и история : [пробл. теории ист. процесса] / В. Ж. Келле. – М. : Политиздат, 1981. – 288 с.

54. Кимерлинг, А. С. Советская карательная политика 1945–1953 годов : постановка проблемы / А. С. Кимерлинг // I Астафьевские чтения. – Пермь, 2003. – С. 79–83.

55. Кириллов, В. М. Возникновение репрессивного законодательства / В. М. Кириллов // Жертвы репрессий : Ниж. Тагил, 1920 – 1980–е гг. / авт.–сост. В. М. Кириллов. – Екатеринбург, 1999. – С. 13-19.

56. Кириллов, В. М. Раскулачивание – спецпереселение на Урале / В. М. Кириллов // Жертвы репрессий : Ниж. Тагил, 1920 – 1980–е гг. / авт.–сост. В. М. Кириллов. – Екатеринбург, 1999. – С. 33-37.

57. Кириллов, В. М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала 1920–е – начало 50–х гг. : в 2 ч. / В. М. Кириллов. – Нижний Тагил : Урал. гос. пед. ун–т, 1996. – 2 ч.

58. Кисилев, В. Г. Страницы истории пермских «островов» ГУЛАГа / В. Г. Киселев, А. Б. Суслов // Страницы истории Урала : сб. ст. и информ. материалов / Перм. обл. ин–т повышения квалификации работников образования. – Пермь, 1995. – Вып. 2. – С. 94–101.

59. Климович, Г. С. Сопротивление в ГУЛАГе (заметки бывшего узника) / Г. С. Климович // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг. : оппозиция и репрессии : материалы науч.–практ. конф. – Пермь, 1998. – С. 64–65.

60. Котов, В. Н. Введение в изучение истории / В. Н. Котов. – Киев : Вища школа, 1982. – 132 с.

61. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / В. В. Ковалев. – М. : Проспект, 2000. – 421 с.
62. Козин, Е. «Смоленский архив» и американская советология / Е. Козин ; Смол. гос. пед. ун–т. – Смоленск: СГПУ, 1998. – 286 с.
63. Конквест, Р. Большой террор : в 2 т. / Р. Конквест ; пер. с англ. Л. Владимирова. – Рига : Ракстниекс, 1991. – 2 т.
64. Коротаяев, В. И. Проблема освоения репрессированными европейского Севера / В. И. Коротаяев // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп., Сыктывкар, 19 окт. 2001 г. / редкол.: А. Ф. Сметанин [и др.]. – Сыктывкар, 2004. – С. 9-17.
65. Кремнев, А. И. Экономика лесной промышленности СССР / А. И. Кремнев. – М. : Гослесбумиздат, 1958. – 182 с.
66. Кузнецов, А. А. Репрессии в народном хозяйстве в годы Великой Отечественной войны / А. А. Кузнецов // Канун и начальный период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : материалы науч.–практ. конф., 22 июня 2001 г. / ред.–сост. В. Г. Светлаков. – Пермь, 2001. – С. 40–45.
67. Кузнецов, А. А. Штрафные воинские части в годы Великой Отечественной войны / А. А. Кузнецов, А. А. Константинов // Канун и начальный период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : материалы науч.–практ. конф., 22 июня 2001 г. / ред.–сост. В. Г. Светлаков. – Пермь, 2001. – С. 23–29.
68. Кустышев, А. Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX века / А. Н. Кустышев. – Ухта : УГТУ, 2003. – 127 с.
69. Кустышев, А. Н. Отношение заключенных ГУЛАГа к труду : семантический аспект проблемы / А. Н. Кустышев // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран : материалы V Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов, 28–29 марта 1997 г. – Сыктывкар, 1997. – С. 100-101.

70. Куренышев, А. А. Крестьянство, НЭП и модернизация экономики и социальных отношений СССР (конец 1920–х – начало 1930–х гг.) / А. А. Куренышев // Астафьевские чтения. – Пермь, 2005. – Вып. 3. – С. 307–311.
71. Крук, Н. С. Материалы к истории ОКБ–172 / Н. С. Крук // Вестник Мемориала. – СПб., 2001. – № 6. – С. 59–101.
72. Крук, Н. С. Орудия Победы / Н. С. Крук // Вестник Мемориала. – СПб., 2001. – № 6. – С. 46–54.
73. Лаврентий Берия. 1953 : стеногр. июл. пленума ЦК КПСС и др. док. / сост.: В. Наумов, Ю. Сигачев. – М. : Междунар. фонд «Демократия», 1999. – 509 с.
74. Лебедь, А. Транспортное значение гидротехнических сооружений СССР / А. Лебедь, Б. Яковлев. – Мюнхен, 1954. – 180 с.
75. Лейбович, О. Л. Модернизация в России : к методологии изучения современ. отеч. истории / О. Л. Лейбович ; Зап.–Урал. учеб–науч. центр. – Пермь : ЗУУНЦ, 1996. – 157 с.
76. Ленин, В. И. Выступление на заседании президиума ВСНХ 1 апреля 1918 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – изд. 5–е. – М., 1962. – Т. 36. – С. 212–213.
77. Ленин, В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – изд. 5–е. – М., 1962. – Т. 36. – С. 127–164.
78. Маркс, К. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 7: Капитал: критика полит. экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала / К. Маркс, Ф.Энгельс. – М. : Политиздат, 1987. – 811 с.
79. Мазур, Л. Н. Край ссылки : особенности формирования и развития системы расселения в 1930–1950–е гг. (по материалам Урала и Северного края) / Л. Н. Мазур // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп., Сыктывкар, 19 окт. 2001 г. / редкол.: А. Ф. Сметанин [и др.]. – Сыктывкар, 2004. – С. 34–43.

80. Макуров, В. Г. Роль ГУЛАГа в индустриальном развитии Карелии. 1920–1930–е гг. / В. Г. Макуров // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп., Сыктывкар, 19 окт. 2001 г. / редкол.: А. Ф. Сметанин [и др.]. – Сыктывкар, 2004. – С. 128-136.

81. Максимова, Л. А. Репрессированное население и развитие промышленности / Л. А. Максимова // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп., Сыктывкар, 19 окт. 2001 г. / редкол.: А. Ф. Сметанин [и др.]. – Сыктывкар, 2004. – С. 136-147.

82. Максимова, Л. А. Сталинские лагеря и освоение Европейского Северо–Востока / Л. А. Максимова // Очерки по истории политических репрессий в Коми / И. Л. Жеребцов [и др.] ; Коми респ. благотворительный обществ. фонд. жертв полит. репрессий «Покаяние». – Сыктывкар, 2006. – С. 109-182.

83. Маневич, В. Е. Экономические дискуссии 20–х годов / В. Е. Маневич. – М. : Экономика, 1989. – 142 с.

84. Мау, В. Реформы и догмы, 1914–1929 гг. : очерки истории становления хоз. системы сов. тоталитаризма / В. Мау. – М. : Дело, 1993. – 254 с.

85. Медушевская, О. М. Источниковедение: теория, история и метод / О. М. Медушевская ; Рос. гос. гуманит. ун–т. – М. : Гос. гуманит. ин–т, 1996. – 80 с.

86. Миф о застое : [соц. экон. жизнь СССР до перестройки : сб.] / сост. Е. Б. Никанорова, С. А. Прохватилова. – Л. : Лениздат, 1991. – 478 с.

87. Морозов, Н. А. ГУЛАГ в Коми–крае, 1929 – 1956 / Н. А. Морозов ; Сыктывкар. гос. ун–т. – Сыктывкар : СГУ, 1997. – 190 с.

88. Морозов, Н. А. Сопrotивление в особых лагерях Коми АССР (1953–1956 гг.) / Н. А. Морозов // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг. : оппозиция и репрессии : материалы науч.–практ. конф. – Пермь, 1998. – С. 66–68.

89. Морозов, Ф. Н. Экономический анализ эффективности лесопромышленного производства / Ф. Н. Морозов. – М. : Лес. промышленность, 1978. – 135 с.
90. Мотылев, В. Е. Проблема темпа развития СССР / В. Е. Мотылев. – М. : Коммунист. акад., 1929. – 172 с.
91. Население России в XX веке : ист. очерки. В 3 т. Т. 1 / РАН, Отд–ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин–т рос. истории ; отв. ред. Ю. А. Поляков. – М. : РОССПЭН, 2000. – 463 с.
92. Начапкин, М. Н. Трудовое законодательство в предвоенный, военный периоды, и его влияние на жизнь рабочих и крестьян / М. Н. Начапкин // Урал в военной истории России : традиции и современность : материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 87-90.
93. Нахапетов, Б. А. К истории санитарной службы ГУЛАГа / Б. А. Нахапетов // Вопр. истории. – 2001. – № 6. – С. 126–136.
94. «О механизации лесозаготовок, освоении новых лесных районов и создании необходимых условий для закрепления рабочих и инженерно–технических кадров Министерства лесной промышленности СССР» (извлечение) : Постановление Совета Министров СССР от 08.08.1947 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. – М., 1968. – Т. 3. – С. 436–447.
95. «Об увеличении темпов механизации лесозаготовительных и лесосплавных работ и повышении производительности труда рабочих, занятых в лесной промышленности» : Постановление Совета Министров СССР от 26.04.1949 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. – М., 1968. – Т. 3. – С. 578–589.
96. Озерникова, Т. Принуждение к труду в переходной экономике / Т. Озерникова // Вопр. экон. – 2003. – № 9. – С. 100–110.
97. Орлов, А. Ф. Мы – агрегатчики : очерки истории Перм. агрегат. произв. об–ния имени М. И. Калинина : док., воспоминания, интервью / А. Ф. Орлов. – Пермь : Б. и, 1990. – 206 с.

98. Осокина, Е. За фасадом «Сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941 / Е. Осокина ; РАН, Ин-т рос. истории. – М. : РОССПЭН, 1998. – 272 с.

99. Пажит, Ю. Ю. Условия содержания заключенных в лагерях Свердловской области в годы войны / Ю. Ю. Пажит // Урал в 1941–1945 годах : экономика и культура военного времени : к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне : материалы регион. науч. семинара. – Челябинск, 2005. – С. 135-145.

100. Петров, Н. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941 : справочник / Н. В. Петров, К. В. Скоркин ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского ; О-во «Мемориал [и др.]. – М. : Звенья, 1999. – 503 с.

101. Плотникова, И. К. Судьбы технической интеллигенции в период тоталитаризма : Степан Павлович Соляков (1911–1978) / И. К. Плотникова // Астафьевские чтения. – Пермь, 2004. – Вып. 2. – С. 201–204.

102. Прикамье. Век XX : учеб. пособие / Л. А. Обухов [и др.]. – Пермь : Кн. мир, 1999. – 365 с.

103. Репрессированная наука : [сб.]. Вып. 1. / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники, Ленинград. отд-ние ; сост. А. И. Мелуа, В. М. Орел. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. – 559 с.

104. Репрессированная наука. : [сб.]. Вып. 2 / Рос. Акад. наук, С.-Петербур. фил. Ин-та истории естествознания и техники ; под общ. ред. М. Г. Ярошевского. – СПб. : Наука, 1994. – 320 с.

105. Ринтель, М. Я. Обеспечение леспромхозов постоянными квалифицированными кадрами / М. Я. Ринтель // Некоторые экономические вопросы развития лесной промышленности в период коммунистического строительства : сб. ст. / Урал. лесотехн. ин-т. – Свердловск, 1963. – С. 70–104.

106. Росси, Ж. Справочник по ГУЛАГу : в 2 ч. / Ж. Росси. – М. : Просвет, 1991. – 2 ч.

107. Рубинов, М. В. Становление и развитие советской пенитенциарной системы. 1918–1934 гг. (по материалам Урала) : дис. ... канд. ист. наук / М. В. Рубинов. – Пермь, 2000. – 350 с.
108. Рубинов, М. В. Становление советской пенитенциарной системы. 1918–1921 гг. (По материалам Пермской губернии) / М. В. Рубинов // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий. – Пермь, 1998. – С. 17–29.
109. Самуэльсон, Л. Западные оценки военно–экономического потенциала Урала, 1941–1945 гг. / Л. Самуэльсон // Урал в военной истории России : традиции и современность : материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 257–260.
110. Сануков, К. Н. Репрессии 1930–х годов в отношении крестьян и использование их труда в ГУЛАГе / К. Н. Сануков // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп., Сыктывкар, 19 окт. 2001 г. / редкол.: А. Ф. Сметанин [и др.]. – Сыктывкар, 2004. – С. 5–9.
111. Семянников, В. В. Михаил Танич. Усольлаг «Лесоповал» / В. В. Семянников // Политические репрессии в истории России : тез. науч.–практ. конф., 13 нояб. 1999 г. – Пермь, 2000. – С. 103–106.
112. Силина, Т. И. Свердловский район. Время, события, люди / Т. И. Силина ; ред. М. В. Викторова. – Пермь : Пушка, 2001. – 286 с.
113. Славко, Т. И. Кулацкая ссылка на Урале, 1930–1936 / Т. И. Славко. – М. : Мосгорархив, 1995. – 174 с.
114. Смирнов, М. Б. Система мест заключения в СССР. 1929–1960 / М. Б. Смирнов, С. П. Сигачев, Д. В. Шкапов // Система исправительно–трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / О–во «Мемориал», Гос. архив РФ ; [сост. М. Б. Смирнов ; науч. ред. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский]. – М., 1999. – С. 25–74.
115. Смыкалин, А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России / А. С. Смыкалин ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург : Ур ГЮА, 1997. – 364 с.

116. Смыкалин, А. С. Пенитенциарная система советской России 1917 – начало 1960–х гг. : автореф. д–ра юрид. наук / А. С. Смыкалин. – Екатеринбург, 1998. – 43 с.
117. Соколов, А. К. Принуждение к труду в советской экономике : 1930–е – середина 1950–х гг. / А. К. Соколов // ГУЛАГ : экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородкин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. – М., 2005. – С. 17–66.
118. Сталин, И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1952. – 23 с.
119. Степанов, М. Н. Пермская область : очерк соц.–экон. развития / М. Н. Степанов, Л. В. Баньковский. – Пермь : Перм. кн. изд–во, 1988. – 159 с.
120. Стройка №503 (1947–1953 гг.) : док. Материалы. Исслед. Вып. 1. – Красноярск : Гротеск, 2000. – 208 с.
121. Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале (1930–1936 гг.) : сб. док. / сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург : Изд–во Урал. ун–та, 1994. – 228 с.
122. Суслов, А. Б. К вопросу о подсчетах количества жертв политических репрессий в Пермской области (1929–1953 гг.) / А. Б. Суслов // Политические репрессии в истории России : тез. науч.–практ. конф., 13 ноября 1999 г. – Пермь, 2000. – С. 48–52.
123. Суслов, А. Б. Системный элемент советского общества конца 20–х – начала 50–х годов : спецконтингент / А. Б. Суслов // Вопр. истории. – 2004. – № 3. – С. 125–134.
124. Суслов, А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953) / А. Б. Суслов // Годы террора: кн. памяти жертв полит. репрессий. – Пермь, 1998. – С. 169–229.
125. Суслов, А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.) / А. Б. Суслов ; Урал. гос. ун–т, Перм. гос. пед. ин–т. – Екатеринбург ; Пермь, 2003. – 383 с.

126. Татур, С. Основы анализа экономики предприятия / С. Татур. – М. : Моск. рабочий, 1956. – 300 с.
127. Тиунов, В. Индустриальные пятилетки Западного Урала / В. Тиунов. – Пермь : Перм. кн. изд-во, 1977. – 514 с.
128. Турубанов, А. Н. О методах привлечения рабочей силы на индустриальное производство Коми в 1920–1980–е гг. XX в. / А. Н. Турубанов // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп., Сыктывкар, 19 окт. 2001 г. / редкол.: А. Ф. Сметанин [и др.]. – Сыктывкар, 2004. – С. 154-162.
129. 37–й на Урале : [о жертвах Сталин репрессий : сб.] / ред.-сост. Л. Г. Адамова. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 320 с.
130. Троцкий, Л. Преданная революция / Л. Троцкий. – М. : НИИ Культуры, 1991. – 256 с.
131. Тряхов, В. Н. ГУЛАГ и война : жестокая правда документов / В. Н. Тряхов. – Пермь : Пушка, 2005. – 399 с.
132. Уварова, Н. А. Лагерный метод освоения северных территорий. Проблема эффективности / Н. А. Уварова, Л.А. Максимова // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья : материалы регион. науч. симп., Сыктывкар, 19 окт. 2001 г. / редкол.: А. Ф. Сметанин [и др.]. – Сыктывкар, 2004. – С. 162-164.
133. Уголовно–исполнительное право России : теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века : учебник для вузов / М. Г. Детков [и др.] ; под ред. А. И. Зубкова. – 2–е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА–М, 2002. – 699 с.
134. Урал – фронту. / П. Г. Агарышев [и др.] ; под ред. А. В. Митрофановой. – М. : Экономика, 1985. – 344 с.
135. Фельдман, М. А. К вопросу о степени готовности промышленности Урала к Великой Отечественной войне / М. А. Фельдман // Урал в военной истории России : традиции и современность : материалы Междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 159-160.

136. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30–е годы : деревня / Ш. Фицпатрик ; пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. – М. : РОССПЭН, 2001. – 424 с.

137. Флиге, И. Факт и событие в биографиях ГУЛАГа : интерпретации в источниках / И. Флиге // Право на имя : биографии XX века : биогр. метод в социальных и ист. науках : чтения памяти Вениамина Иофе, 18–19 апр., 2003 : [сб. докл.]. – СПб., 2004. – С. 63-75.

138. Харрисон, М. Советское производство 1941–1945 гг. : к переоценке / М. Харрисон // Россия в XX веке. – М., 1994. – С. 492–501.

139. Хлевнюк, О. Принудительный труд в экономике СССР 1929–1941 гг. / О. Хлевнюк // Свободная мысль. – 1992. – № 13. – С. 73–84.

140. Хлевнюк, О. В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930–1953 гг. : масштабы, структура, тенденции развития / О. В. Хлевнюк // ГУЛАГ : экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородкин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. – М., 2005. – С. 67–89.

141. Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г. Ф. Хохряков. – М. : Юрид. лит., 1991. – 224 с.

142. Цакунов, С. В. В лабиринте доктрины : из опыта разраб. экон. курса страны в 1920–е гг. / С. В. Цакунов ; Ассоц. исслед. рос. о–ва XX в. – М. : Изд. центр «Россия молодая», 1994. – 186 с.

143. Черных, А. Становление России советской : 20–е годы в зеркале социологии / А. Черных. – М. : Памятники ист. мысли, 1998. – 283 с.

144. Чуприянов, В. И. Чермозский завод. Факты, моменты и события (1761–1956) / В. И. Чуприянов ; ред. А. Зеленин, Н. Зенкова. – Пермь : Пушка, 2001. – 303 с.

145. Щербакова, И. Л. Память ГУЛАГа. Опыт исследования мемуаристики и устных свидетельств бывших узников / И. Л. Щербакова // Век памяти, память века : опыт обращения с прошлым в XX столетии : сб. ст. / Челяб. отд–ние Рос. о–ва интеллект. истории ; редкол. И. В. Нарский [и др.]. – Челябинск: Каменный пояс, 2004. – С. 168-186.

146. Шабалин, В. «Вредители не всегда работали плохо» / В. Шабалин // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий. – Пермь, 1998. – С. 109–116.
147. Шмыров, В. А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) / В. А. Шмыров // Годы террора : кн. памяти жертв полит. репрессий. – Пермь, 1998. – С. 70–90.
148. Экономическая статистика : учеб пособие / под ред. М. И. Лещинского, Н. Н. Рязова. – М. : Статистика, 1971. – 439 с.
149. Юзефович, А. Н. Особая строительно–монтажная часть №29 накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Юзефович ; М–во образования и науки РФ, Перм. гос. техн. ун–т, Рос. Акад. естеств. наук. – Пермь : ПГТУ, 2004. – 171 с.
150. Юзефович, А. Н. Строители–Герои – «клиенты» ГУЛАГа / А. Н. Юзефович // Политические репрессии в истории России : тез. науч.–практ. конф. – Пермь, 2000. – С. 65–68.
151. Юнге, М. Как террор стал «большим» : секрет. приказ № 00447 и технология его исполнения / М. Юнге, Р. Биннер. – М. : Адмирал Ушаков, 2003. – 352 с.
152. Яковлев, Б. Концентрационные лагеря СССР / Б. Яковлев. – Лондон : Заря, 1983. – 253 с.

Приложения

Таблицы

Таб. №1. Стоимость продуктов питания в 1930-е гг.

	Рынок	Кооперация
Пуд муки	20-30 р.	3 р.
Кг мяса	3-4 р.	70 коп.
Кг. картошки	56 коп.	8 коп.
Литр молока	1р	
Кг сливочного масла	7 р.	1-3 р.
10 яиц	2 р.	50 коп.

Таблица составлена по: Осокина Е. За фасадом «Сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927-1941 годы. - М., 1999. - С.78.

Таб. №2. Наличие рабочих в процентном отношении к потребности

Предприятие	Наличие рабочих в % отношении к необходимому количеству
1930 г.	
Строительство комбината «К»	50.7%
Пермский учлесхоз	68.7%
Строительство завода №19	43.4%
Строительные организации Верхне-Камского района	40%
1931 г.	
Строительство комбината «К»	40.6%
Строительство завода №19	42.7
Строительство Б. Камского водопровода. г. Пермь	47.3%
Строительство судозавода (г. Пермь)	49%
Строительство ММЗ	42.8%
Строительство Чусовского завода	48.5%
Строительство Лысьвенского завода	51.9%
Строительство Губахинского завода	63.2%
Городское строительство (г. Пермь)	35.4%
1932 г.	
Строительство завода №19	99.8%
Городское строительство (г. Пермь)	103.3%
Строительство КЦБК	24.4%
Завод «Красный строитель»	59
1933 г.	

Строительство БХК	67.2%
Пермский суперфосфатный завод	57.6%
Завод «Красный строитель»	57.4%

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.1. Л.88; Д.16. Л.222; Д.951. Л.18; Ф. 59. Оп.1. Д.8. Л.99; Д.77. Л.8,13,15.17.22.25.36.40; Ф.1. Оп.1. Д.569. 12об,69.79; Д.736. Л.2об,44; Ф.156. Оп.1. Д.295. Л.22.

Таб. №3. Выполнение производственных планов строительства

Предприятие	% выполнения производственного плана
1930 г.	
Строительство комбината «К»	19%
Верх-Боровской лесозаготовительный участок	34%
1931 г.	
Строительство комбината «К»	43.9%
Строительство завода №19	72.8
Строительство судозавода (г. Пермь)	48.2%
Строительство ММЗ	43.8%
Строительство Чусовского завода	59.4%
Строительство Лысьвенского завода	55.1%
Строительство Губахинского завода	56%
Городское строительство (г. Пермь)	50.1%
Строительство КЦБК	102%
1932 г.	
Строительство комбината «К»	129.4%
Строительство завода №19	86.1%
Строительство судозавода (г. Пермь)	58.7%
Строительство ММЗ	55.2%
Строительство КЦБК	17.1%
Сылвенский стекольный завод	26%
Завод «Красный строитель»	37.8
1933 г.	
Строительство БХК	61.8
Завод им. Шпагина	23.4
Завод «Красный строитель»	65.2
Пермодежда	10.6
Пивзавод	20.5
Полугодовая производственная программа промышленных предприятий Пермского района в среднем	83.8

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.1. Л.88; Д.16. Л.222; Д.21. Л.6; Ф.59. Оп.1. Д.77. Л.8.13.15.17.22.25.36.40. Д. 569. Л.11об,69; Д.736. Л.43.67; Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.99; Ф.1. Оп.1. Д.951. Л.1.

Таб. №4. Снабжение рабочих Перми в процентном отношении к потребностям

	<i>Строительные организации г. Перми</i>	<i>Рабочее снабжение в г. Перми</i>	
		Февраль 1932 г.	1932 г.
Мука	121.1	72.3	78.7
Крупа	31.7	54.3	81.3
Мясо	17.6	49	81.7
Рыба	33.7	75.3	85.4
Жиры	Нет данных	52.7	55.2
Сахар	Нет данных	73.5	80.5
Табачные изделия	9.7	Нет данных	Нет данных
Хоз. Мыло	31	Нет данных	Нет данных
Обувь	41	Нет данных	Нет данных

Таблица составлена по: ГОПАПО Ф.1. Оп.1. Д.736. Л.46; Д.950. Л.18.

Таб. №5. Текучесть в строительных организациях

Предприятие	Принято	Уволено	%% ⁶⁰⁵
1931 г.			
Строительство судозавода	981	579	59
Строительство комбината «К»	760	503	66.1
Строительство Бумкомбината	499	118	23.6
Строительство ММЗ	1071	343	32
Строительство Чусовского завода	139	125	90.4
Строительство Лысьвенского завода	194	167	85.9
Строительство в Губахе	557	401	72
Городское строительство (Пермь)	230	183	79.7
Строительство завода №19	6665	4617	69.2
Строительство БХК	1076	599	55
1932 г.			
Кизелгрэсстрой	2201	3190	144.9
БХК	5838	6416	109.9
Калийстрой	2286	3401	148.7
Строительство БХК	721	1067	147.9
Сылвенский стекольный завод	69	165	239.1
Завод им. Шпагина	386	480	124.3
Суперфосфатный завод	822	644	78.3
Завод «Красный строитель»	1037	1175	113.3

⁶⁰⁵ за 100% бралось число принятых на работу.

1933 г.			
Строительство БХК	399	287	71.9
Завод им. Шпагина	306	592	193.4
Завод «Красный строитель»	552	426	77.1
Фабрика «Пермодежда»	478	652	136.4

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.569. Л.13. 69об; Д.951. Л.20; Ф.58. Оп.1. Д.21. Л.6; Ф.59. Оп.1. Д.50. Л.172; Д.77. Л.8.13.15.17.22.25.36.40; ГАРФ. Ф.5551. Оп.29. Д.107.

Таб. №6. Нормы выдачи продуктов питания на октябрь месяц 1933 г. для ОРС⁶⁰⁶ «Союзкалий»

	Особый список			Список №1		
	Индус. Раб.	Прочих рабочих и приравн. К раб.	Служ. и члены семей рабочих и служащих	Индус. Раб.	Прочих рабочих и приравн. К раб.	Служ. и члены семей рабочих и служащих
Мука	16 кг	16	8	16	16	8
Крупа	2	1.5	0.5	1.5	1	0.4
Сахар	1	1	0.8	0.8	0.8	0.8
Жив. Масло	0.4			0.4		
Маргарин	1.2			1.2		
Мясо	1			1		

Таблица составлена по: ГОПАПО Ф.59. Оп.3. Д.33. Л.183.

Таб. №7. Нормы продуктов в день на одного человека, работающего на индустриальном предприятии

Мука	533 гр.
Крупа	66.6 гр.
Сахар	33.3 гр.
Масло	13.3 гр.
Маргарин	40 гр.
Мясо	33.3 гр.

Таблица составлена на основе таблицы №6.

⁶⁰⁶ Отдел рабочего снабжения.

Таб. №8. Дифференцированные нормы питания в ИТК №5 в 1933 г.

	работающему	неработающему
хлеб	900	600
крупа	65	35
рыба	40	26
масло	7	3
сахар	14	6
конД. изделия	14	6

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.32.

Таб. №9. Товары, имеющиеся в открытой торговле г. Красновишерск в 1940 г.
на одного человека в год

Мясо	Нет
Масло разн.	357 гр.
Рыба	286 гр.
Сахар	1.5 кг.
Кондитерские	2.3 кг.
Макаронны	607 гр.
Яиц шт.	0.5 шт.
Консервы	1.14 банки

Таблица составлена по: ГОПАПО Ф.105. Оп.7. Д.98. Л.7.

Таб. №10. Текучесть рабочей силы на основных строительных предприятиях Прикамья в 1938 г. (Таблица составлена специалистами обкома партии. Данные за 1938 г.)

Наименование стройки	Текучесть			Примечание
	Прибыло за год	убыло	%	
Стройтрест №29	3777	3193	85	Аналогичное положение по всем остальным стройкам области
Северуралтяжстрой	2679	3187	136.9	
УНШ	3922	2796	71	
Строительство завода 19	2151	2047	94	
Камбумстрой	1250	2101	160	
Закамтэц	804	935	116	
ОКС Чусовской завод	189	165	87	
Итого	14742	14426	98	

Таблица составлена по: ГОПАПО Ф.105. Оп.7. Д.98. Л.7.

Таб. №11. Процент обеспеченности кадрами основных строительных организаций Прикамья в 1938 г.

Предприятие	% обеспеченности рабочих к плану
Трест №29	45
Камбумстрой	29
Закамтэц	60
Строительство «Ф»	55

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.105. Оп.5. Д.187. Л.3.

Таб. №12. Выполнение производственного плана основными строительными организациями Прикамья в 1938 г.

Наименование организации	%%	Себестоимость		
		Снижение	Удорожание	%%
Стройтрест №29	29	-	4543 р.	76
Северуралтяжстрой	30	-	5530	
Камбумстрой	42	-	3500	
Закамтэц	70	-	290	4
Строительство 19 завода	78	-	6147	8.3
Строительство 172 завода	83	-	1480	4.8
УНШ (управление новых шахт)	67	-	3322	18
ОКС Чусовского завода	85	-	1663	19
Пермская к-ра союзтеплострой	99	-		
Бустрой (Соликамск)	62.3	-	13005	51
Итого	62	-	27775	10

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.105. Оп.4. Д.89. Л. 1,5-9.

Таб. №13. Текучесть кадров на основных индустриальных предприятиях области

Предприятие	Принято	Уволено	%%
1938 г.			
Трест "Свердллестяж"	6000	5800	96.6
Трест «Прикамнефть»	1943	1577	81.1
1939 г.			
Трест «Прикамнефть»	533	622	116.6
Госхимкомбинат им. Ворошилова	5296	5566	105
Завод им. Молотова	1810	2018	111.4
1940 г.			
Соликамский калийно-магниевый комбинат	1168	1291	110.7
Завод №172	4727	5536	117.1
Завод №10 им. Дзержинского	3604	3535	98

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.4а. Д.485. Л.6; ГОПАПО. Ф.105.Оп.5. Л.32; Д.231. Л.7; Оп.6. Д.304. Л.42; Д.312. Л.30; Оп.7. Д.78. Л.45.47.

Таб. №14. Уменьшение заготовки леса в лесозаготовительном управлении «Главлестяжпром»

1935 г.	1936 г.	1937 г.
23 млн. ф.м.	20 млн. ф.м.	13.2 млн.ф.м.

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.105. Оп.5. Д.184. Л.3.

Таб. №15. Динамика численности спецпереселенцев на территории Пермского Прикамья

	1930\31 г. всего	1934. бежало	1934. умерло	убыль людей ⁶⁰⁷ в % к 1934 г.
тресты «Уралзападолес», «Свердлес»	130613	60214	31240	70
Коми-пермяцкий округ	26964	8904	7249	60
Чердынский район	20232	7993	4182	60
Ныробский район	12184	2474	3853	52
Красновишерский район	17312	3282	6300	55.3

Таблица составлена по: Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. - М., 2000. С.287.

⁶⁰⁷ Имеется в виду убыль прибывших в 1930\31 годах.

Таб. №16. Численность заключенных в лагерях и колониях Молотовской области в годы войны

Лагерь	01.01.41	01.07.41	01.01.42	01.04.42	01.01.43	01.01.44	01.01.45
Усольский ИТЛ	27.1* ⁶⁰⁸	27.2*	37.1*	30.8*	25.1*	20.6*	28.8*
Строительство Соликамского ЦБК	6.5*	3.4*	10.5*	8.7*	5.9*	2.3*	9.1*
Понышский ИТЛ					1.2*	3.8*	0.1*
Широковский ИТЛ					2.3*	2.2*	4.8*
Ныробский ИТЛ							13.4*
УИТЛК	7.8*	8.5	21.8	23	22.3	18.6	23.5*
всего	41.4	39.1	69.4	62.5	56.8	47.5	79.7

Таблица составлена по: «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР». - М., 1998. С.492, 272, 359, 514, 340, 535; Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953) // Годы террора. – Пермь, 1998. - С.176; ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д.1162; ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.19. Л.3; ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.651. Л.24; Д.652. Л.160.

Таб. №17. Снабжение рабочих угледобывающей отрасли во 2 квартале 1946 г. в % отношении к потребности

	Молотовуголь	Кизелшахтстрой
Мясопродукты	72	Нет данных
Рыбопродукты	42.1	22.3
Жиры животные	33.4	11.25
Жиры растительные	24.2	26.6
Сахар	88.6	Нет данных
Кондитерские изделия	97.5	Нет данных
Мука. крупа	35.6	Нет данных
Водка	32.1	25

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.105. Оп.12. Д.156. Л.62.

⁶⁰⁸ Данные помеченные «*» приведены из справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР». - М., 1998. С.492, 272, 359, 514, 340, 535.

Таб. №18. Динамика численности заключенных, занятых на лесозаготовках в
Молотовской области

	Усольлаг	Ныроблаг	Кизеллаг	Усольгид ролес	Итого	Всего заключенных в области ⁶⁰⁹
1938	32714* ⁶¹⁰				32714	38350
1939	30452*				30452	
1940	27150*				27150	41526
1941	37111*				37111	69504
1942	25119*				25119	59870
1943	20601*				20601	51395
1944	28849*				28849	66339
1945	16409*	12475*			28884	79700
1946	20582	14065*			34647	
1947	25156*	24870*	11343*		61369	
1948	23048	21089	13373*		57510	102611
1949	21537*	20282*	15067*		56886	
1950	22365	24810*	19729*		66904	110882
1951	21453*	22317	17170*		60940	
1952	22575*	25113*	21285*	3574*	72547	108071
1953	14950*	15043*	12373*	3468*	45834	82188
1954	19180*	16851*	15090		51121	
1955	18926*	17552*	12927*		49405	

Таблица составлена по: «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР». - М., 1998; ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.104. Л.4об.; ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.324. Л.5; ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1302. Л.81,86; Оп.1а. Д.169. Л.4; Ф.8360. Оп.1. Д.4. Л.202.

Таб. №19. Степень механизации лесозаготовительных работ в Молотовской
области в процентном отношении

	1950 г.	1955 г.
Валка леса	50.3	90.2
Трелевка	50.4	89
Вывозка	61	83
Погрузка в верхних складах	34	63

Таблица составлена по: Бедерсон А.М., Коменко С.К. Лесные богатства Молотовской области и развитие лесозаготовок в 5 и 6 пятилетки // Вопросы экономики лесной промышленности. – Молотов, 1956. - С.13.

⁶⁰⁹ Приведены года, на которые имеются наиболее полные данные.

⁶¹⁰ Данные помеченные «*» взяты из справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР». - М. 1998 г. Цифры в большинстве случаев взяты на 01.01 следующего года.

Таб. №20. Рост числа механизмов в Ныроблаге

	1945 г.	1951 г.	%%
локомобили	5	43	860
ДВС	17	38	223.5
генераторы	8	50	625
автомашины	100	148	148
трактора	30	54	180

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.3839. Оп.6. Д.6. Л.30,32.

Таб. №21. Социальный состав заключенных Пермской ИТК №5 и Березниковской ИТК

	«трудящиеся» (рабочие. батраки. бедняки. середняки)	«нетрудовой элемент» (кулаки. деклассированные. прочие)
Пермская ИТК №5	89.7	9.9
Березниковская ИТК	48.8	51.2

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.32; Ф.59. Оп.3. Д.152. Л.43.

Таб. №22. Расчет фактических и условных дней при применении различных схем условно-досрочного освобождения, согласно Положению об ИТЛ 1930 г. и ИТК 1933 г.

ИТЛ		
	Дней фактически	Условных дней
3 дня работы = 4 дня срока	100	133.3
4 дня работы = 5 дней срока	100	125
ИТК		
2 дня работы = 3 дня срока	100	150
1 день работы = 2 дня срока	100	200

Таблица составлена по: «ГУЛАГ 1918-1960 гг. Документы». - М., 2002. - С.90.

Таб. №23. Расчет фактических и условных дней при применении различных схем условно-досрочного освобождения, согласно Приказу НКВД от 1 августа 1935 г.

ИТЛ		
	Дней фактически	Условных дней
2 дня работы = 3 дня срока	100	150
1 день работы = 2 дня срока	100	200
ИТК		
3 дня работы = 4 дня срока	100	133.3

Таблица составлена по: Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.) – Пермь, 2003. - С.102.

Таб. №24. Динамика числа предприятий при колониях и выпуска продукции в млн. р.

	1934	1935	1936
	г.	г.	г.
Число действующих предприятий	743	503	476
Выпуск продукции в млн. р.	182	275	361

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.3083. Л.3.

Таб. №25. Себестоимость отдельных видов продукции мест заключений УИТЛК за 1949 г.

	Фактическая себестоимость	Отпускная стоимость
Пиломатериал за к.б.	248.66 р.	179.89 р.
Тарная доска за к.б.	327.5 р.	240 р.
Дощечка тарная за к.б.	707.62 р.	504.9 р.
Умывальники шт.	16.62 р.	12 р.
Ведро оцинкованные шт.	19.79 р.	14 р.
Шпильки сапожные кг.	29.43 р.	12.5 р.
Тумбочки прикроватные шт.	63.12 р.	45 р.
Прищепка бельевая т.шт.	446 р.	270 р.
Табуретки шт.	18.14 р.	12.5 р.
Столлы ресторанные шт.	79.75 р.	62 р.

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.9414. Оп.1с. Д.3189. Л.65.

Таб. №26. Отчетные данные по Молотовскому УИТЛК за 1 квартал 1949 г.

Валовая продукция в отпускных ценах	119.7% от плана
Товарная продукция в отпускных ценах	120.9%
Количество рабочих	118.4%
Выработка на 1 человека	102.1%

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.3490. Оп.1. Д.4. Л.165.

Таб. №27. Справка о подразделениях, закончивших 1949-й хозяйственный год с убытками

Подразделение	Убытки
Лес. Мех. ИТК №6	3.154.670 р.
Лес. Мех. ИТК №11	3.924698 р.
ЛО №1	305.430 р.
ЛО №8	1.232.360 р.
ЛО №9	927.007 р.
ЛО №10	679.069 р.
ЛО №13	297.199 р.
ЛО №14	46.350 р.
ОЛП №7	2.196.968 р.
ОЛП №19	556.093 р.
ОЛП №23	2.072.72 р.
С\х ИТК №1	639.543 р.
С\х ИТК №3	354.496 р.
Обл. больница	34.157 р.
Домоуправление	102.284 р.
Итого	16.522.496 р.

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.2464. Оп.1. Д.125. Л.163.

Таб. №28. Сравнительные данные о себестоимости 1 ф.м. леса у различных организаций

	Усольлаг	Главлестяжпром ⁶¹¹	Обллесзаг ⁶¹²
Себестоимость фабрично-заводская 1 ф.м.	13.32 р.		
Себестоимость коммерческая	16.84 р.	23.15 р. (в среднем)	20.43 р. (в среднем)

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.5446. Оп.4а. Д.485. Л.3; ГАПО. Ф.Р-550. Оп.1. Д.77. Л.2об.

⁶¹¹ Гражданская организация.

⁶¹² Гражданская организация.

Таб. №29. Финансовые результаты по предприятиям Усольлага
за 1938 г. (в тыс. руб.)

	наименование	результат		причины
		прибыль	убыток	
1.	Булатовский л\п	218	-	от реализации промпродукции и сплавная работа
2.	В.-Вильвенский л\п	413	-	от завышения плановых цен на лесоматериал
3.	КОЛП		759	от содержания неработающих з\к
4.	Сурмогский л\п		184	от реализации ширпотреба
5.	Вишерский л\п	875	-	от реализации ширпотреба. промпродукции и сплавных работ
6.	Котомышский л\п	281	-	от реализации ширпотреба. промпродукции и сплавных работ
7.	Торготдел	144	-	от реализации товаров рабочего снабжения
8.	автобаза	21	-	от поступления в возврат переборов ж-д трансп.
9.	Бондюжский л\п	-	24	расходы организационного периода
10.	расчетн. Бухг.	-	474	от реализации промпродукции
11.	ООС	115	-	излишки товарно-материальных ценностей
12.	2 отделение Нырб		1085	от реализации и содержания неработающих з\к
13.	Левшинская база	223	-	излишки товарно-материальных ценностей
14.		2290	2526	
15.	итого		- 236 т.р.	

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д. 1085. Л.130.

Таб. №30. Фактические показатели производительности в среднем за 1938 г. в ф.м. на 1 человека в ИТЛ и гражданских трестах

Организация	В ф.м.	% по отношению к производительности ИТЛ
Усольлаг	2.62	100
Наркомлес	3.8	145
Уралзападолес	4.1	156.4
Облесзаг	4.35	166

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.4а. Д.484. Л.11; ГОПАПО. Ф.105. Оп.5. Д.184. Л.59; ГАПО. Ф.Р-550. Оп.1. Д.77. Л.56.

Таб. №31. Соотношение плановых норм в гражданских трестах и ИТЛ в 1938 г.

Наименование	Плановые нормы	% от плановых норм ИТЛ
Усольлаг	2.86	100
Наркомлес	4.8	167.8
Облесзаг	4.2	146.8
Уралзападолес	4.1	143.3

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.-5446. Оп.4а. Д.484. Л.11; ГАПО. Ф.Р-550. Оп.1. Д.77. Л.93; ГОПАПО. Ф.105. Оп.5. Д.184. Л.59.

Таб. №32. Распределение рабочей силы по фазам производства в Шемейском мехпункт на 26.12.1936 г.

Всей рабсилы	492 человека	100%
На валке	209	42.4%
Подвозка	76	15.4%
Трелевка	24	4.8%
Навалка-свалка на трелевке	14	2.8%
Погрузка	42	8.5%
разгрузка	29	5.9%
Обслуживание дорог	19	3.8%
Кап. строительство	32	6.5%
Не указаны (вероятно. выходные)	47	9.5%

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.59. Оп.1. Д.247. Л.18-19.

Таб. №33. Отчет об использовании труда заключенных Усольлага за 1938 г.

Производства и хозяйства	Количество человекоднев		Удельный вес в % от гр. «А»		Удельный вес в % от всех ч\д	
	План	Отчет	План	Отчет	План	Отчет
Основное производство промышленное	1.438.9 ⁶¹³	1.030.0	48.2	42.2	34.7	28.2
Основное производство с\х	42.2	29.8	1.4	0.05	1	0.8
Капстроительство	123.6	273.7	4.1	11.2	3	7.5
Побочн. и вспомог. производства	310.2	310.1	10.3	12.7	7.5	10
Подрядные работы	308.0	209.4	10.3	8.6	7.4	4.2
Прочие хозяйства	87.2	144.2	2.9	5.9	2.1	4
Отдых зк зк. показанных выше	461.9	291.5	15.5	11.9	11.1	8.1
Адмтех. вспомог. и обсуж. персон. на произв. и строит.	211.7	146.3	7.1	6	5.1	3.9
Итого по гр. «А»	2.983.7	2.435.3	100	100	72	66.7
Всего по гр. «А.Б.В.Г»	4.144.0	3.647.2				

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.1085. Л.126.

Таб. №34. Смертность в лагерях ГУЛАГа

	1938 г.	1939 г.
Лесные лагеря	10.37%	3.5%
строительные лагеря	5.02%	2.54%
сельхоз. лагеря	7.17%	2.76%
Усольлаг	6.85%	

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.1085. Л.90.

⁶¹³ цифры округлены.

Таб. №35. Себестоимость 1 ф.м. леса заготовленного
заключенными Усольлага в 1940 г.

	План	Факт	Убыток по производству
Заготовка	4.8 р.	6.32 р.	4.089 т.р.
Подвозка	5.32 р.	5.92 р.	1.031 т.р.
Вывозка	7.57 р.	9.96 р.	6.347 т.р.
Сплав	11.12 р.	11.75 р.	1.343 т.р.
Итого	28.81 р.	33.95 р.	12.810 т.р.

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.18. Л.47.

Таб. №36. Наличие механизмов в Усольлаге на 01.01.1940 г.

Механизм	Штук	Исправных
мотопилы марки М-П-220	17	8
балансирные пилы Ц.Б.	14	14
механические колуны Лебедева-Назарова	12	12
балансирные пилы с приводом	3	75%
Локомобили	16	
электростанции стационарные	12	
электростанции передвижные	9	
Автомашины	30	
Трактора	98	
Катера	21	

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853. Л.227-230.

Таб. №37. Показатели выполнения производственного плана
по Усольлагу за 1941 г.

Участок производства	Выполнение плана в %
Заготовка	103.6
Мехвывозка	104
Вывозка	94.5
Сплав	96.5
Производительность труда на заготовке	82.4
По вывозке на тракторосмену	71
По вывозке на автомашину за смену	57.6

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.25. Л.10.

Таб. №38. Динамика выполнения производственного плана Усольягом

	План	Фактически
1940 г.	2900 т.ф.м.	2693.2 т.ф.м.
1941 г.	2900 т.ф.м.	3006 т.ф.м.

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853; РГАЭ. Ф.7637. Оп.5. Д.81. Л.7; ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.400; Оп.8. Д.141; Ф.4460. Оп.1. Д.1. Л.24.

Таб. №39. Динамика численности заключенных в Усольяге

1940 г.	27150
1941 г.	37111

Таблица составлена по: «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР». - М., 1998. С.272.

Таб. №40. Использование механизмов в различных лесозаготовительных организациях зимой 1942 г.

Предприятие	% выполнения плана механизированной вывозки древесины
Чусовлесдревмет	106.7
Комипермлес	67
Уралзападолес	30.4
Усольяг	22.2

Таблица составлена по: ГАПО. Ф.Р-471. Оп.1. Д.4. Л.8.

Таб. №41. Отпускные цены на лес у различных производителей в 1942 г.

Главвологдакомилес покупал древесину ⁶¹⁴	
У Главлеса	16.12 р. за ф.м.
У прочих организаций	23.35 р.
У ГУЛАГа	11.83 р.
Главвостсибдальлес покупал древесину	
У Главсевлеса	19.35 р.
У прочие организаций	17.75 р.
У Главвологдакомилеса	33.01 р.
У Главвостлеса	25.40 р.
У ГУЛАГа	14.15 р.

Таблица составлена по: РГАЭ. Ф.7637. Оп.1. Д.1556. Л.71.

⁶¹⁴ К сожалению, в таблице отсутствуют лесозаготовительные организации Молотовской области, но имеется тенденция – древесина ГУЛАГа дешевле всего.

Таб. №42. Баланс доходов и расходов Усольлага и Ныроблага за 1945 г. в тыс. руб.

	Доходы за год	Расходы за год	Гос. дотация
Усольлаг	51.685	68.818	15.907
Ныроблаг	49.786	89.318	24.502

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.332. Л.64об,66.

Таб. №43. Производительность труда заключенных в Ныробском и Кизеловском ИТЛ

Год	План в ф.м.	Факт
Ныроблаг		
1945 г.	2.1	1.9
1946 г.	2.4	2.5
Кизеллаг		
1948 г.	1.6	1.31

Таблица составлена по: ГОПАПО. Ф.3839. Оп.1. Д.1. Л.20; Оп.10. Д.5. Л.150; Ф.105. Оп.15. Д.131. Л.25.

Таб. №44. Динамика численности заключенных Усольского ИТЛ и количества заготовленной древесины⁶¹⁵

Год	Число заключенных	Заготовлено древесины	Коэффициент
1938 г.	14058	1299	0.09
1939 г.	32660	2340	0.07
1940 г.	26778	2693.2	0.1
1941 г.	30986	3006	0.09
1942 г.	29453	2817	0.09
1943 г.	28800	2478	0.08
1944 г.	28849	2184	0.07
1945 г.	15571	846	0.05
1946 г.	20582	1111	0.05
1947 г.	21615	1190	0.05
1948 г.	22930	1250	0.05
1949 г.	21724	1381	0.06
1950 г.	21804	1424	0.06

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д.1085. Л.13; Д.1139. Л.47; Оп.1. Д.130. Л.26.26об; Д.586. Л. 128; Д.686. Л.9; Д.853. Л.244; Д.1302. Л.81; Оп.1с. Д.137. Л.59; Д.331. Л.3; Д.471. Л.1; Д.1174. Л.7; Ф.8360. Оп.1. Д.1. Л.123; Д.4. Л.9; РГАЭ. Ф.7637. Оп.5. Д.81. Л.4.7.42; ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.1. Л.24; Д.25. Л.41.43.107; Д.28. Л.35.37; Д.62. Л. 15об.. 18; Д.104. Л.4об.; Д.158. Л.16. 36. 45; Д.192. Л.229; Ф.105. Оп.6. Д.346. Л.7; Оп.7. Д.69. Л.139об.; Д.141; Д.400; Оп.8.; Д.189. Л.219; Оп.12. Д.491. Л.63; Д.495. Л.49; Оп.15. Д.143.

⁶¹⁵ Таблица была составлена следующим образом – количество заготовленной древесины за год было поделено на общее количество заключенных в Усольском лагере.

Л.140; Оп.13. Д.312. Л.42; ГАПО. Ф.р-493. Оп.4. Д.418. Л.3; Д.471. Л.2; Д.522. Л.50; ГУЛАГ. 1918-1969 гг. Документы. - М., 2002. - С. 272, 415, 422.

Таб. №45. Реорганизация лесных лагерей в 1953 г.

Ныроблаг:

15.03.1953 г.	15.07.1953 г.
Количество заключенных	
27033	15819
Количество лаготделений	
11	7
Количество лагпунктов	
53	32

Усольлаг:

15.03.1953 г.	15.07.1953 г.
Количество лаготделений	
13	9
Количество лагпунктов	
42	24

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.570. Л.108; Д.586. Л.147.

Рисунки

Рис. №1. Динамика и причины увольнений рабочих треста №16 в 3 квартале 1931 г.

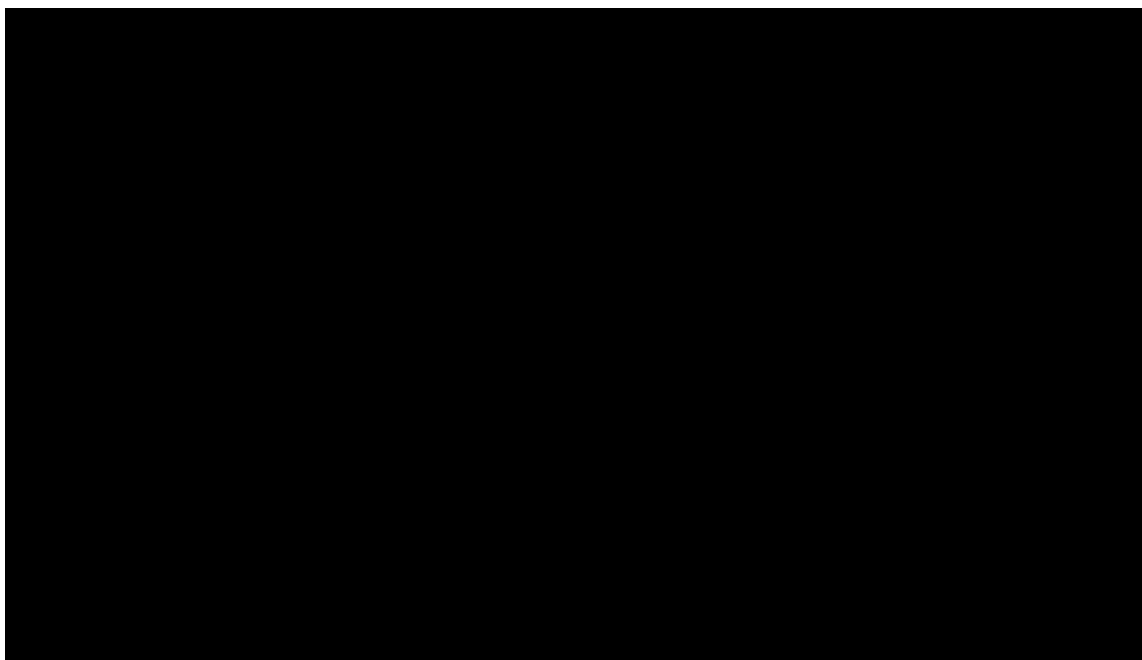

Рисунок составлен по: ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.569. Л.13об.

Рис. №2⁶¹⁶. Динамика количества шахтеров и их снабжения в г. Кизел

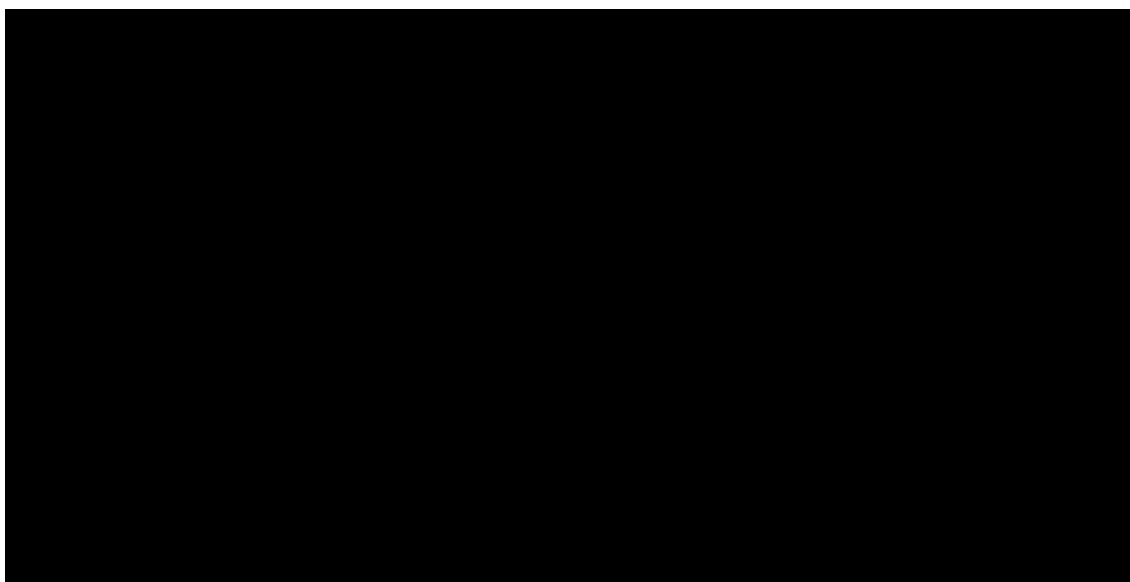

Рисунок составлен по: ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.96. Л.59.

⁶¹⁶ за 100% было взято количество шахтеров и нормы их снабжения в 3 квартале 1939 года.

Рис. №3. Динамика годового планового задания в Усольлаге

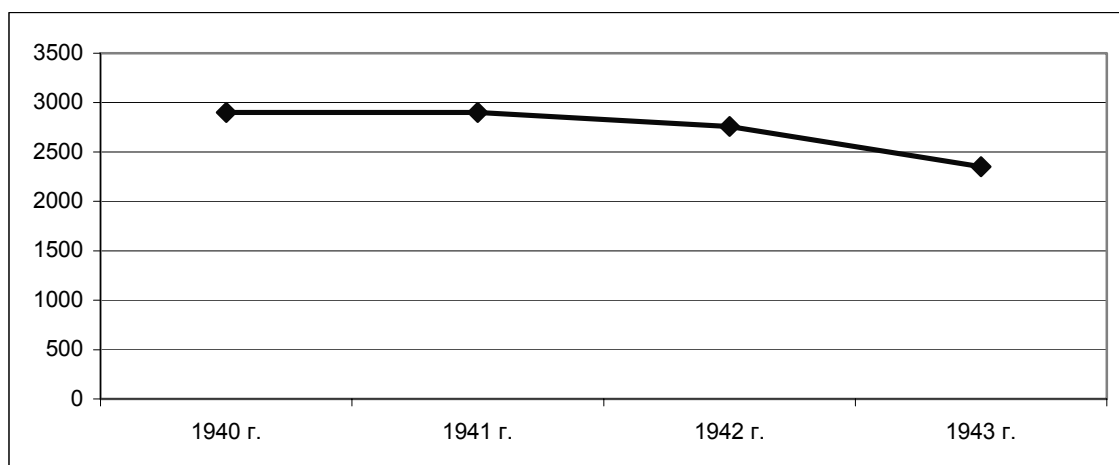

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853; ГАРФ. Ф.9401. Оп.1а. Д.137. Л.59; РГАЭ. Ф.7637. Оп.5. Д.81. Л.7; ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.400; Ф.4460. Оп.1. Д.1. Л.24; Оп.8. Д.141; Д.189. Л.219.

Рис. №4. Динамика плановых норм в Усольлаге на 1 лесоруба

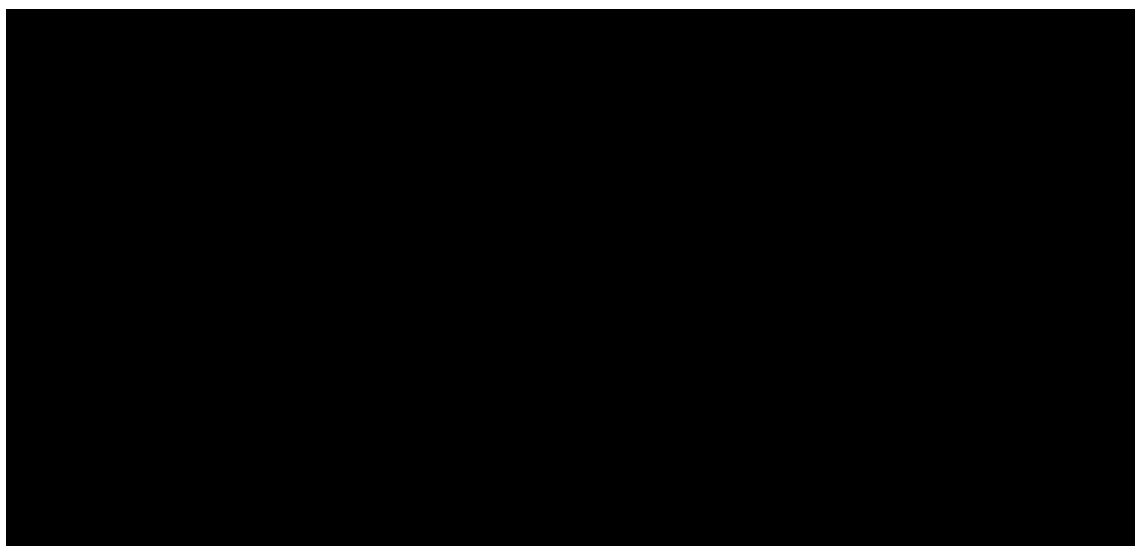

Рисунок составлен по: ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.400; Оп.8. Д.94; Оп.10. Д.608. Л.8; Ф.4460. Оп.1. Д.25. Л.10.

Рис. №5. Фактическое количество заготовленного леса Усольлагом (в тысячах фестметрах)⁶¹⁷

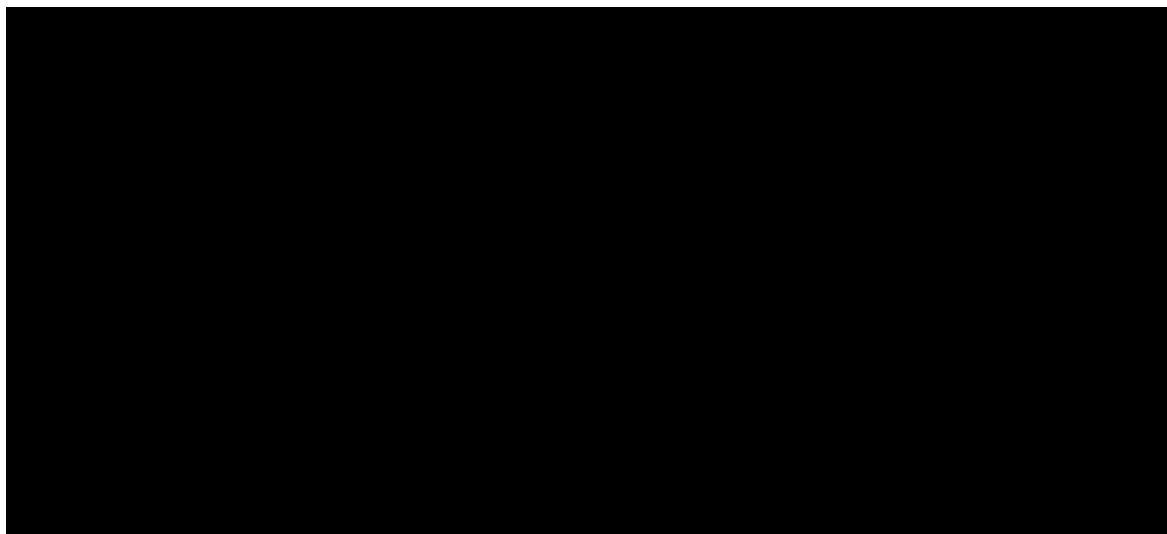

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.853; Д.331. Л.3; ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.400; Оп.8. Л.141; Оп.12. Д.491. Л.63; Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.35; Д.25. Л.41.43.

Рис. №6. Выполнение планового задания в процентном отношении к плану (лесозаготовка) в Усольском ИТЛ

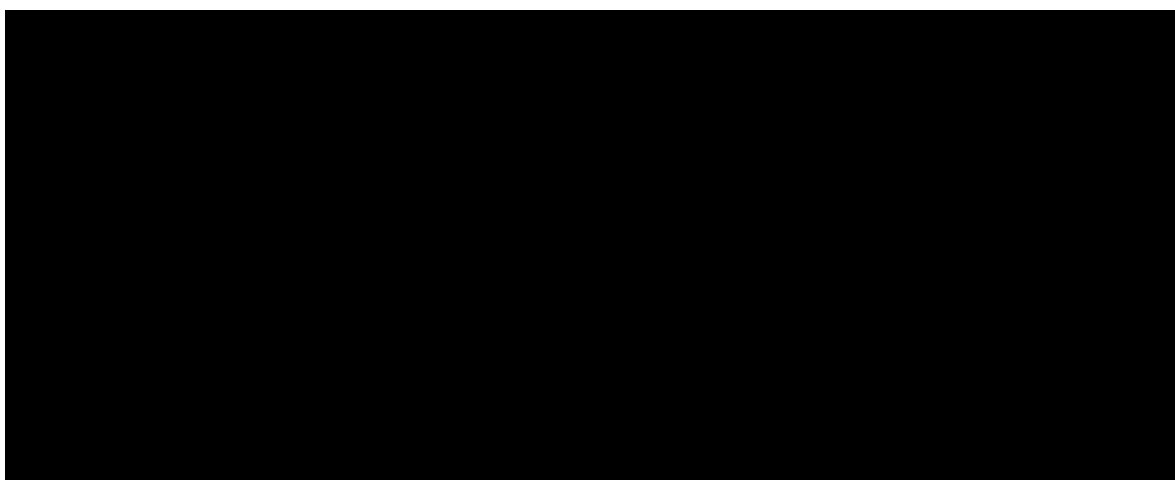

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.853; Д.332. Л.233; Д.331. Л.3; ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.400; Оп.8. Д.141; Д.189. Л.217; Оп.12. Д.491. Л.63; Ф.4460. Оп.1. Д.28. Л.35.

⁶¹⁷ Резкое уменьшение заготовленной древесины в 1945 г. связано с разделением лагеря на 2 самостоятельных – Усольский и Ныробский.

Рис. №7. Производство корпусов 50 и 82 мм мин в промколонии №1 г. Молотов

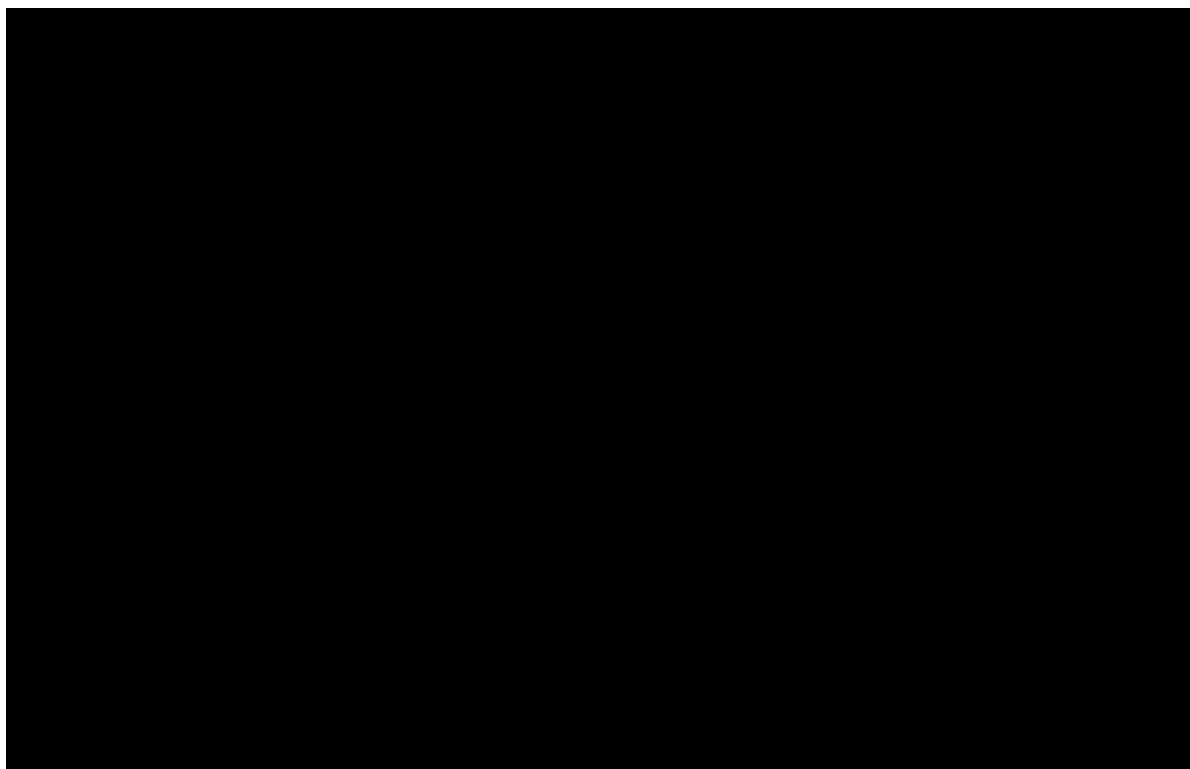

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1996. Л.31,37,46. Д.2015. Л.9,14,17.

Рис. №8. Трудоспособная рабочая сила, находящаяся в ведении МВД на 11 мая 1945 г.

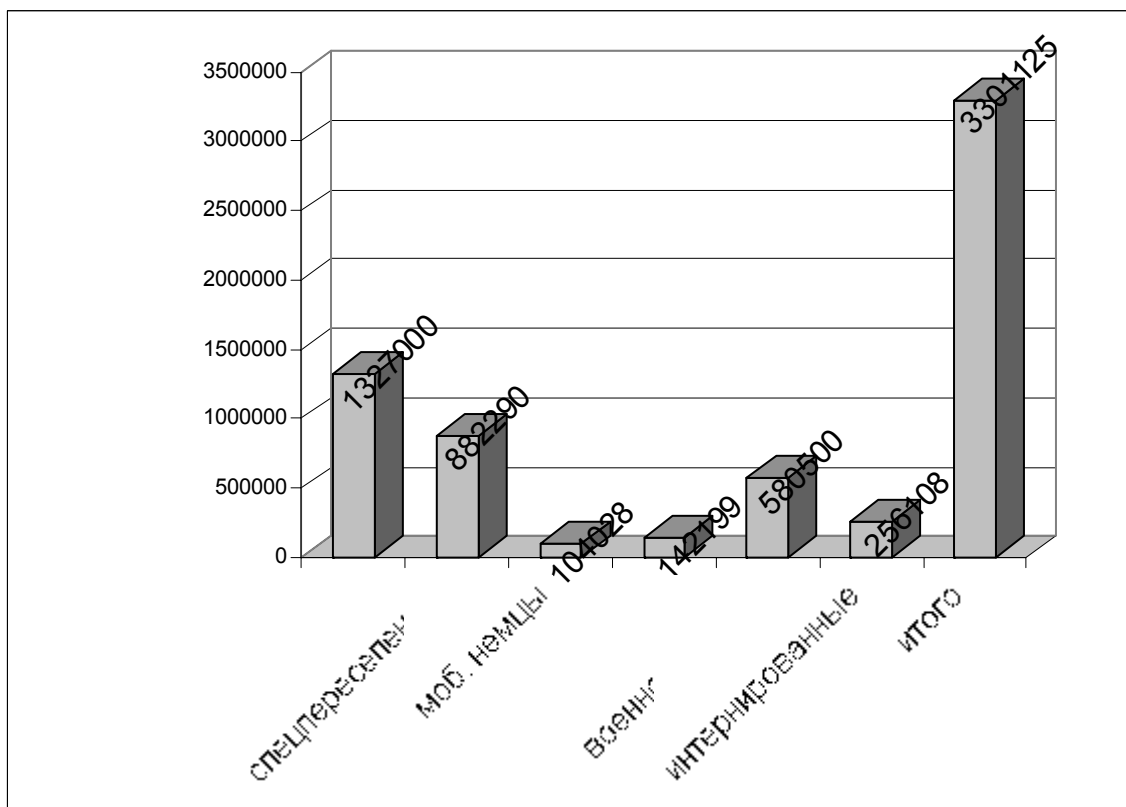

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д. 1230. Л.29-30.

Рис. №9. Количество осужденных судами РСФСР (без автономных республик)

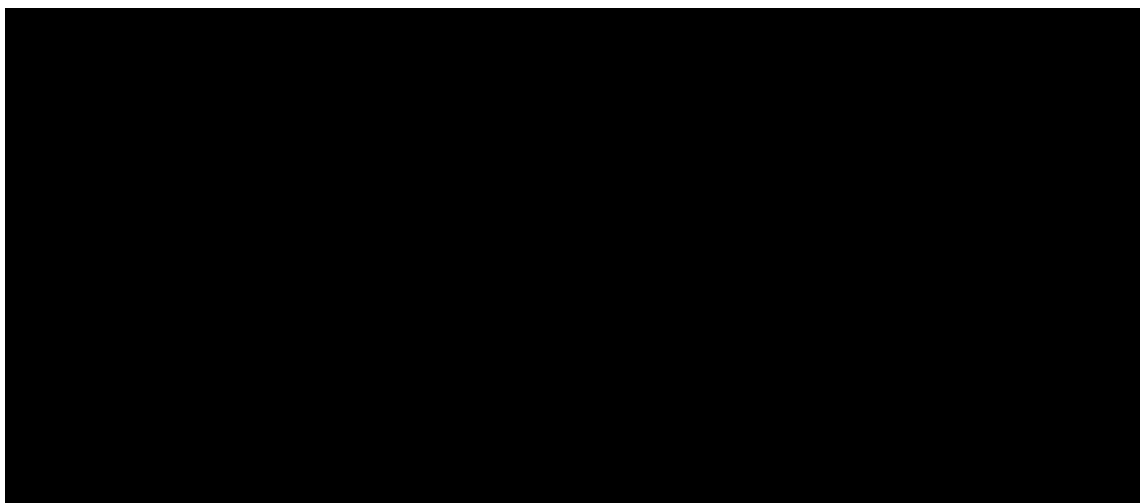

Рисунок составлен по: ГАПО. Ф.Р-122. Оп.3. Д.8. Л.4об.

Рис. №10. Количество осужденных по делам ВЧК-ОГПУ

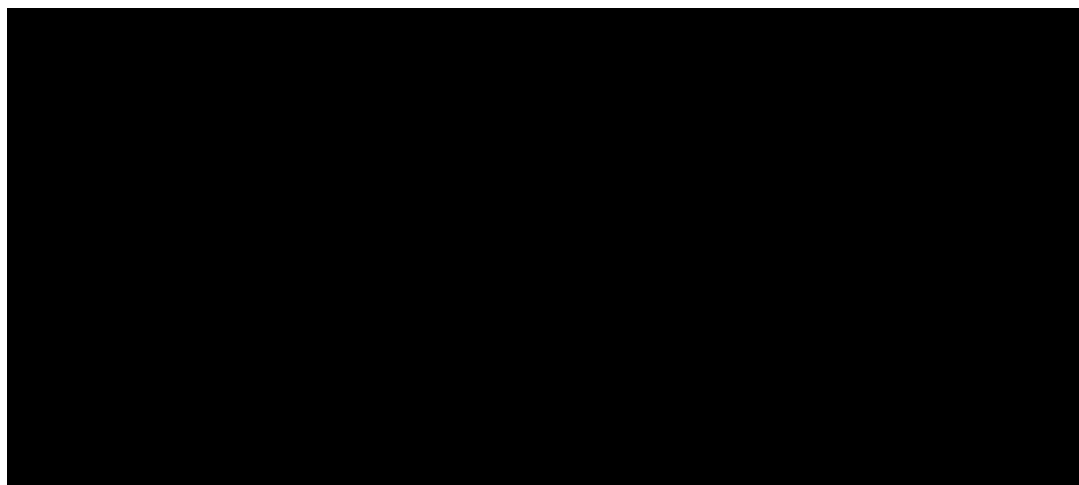

Рисунок составлен по: ГУЛАГ. 1918-1960 гг. Документы. - М., 2002. - С.432.

Рис. №11. Средние нормы выдачи основных продуктов питания для заключенных, вырабатывающих нормы на 100%⁶¹⁸

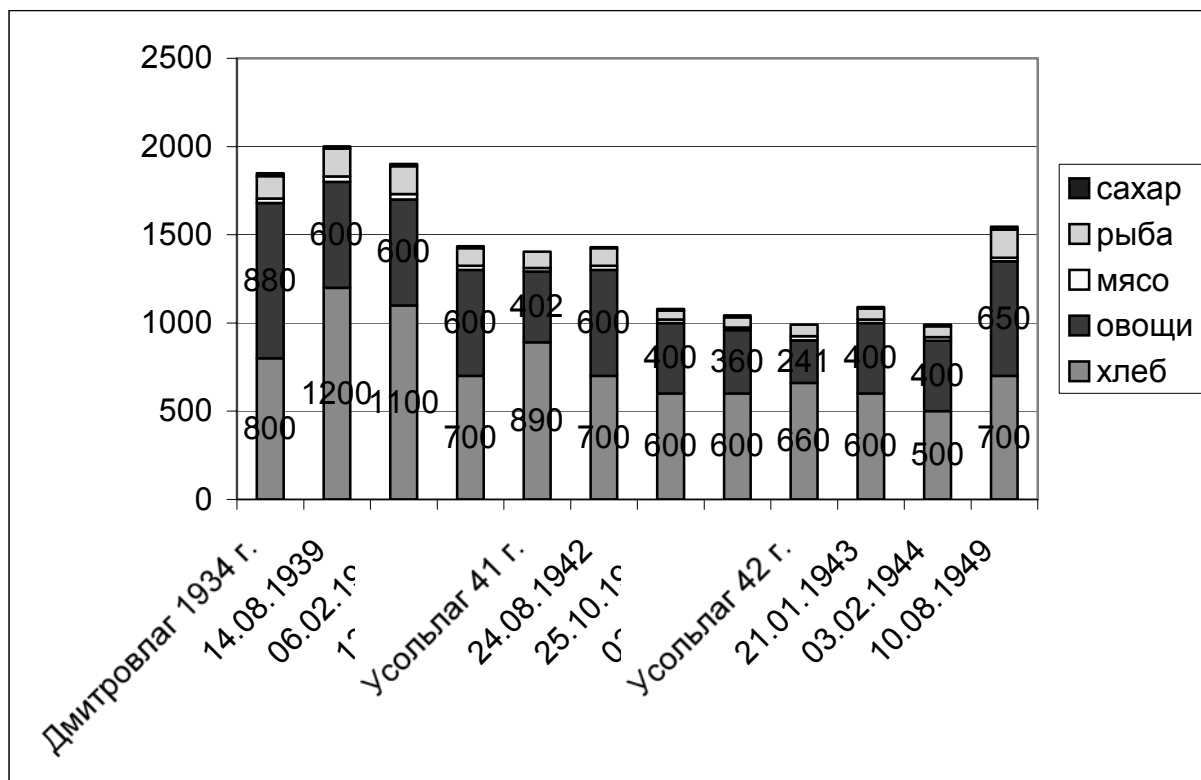

Рисунок составлен по: Приказ №9 по управлению Дмитровского ИТЛ от 11.01.1934 г. (ГАРФ. Ф. 9489. Оп.2. Д.50. Л.21-24); Приказ № 00943 от 14.08.1939 г. «О введении новых норм питания и вещевого довольствия для заключенных в ИТЛ и ИТК НКВД СССР» (ГУЛАГ. 1918-1960. М., 2002. С.476-484). Приказ №33 от 6.02.1941 г. «О частичном изменении и улучшении порядка питания заключенных» (ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.1919. Л.8.). Приказ № 0437 от 13.10.1941 г. «С объявлением новых норм питания для заключенных в ИТЛК НКВД СССР» (ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.1919. Л.23-30). Директива №354 от 24.08.1942 г. (ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1919. Л.38). Циркуляр №469 от 25.10.1942 г. (ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.129. Л.152-154). Приказ №0463 от 03.12.42 г. «О введении новых дифференцированных норм питания заключенных в ИТЛК НКВД СССР» (ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.119. Л.57-63). Приказ №023 от 21.01.1943 г. «О введении новых норм дифференцированных норм и порядка питания заключенных в ИТЛК» (ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д. 40. Л.38-43.). Циркуляр №38 от 3.02.1944 г. (ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.171. Л.60). Приказ МВД СССР №0562 с объявлением норм продовольственного снабжения заключенных ИТЛК МВД от 10.08.1949 г. // ГУЛАГ. 1918-1960. М., 2002. - С.541-552).

⁶¹⁸ Для Усольского ИТЛ – норма №3. стахановцы и инженерно-технических персонала.

Рис. №12. Энергетическая ценность норм питания (в килокалориях)

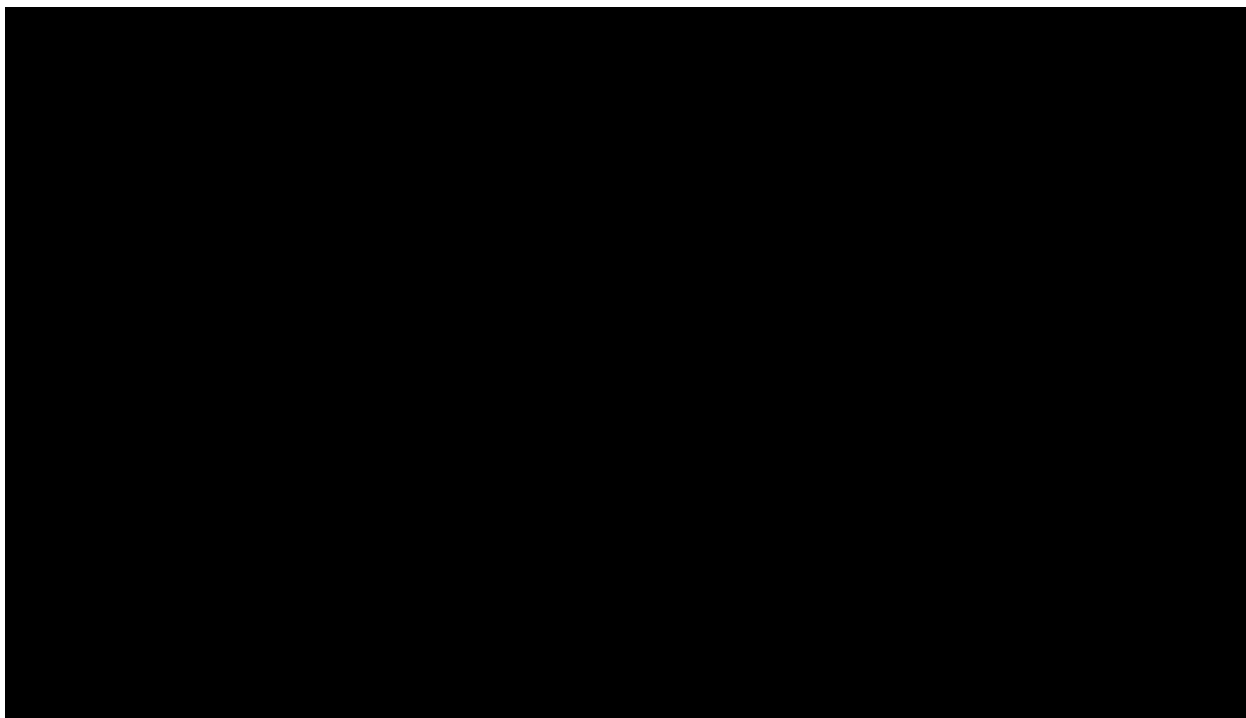

Рисунок составлен по: Нахапетов Б.А. К истории санитарной службы ГУЛАГа. // Вопросы истории. - М., 2001. - №6. С.127; Приказы №0437 от 13.10.1941 г., №0463 от 3.12.1942 г. // ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1с. Д.1919. Л.23-35,30

Рис. №13. Фактическая выработка в день на 1 заключенного Усольлага в фетметрах

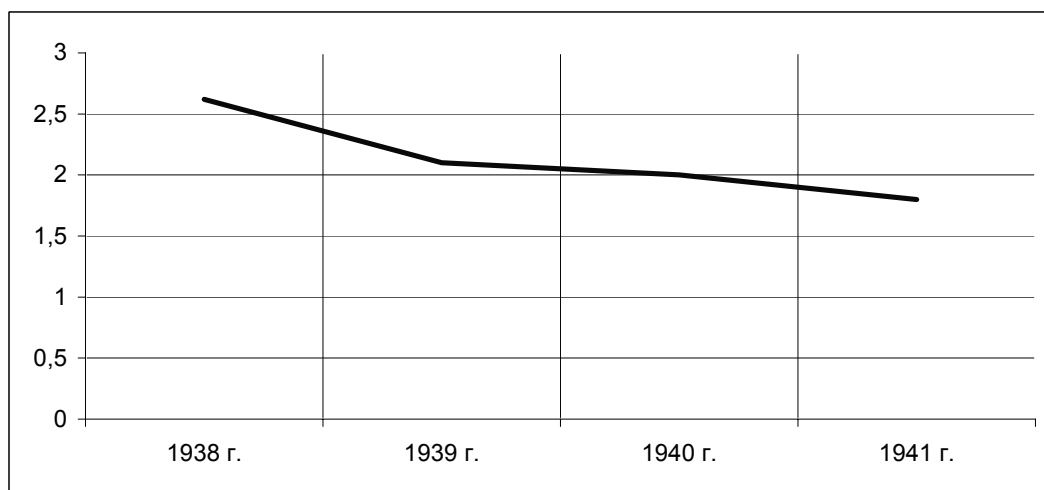

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1085; Д.853. Л.242; ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.400. Л.42.

Рис. №14. Смертность в процентном отношении к списочному составу заключенных в лагерях ГУЛАГа

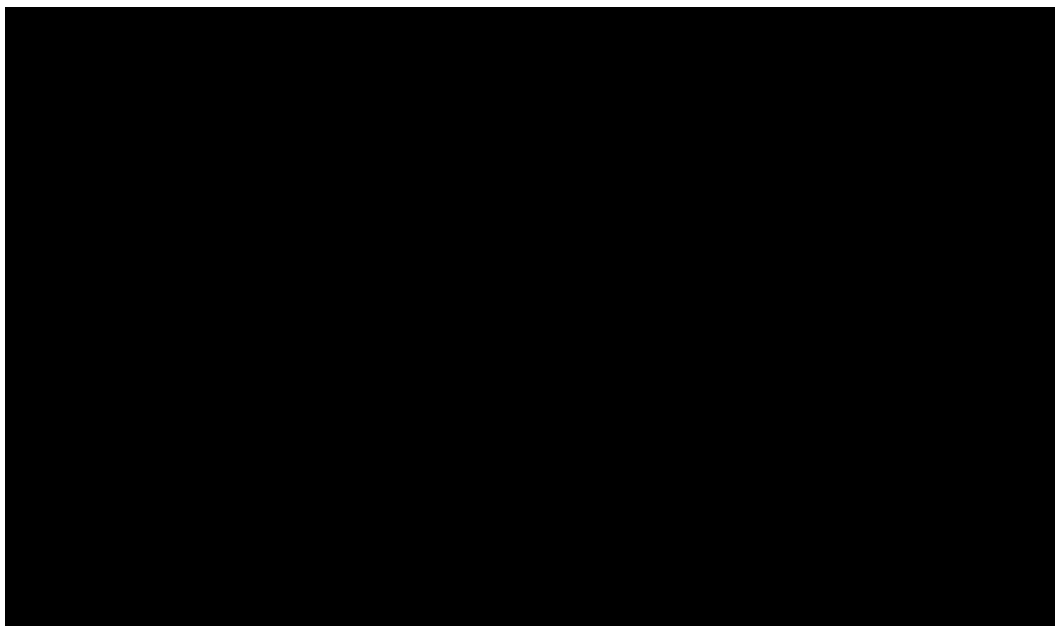

Рисунок составлена на основе данных «Справки о смертности заключенных в системе ГУЛАГа» // ГУЛАГ 1918-1960 гг. Документы. - М. 2002. - С.441-442.

Рис. №15. Число отказчиков в среднем в день по Усольлагу в 1942 г.

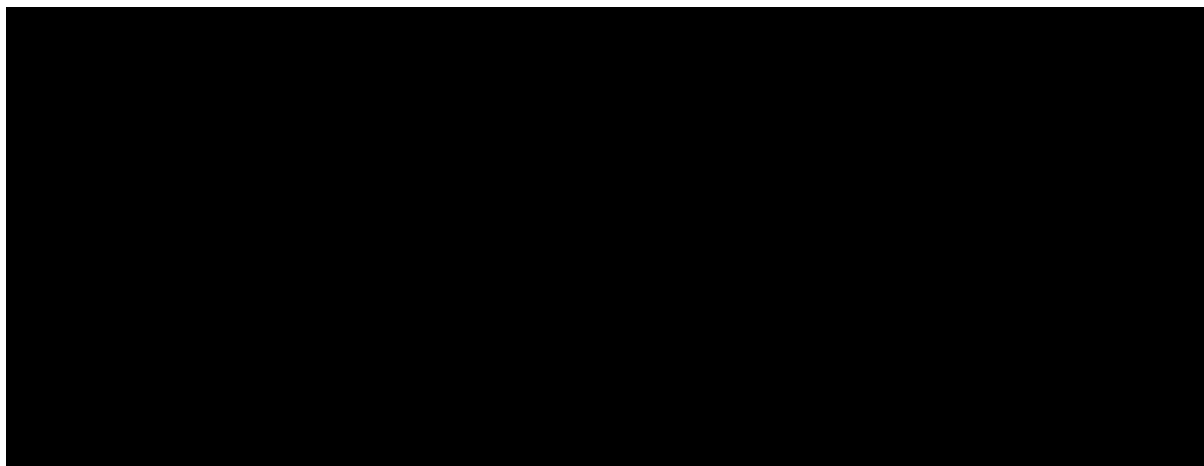

Рисунок составлен по: ГОПАПО. Ф.105. Оп.8. Д.94. Л.60-62.

Рис. №16. Динамика соотношения валового дохода ИТК ГУЛАГа и стоимости содержания всех заключенных

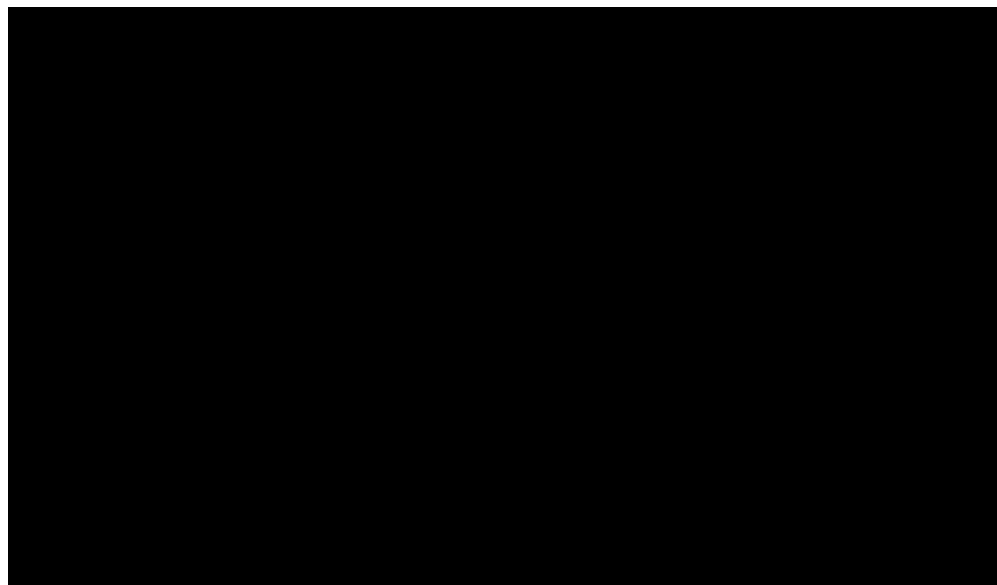

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1969. Л.2; Оп.1с. Д.3106. Л.3-4.8.16-17,87; Д.3083. Л.14,47,52,170.

Рис. №17. Изменение значения предоставления рабочей силы другим предприятиям в процентном отношении к общему числу заключенных

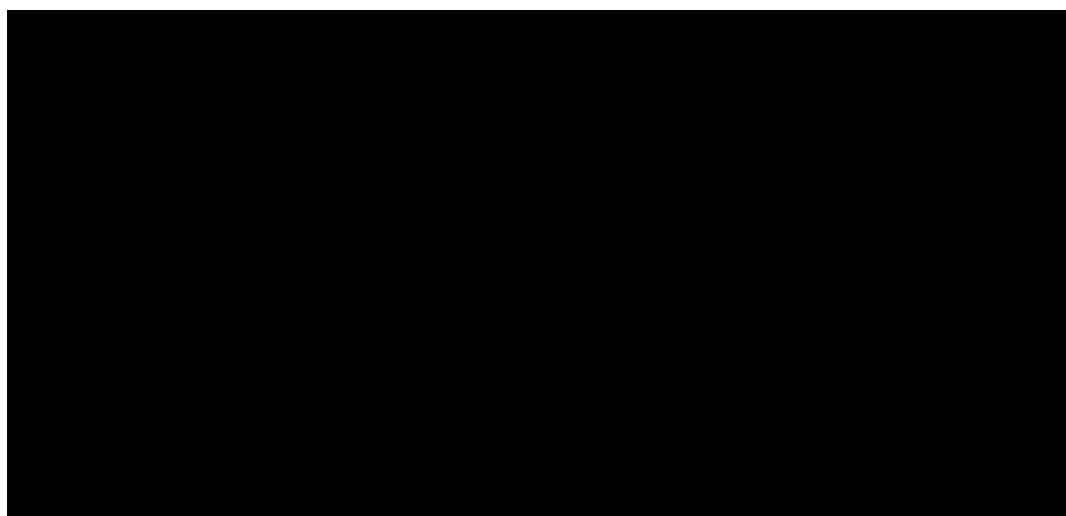

Рисунок составлен по имеющимся данным: ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.30; ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1 Д.3050. Л.1. Так, точка 1933 г. – данные пермского Домзака. 1935 и 1939 – по всем местам заключения ГУЛАГа.

Рис. №18. Производство корпусов для 50 мм мин в колонии №1
г. Молотов в 1942 г.

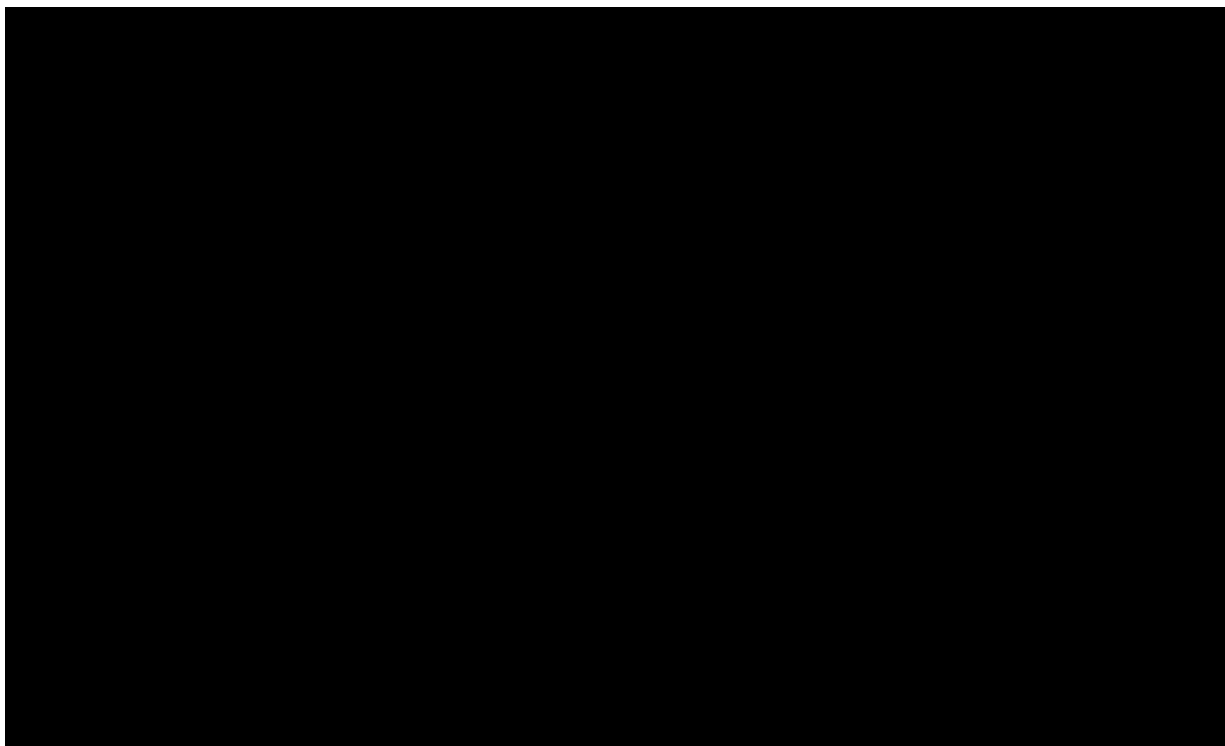

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1996. Л.5,25,46,57.

Рис. №19. Соотношение плана и фактического производства М-82
в ИТК №3 в 1943 г.

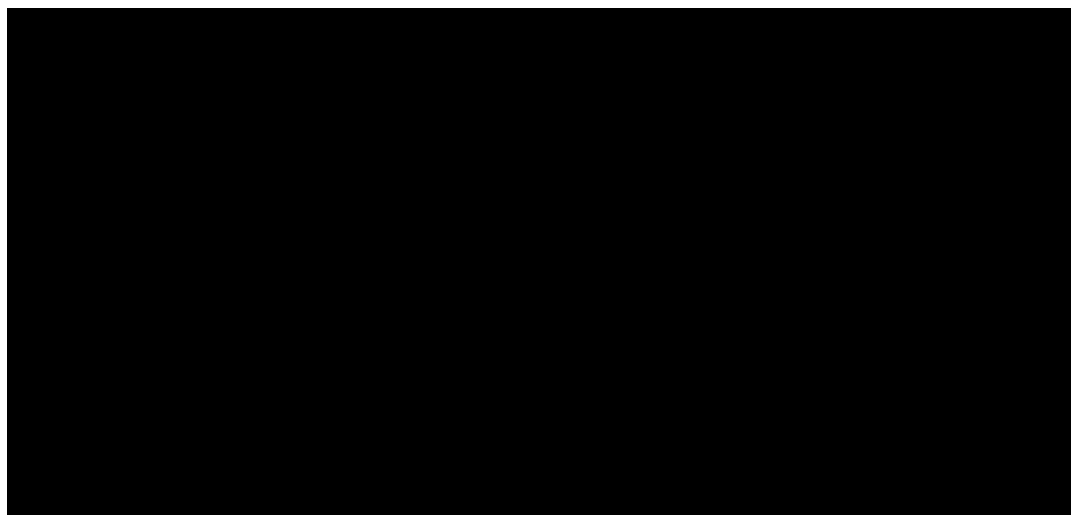

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2015. Л.9.14.17.36.

Рис. №20. Соотношение плана и фактического производства М-120
в ИТК №3 в 1943 г.

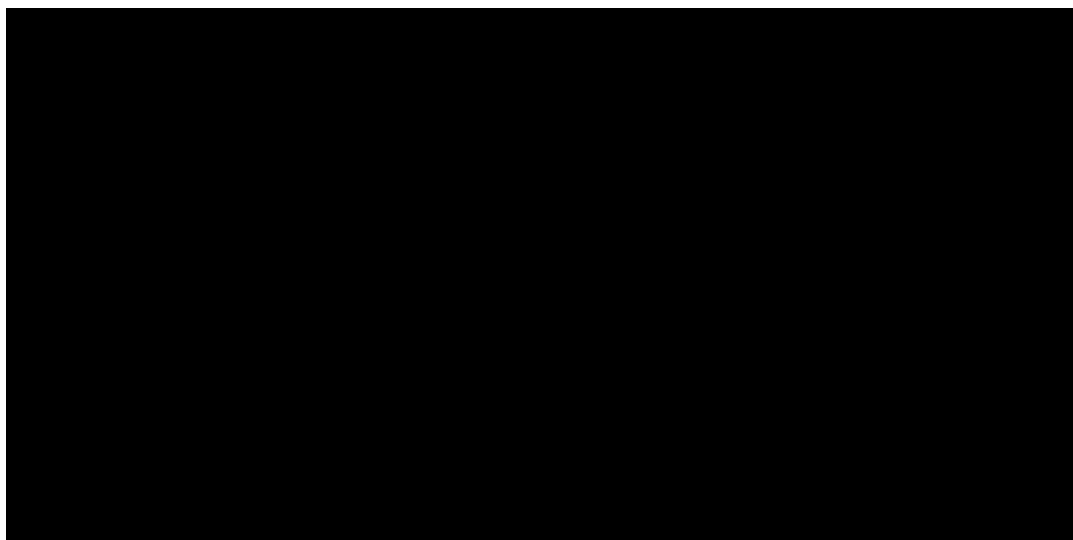

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2015. Л. 43,46,66,69.

Рис. №21. Динамика группы «А» в лаготделении №1 г. Молотов

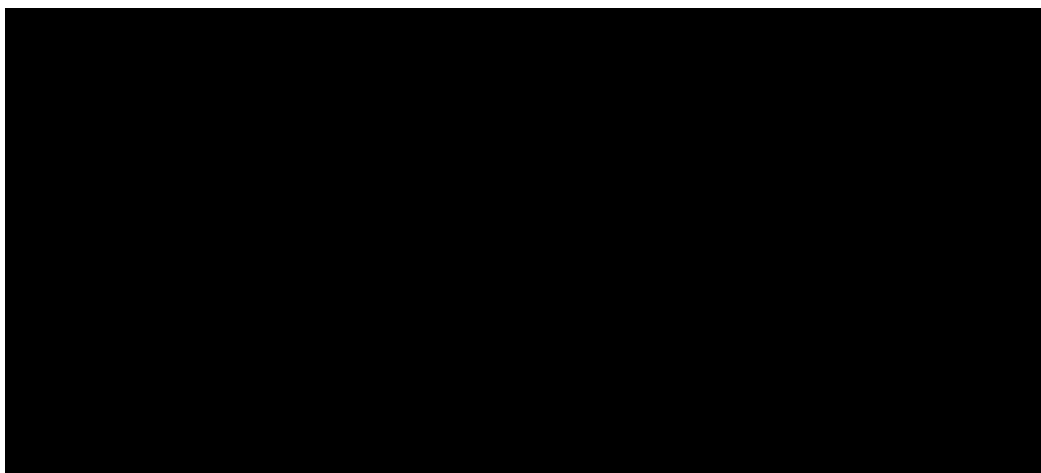

Рисунок составлен по: ГОПАПО. Ф.3490. Оп.1. Д.4. Л.26-27.

Рис. №22. Фактическая производительность на лесозаготовках в Молотовской области (в фестметрах⁶¹⁹ на 1 человека в день)

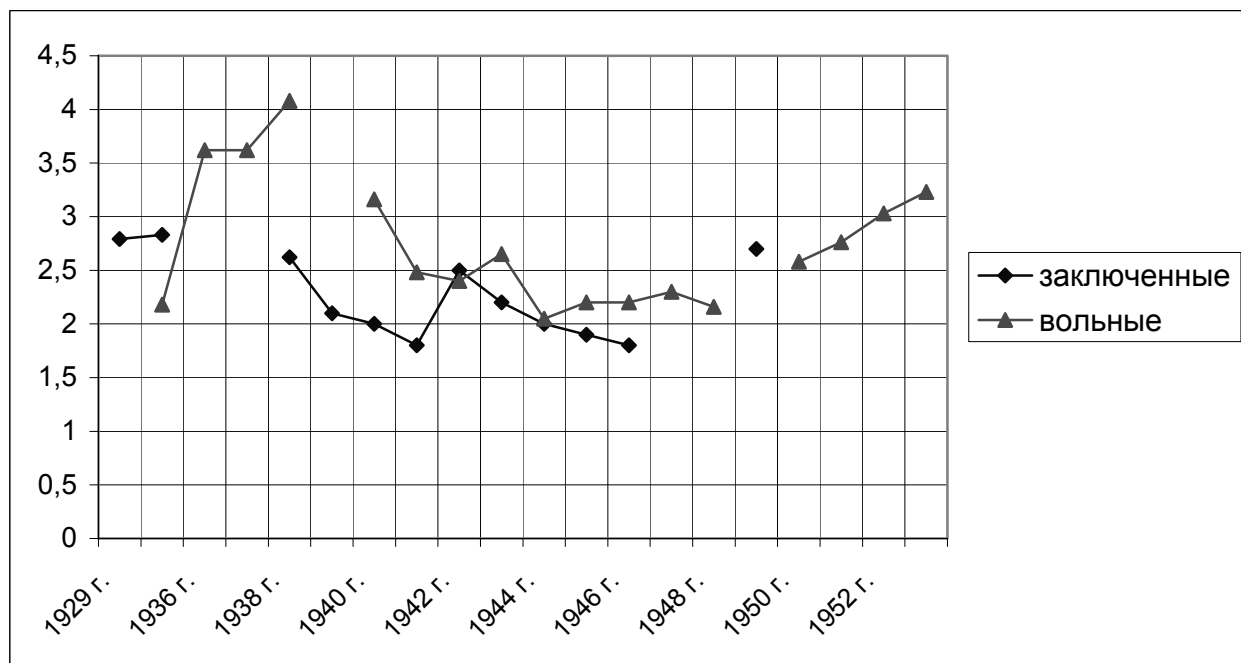
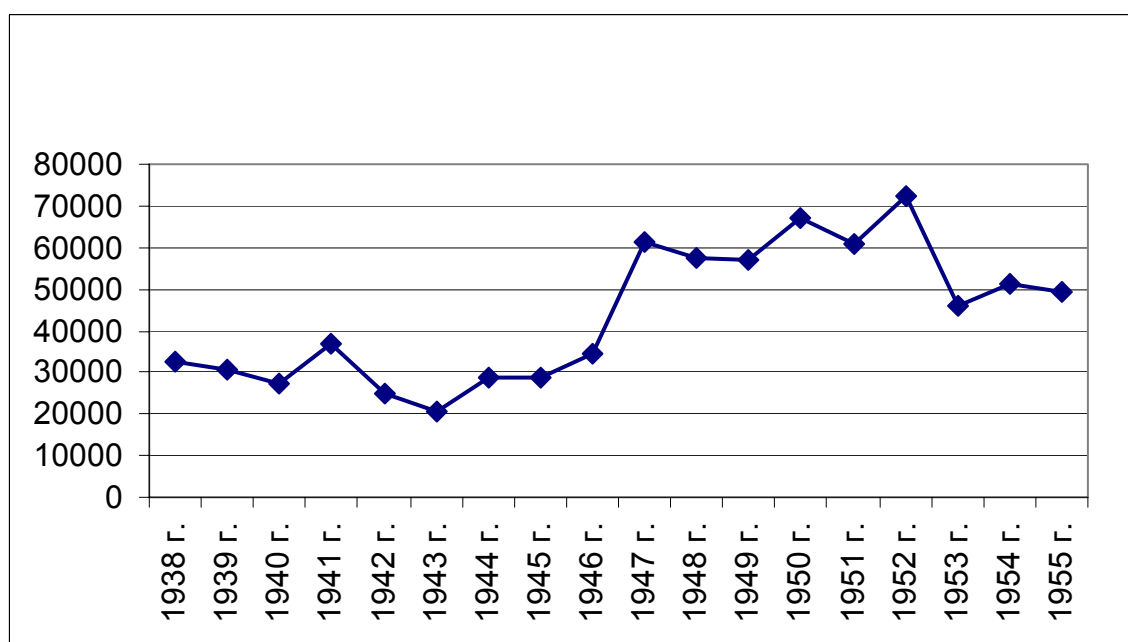

Рисунок составлен по: ГАПО. Ф.Р-736. Оп.1. Д.3. Л.5. Ф.Р-1074. Оп.1. Д.16. Д.17. Л.7. Ф.Р-550. Оп.1. Д.77. Л.93. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2920. Л.17. Оп.1а. Д.1085. Л.14. Ф.Р-5446. Оп.4а. Д.484. Л.11. Д.484. Л.11. ГОПАПО. Ф.59. Оп.1. Д.247. Л.18. Ф.4460. Оп.1. Д.192. Л.230. Д.9. Л.31. Д.41. Л.39.72. Д.62. Л.3об,17. Оп.7. Д.2. Л.4об. Оп.1. Д.76. Л.8. Д.164. Л.18. Оп.6. Д.42. Л.34. Ф.105. Оп.6. Д.346. Л.8. Оп.7. Д.69. Л.56об.

Рис. №23. Динамика численности заключенных в лесных лагерях на территории Пермской области (Усольском, Ныробском, Кизеловском, Усольгидролес)

⁶¹⁹ Фестметр – принятая в лесном деле единица меры, фактически равная кубометру.

Рисунок составлен по: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. - М., 1998. Цифры в большинстве случаев взяты на 01.01 следующего года.

Рис. №24. Динамика производственной деятельности Усольлага

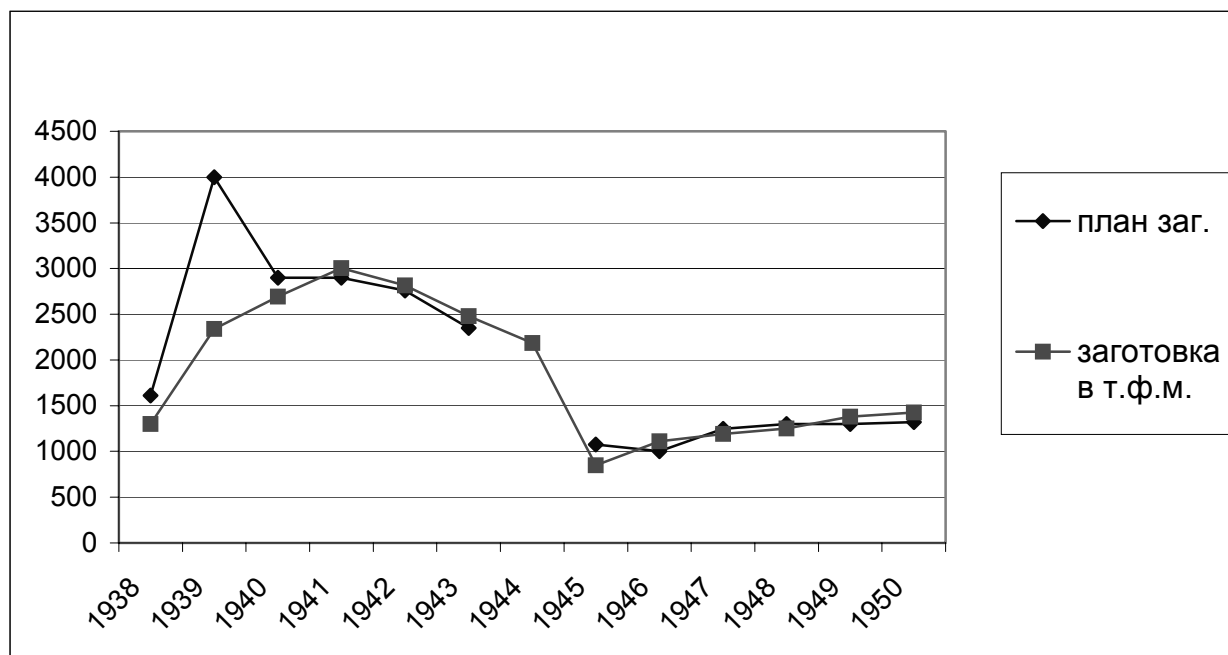

Рисунок составлен по: РГАЭ. Ф.7637. Оп.5. Д.81. Л.4,7,42; ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.853; Д.331. Л.3; Д.2989; Оп.1а. Д.137. Л.59; ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.192; Д.1. Л.24; Д.28. Л.35; Д.25. Л.41.43; Ф.105. Оп.7. Д.400; Оп.8. Д.141; Д.189. Л.219; Оп.12. Д.491. Л.63; Д.495. Л.49; Оп.15. Д.143. Л.140; Оп.13. Д.312. Л.42; ГАПО. Ф.р-493. Оп.4. Д.418. Л.3; Д.471. Л.2; Д.522. Л.50.

Рис. №25. Динамика численности заключенных Усольского ИТЛ и из них группы «А»

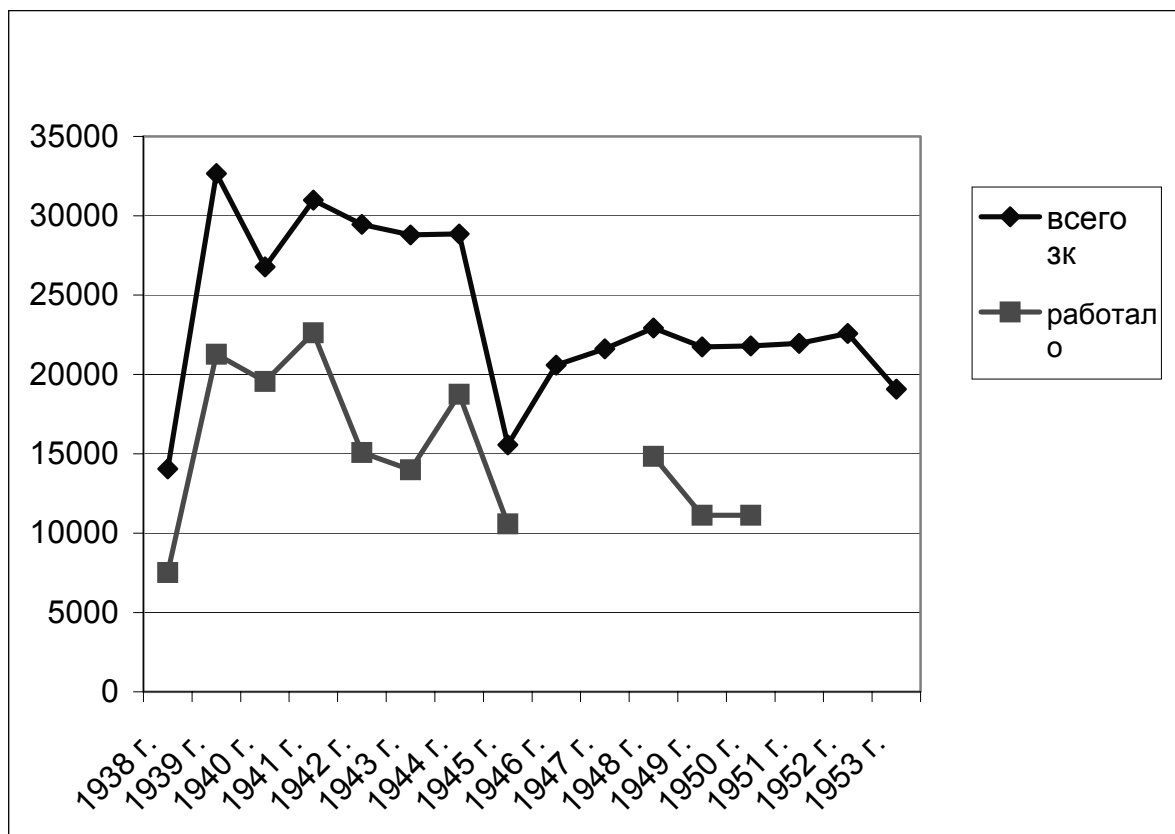

Рисунок составлен по: ГАРФ. Ф.9414. Оп.1а. Д.1085. Л.13; Д.1139. Л.47; Оп.1. Д.853. Л.244; Д.130. Л.26-26об.; Д.1302. Л.81; Д.686. Л.9; Д.586. Л. 128; Оп.1с. Д.1174. Л.7; Д.471. Л.1; Ф.8360. Оп.1. Д.1. Л.123; Д.4. Л.9; ГОПАПО. Ф.4460. Оп.1. Д.25. Л.107; Д.28. Л.37; Д.62. Л. 15об.. 18; Д.104. Л.4об.; Д.158. Л.16,36,45; Д.192. Л.229; Ф.105. Оп.6. Д.346. Л.7; Оп.7. Д.69. Л.139об.; ГУЛАГ. 1918-1969 гг. Документы. - М., 2002. С. 272,415.

Документы

Док. №1. Меню Кунгурской колонии для несовершеннолетних за 1945 г.⁶²⁰

Хлеб - 600-700 грамм

Меню на 22 июня 1945 г.:

Завтрак:

1. суп из крупы и крапивы

Обед:

1. суп из крупы и крапивы

2. омлет

Ужин:

1. суп из крупы

2. чай

Меню на 9,10,11,12 ноября 1945 г.:

Завтрак:

1. суп овощной

Обед:

1. суп овощной

2. тушеный турнепс

Ужин:

1. суп крупяной

2. кисель

Подобные меню на 13, 14 и 15 ноября 1945 г.

⁶²⁰ ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1.Д. 285. Л.32об.